

АЛЕКСЕЙ КОВАЛЬЧУК

КНИГА 1

Мир Валькрий

АДАПТАЦИЯ

Главный герой попадает в мир, немного опережающий наш в развитии и где, после всемирной катастрофы, правят женщины. Клань, боярские рода и девушки способные взмахом руки, стереть с лица земли целый город. Как устроится в этом мире мужчине, привыкшему быть сильным и считающему женщин слабым полом.

Глава 1.

Колумб! Открыл? Посмотрел? Закрой обратно!

Шутка из интернета

☆☆☆☆☆☆

— Как сообщают нам из Воронежа, от падения метеорита, который сегодня утром взорвался над городом, пострадало уже более пятисот человек. Список пока не полный, и количество пострадавших наверняка будет больше.

Я сделал радио потише и подумал: "Количество инопланетных гостей в последние годы как-то увеличилось. Снач ала в Челябинске, спустя всего четыре года Воронеж. И все, как назло, на Россию падают, других мест, что ли, нет?" Сильная вспышка в небе, прямо по ходу движения моей старенькой "десятки", прервала мои размышления. А спустя несколько секунд мощный "Бум" меня просто оглушил. Я, как и едущие впереди редкие автомобили, начал притормаживать, одновременно пытаюсь осознать, что за хрень произошла, как вдруг увидел увеличивающуюся в небе точку, которая стремительно приближалась, приобретая с каждой секундой очертания огромного камня. Мне казалось, что он несется прямо на меня. "Братан, тебе не кажется. Он реально несется на тебя", — забила тревогу паника. Резко затормозив — так как увлекшись созерцанием падающего с неба булыжника, чуть не въехал впереди стоящий автомобиль — и нервно дернув ручку двери, собрался рвануть из машины.

— Твою мать! Ремень! — выкрикнул я, лихорадочно пытаюсь отстегнуть ремень безопасности.

Но это всё, что успел я выкрикнуть, до того как огромная тень накрыла меня и мою машину. Удар, и последнее ощущение перед полным погружением во тьму — это ледяной холод, мгновенно сковавший меня. Следующим ощущением, стала чудовищная боль. Болело всё, начиная от тела, по которому, похоже, потопталось стадо слонов, и заканчивая головой, которую явно использовали вместо наковальни. Притом добрые молодцы кузнецы никуда не ушли, а продолжали работать, мерно стуча своими кувалдами. Ко всем этим удовольствиям добавился наисвежайший аромат дерьма, и запах этой жуткой вони пробивался между ударами кувалд, заставляя выворачивать от отвращения практически пустой желудок. 'Слоны — козлы', - воспользовавшись паузой между всеми этими удовольствиями, вывел я нереальную для селекционеров мысль. — 'Мало того, что потоптались уроды, так и ещё навалили сверху целую кучу.'

Жуткая головная боль и множество других болезненных ощущений не давали возможности сосредоточиться и понять свое положение в пространстве — то ли я лицом к земле, а задом к небу, то ли наоборот. 'Глаза, нужно открыть глаза', - пришла следующая мысль. Первая попытка провалилась, вторая и третья тоже не привели к успеху. 'Попробовать помочь руками, — решил я. — Где там моя правая?' Попытался пошевелить и ощупать пространство вокруг себя. Ага, так и есть, я все же лежу задом кверху, ладонь

правой руки нащупала что-то скользкое. Трава? 'Надо перевернуться на спину', - принял я волевое решение. Но первая попытка, как и с открытием глаз, не привела к результату, накотившая слабость и усилившиеся болевые ощущения заставили меня отступить и бросить это занятие. Немного отдышавшись, собрав всю оставшуюся волю в кулак и сопроводив своё действие громким стоном, все же смог сменить положение своего тела, перевернувшись на спину. После чего накотившая БОЛЬ снова отключила сознание и погрузила меня в благословенную тьму.

Сколько так пролежал без сознания, не знаю. Очнулся от ощущения всемирного потопа вокруг. Дождь, практически ливень, заливал меня с ног до головы, добавляя организму новые впечатления. Попытался снова открыть глаза. Открыть-то открыл, но разглядеть что-то, кроме хмурого неба над головой и воды, льющейся с небес, не получилось. Пересохшее горло тут же дало команду открыть рот, что я с превеликим удовольствием и выполнил. И пока живительная влага удовлетворяла желание пить, в мозг ворвалась паническая мысль: 'Где скорая? Почему никто не приходит на помощь?' Трасса из Пскова на Санкт-Петербург, по которой я возвращался с дачи родителей домой в Питер, в воскресенье днём была более чем оживленной. И падение метеорита, от которого пострадал наверняка ни я один не оставило бы равнодушным многих сердобольных автолюбителей. Но никого не было. Я же не пять секунд валяюсь, чтобы ко мне никто не успел подойти. Прислушался к организму, молотобойцев в голове сменили златокузнецы, вооруженные молоточками поменьше. 'Когда уже и эти отпуск возьмут?' — страдальчески поморщился я. Руки и ноги слушались практически идеально, легкая проверка — осторожно поднять, согнуть — не выявила переломов и не добавила новых болезненных ощущений. А это уже очень хороший результат, после такого столкновения и выжить-то шансов не много, а тут даже переломов нет. Как там основное тело? Надо же, и здесь всё хорошо, дышу ровно, нигде не давит и не колет, похоже, слоны мне всё-таки померещились. На всякий случай принюхался, а нет, кто-то всё-таки отвалил кучу, и была она совсем рядом. Я недовольно поморщился, потом подумал и поморщился уже от самого себя. Вот что человек за скотина такая неблагодарная? Нет чтобы благодарить Бога за то, что оставил в живых, позволяя и дальше радоваться жизни, я тут нос недовольно ворочу. Дождь, поначалу живительный, тоже перестал мне нравиться: во-первых, крупные капли затекали мне в нос, заставляя постоянно отфыркиваться, во-вторых, стало холодно, все-таки начало сентября — не самый теплый месяц в Петербурге. Надо вставать, иначе околею тут, не успев порадоваться чудесному спасению. Выжить в такой аварии, а потом сдохнуть от пневмонии — вот будет прикол.

Осторожно перекатившись на правый бок и помогая себе руками, принял сидячее положение. Вроде бы все хорошо: кроме слабости и уже не такого сильного стука в голове жаловаться было больше не на что. Все еще неуверенно поднялся на ноги. Ливень, перешедший в сильный дождь, мешал разглядеть, что находится вдали, но мне так далеко и не надо было, потому что я находился примерно в центре немаленькой поляны, в самом узком месте шириной метров в сто, а вокруг был густой сосновый лес. 'Повезло, — мрачно подумал я, — по сосновому лесу ходить намного проще. Только вот дорога где?' Моя старенькая десятка катапультной, как самолеты, не оснащена, поэтому предположение, что меня выбросило вместе с креслом и на парашюте опустило на эту поляну, не выдерживало никакой критики. Валялось бы рядом кресло с парашютом, тогда да, я бы даже поверил в гениального инженера тольяттинского автозавода, впихнувшего такой офигительный девайс в мою машину. Но парашюта не было, и кресла не было, зато рядом с собой я увидел

довольно большой камень. Подошел вплотную, определение 'камень обыкновенный' подходило не очень. Это была монолитная плита примерно метр высотой, столько же шириной и длиной в три моих шага, то есть метра два. Как я его сразу-то не заметил? Практически ровная гранитная поверхность, совсем немного испещренная сколами и царапинами. А вот боковины порадовали меня наличием множества выбитых прямо в камне рисунков и каких-то значков. Присел, чтобы лучше разглядеть гравировку. Перед глазами предстал разнообразный животный мир. Волки, медведи, лисы, даже разные пернатые присутствовали — вроде бы вороны и соколы, не уверен, так как совсем не орнитолог — и под каждым изображением животного или птицы располагалась руна. Почему руна? Да потому, что если вы не можете разобрать слова, а вместо букв — непонятные какие-то значки, то это стопудово руна. Меня передернуло, в своём исследовательском порыве я как-то совсем забыл, что сижу по-прежнему под дождем и мне реально холодно. Встав, огляделся и направился к ближайшей ёлке с огромными разлапистыми нижними ветками. Мне показалось, что возле ствола, под плотной кроной, должно быть сухо и комфортно. Забравшись в эту природную живую пещеру, порадовался, что не ошибся, внутри было сухо, а множество старых высохших иголок гарантировало достаточно мягкое ложе. Первым делом разделся, одежду можно было выжимать, что я, в принципе, и проделал. Более-менее не мокрой была кожаная куртка, сухой её, правда, тоже не назвать, в отличие от джинсов, футболки, кроссовок, носков и трусов. В общем, я промок насквозь. Меня слегка потряхивало от озноба, поэтому, одев обратно влажные трусы и футболку с курткой, оставил джинсы с кроссовками досыхать на ковре из иголок, а сам сгрёб с другой стороны ствола иголки в кучу и зарылся в них, свернувшись калачиком и постаравшись рукой накидать на голые ноги как можно больше этого импровизированного одеяла. Не смотря, на колющие всё тело иголки, вырубился почти сразу — слабость, усталость, да еще и вся эта странная ситуация выбила из колеи. Организм требовал отдыха, и он его получил. Сколько проспал, не знаю. Проснулся как-то резко. Рывком приподнявшись и распахнув глаза, огляделся. 'Увы, я всё там же, и это не сон', - пришла грустная мысль. Дождь уже закончился, а сквозь просвет между более тонкими ветками с одной стороны проглядывали лучики солнца. Я нахмурился, пытаюсь сопоставить время, и что-то у меня не вязалось. От родителей я выехал после обеда, в два часа дня, рассчитывая, что к шести вечера, несмотря на воскресные пробки, точно доберусь до дома. До аварии успел проехать где-то половину пути, времени было почти четыре, потом сколько-то валялся в отключке, очнулся, снова валялся, и вот, поспал под ёлкой. Ночь, что ли, проспал, а сейчас раннее утро? Во всяком случае, я чувствовал себя изумительно свежо, усталость отступила и даже мастера, устроившие в моей голове кузницу, взяли как минимум отгул, что меня, вспоминая недавние ощущения, чертовски порадовало. Вздохнув, надел влажные джинсы с кроссами и выполз на свет. Солнце стояло в зените и было очень тепло, по ощущениям градусов двадцать. В кожаной куртке меня стало сразу припекать, но это меня даже порадовало, вещи были еще влажными и такая сушка была необходима. А еще проснулся жуткий голод. Желудок завыл благим матом и требовал жрать.

— Заткнись, сволочь! — в сердцах воскликнул я. — Не видишь, мы в полной жопе?

Но желудку было плевать, он продолжал настойчиво требовать чего-нибудь и желательно побольше. "Шоколадка!" — пронзила меня мысль. Когда выскакивал от родителей, на случай задержки в пути прихватил со стола батончик Nuts. В отличие от телефона, оставшегося в машине на зарядке, батончик все время был в куртке. 'Где же ты?' Я

похлопал себя по карманам. "Ура! Нашёл!" Правда смявшийся в тонкий блин батончик выглядел не очень эстетично, но мне было плевать. Осторожно раскрыв обертку, быстро проглотил содержимое и, вылизав фантик от остатков шоколада, на автопилоте положил обертку обратно в карман. Воспитание, блин! Кто-то не задумываясь выбросит мусор прямо под ноги, а кто-то дойдет до ближайшей урны. 'А я же из культурной столицы, я дойду и до далекой урны', - поприкалывался я над рефлексам, вбитыми в меня родителями. Я печально вздохнул. Как они сейчас? Ведь я не отзвонился и не сказал, что добрался и что всё хорошо.

"Мало, — заорал желудок, — давай ещё". Я снова вздохнул, курочка-гриль сейчас бы точно спасла отца народной демократии, как сказал бы Остап Бендер. Мысль об аппетитной курочке пришла, когда я задумчиво провожал взглядом какого-то пернатого, перелетавшего на другую ветку. Решительно тряхнул головой, прогоняя образ пышущего жаром блюда с хрустящей и румяной корочкой, занялся делом. А именно выбором направления, куда мне идти. Приложив ладони рук к обоим ушам и растопырив их посильнее, начал медленно поворачиваться, пытаясь уловить хоть какие-то звуки цивилизации. Бесполезно, только природный фон, птички, лес — ни звуков машин, ни людей, кричащих на весь лес: "Ермолов Сергей, ау-у-у!" Ага, прямо вот все бросились меня искать, чтобы спасти от неминуемой смерти от голода. "Жра-а-ать", — в унисон моим мыслям заорал желудок. Фуф. Ну-ка ещё разок по кругу и медленно. Еще раз повернувшись вокруг своей оси, с по-прежнему оттопыренными с помощью рук ушами — та еще Чебурашка, если смотреть со стороны — внимательно прислушался, ловя посторонние для леса звуки. Вот! Кажется, там! В той стороне, где светило находящееся в зените солнце, то есть строго на юг, раздался явно посторонний для окружающей меня природы шум. Постоял, пытаясь повторно уловить то, что, в принципе, могло оказаться всего лишь плодом воспаленной фантазии человека, попавшего в беду и очень сильно желающего, чтобы всё поскорее закончилось. Ага! Все-таки не послышалось. Глухой удар повторился в той же стороне. Я попытался его идентифицировать, но никаких толковых совпадений с раздавшимся звуком не возникло. "Нужно подойди ближе", — решил я. Бросив взгляд на странный алтарь в центре поляны, взял курс строго на солнце и, не спеша лавируя между огромными соснами и редкими, но тоже немаленькими елями, пошел в сторону раздававшегося шума. Гулять по такому лесу действительно приятно: головокружительно чистый воздух, мягко пружинящая под ногами хвоя и минимум растительности под ногами, мешающей наслаждаться такой прогулкой. В общем, обстановка, располагающая к размышлению о себе любимом и о ситуации в целом. А ситуация, мягко говоря, странная. Странность первая — авария. Лобовое столкновение с камнем такого размера, падающего с черт знает с какой скоростью в 99 % случаях приводит к летальному исходу. Один процент выживает благодаря чуду, оно же божественное вмешательство. Допустим, в моём случае как раз и сработали высшие силы, но вот в таком случае я должен был очнуться возле машины, на трассе или в кювете, пусть и без царапин и переломов, что было бы уже вторым чудом. А я очнулся где? Правильно! В Караганде! "Этот похожий на алтарь камень, возможно, всё дело в нём", — пришла следующая мысль. 'И куда же ты меня занёс, бульжник грёбаный?' Как бы то ни было, но работу я, похоже, прогулял. А это для меня, двадцатитрёхлетнего вчерашнего студента, только этой весной получившего диплом по специальности "технология транспортных процессов", с большим трудом устроившегося в крупную транспортную железнодорожную компанию и проработавшего всего месяц, смерти подобно. Ведь, когда вернусь, хрен кто поверит в мои приключения. Моё подсознание начало шептать мне, что правильно говорить не "когда", а "если" вернуться,

но я его в вежливой ультимативной форме попросил заткнуться и не портить настроение.

Тут мои размышления прервал повторившийся звук, который был слышен уже и без создания образа Чебурашки, и вот теперь-то мозг идентифицировал его как взрыв. 'Полигон, что ли?' — подумал я. Слегка ускорил шаг и минут через пятнадцать увидел большой просвет между деревьями, а услышав очередной бум, снизил скорость и медленно, еще минут через пять, приблизился к очередному дереву-исполину и, спрятавшись за ним, внимательно осмотрел открывшуюся картину.

Передо мной была поляна, размерами превышавшая ту, на которой я впервые очнулся. Эта была, наверное, с километр в диаметре, и этот круг казался идеально ровным. Ещё одна странность заключалась в том, что многие деревья в лесу, который со всех сторон окружал поляну, были повалены в сторону от её центра, как от взрывной волны. Воронки, правда, не было, зато в центре находились руины каких-то строений, практически полностью разрушенных, торчали только углы стен первого этажа в одном месте и куча камней в другом. Всё это я отметил краем сознания буквально за несколько секунд, так как основное мое внимание привлекла картинка слева. А там было на что посмотреть. Из леса выходила ровная асфальтированная дорога, которая упиралась в такую же асфальтированную площадку перед руинами. В конце дороги, совсем немного не доехав до этой парковки перед бывшим домом, стоял большой черный джип, а перед ним лицом к руинам стояли три девушки. Две из них были одеты в легкие летние платья без рукавов, нижний край которых заканчивался намного выше колен, практически полностью открывая ноги для всеобщего обозрения. Третья девушка была одета в очень короткие шортики и что-то вроде майки красного цвета. С моей позиции было трудно разглядеть подробности, всё-таки расстояние между нами, метров в двести, не позволяло детально все рассмотреть, но даже отсюда все три девушки выглядели очень интересно, казались стройными и подтянутыми. Я как раз начал обдумывать мысль, как мне лучше появиться из леса, чтобы не напугать таких девчонок, а то вдруг при виде такого помятого и достаточно рослого, аж сто восемьдесят пять сантиметров, мужика, с криками сядут в машину и уедут.

Но следующая картинка заставила меня замереть и не двигаться, а мысль о знакомстве моментально вылетела из моей головы. Девушка в шортиках, вдруг резко взмахнув руками, прямо с этих рук запустила в сторону руин, до которых от неё было метров триста, два огненных шара размером с футбольный мяч. Скорость полета напомнила мне мощные удары футболиста Роберто Карлоса, игрока сборной Бразилии и команды Реал Мадрид. Практически мгновенно для глаз эти рукотворные фаерболы пролетели над асфальтированной площадкой и, врезавшись в руины, взорвались с большим шумом, поднимая тучу пыли из осколков камней.

Я сидел, не шелохнувшись, раскрыв рот и находясь в полной прострации. 'Это что сейчас было? Как это она сделала?' Мысли скакали как сумасшедшие. Я усиленно потер глаза кулаками, проморгался и снова уставился на девушку в надежде увидеть у неё в руках какое-нибудь оружие, хотя бы плазмомёт, что ли. Ну а что, может, она гений физики и математики, самостоятельно разработала и создала прототип плазмомёта, а я его просто не увидел, потому что он очень маленький и вообще она его прятала. 'Угу, — проснулось моё явно ехидное второе Я, — не иначе как в трусах прятала'. В этот момент другая девушка, в жёлтом платице, взмахнула рукой и отправила в сторону руин шаровую молнию, с такой же скоростью и также размером с футбольный мяч. В отличие от огненных шаров, которые, пролетая, тянули за собой огненный шлейф, шаровая молния в полете оставляла после себя

крохотные искорки, а подлетев к руинам, увеличилась в размере раза в три. Взрыв тоже произвел впечатление, рвануло так, что даже заложило уши, а фонтан из осколков поднялся метров на семь. Похоже, именно такой взрыв я расслышал тогда на поляне возле алтаря. 'Что? Скажешь, эта тоже гений в физике и тоже прятала под платьем свою пушку?' — язвил в моей голове проснувшийся скептик. — Или примешь как факт, что здесь просто ловкость рук и никакого мошенничества?' Я тряхнул головой, пытаюсь вывести себя из ступора, а ведь я, наивный, еще и напугать их боялся, три раза ха-ха, тут сам скорее обделаешься. Здесь мои размышления прервало появление новых персонажей в этой фантастической пьесе с названием "Бредовый сон Сергея Ермолова!".

Из подъехавшей машины, такого же черного внедорожника, выпорхнули две девушки. Одна, одетая в джинсовый костюм, и вторая, в короткой юбке жёлтого цвета и белой блузке. Все пятеро девушек, встав в круг, о чем-то недолго поговорили, а потом две из них — та, которая блондинка в шортиках из первой команды, и брюнетка в джинсовом костюме из второй — прошли на бывшую парковку, расходясь при этом в разные стороны. Которая в шортиках направилась условно в мою сторону, а вторая в костюме встала на противоположном краю. 'Прямо как дуэлянты' — мелькнула у меня мысль, когда девушки замерли напротив друг друга, на расстоянии метров сто.

А потом началась битва. Вот только битва кого? Волшебниц, магинь или это инопланетяне развлекаются таким образом на нашей планете? Девушка в шортиках, назовем её для удобства блондинкой, начала делать пассы руками и с пулеметной частотой принялась отправлять в сторону девушки в костюме свои огненные мячи. Та, не обращая внимания на взрывающиеся примерно в двух метрах от неё фаерболы, тоже взмахивала руками и посылая в ответ свои гостинцы, оказавшиеся размытыми водяными кляксами, которые, соприкасаясь с невидимым барьером блондинки, взрывались огромным облаком пара. Простояв так несколько минут, девушки практически одновременно шагнули друг другу навстречу. С каждым шагом приближаясь к центру площадки, они не останавливали свой фееричный обмен ударами, и когда между ними оставалось всего метров пять, блондинка, сделав очередной пасс руками, выпустила в сторону брюнетки какой-то полупрозрачный сгусток. Как я узнал гораздо позже, эта техника назвалась воздушный кулак, но сейчас для меня это был сгусток чего-то непонятного, который ударил брюнетку в костюме, пробил её защиту и отправил девушку в красивый полет метров на семь. Так как рот у меня и так был открыт, то от лицезрения такого спецэффекта я мог только еще шире распахнуть глаза. Брюнетка в костюме после падения перекатилась несколько раз, а потом довольно резво вскочила на ноги. Я при виде такого мог только мысленно присвистнуть. Пролететь несколько метров, а потом резко вскочить, как будто все в порядке, это выглядело круто. Но именно в тот момент, когда упавшая девушка вскочила на ноги, блондинка, закончив размахивать руками, резко хлопнула в ладоши, и в ее противницу прямо с неба, с высоты метров пять, ударил фонтан огня. Словно там завис огнедышащий дракон или летающий чувак с огнеметом. Секунд пять он жарил то место, где стояла брюнетка в джинсовом костюме. Саму её в столпе пламени видно не было, и когда огонь погас, я в нетерпении даже немного приподнялся, чтобы увидеть последствия такого удара. Девушка не сгорела, как я думал, объята таким пламенем, она просто лежала и не шевелилась. К ней тут же бросилась её подруга в желтой юбке, с которой она приехала. Подбежав и поведив руками над телом брюнетки, она, продолжая сидеть, повернулась к девушке в шортиках и скрестила руки над головой. 'Это типа всё, что ли, финита ля комедия? — подумал я. 'Уф,

слава богу', - выдохнул я спустя несколько секунд при виде того, как брюнетка при помощи своей подруги принимает сидячее положение. А девушка в шортиках, подойдя к своей сопернице, что-то спросила и, получив ответ, отправилась уже к своим подружкам. Быстро сев в свою машину, причем блондинка села за руль, развернулись и уехали по дороге через лес. Спустя несколько минут, во время которых девушка в желтой юбке продолжала водить руками над брюнеткой, они поднялись, при этом брюнетка встала сама, и медленно подойдя к машине, сели в неё. А за руль, кстати, села девушка в юбке, хотя, когда приехали, со стороны водителя выходила девушка в костюме, видно, все-таки сильно ей досталось. Развернув машину, девушки также уехали по единственной дороге через лес. А я, привалившись к сосне спиной и вытянув ноги, уселся прямо на торчавший корень дерева и попытался проанализировать только что увиденную, но никак не укладывавшуюся в голове картину.

Под деревом я просидел, наверное, минут двадцать, пытаюсь осознать и понять увиденное. Данные были получены впечатляющие, но вот обработать их не получалось. Точнее получалось, но как-то криво и однобоко. Поэтому, перебрав вслух все возможные красиво выстроенные матерные словосочетания, наподобие больших и малых петровских загибов, закончил выплеск эмоций банальными 'о. уеть' и 'б. ядь'.

'Это просто какая-то фантастика', - наконец-то оформил я в литературную форму свой вывод. Я, конечно, фантастику любил, но я любил её читать, черт возьми. А переживать, наблюдая за приключениями главного героя, или самому стать таким героем — это две большие разницы. Странность первая — моё спасение, вторая — девушки-колдуньи, третья — была осень, а сейчас, судя по распустившимся цветкам на поле, разгар лета. Я в другом мире, и это уже не подлежит сомнению. Оставался призрачный шанс, что я просто лежу в коме после аварии и мне всё это снится, но ударив затылком, в стиле Андрея Миронова, ствол дерева, почувствовал боль. Со вздохом почесав ушибленное место, вынужден был признать, что для сна антураж слишком реалистичен.

Желудок, придавленный моими эмоциями, не выдержал издевательств и снова заголосил, требуя хотя бы сыроежек.

— Ну какие, нахрен, тебе грибы в разгар лета? — вслух начал оправдываться я.

Но голосу разума этот троглодит внимать не хотел и требовал хоть что-нибудь. Короче, выбор был небольшой: или сдохнуть от голода, или идти в неизвестность, благо, дорога рядом. Я со вздохом поднялся и отправился в сторону виднеющийся дороги.

Вступив на асфальт дорожного покрытия, я на секунду замер, вглядываясь, что там впереди, но метров через пятьсот дорога делала поворот, поэтому кроме леса не было видно ничего. 'Дорогу осилит идущий', - мрачно вспомнил я известную мудрость и решительно шагнул вперед.

*****

Я утрахалялся, господа! По моим ощущениям я шёл целый час и километров пять точно протопал. Не такое уж большое расстояние, и будь я в обычной форме, пробежал бы это расстояние и даже не запыхался, все-таки с десяти лет до семнадцати я активно занимался кикбоксингом, но заняв в семнадцать лет второе место на первенстве Санкт-Петербурга и получив долгожданного КМСа, как-то резко охладел к дальнейшим тренировкам. Университет, девушки, обязательная для студента подработка, чтобы хоть немного быть независимым от родительского кошелька, — всё это как-то оторвало меня от спорта. Сенсэй, конечно, был жутко недоволен, все-таки я был хоть и не супер подающим надежды,

но достаточно перспективным. Но я, выдержав тяжелый разговор с тренером и отстояв свое мнение, все же свёл свои занятия до двух раз в неделю, чисто для поддержки формы. Но сейчас, после пережитой аварии и ночёвки в лесу, голодный и мучимый жаждой, я чувствовал себя весьма хреново. Поначалу я просто бездумно шёл, потом, чтобы отвлечься от голода и желания пить, начал считать шаги, а дойдя до цифры две тысячи, бросил.

Но вот, наконец, я дошел до конца своего маршрута, дорога упёрлась в широкое двухполосное шоссе. Шум от проезжающих машин я слышал уже давно, а теперь и увидел. Движение в обе стороны было не очень оживленным, по одной-две машины в минуту. Встав у края обочины, я мрачно смотрел на проезжающие автомобили и решал, в какую сторону мне надо идти, так как никаких указателей или табличек я не увидел. Мозг зацепился за еще одну странность, все автомобили были неизвестных мне марок. Во всяком случае, логотипы на капоте, которые я смог разглядеть, были мне незнакомы. В одиночестве я простоял недолго, минут пять, раздавшийся скрип тормозов и остановившаяся рядом со мной машина немного меня удивили, так как я не голосовал, а просто изображал из себя столб. "Какие здесь чуткие автолюбители", — все так же мрачно подумал я, пока тонированное стекло медленно опускалось прямо передо мной. "Может, дорогу хотят уточнить?" — со злой иронией пришла в голову мысль. Шагнув вперед и слегка наклонившись, чтобы можно было поговорить, был вынужден себя мысленно поправить: не автолюбители здесь чуткие, а автолюбительницы. Ибо за рулём синего седана непонятной марки сидела очень симпатичная девушка-шатенка, которая с обворожительной улыбкой на губах, слегка наклонившись ко мне, спросила:

— Привет! Чего стоишь, кого ждешь?

Постаравшись отрыть остатки позитивного настроения, чтобы не казаться совсем уж мрачным типом, ответил почти радостным тоном:

— Привет, да вот решаю, как добраться до ближайшего города.

И улыбнулся в конце.

Хотя вид у меня был тот ещё "располагающий". Пока тонированное стекло опускалось, я успел разглядеть свою помятую физиономию и растрепанные волосы. Дополняли образ черная кожаная куртка, вся в серых разводах, и такие же грязные и мятые джинсы. Нормальная девушка точно бы прошла мимо.

— Москва устроит? — все так же с улыбкой спросила девушка.

'Странности копятя, как снежный ком, — в бесполезной попытке исправить мрачный ход мыслей подумал я, — Вчера ещё был под Питером, а сейчас мне говорят, что ближайший город — это Москва. Может, у неё географический кретинизм? Что Москва, что Питер, ей всё рядом?'

— Я буду Вам очень благодарен, — несмотря на сомнения, ответил ей.

— Ну, прыгай тогда, а размер благодарности обсудим позже, — довольно ответила шатенка.

Сев в машину и пристегнувшись, расслабленно откинулся в кресле и подумал, что надо бы представиться, а то как-то не культурно.

— Дарья, — словно прочитав мои мысли, сказала девушка, после того как резко стартанула с места.

— Сергей, — представился я. И спросил: — А до Москвы сколько примерно?

— Немного, километров пятьдесят, через полчаса будем. А тебе куда там надо? — спросила она меня.

Хороший вопрос, а куда мне надо? Я же, кроме Красной площади, ориентиров и не знаю, в Москве-то был всего один раз в пятнадцать лет, когда на соревнования приезжали. Да и был я, как мне кажется, немного в другой Москве.

— Даже не знаю, если честно, ты, наверное, высади меня, где тебе удобнее, — произнес я.

Дарья, удивленно посмотрев на меня, уточнила:

— Я правильно поняла, ты не знаешь, куда тебе ехать?

— Дело в том, что я попал в странную ситуацию и в данный момент испытываю некоторые затруднения с выбором дальнейшего пути, — обтекаемо сформулировал я свой ответ.

Дарья поморщила свой очаровательный носик, явно размышляя над моим ответом, и через несколько секунд спросила:

— Давай подытожим, ты едешь в Москву, но при этом тебя никто не ждет и что делать после того, как я тебя высажу, ты тоже не знаешь? Я нигде не ошиблась?

— Эм-м... да, ты все правильно разложила, — произнес я в ответ.

— Во что ты вляпался? — весьма жестко спросила Дарья.

Я решил немного подавить на жалость и рассказать почти всю правду.

— В автомобильную аварию. Помню, что куда-то ехал, потом удар, очнулся под дождем и почему-то на поляне в лесу, ночевать пришлось под ёлкой, сегодня весь день пробирался по лесу и вот только недавно вышел на трассу, где ты меня и подобрала. И самое печальное, я не могу вспомнить, куда и зачем я ехал, документов с собой тоже никаких, — в конце я даже печально вздохнул, притом даже не играть не пришлось, так как мне действительно было плохо. — У тебя, кстати, попить ничего нет? А то последний раз пил вчера во время дождя, — я снова вздохнул.

После моих слов Дарья даже в кресле подскочила, протянула руку назад и вытащила литровую бутылку. Со словами 'Бедненький, как ты вообще выдержал' протянула её мне.

Я жадно припал к горлышку и не отрывался, пока не выхлебал всю до дна. 'Фуф. Хорошо. Теперь бы еще поесть, а там и жизнь, гляди, наладится', - мысли начали принимать явно позитивный оборот.

Дарья, дождавшись, пока я все выпил, молча протянула мне два бутерброда, которые, пока я пил, откуда-то достала.

— Спасибо, — смущено проговорил я.

Ел я, стараясь себя сдерживать, чтобы не пропихнуть пальцем сразу оба бутерброда и не проглотить целиком.

— Ещё раз спасибо, сказал я, закончив со своим обедом. Было, конечно, мало, но наглотать и просить что-нибудь ещё я не собирался.

— Часик потерпи, — сказала Даша, — у меня дома найдем что-нибудь посущественнее.

— Я даже не знаю, чем мне с тобой расплатиться, — развел я руками. — Ты меня очень здорово выручила. Даже денег с собой ни копейки, — в который уже раз вздохнул я.

— Не переживай, — рассмеялась Дарья, — я не гордая, так и быть, приму оплату натурой, и так недвусмысленно, явно оценивающе на меня посмотрела.

Я аж замер от такой достаточно рискованной для девушки, на грани фолла шутки. Или не шутки? Я задумчиво посмотрел на Дашу. Не спорю, девчонка хороша. Одета в обтягивающие белые брючки и такую же белую блузку, с расстегнутыми тремя верхними пуговицами, отчего была видна часть её очень привлекательной груди, на глаз уверенной трёшки.

Короткая стрижка до плеч и серые глаза дополняли весьма симпатичный образ. Я про себя хмыкнул, пожалуй, такую шутку можно поддержать, а если это не шутка, так тем более стоит.

— Да, боюсь это единственный доступный мне способ выразить тебе свою благодарность, — с улыбкой ответил я.

Дарья довольно улыбнулась и сказала:

— Завтра свожу тебя к знакомой лекарке. Она всех в нашем отряде лечит, посмотрит твою голову, может, после сеанса сразу и вспомнишь, куда и, главное, к кому ты ехал.

— Боюсь, такими темпами я с тобой никогда не расплачусь, — снова пошутил я.

Девушка весело рассмеялась и игриво произнесла:

— Не волнуйся, мы что-нибудь обязательно придумаем.

— А что у тебя за отряд? — решил я разжиться дополнительной информацией, пока есть такая возможность.

— Обычный отряд наёмниц, — пожала она плечами. — Называемся "ЦЕНТР". Я пило МПД.

Её ответ для меня ничего не прояснил, а принес ещё больше вопросов. Решил всё же уточнить:

— А твой МПД, он какой? — осторожно спросил я.

— Средний, тип "ЗВЕРЬ", производства клана Гордеевых. Хорошая и надежная машина, пусть и устаревшая немного. Легкие мы просто не используем, таких задач, для которых они бы намгодились, мы не берем, а до тяжелых МПД мы еще не доросли, — все это она произнесла обычным тоном, как будто про погоду рассказывала.

Я же загрузился еще больше, потому что опять ничего не понял, нет, то, что она говорит про какую-то военную технику, это ясно. Но вот про какую? Лично у меня слово "пилот" ассоциируется с самолетом, ну или с космическим кораблем. А про что говорит Даша, мне не понятно.

— А большой у вас отряд? — продолжил я выпытывать информацию

— Не очень, сто человек. Одаренных всего три десятка, а остальные просто мясо, — опять пожала она плечами. — Наша капитан имеет ранг "бета", я и еще четверо пилотов МПД — ранг "гамма", остальные одаренные почти все в ранге "дельта". Основная специализация — охрана объектов и сопровождение грузов.

Какое-то время сидел и переваривал: кланы, пилоты МПД, одаренные, ранги. Я ни хрена не понимал! 'Фуф, — выдохнул мысленно я, — спокуха, Серёга, прояви терпение, мы обязательно разберемся'. Вспомнив дуэль на поляне, свидетелем которой я стал, решил немного рискнуть и задать вопрос в лоб:

— А ты на какой стихии специализируешься: огонь, молнии или вода?

Даша улыбнулась и отрицательно покачала головой:

— Не-е, основное у меня земля и немного лед.

— Ага, то есть ты у нас одаренная ранга "гамма" в стихиях земля и льда? — спросил я в слегка шутливой манере.

— Ну да, — улыбнулась Даша. — Так и есть. Но ты меня не бойся, я тебя не обижу, — добавила она

— Я и не боюсь, — улыбнулся я в ответ, — меня сейчас больше волнует, что у нас будет вкусенького на ужин. И кстати, — добавил я, — десерт в виде девушки ранга "гамма" меня вполне устроит в качестве аперитива.

Дарья весело рассмеялась и, хлопнув по моей коленке рукой, довольно проговорила:

— Будет тебе десерт и вкусненькое тоже будет, потерпи, почти приехали. — И добавила: — А ты необычный для мальчика. Ваша братия обычно при нас одаренных ведут себя ни рыба, ни мясо. Такие скромные, стоят, глазками хлопают, жуть просто.

Я про себя только хмыкнул, её описание мальчиков в моём понимании больше подходило девочкам. Ну и то, что девушка не прочь наладить более тесное знакомство, притом без всяких там прелюдий, меня в данный момент порадовало. Что там советуют для снятия стресса? Или выпить, или хороший секс. Второй вариант лично мне нравится гораздо больше, тем более девушка внешне мне приглянулась. А то, что так сходу, пусть и немного не привычно для меня, ну так я все же не аскет и не монах, чтобы противиться. К тому же со своей последней девушкой я расстался почти месяц назад и весьма соскучился по этому делу. Немного подумав, задал вопрос:

— А мужчины в вашем отряде есть?

Даша сначала хмыкнула, потом протянула:

— Ну-у, двое мальчиков у нас числятся, естественно в основном сидят на базе. Сам понимаешь, для чего — все-таки сотня девушек без стабильного секса начинают звереть и даже регулярное 'общение' друг с другом не всегда помогает, многим хочется именно парня, хотя бы иногда. Так что наша мудрый капитан подписала контракт на двоих из элитного агентства, те получают очень хороший гонорар, больше чем я, кстати, и все довольны. Если тебе вдруг нужна работа, могу помочь устроиться к нам.

Последнее предложение она произнесла игривым тоном, а в конце еще и подмигнула, быстро повернувшись ко мне.

Я как сидел, открыв рот, после того как услышал, зачем им мальчики, так быстро и захлопнул, как только получил персональное предложение на такую работу.

'Вау, братуха! — воскликнула сексуально озабоченная часть моего подсознания. — Регулярный секс — залог хорошего здоровья, соглашайся мужик!'

'Ну ты же всегда хотел работу, на которой интересно и много платят', - ехидненько подала голос моя коммерческая жилка'.

'Ну а что, работа официальная, по договору', - подакнула часть сознания, отвечающая за стыд, брезгливость и что-то там ещё.

'ИДИТЕ ВСЕ НА ХРЕН!' — послал я мысленно это сборище извращенцев, сидящих моей голове. И находясь в шокированном состоянии, с мрачноватым видом поинтересовался:

— И каковы шансы этих двух парней дожить до конца контракта, учитывая такую работу на износ?

Дарья весело рассмеялась, запрокинув голову, а потом уперлась головой в руль и продолжила нервно всхлипывать, при этом держась за живот. Хорошо, что мы как раз на светофоре остановились. Надо же, я даже не обратил внимания на то, что мы въехали в город, настолько увлекла меня беседа. Не разделяя Дашиного веселья, я хмуро осмотрел вид из машины. Перекресток как перекресток, дома как дома, правда более вычурные. В зоне видимости как раз находились два пятиэтажных здания, похожих по архитектуре на старинные питерские дома XVIII или XIX веков, с такими же пилястрами — статуями атлантов, держащих красивые балконы. 'Может, мы в исторический центр въехали? — подумал я. — Да нет, так быстро проскочить невозможно. Мы сейчас на окраине, а здания выглядят как недавно построенные.' Сзади нам забибикали, Даша несколько увлеклась в

своём веселье и была вынуждена резко дать газу седану, как бы оправдываясь за свою тормознутость перед едущим позади автомобилем.

— Мальчики живы и будут жить ещё долго, — весело проговорила Дарья. — У них по договору пятиразовое очень хорошее питание и строгий график, сутки работают, сутки отдыхают. А в рабочие сутки больше пяти девушек не обслуживают. Так что к ним всегда очередь, — вздохнула она в конце.

— Спасибо, я, пожалуй, пока воздержусь, — недовольно ответил я. — К тому же, надеюсь, — вспомнил я свою легенду, — что меня где-то уже ждут.

— Не расстраивайся, — сочувствующим тоном произнесла Даша. — Лекарка хорошая и обязательно тебе поможет. Вот увидишь, ты всё вспомнишь, — обнадеживающе проговорила она.

Я только головой мотнул в ответ, а Дарья, взяв с подставки телефон, похожий один в один на смартфоны из моего мира, начала набирать номер, одновременно ведя машину, и при этом игриво спросила:

— Как насчет курочки-гриль, картошки и пиццы к чаю?

— Ты просто читаешь мои мысли, — улыбнулся я. — А о курочке мечтал ещё утром, когда выполз из-под ёлки.

Даша снова рассмеялась, она определенно мне нравилась своим весёлым, незлобивым характером и позитивным настроением.

Резко прервав свой смех, быстро продиктовала заказ, потом задумчиво протянула вслух, видно обдумывая вопрос собеседника:

— Пить... М-м-м... Секунду. Ты как к красному полусладкому относишься? — спросила она уже меня.

— На твоё усмотрение, я совсем не капризный в этом вопросе, — ответил ей.

— Да ты просто чудо! — воскликнула Даша.

Добавила к заказу вино и что-то ещё, я не прислушивался, поглощенный видом из окна автомобиля. На глаза начали попадаться люди, точнее правильно будет сказать — девушки и молодые женщины. Их было очень много, и практически все условно одетые. Почему условно? Да потому, что тот минимум одежды, который на них присутствовал, в целом ничего не скрывал. Сплошное мини: мини-юбки, мини-шортики, мини-топики, или вообще вместо топака одето мини-бикини в комплекте к очень коротким шортикам. И все, абсолютно все, девушки очень стройные, в категории от очень симпатичная до просто красавица. Ни одной хотя бы полной, про толстых вообще молчу. И самое удивительное: все молодые, в возрасте от двадцати до тридцати пяти. 'Может, здесь рядом конкурс красоты проходит?' — подумал я. Но на протяжении нескольких кварталов была одна и та же картина. А где эти вездесущие бабули? Да бог с ними, с бабками этими. Мужики-то где? Они просто обязаны сопровождать как минимум каждую вторую, а то таких красавиц и украсть могут.

'Братан, да тут просто рай', - снова проснулась моя сексуально озабоченная часть.

'Я бы поспорил с этим утверждением', - ответил ей скептик в моей голове.

Разогнав эти мысли, я лениво продолжил своё наблюдение.

И тут на очередном светофоре я увидел первого мужика за долгое время. Хотя слово "мужик" к этому персонажу не подходило от слова "совсем". Это что за чудило? Я шокировано уставился на парня, одетого в обтягивающие ярко-голубые узкие брюки и сильно приталенную такого же цвета футболку. Весь какой-то блеклый, щуплый, с

торчащими дыбом волосами, он особенно диссонировал с двумя потрясающими девушками, которые шли от него по бокам, придерживая под локти. Девушки были выше этого парня почти на целую голову и на фоне такого кадра смотрелись очень сюрреалистично. 'Может, известный актер или продюсер чего-то там, — попытался подобрать я аналоги из моего мира к такой картинке, — или денег куры не клюют?'

Потом мы въехали в какой-то лесной квартал. Справа и слева вдоль дороги плотно росли деревья, которые полностью закрывали обзор, и только на редких перекрестках можно было разглядеть находящиеся за этой живой изгородью дома. Спусти буквально пять минут мы свернули во двор пятиэтажного, окрашенного в розовый цвет дома. Вообще, как я заметил, все дома были ярких и иногда излишне веселеньких расцветок. Никаких серых и мрачно-унылых цветов, как это было в СССР. Однотипных строений тоже не попадалось, все здания чем-то да отличались: фигурками на крыше, декоративными башенками, лепниной на стенах. Парадный вход тоже у всех отличался, практически к каждому вело высокое крыльцо, украшенное разнообразными статуями животных и птиц. В общем, мне нравилось, так как выглядело действительно красиво. И везде очень много зелени и цветов. Цветов было особенно много, просто оранжерея какая-то.

Выйдя из машины, мы поднялись на крыльцо и вошли в подъезд через широкие стеклянные двери.

— Ты не пугайся, у меня дома спартанский минимализм, — оправдывающимся тоном проговорила Даша. — Я обычно живу на базе, там не так скучно, а сюда в основном с девчонками заскакиваем поразвлечься, — добавила она торопливо.

'Обалдеть, — подумал я про себя, — предложила мне кров и еду, да еще и оправдывается!'

— Я же сказал тебе, что совсем не капризный, и в данный момент буду рад крыше над головой и трехразовому питанию. Например, в понедельник, среду и в пятницу. Сегодня, кстати, какой день недели? — с улыбкой закончил я свою немудреную шутку.

Даша, эта девушка-хохотушка, снова весело засмеялась, мы как раз входили в лифт. Потом, нажав кнопку четвертого этажа, с улыбкой ответила:

— Тебе повезло, сегодня как раз пятница. И спросила задумчиво — И откуда ты только взялся, такой необычный?

'У неё сегодня пятница, — прогнал я в голове мысль, — а у меня было воскресенье!'. Вслух же, добавив в голос иронию, ответил:

— Последнее место моего обитания — ёлка в лесу.

И снова эта девушка-счастье весело рассмеялась, от неё прямо волнами распространялась позитивная энергия и уверенность в завтрашнем дне. 'И сексуальная энергия от неё тоже идет что надо', - подумал я, рассматривая очень симпатичную попку в белых обтягивающих брючках, пока она возилась с замком двери. Ростом она, кстати, оказалась где-то метр семьдесят, это если считать босоножки с небольшим каблучком. Очень ладно скроенная девочка. Не удержавшись, протянул руку и провел по её очень аппетитной попке, слегка сжав пальцами. 'И упругость что надо', - хмыкнул я про себя.

Даша повернула голову, стрельнула глазками и, улыбнувшись, немного оправдывающим тоном произнесла.

— Сейчас, Серёж, вечно этот замок заедает.

С этими её словами вечно заедающий замок все-таки щелкнул как надо и впустил нас внутрь. Войдя, быстро огляделся. Очень просторный коридор, почти квадрат, наверное

метров сорок по периметру, в конце коридора, прямо напротив входной двери, располагалась слегка приоткрытая дверь с белеющей в свете зажегшейся люстры ванной. Справа в коридоре стоял большой шкаф-купе, а слева располагались еще две двери. Скинув свои кроссовки и пройдя вперед, рассмотрел, что первая дверь ведет на просторную кухню, а вторая — в большую спальню. Оглянулся на Дашу, замершую возле шкафа.

— Ну и как тебе моя скромненькая обитель? — с явным смущением и немного напряженно произнесла она.

— Не помню, чтобы я жил во дворце, — мягко улыбнувшись, ответил я. — У тебя очень классно, — добавил я, вспомнив свою однушку в "корабле*" ("Дом-Корабль" — жаргонное название домов проекта 1ЛГ-600), с кухней в шесть квадратов и с тесным коридором.

Даша довольно улыбнулась и сказала:

— Тогда давай в душ, а я пока приму заказанный ужин, его как раз должны привезти. Пока моешься, я на кухне все расставлю. Правда, кое-кто хотел начать с десерта, — игриво добавила она.

Вместо слов я шагнул к ней, слегка наклонился, прижав одной рукой к себе, и очень нежно и аккуратно её поцеловал. Даша сразу обмякла и, обхватив меня за шею обеими руками, начала активно отвечать на поцелуй, всё больше распаяясь. Я провел свободной рукой по её телу, слегка сжимая все её доступные и очень аппетитные выпуклости. Слегка застонав, девушка резко и со вздохом оторвалась от меня и хриплым нетерпеливым голосом сказала:

— Иди в душ, я приду сразу, как доставят еду.

Сдвинув после этих слов створку шкафа, достала оттуда большое полотенце и, вручив мне, подтолкнула в сторону ванной комнаты. Я все так же молча прошествовал в это логово Мойдодыра и, включив свет, огляделся. Класс! Слева от входа большое зеркало над раковиной, сразу за раковиной белый унитаз, справа стиральная машинка, судя по логотипу, выпустила сие творение какая-то фирма "Аист". Но главное, это большая двухметровая ванная с гидромассажем да еще и с телевизором, встроенным в стенку. 'И вот это Даша назвала спартанский минимализм', — хмыкнул я про себя. Быстро раздевшись и кинув все вещи возле стиральной машины, — стирка им однозначно гарантирована, — забрался в ванную и включил душ. 'Боже, счастье-то какое.' После валяния под дождем, сна под елью, а потом еще пешего тура по лесу и дороге я чувствовал себя сейчас как в раю. Мозг отключился полностью, я просто тупо стоял под горячими струями воды и, упершись обеими руками в стенку, пытался не заснуть от получаемого кайфа.

Когда зашла Даша, я не заметил, почувствовал её присутствие, только когда её ладошка прикоснулась к моей спине, заставив меня слегка вздрогнуть от неожиданности. Медленно повернувшись к ней, окинул её взглядом с ног до головы. 'Без одежды она еще лучше', — подумал я. Стройная и подтянутая, с крепким подкаченным телом, со слегка прорисованными мышцами. 'Наемница же, пилот непонятного МПД, должна быть в форме' — мелькнула у меня мысль, когда правая рука начала поглаживать её тело с внутренней стороны бедра и закончила свое путешествие на правой для меня груди, слегка её сжав. Даша, пока я изучал её тело, стояла не шелохнувшись, слегка закусив нижнюю губу и упершись правой полусогнутой рукой в стенку, а левую безвольно опустив вдоль тела. Но когда я дошел до её груди, Даша накрыла мою руку своей ладонью, шагнула ко мне и, притянув к себе за шею, впиалась жадным поцелуем в мои губы. Она целовалась так, как обычно целуются после очень долгой разлуки, словно дорвалась до чего-то очень долго

недоступного и теперь никак не могла насладиться тем, что это в её одиночных руках. Страсть и желание нахлынули мгновенно, я бы ещё постоял, лаская и возбуждая девушку, но Даша сама, резко и сильно надавив на мои плечи, заставила меня сесть на пол ванны прямо под льющуюся из душа воду. Тут же сев сверху и слегка наклонившись на меня так, что теперь вода из душа барабанила по её спине. Одновременно с её стоном я почувствовал, как вхожу в неё, и расслабленно откинувшись на удобное изголовье, предоставил девушке полное право быть сегодня главной в нашей любви. Держался так долго, как мог, а мог я сегодня совсем мало. Сил удержать оргазм уже не было, но тут Даша, сделав буквально еще пару движений, с криком повалилась на меня, обхватив руками и сжав бедрами. Я дошел до кайфа уже благодаря её судорожно сжатым мышцам в паху. Одновременно полученное удовольствие — что может быть лучше? Отдышавшись, Дарья снова впиалась в мои губы поцелуем, а оторвавшись, довольным голосом произнесла:

— Какой сегодня хороший день.

— Если ты меня все-таки покормишь, то, возможно, ночь будет не хуже, — ответил я с улыбкой.

Даша со смехом вскочила, протянув мне руки, помогла подняться, и дальше мы уже достаточно быстро закончили процесс именно мытья, помогая друг другу. Даша явно торопилась меня покормить, чтобы продолжить знакомство в более удобном месте. А я мылся быстро, потому что хотевший жрать желудок уже не голосил, а мрачно шипел, обещая набить мне морду, когда всё закончится.

Ужин прошел практически в молчании, в редких и скупых на слова диалогах.

— Вкусно? — М-м-м... — Еще? — Ага. — Вина? — Давай.

Спрашивала Даша, а я, занятый уничтожением уже второго бедра очень вкусной курочки, выдавал вот такие короткие ответы. Потом мы прошли в спальню, и хотя мне после всех моих приключений и очень сытного ужина, кроме сна, больше ничего не хотелось, все-таки заставил себя доставить девушке ожидаемое удовольствие, после чего, прижав её спиной к себе, практически моментально вырубился.

Глава 2.

— Простите, вы мне не подскажете, пожалуйста, это рай или ад?

— Конечно, милейший! Вы вот сюда, на сковородочку, присаживайтесь, и мы с вами всё подробно обсудим.

☆☆☆☆☆

Пробуждение вышло потрясающим. Очнулся я во время нарастающего возбуждения от действий Даши, ласкающей меня между ног. Приведя меня в боевую форму, этот эротический будильник уселся в свою, похоже, любимую позу наездницы, упершись в мою грудь руками. И со словами 'Доброе утро, Сережа' медленно и неторопливо начала свою утреннюю разминку.

'Братан, я хочу остаться здесь навсегда!' — воскликнула часть моего подсознания, отвечающая за удовольствия. Я же, довольно улыбнувшись такому классному утру, сосредоточился на процессе.

После, лежа прямо на мне и довольно урча мне в ухо, Даша удивленно проговорила:

— Ну ты и спать. Вчера в девять вечера вырубился и, если бы я тебя сейчас в десять утра не разбудила, дрыхнул бы, наверное, ещё.

— Видно, организму после нервной встряски требовался длительный отдых, — с умным

видом изрёк я.

— Да, кстати, — Даша снова приподнялась, усевшись мне на низ живота. — Я позвонила лекарке. К сожалению, на выходные она укатила к родственникам и будет только в понедельник. Но в понедельник я заступаю на суточное дежурство, поэтому сходить к ней сможем только во вторник, — грустно вздохнула она в конце.

— Ну если ты не против, чтобы я пожил у тебя еще какое-то время... — протянул я

— Издеваешься?! — воскликнула Даша. — Я только всеми руками за. У меня еще никогда не было личного парня, пусть и на короткое время. Кстати, завтрак уже готов, будешь?

— О-о-о, ты чудо! — пришла моя очередь восхищенно восклицать. Подсознательно отметив странную фразу. Что это значит: 'Не было личного парня?'

Минуя кухню, быстро вдвоем сходили сначала в душ. А уже после отдали должное яичнице с беконом и блинчикам к чаю.

— Чем сегодня займемся? — спросила полностью обнаженная Даша, сидя рядом со мной на диванчике, полуобернувшись ко мне и закинув ногу на ногу. При этом она кокетливо хлопала глазками и накручивала на палец свои волосы.

Я не спеша допивал чай, тоже, кстати, полностью голый, так как умница Даша закинула мои вещи в стирку, мужского халата у неё не было, а закручиваться в полотенце мне было влом. Даша оказалась солидарна со мной в этом вопросе, поэтому мы и завтракали в голом виде.

— Ну, раз мои вещи ты постирала, и на улицу мне теперь не выйти, придется сидеть дома и весь день решать кроссворды, — весьма иронично начал отвечать я. — А то, право слово, я даже не знаю, что же мне делать весь день наедине с красивой девушкой, — закончил я, откровенно посмеиваясь.

Эта веселушка естественно рассмеялась, а потом, перебравшись ко мне на колени, снова уселась в свою любимую позу и начала жарко целовать. А чуть позже, отстранившись и глядя мне в глаза, с предвкушающей улыбкой проворковала:

— Я тебе покажу, что нужно делать с красивой девушкой. — И наклонившись к моему уху, жарко закончила: — Держись, сегодня так просто ты от меня не отделаешься.

Вместо ответа я легко встал с кухонного диванчика, поддерживая за попку висящую на мне спереди, обхватившую ногами за бедра и руками за шею, Дашу, и понес в сторону спальни.

Описывать подробно дальнейшее не вижу смысла, так как весь день прошел под эгидой секс-марафона. Весь день мы занимались любовью, в перерывах между очередным актом смотрели телик, точнее, внимательно смотрел я, щелкая каналы и пытаюсь получить еще информации о том, куда меня занесло. Даша же просто лежала рядом, телевизор её интересовал только, как возможность убить время в ожидании моей готовности продолжить наш забег. Чаще всего она теряла терпение и, не дождавшись от меня положенной реакции, начинала активно ласкать, как назло это происходило, когда я наткнулся на интересный новостной канал. Так что особыми знаниями я не разжился. То, что мужчин мало, я понял еще вчера, а дорвавшаяся и жадная до секса Даша это только подтвердила. Просмотрев одну серию из какого-то сериала, в которой четыре подружки пытались захомутать совместными действиями одного мужчину, доказывая ему, какие они искусные в постели, как много они зарабатывают, что он, если женится на них четверых, будет кататься как сыр в масле. А этот мужик, капризно кривя губки, говорил, что две из них, так и быть, ему нравятся, и он

согласен взять их в жены, но остальных жён он подберет в другом месте. И четыре подружки, дружно плача, переживали, что у них не получилось заполучить одного мужчину на четверых, их горе усиливало еще то, что они друг другу были любовницами. В общем, перекося полов в сторону большего количества женщин был налицо, вот только я никак не мог понять место и роль мужчин в этом мире.

После обеда продолжили веселиться в прежнем ключе, не спеша допивая вчерашнее вино, смотря телевизор и лаская друг друга, хотя Даша старалась, естественно, больше. И конечно, разговаривали, говорила, правда, в основном Даша, отвечая на мои осторожные вопросы. Так я узнал, что источник, — как я понял, это та штука, которая отвечает за способность работать с разными стихиями, — пробудился у неё в тринадцать лет, по её словам — поздно. Спрашивать, в каком возрасте это считается нормой, я не стал, чтобы не совсем уж палиться. Дальнейший её путь проходил по стандартному сценарию: спецшкола для одаренных, откуда самых перспективных потом приглашали вступить в свободный род или, что совсем замечательно, в сильный клан. На этом месте Даша вздохнула:

— Я проторчала в ранге "дельта" до самого выпуска и, как ты понимаешь, с такими низкими показателями оказалась никому не интересна. — Пришлось идти в наемный отряд, но именно там я смогла получить много практики и, что самое главное, сумела дальше совершенствоваться в работе со своей силой. В ранг "Гамма" перешла на свое тридцатилетие, закончила спецкурсы по управлению МПД и вот уже пять лет работаю пилотом.

На этом месте я удивленно провел глазами по её телу и, уставившись на её профиль, так как она во время рассказа с задумчивым видом смотрела куда-то в телевизор, пытался отыскать в лежащей рядом со мной молодой девушке признаки тридцатипятилетней женщины. И не находил. Еще один вопрос, требующий ответа.

Ближе к ужину в копилку моих знаний добавилась новая информация. По новостям показали, что ученые какого-то НИИ наконец-то разработали новое более действенное средство для лечения бесплодия у мужчин. И в будущем количество мальчиков, пополняющих элитные агентства по оказанию интимных услуг, должно снизиться.

— Ну теперь-то стоимость таких услуг, наверное, вырастет в разы, да и мальчики по вызову закончатся, — ехидно проговорил я.

— С чего это? — удивилась Даша. — Просто если сейчас в такие агентства отбирают самых статных и крепких, то потом будут брать всех. Спрос-то никуда не денется. А лекарства каждый год изобретают, только вот количество бесплодных мужчин, почему-то не уменьшается.

Мы немного помолчали, я — переваривая новые данные, а Даша — задумавшись о чем-то своем. Потом повернулась ко мне, гуляя пальчиком у меня по животу и груди, задумчиво проговорила:

— Мне все-таки кажется, что ты из какого-то VIP агентства, которые обслуживают уровень не меньше, чем главы рода. Слишком ты крепкий и выносливый, — добавила она, тыкая пальцем в мои достаточно хорошо прорисованные мышцы.

— Нет, я совсем не выносливый, — решил я наконец-то запросить пощады. — Ты меня до дна уже вычерпала, — добавил я жалобно.

— Точно до дна? — подозрительно спросила Даша. И не поверив в мой кивок, коварно улыбнулась и проговорила: — Сейчас проверю.

Совершенно меня заездила эта амазонка. На кухню во время ужина я практически дополз,

еле переставляя ноги. Эта же ненасытная девушка, весело что-то щебеча, порхала по кухне, выражая своим видом крайнюю степень довольства.

— Завтра у меня выходной, — категорично заявил я сразу после ужина этой оторве, которая, дождавшись, пока я доем, снова забралась ко мне на колени и теперь мягко покусывала меня то за шею, то за ухо. В общем, явно жаждала продолжения банкета. Вот только у меня уже реально не было ни сил, ни желания, с десяти утра все-таки катаемся.

Даша, взглянув на меня грустными глазами и изобразив печальный, полный вселенской скорби вздох, — актриса, блин, я-то видел, что она играет, — жалобным тоном спросила:

— Хочешь, я тебе волшебную таблеточку дам? И тебе сразу полегчает.

— Не-е-ет, — протянул я, отрицательно качая головой. — Давай только вот без этой химии. — И подозрительно посмотрев на Дашу, спросил: — Тебя вообще удовлетворить реально? А то я с утра стараюсь, стараюсь, а видимого эффекта что-то не вижу.

Даша сначала фыркнула, потом крепко прижалась ко мне голой грудью и зашептала в ухо:

— Мне уже очень хорошо, просто я очень редко бываю с парнями, а такого, как ты, вообще ни разу не было, а ещё ты скоро уйдёшь, и мне не хочется потом жалеть об упущенных возможностях.

'Бедные бабы', - покачал я мысленно головой, — 'Что же у вас тут с мужиками произошло, что на первого встречного бросаетесь, как в пустыне к колодцу?' Вслух же сказал:

— Не факт, что твоя лекарка мне поможет, а значит, если ты будешь не против, я могу задержаться у тебя в гостях ещё на какое-то время.

— Шутишь? — выдохнула Даша, посмотрев на меня, — Живи у меня сколько хочешь, можешь даже, когда я на смене, приглашать других девушек. Или я могу привести тебе свою подружку для разнообразия, она очень красивая и тебе обязательно понравится. Устроим секс втроём, — закончила она на восторженной ноте.

На её такие сногшибательные предложения я сначала открыл рот, потом закрыл, потом снова открыл, а в голове, моя явно озабоченная часть подсознания встала с места и вместе с другими чувствами хором запели гимн Даше и требовали немедленно предложить такой невероятной девушке свою руку и сердце, притом сейчас же, пока эта идеальная женщина не передумала. С трудом заткнув этот крик души, все же произнес несколько другое:

— Спасибо за столь щедрое предложение, но давай пока обойдемся без других девушек и твоей красивой подружки. Мне тебя одной пока более чем хватает, — уточнил я более чем иронично.

— Хорошо, — довольно улыбнулась Даша. — Сегодня, кстати, футбол, наши с немками играют, посмотрим?

— Давай посмотрим, — ответил я.

Что я могу сказать по поводу матча женских сборных по футболу? Это было круто. Дома я совсем не являлся фанатом женского футбола, слишком медленно и не динамично. После сегодняшнего матча мне стало стыдно за игроков Реала и Барселоны. Я никогда не видел таких скоростей. Девушки на поле носились все девяносто минут как спринтеры, ни останавливаясь ни на минуту, всё время в движении, на скорости проносясь с одной половины поля на другую. Количество голевых моментов и потрясающих сейвов вратарей просто зашкаливало. Матч закончился победой сборной Российской Империи со счетом 6:4. Такой футбол просто не мог не понравиться, это было очень впечатляющее зрелище. И да,

это был всего лишь товарищеский матч.

После матча мы с Дашей ещё минут тридцать разбирали самые вкусные моменты. Она явно являлась фанатом этого вида спорта, с удовольствием включилась в беседу и с чувством назвала судью козой, не назначившей, по её мнению, справедливый пенальти в ворота немок.

Ну а после Даша всё-таки не удержалась и смогла-таки зажечь во мне желание исполнить на бис эту вечную оду страсти и любви, возникающую между мужчиной и женщиной.

☆☆☆☆☆☆

Утро началось как вчера. С таких же ласк и точно такого же: 'Доброе утро, Сережа'. Когда всё закончилось, я с довольной улыбкой спросил:

— Я что, опять продрых до десяти утра?

— Нет, — вернула улыбку Даша, — сейчас девять. Просто я давно уже встала, погладила твои вещи, сходила в магазин, приготовила завтрак, а ты вроде хотел сегодня погулять, вот я и решила разбудить тебя пораньше.

Я с задумчивым видом протянул руки и начал щупать Дашу в разных местах. Так как она опять сидела на мне в позе наездницы, то в зоне доступа оказалось практически всё её тело. Даша под моими легкими щипками начала выгибаться и, смеясь, воскликнула:

— Серёж, что ты делаешь?

— Я понял! Ты мне снишься! Таких идеальных женщин не существует, — воскликнул, смеясь, уже я.

— Тогда мы снимся друг другу, и мне очень нравится этот сон, — все так же смеясь ответила Даша.

Подурачившись ещё короткое время, мы быстро сгоняли в душ, позавтракали и одевшись вышли из дома в этот странный и непонятный пока для меня мир.

Вчера я с изумлением узнал, что на дворе 15 июня 2047 года. Сегодня, соответственно, уже 16 июня того же года. У меня даже на секунду закрылось подозрение, что меня занесло в будущее своего мира, но потом решил, что за тридцать лет такие изменения просто не успели бы произойти. У Даши в комнате был ноутбук и доступ к местному интернету, но я не рискнул в присутствии девушки залезать в сеть и задавать дурацкие вопросы, ответы на которые наверняка знает каждый школьник. А играть перед Дашей полную потерю памяти я не захотел и отложил поиск ответов на понедельник, когда она уедет на работу.

Выйдя из дома, Даша подхватила меня под руку и повела по алее вдоль дома. Моя девушка? Пожалуй, да, можно назвать её моей, ведь сейчас она со мной. Так вот, моя девушка надела на прогулку короткую джинсовую юбку и белую блузку без рукавов, на ногах аккуратные босоножки на не очень высоком каблуке. Выглядела она в своём наряде очень привлекательно, стройные подкаченные ножки, узкая талия, хорошая грудь, каштановые волосы и серые глаза на миловидном лице. В общем, на мой вкус, очень симпатичная девушка. Я же надел свои единственные синие джинсы, черную футболку и черные кроссовки. Куртку оставил дома, здесь сейчас лето, несмотря на утро температура на солнце явно перевалила за двадцать градусов, и даже без куртки мне было жарко. Я снова искоса посмотрел на Дашу. Она определённо мне нравилась: и внешне, и своим незлобивым, добродушным и веселым характером. Нравилась её уверенность и самостоятельность, полное отсутствие жалоб и капризов, а отсутствие каких-либо комплексов в постели лишь дополняло общую копилку плюсов. Я, конечно, знаю её всего лишь вторые сутки, но она

уже, за столь короткое время, обошла в моем личном рейтинге многих девушек, которые у меня были до неё. Возможно, всё дело в возрасте. Подумать только — тридцать пять лет! Я ещё раз внимательно присмотрелся, но в который уже раз не смог дать ей больше двадцати двух — двадцати пяти лет. Даша, заметив мой взгляд, кокетливо провела рукой по волосам, убирая их за ушко, улыбнулась и спросила:

— Что так смотришь?

— Да вот думаю, как мне повезло, что тогда на трассе остановилась именно ты, — поддержал я её улыбку.

— Да, да, — активно закивала головой Даша. — Мне тоже очень повезло, что я успела первой.

— Ладно, уговорила, нам обоим повезло, — дипломатично согласился я. Затем спросил: — А куда мы идем?

— Там, дальше, — Даша махнула рукой по ходу движения, — торгово-развлекательный центр. Можем сходить в кино, а потом посидеть в кафе. Что скажешь?

— Звучит заманчиво, — ответил я.

Мы не спеша двигались по аллее, которая была своеобразной парковой зоной между дорогой и жилыми домами. Густо усаженная всевозможной зеленью, кустами, деревьями и просто морем цветов. Сама растительность была настолько густая, что машин, как и самой дороги, не было видно. Просветы появлялись только в конце каждого дома, и были они просто небольшой проезжей частью, позволяющей машинам выезжать и въезжать во дворы. Через каждые двадцать шагов стояли скамейки, и на многих из них, несмотря на раннее для воскресенья время, уже сидели влюбленные парочки. Только вот небольшое уточнение — целующиеся парочки были девушками. Мне было несколько непривычно наблюдать такую откровенную картину, поэтому я волей-неволей на них пялился. А там, где девушки не были заняты поцелуями, нас встречали и провожали такими явно заинтересованными взглядами, что мне становилось не по себе. Зато Даша каждый раз гордо поднимала голову и сильнее прижималась ко мне. В одном только месте попался квартет из одного парня и трех девушек. Почему-то этот мужчина, несмотря на окружение из трёх девушек, показался мне последователем гей-культуры. Парень, одетый в супер короткие шорты и какую-то фигню в крупную дырку, демонстрировал всему миру свое щуплое тело и похотливо развращенное выражение лица с капризно надутыми губками. 'С другой стороны, — поймал я себя на мысли, — он что, виноват, что вырос в таком обществе, где ему, похоже, с детства всё на блюдечке приносят?' Мы прошли мимо, а буквально через десять минут моему взору открылась большая площадь с тремя красивыми фонтанами и сразу за ними находился торговый центр, сверкающий на солнце своими зеркальными гранями. Да, это здание больше походило на привычные мне здания из стекла и бетона. Правда имело очень интересный вид пирамиды. И называлось так же, как и выглядело, "ПИРАМИДА". Вывеска висела прямо над входом, оформленным в виде вытянутой в сторону фонтанов галереи, с красивыми и тоже зеркальными колоннами. На уровне примерно пятого этажа шла открытая терраса, даже с земли было видно, что она утопала в зелени и по ней прогуливались люди. А на самом верху, на высоте девятого-десятого этажа, была ещё одна терраса. 'Однако, красивый комплекс. Прямо висячие сады Семирамиды на пирамиде Хеопса', - вывел я археологический образ.

— Там, на самом верху, хороший и с красивым видом ресторан, — сказала Даша. — Можем потом сходить, после кино.

Я понимал разумом, что информацию нужно черпать всеми возможными способами и желательно из разных источников. Но хоть я и попал в очень непростую ситуацию, моя мужская гордость не давала мне возможность беззастенчиво пользоваться деньгами приютившей меня девушки. И пусть, возможно, для этого мира является нормой, когда девушка ухаживает за парнем и даже дорогие рестораны оплачивает она, но вот принять это как данность я не мог. Поэтому вслух я твердо сказал:

— Это совершенно не обязательно, простая кафешка меня вполне устроит. Или вообще можем поесть дома.

Мы как раз вступили в галерею входа, а пока шли мимо фонтанов, я насчитал ещё четверых парней на скамейках и три десятка девушек. А если добавить сюда тех, кого видели, пока шли по аллее, то получается, за утро я увидел примерно пятьдесят-шестьдесят девушек и всего пятерых мужчин. Перекос в сторону женщин — один к десяти, и это минимум. 'Жесть, — мрачно подумал я. — Не повезло бабам и с количеством, и с качеством'. Я, по сравнению с теми парнями, которые мне встретились, чувствовал себя словно победитель на титул в конкурсе "Мистер Вселенная" по бодибилдингу, хотя мое тело просто в хорошей форме и совсем не перекачено. Правда кубикам на животе я уделял немало времени, чтобы летом перед девчонками форсить. Эти же мальчики мало того, что выглядели весьма щупло, так еще ростом не вышли, на взгляд выше метра семидесяти никого не увидел. Становится понятно, почему меня Даша к ВИП агентству приписала.

Тут она как раз подала голос в ответ на моё замечание о ресторане.

— Почему не обязательно? Я очень хочу сводить тебя в ресторан. Или ты не хочешь идти со мной? — спросила она весьма расстроенным и растерянным тоном. Похоже, я ей какие-то местные заморочки ломаю.

— Я просто и так тебе обязан, и мне совсем не хочется прожигать в твоём бюджете дыру явно дорогим рестораном, — мягко проговорил я.

На мои слова Даша резко шагнула передо мной, развернувшись ко мне лицом и положив руки мне на плечи, посмотрела в глаза и непререкаемым тоном проговорила:

— Ты мне абсолютно ничего не должен. Это я должна тебе за потрясающий день, подобного у меня ещё ни разу не было. И я очень хочу угостить тебя и сводить в хороший ресторан, а с деньгами у меня всё хорошо, я зарабатываю достаточно, чтобы ходить в такие места не один раз в месяц.

Я, обняв Дашу за талию, наклонился и нежно её поцеловал. От простого поцелуя та снова вспыхнула, как спичка, моментально заводясь. Оторвавшись от этой очень горячей девочки, я успокаивающим тоном и с улыбкой произнес:

— Хорошо, если ты так хочешь, то пойдём в твой ресторан. Я не против.

Даша, довольна улыбнувшись, снова подхватила меня под руку, собираясь дальше идти в ТЦ. Но тут позади нас раздался возглас:

— Даша! Соколова!

'Ага. Соколова, значит', - подумал я, а то что-то до этого даже не потрудился узнать её фамилию. Мы вдвоем обернулись, и я увидел потрясную брюнетку почти с меня ростом, правда за счет туфель на очень высоком каблуке. В коротком летнем платье, выставив напоказ очень красивые ноги, а в глубоком вырезе платья демонстрируя роскошную грудь, минимум четвертого размера, девушка определённо производила впечатление. Если бы не Даша, которая за последние сутки очень хорошо подготовила меня к выходу в такой мир, где на каждом углу встречаются красивые девчонки, я бы несомненно уже пускал слюни и

облизывался, желая познакомиться и с той, и с вон той тоже, а с этой бы брюнеткой вообще без вопросов. Но сейчас я достаточно спокойно осмотрел безусловно очень эффектное тело брюнетки, отдавая ей, конечно, должное, но всего лишь как ценитель красивого предмета эротического искусства, но не испытывая при этом непреодолимого желания завладеть им.

— Привет, Даша, — поздоровалась брюнетка, — Познакомишь меня со своим мальчиком?

— Привет, — отозвалась моя девушка. — Это Сергей, а это Света, моя знакомая.

Ага, отметил я мысленно, всего лишь знакомая, то есть эта девушка не та красивая подружка, с которой Даша предлагала познакомиться.

— Привет, Сергей, — сказала тем временем Света.

— Добрый день, — нейтрально поздоровался я.

— Такой симпатичный мальчик и всего лишь с одной девушкой. Тебе не скучно? — сопроводив свои слова максимально откровенным взглядом, эта явная хищница посмотрела на меня.

Я про себя хмыкнул. Будь дело в моём мире, моя девушка такой попутавшей рамсы красавице точно заявила бы что-нибудь типа: 'Слышь, лахудра, глаза разлепи. Не видишь, место занято?'. А здесь Даша промолчала, предоставляя мне право самому решать, отшивать или принимать в нашу компанию эту королеву. Но вот как-то она меня своим явно раздевающим взглядом и многообещающей улыбкой почему-то отталкивала. Не привык я в прошлой жизни к такой откровенной на себя охоте, девушкам спортивный и подтянутый парень, конечно, нравился, но вот настолько откровенно меня точно не клеили.

— Благодарю за заботу, но на данный момент меня абсолютно всё устраивает, — спокойным и максимально равнодушным тоном сказал я.

Эта львица только хмыкнула, а потом достала из своей небольшой сумочки визитку и протянула её мне, со словами:

— Я же вижу, что понравилась тебе. Позвони, когда захочется разнообразия, прилечу мгновенно. — И подмигнула в конце.

Я кивнул, принимая кусок картона, и не глядя сунул в карман джинсов.

— Спасибо, может быть, и позвоню. Всего хорошего, — вежливо закончил я.

Дашино "пока" и самоуверенное "до встречи" Светланы завершило наш короткий диалог.

Мы наконец-то вошли в торговый центр, а в глаза сразу бросилось, как и на улице, большое количество девушек. Только теперь я, зная возраст Даши, понимал, что реальный возраст от видимого может сильно отличаться. Надеюсь, я разгадаю эту тайну. Я снова почувствовал себя мишенью для стреляющих взглядами девчонок, но выстрелы в замкнутом пространстве ощущались как-то плотнее чем на улице. Когда мы зашли в кабину лифта с прозрачной шахтой и с обзорным окном, вместе с нами заскочили сразу три девушки. Едва только лифт тронулся, одна из девушек, симпатичная блондинка в коротком сарафане, тут же шагнула ко мне и с улыбкой предложила:

— Привет, я Эльза, хочешь, составлю компанию на сегодняшний вечер? Втроем нам будет намного веселее.

Я только мысленно закатил глаза и воззвал к богу, думая о том, что если бы я был один, меня бы уже, наверное, изнасиловали. Вслух же ответил:

— Мы специально пошли вдвоём, так как мне надоела большая компания.

— О... понятно, очень жаль, — печально вздохнула Эльза.

— Извини, настроение такое, — развел я руками.

Девушка отошла к своим подругам, а я покосился на Дашу, та была абсолютно спокойна, воспринимая все эти подкаты ко мне как само собой разумеющееся. И только когда мы вышли на пятом этаже, — именно здесь находились многочисленные кинозалы, — Даша немного удивленно спросила:

— А почему ты всех отшиваешь?

— Ты же сама сказала, что не против, если буду водить девушек в квартиру, только когда ты на смене. Но ты же сегодня не на работе. Так куда мне их вести? Или ты собираешься ночевать в машине, пока я развлекаюсь на твоей кровати?

Всё это я произнес с иронией и даже небольшим сарказмом. Даша на мой монолог сначала покраснела, а потом смущённо произнесла:

— Я просто не люблю с незнакомой девушкой сразу в постель. Мне сначала нужно подружиться, понять, что она за человек, прежде чем заниматься с ней любовью. У меня всего одна постоянная любовница, Лора, я тебе её советовала, и поверь, она не хуже Светы, которая тебе визитку дала. Я могу позвать её к нам сегодня в гости, если захочешь.

— Нет, не надо никого звать в гости, — вздохнул я. — И я тебе ещё вчера говорил, что мне тебя вполне достаточно. Поэтому я сегодня всех отшиваю, а ты мне в этом активно помогаешь, а не молчишь, договорились? — я строго посмотрел на Дашу.

Даша активно закивала головой и с довольной улыбкой ответила:

— Хорошо, договорились.

Мы как раз подошли ко входу в кинотеатр и замерли перед стеной, увешенной постерами с рекламами фильмов.

— На что хочешь пойти? — спросила Даша.

— Я, если честно, предпочитаю фантастику, — задумчиво проговорил я.

— Мне тоже нравится фантастика, — ответила Даша. — Ещё люблю комедии и исторические фильмы, — добавила она.

А мой взгляд как раз уперся в рекламу явно исторического кино. "София Великая" — гласило название фильма, а слоган заинтриговал еще больше, "Императрица, перевернувшая мир". Подойдя ближе, прочёл аннотацию к фильму. Так, речь в фильме идет о Софье Романовой, первой Российской Императрице, заложившей основы современной Российской Империи. Не удержался и начал скрести себе макушку в бессознательной попытке добраться до мозга. Все-таки реалии этого мира, наверное, ещё долго будут вступать в конфликт со знаниями мира моего. Пожалуй, стоит сходить на этот фильм, хотя бы ради того, чтобы узнать, что случилось с Петром Великим в этом мире.

— Знаешь, а давай сходим на этот, что-то мне истории захотелось, — ткнул я пальцем в постер "Софии Великой". 'К тому же, — подумал я про себя, — история этого мира будет для меня настоящей фантастикой'.

— Давай, — согласилась Даша. — Я слышала, отзывы хорошие, красиво и очень правдоподобно снято.

Решив таким образом, каким фильмом будем убивать время, прошли на кассы и, приобретя билеты, прошли в кафе, купить неизменный, судя по всему, в любом мире атрибут кинотеатров — попкорн, и что-нибудь попить. До сеанса было еще тридцать минут, поэтому, расположившись за столиком, провели немного времени, разговаривая и дегустируя попкорн с лимонадом. Так как названия марок были мне неизвестны, я выбрал единственное знакомое мне из моего мира название, лимонад "Дюшес". И теперь, попивая

через трубочку, пытался понять, есть ли разница во вкусе. Даша взяла себе апельсиновый сок и с задумчивым видом перебирала рекламные буклеты фильмов, которые уже идут или скоро появятся в прокате. За те пятнадцать минут, что мы провели в зоне ожидания, ко мне пытались подкатить дважды, но оба раза Даша командным жестким тоном сообщала, что нас уже ждут, и симпатичные девушки уходили несолоно хлебавши. Да, одному на улице лучше точно не появляться. Потом мы прошли в зал и, усевшись на двухместный диван, приготовились к просмотру. Народу, кстати, было не очень много — десятка три девушек и всего четыре парня, если вместе со мной считать. Фильм, как я понял из буклета, идёт уже третью неделю, и основной поток людей, желающих посмотреть его, уже схлынул. Началось все, естественно, с рекламы, только вот местная реклама меня заинтересовала в разы больше, чем дома. Три ролика подряд рекламировали те самые загадочные МПД, пилотом которых являлась Даша. Это было очень круто. Мобильный пехотный доспех, сокращенно МПД, представлял собой какой-то футуристический бронекостюм космодесантника. Девушки в рекламе залазили в этот доспех спереди через раскрытую как створки раковины грудину. А потом начинали в этом доспехе чуть ли не танцевать, прыгать и стрелять из разного оружия. В первом ролике показали легкий МПД, он был не очень большим, всего на две головы выше девушки-пилота, рассказывающей и показывающей возможности этого МПД. Как я понял, его назначение — это разведка и действие в условиях плотной городской застройки. За счет легкого веса он обладал потрясающей маневренностью, а благодаря небольшим габаритам — на экране показали параметры, и в нем было всего два метра — мог легко входить в дверные проемы, производя окончательную зачистку домов и помещений. По своей сути этот легкий МПД был всего-навсего улучшенными рыцарскими латами, вооружался только одним плазменным ружьем и оснащался сервоприводами, дающими возможность скакать в нем как кузнечик, запрыгивая на высоту в пять метров. Во втором ролике показали уже средний МПД, этот был уже неплохо бронирован, вместо ружья была плазмо-пушка, а над левым плечом находилась квадратная штуковина, в которой, как оказалось, были расположены ракеты среднего радиуса действия. Ростом этот средний МПД, когда показали ТТХ, оказался два с половиной метра. Ну и дополнил вершину этой интересной инженерной мысли трехметровый монстр, тяжелый МПД или, как сказали в рекламе, МПД прорыва. Язык не поворачивается назвать его просто доспехом, этот двуногий танк с огромной плазменной четырехствольной пушкой, с двумя ракетными пусковыми установками, по одной на правом и левом плече, и тяжелым бронированием казался непобедимым и всесокрушающим.

— Выглядит очень круто, — потрясенно сказал я Даше.

— Поверь мне, стоит он так же, как и выглядит, — усмехнулась Даша. — Только вот детских болячек у него слишком много. Модель новая и пока еще сырая.

'Ну да, все как обычно, — подумал я. — Сначала выбрасывают на рынок очередное творение, а потом по отзывам и практическим тестам начинают доводить до ума.'

Начался четвертый рекламный ролик. Что я там говорил про вершину инженерной мысли? Забудьте. Когда я еще учился в школе, мне в руки попала достаточно старинная книга Роберта Торстона "Путь Кланов" из серии "Боевые роботы". Меня настолько увлекли описания сверхмощных непобедимых машин-роботов, на которых сражался главный герой книги, что я, прочитав книгу, потратил потом кучу времени, чтобы найти и распечатать из интернета рисунки этих машин смерти. И сейчас на меня с экрана смотрел один из тех поражающих воображение роботов. Восьмиметровая ожившая башня из металла на экране

демонстрировала свои возможности, стреляя из пушек, запуская ракеты, взлетая над условным полем боя. Этот робот был для меня ожившей мечтой детства. Он даже назывался так же, как любимая машина Эйдена, главного героя книги. "РАЗРУШИТЕЛЬ" — гласил название в рекламе. Я аж разочарованно выдохнул, когда ролик закончился. 'Хочу, хочу такой же, дайте два', - мысленно застонал я, сам удивляясь такой реакции.

— Вещь! Вот бы погонять на таком, — мечтательно произнес я.

— Ну, мальчикам такое не светит, — улыбнувшись ответила Даша. — Вы же не одаренные.

'Ну вот, не успел помечтать, тут же обломали', - разочарованно подумал я. А в копилку знаний добавилась информация, что мужики в этом мире, похоже, колдовать не могут.

Наконец на экране пошли титры к фильму. Начался показ фильма с висящей в космосе планеты Земля и приближающейся к ней кометы, а закадровый мужской голос начал рассказывать предисловие. Да, поход в кино и выбор именно этой картины оказались очень удачными.

Вот что я вынес из полученных сегодня знаний. В 1599 году планета Земля столкнулась с кометой. По записям астрономов и других ученых, живших в то время, комета была очень большой и хотя полностью сгорела в атмосфере, её след успели увидеть и в Европе, и в Москве. Над европейской территорией тогдашней Руси она и сгорела окончательно. И все бы ничего, но через месяц по всему миру прокатилась повальная эпидемия смертей. Началась она на Руси и быстро охватила Европу и Азию, а также остальные материки. В зоне риска оказались все, кому перевалило за сорок лет, и в основном это оказались мужчины. Основным симптом — высокая температура, от которой заболевшие сгорали буквально за пару дней. Эпидемия закончилась также резко, как и началась, по неподтвержденным данным выкосив всего за полгода около двухсот миллионов человек по всему миру и в основном мужского пола. Многие престарелые монархи и правители удельных княжеств в Европе тоже преждевременно скончались, в некоторых странах сменились даже правящие династии. Не минула чаша сия и Русское Царство. Борис Годунов, венчанный на царство в 1598 году после смерти последнего царя из династии Рюриковичей, Фёдора I Иоанновича, не процарствовал и двух лет, также, как и многие мужчины, быстро сгорев от высокой температуры. И на русский престол был избран первый царь из рода Романовых, Фёдор II Никитич. В этом месте я лихорадочно пытался сопоставить известные мне по моему миру факты, и хоть я все-таки не был большим знатоком истории, но имя первого царя-Романова из моего мира, Михаила Федоровича, было мной зазубрено благодаря настырной учительнице истории, заставляющей запоминать хотя бы основные, поворотные моменты истории России.

Голос за кадром продолжал вещать, достаточно быстро рассказывая основные события и не вдаваясь в подробности. В 1630 году Федор II Никитич уступил свой престол своему сыну Михаилу Фёдоровичу. Вот он! Мысленно воскликнул я. Из-за кометы и принесших ей смертей все сдвинулось и перемешалось.

В 1645 году на трон взошёл его сын, Алексей Михайлович. Тут сказитель за кадром, сделал отступление и снова вернулся к личности первого царя из Романовых, Федору II. Ещё в середине правления этого царя Русь и весь мир столкнулись с первыми одаренными. Появление девочек, создающих огненные шары, молнии и другие необычные явления, в зависимости от региона вызвало разную реакцию. В Европе с новой силой вспыхнула охота

на ведьм, всевозможные католические и не только, ордены, полностью переqualificировались на охоту и уничтожение таких детей. Кадры на экране показывали плачущих, ничего не понимающих детей и их жесткое истребление казнью через повешение или отрубание головы. А вот на Руси все пошло несколько по-другому. Среди высшего и сильно помолодевшего православного духовенства так же, как и на западе, шли жаркие дебаты по поводу этих детей. Кто-то считал их избранными богом, а кто-то отмеченными дьяволом. И Федор II издал указ, в дальнейшем полностью предопределивший дальнейший ход событий. После эпидемии многие монастыри, в основном, конечно, мужские, практически полностью обезлюдели. Фёдор II повелел всех девочек называть "одаренными", а дабы исключить их участие в дьявольских кознях, выделить пять монастырей в пределах Москвы, собирать со всей Руси девочек и, одновременно приобщая к богу, учить их с малых лет разбираться с тем даром, который в них пробудился, дабы поставить его, этот дар, на службу государству Русскому.

'Вот мужик даёт, просто красавчеГ', - вывел я одобрительную мысль на этом месте.

Сказитель снова вернулся к личности царя Алексея Михайловича, сообщив, что наследников мужского пола у него не было, рождались одни только девочки. И так получилось, что из шести его дочерей три, София, Мария и Екатерина, оказались одаренными. И, как и все одаренные девочки, попали в Донской монастырь, один из пяти монастырей, выделенных под нужды таких детей.

Дальше пошло уже само кино, в котором я с интересом наблюдал за маленькой девочкой, ставшей первой Российской императрицей. Дочерям царя оказали особое внимание во время обучения, сам царь и распорядился с прицелом на будущее дать трем царевнам образование, потребное будущему правителю. София оказалась лучшей во всем: и в науках, и в управлении "источником силы", как стали называть способность девочек творить чудеса. И Алексей Михайлович, так и не дождавшись даже от третьей молодой жены сына, передал в 1675 году царскую корону восемнадцатилетней Софии. Дальше события понеслись вскачь, София, продавив создание особой роты охраны числом в триста человек, состоявшей из одаренных девушек, очень быстро начала устанавливать свои порядки. Начала она с благого для Руси дела, лично, со своей особой ротой и при поддержке обычных стрельцов, поучаствовала в уничтожении в 1680 году Крымского ханства. Спецэффекты, как по привычке назвал я увиденные кадры, вышли очень красивыми. Вот огромная волна переворачивает целый турецкий флот, спешащий на помощь крымскому хану. Вот огненный дождь заливают крепость, отказавшуюся сдаться. Всего шесть месяцев потребовалось Софии и ее войску, чтобы поставить на колени крымское ханство. Это безусловно великое дело дало ей огромную поддержку среди простого люда, избавившегося наконец-то от такой напасти, и лояльность боярских родов, которые получили очень хорошие плюшки в виде новых земель. Среди самих родов тоже прошла волна обновлений, все чаще наследниками становились девушки. Селекция одаренных девочек, начатая еще Фёдором II, была активно продолжена Софией. И так как пятерых монастырей стало не хватать, она распорядилась подготовить еще десять монастырей, но уже по всей Руси. София первая ввела в практику обычай выбирать из одаренных самых способных и в науках, и в силе дара, принимая таких девочек в царский род и одаривая их фамилией Романовых. Постепенно назначая таких девушек на государственные должности, она все-таки вызвала недовольство боярских родов, в которых еще оставались главами мужчины. Смута вышла очень короткой, боярам было просто нечего противопоставить этим одарённым девочкам. В фильме показали, как одна из

девушек Софии одним движением руки вызвала смерть, в мгновение ока снесший поместье какого-то попутавшего берега боярина.

Ещё в царствование Михаила Федоровича, деда Софии, было введено ранжирование по силе дара, правда, не особо заморачиваясь, наставники монастырей ввели начальные буквы греческого алфавита. Так появились ранги "Дельта", "Гамма", "Бета" и "Альфа". И по сохранившимся записям было установлено, что София была в ранге "Альфа". В 1693 году была полностью захвачена и включена в состав Руси Речь Посполитая. В 1705 году, после войны со Швецией, к Руси была присоединена вся Прибалтика и Шведская Ингрия. После чего страна получила еще один выход к Балтийскому морю в районе Финского залива. Все войны длились не больше года, у Руси из-за грамотной политики был огромный перевес в одаренных, а рота, разросшись до полка в тысячу человек, не требовала большого обеспечения и была очень мобильна. Тактика 'пришли, увидели, разгромили' работала превосходно. Поэтому снизившегося количества стрельцов вполне хватало для дальнейшего захвата сдавшихся городов. После первой войны со Швецией София объявила себя императрицей, а Русь назвала Российской империей. После первых успехов Руси на военном поприще, в Европе тоже стали делать выводы и после захвата Крыма Русью взяли курс на поиск и развитие одаренных. Но было все-таки поздно, и Русь на долгие десятилетия оказалась впереди всех европейских государств. София, ещё при жизни названная Великой, ввела декрет о привилегиях боярских родов, если во главе стоит одаренная. Вместо горячо любимого мной родного Санкт-Петербурга был основан морской порт и крепость София. Только в этот раз при строительстве активно привлекались одаренные, которые где надо взрывали, ровняли или поднимали уровень земли. Тем самым город был построен в рекордные сроки и с малыми жертвами, правда, столицей его не сделали, он так и остался крупнейшей военно-морской базой на Балтике. В 1730 году София отменила крепостное право, повелев даровать всем крестьянам вольную, за что в народе получила ещё одну приставку "Милосердная". Через пять лет после смерти была причислена к лику святых и теперь является покровительницей России.

Правила София шестьдесят лет и умерла в 1735 году во время второй Шведской войны в возрасте семидесяти восьми лет, погибнув прямо на поле боя от рук молодой шведской одаренной Анны, находящейся в ранге "Валькирия"

В этом месте я вскинулся, что ещё за "Валькирия"? Но в фильме об этом больше не упомянули, так что я поставил галочку прояснить этот вопрос. Актриса, игравшая на этом этапе жизни императрицу Софию, не выглядела на семьдесят восемь лет, с большой натяжкой ей можно было дать пятьдесят. Но я-то уже понимал, что стареют здесь намного медленнее. А вот сама эпическая битва и гибель Софии была показана очень красочно, битва богов прямо, пламя Софии против льда шведки. Океан огня императрицы против ледяной стены и ледяные копья толщиной с бревно против воздушной защиты Софии. Я даже вздохнул после гибели этой безусловно великой женщины. Какая яркая, полная смысла и сражений за свое отечество жизнь. Два с половиной часа, которые шел фильм, пролетели для меня незаметно, мы с Дашей даже попкорн не доели, настолько нас захватил сюжет.

После фильма мы с Дашей не сразу побежали на выход, а еще некоторое время посидели на диване, переваривая эмоции. Я получил много информации, которую стоит вдумчиво осмыслить. В частности, получил ответ на вопрос, куда делся Пётр I. В этой реальности он просто не родился, но в целом тема мальчиков осталась не раскрыта, придется завтра полазить по интернету.

— Хороший фильм, мне понравился, — сказала Даша.

— Поддерживаю, фильм шикарный, — ответил я. — Пошли?

Мы, с задумчивым видом выйдя из кинозала, отправились к лифтам, время от времени перебрасываясь эмоциями, проговаривая разные понравившиеся эпизоды. В лифте Даша нажала на девятый, и я вспомнил, что меня ведут в ресторан.

— Слушай, а ничего, что я одет немного по-уличному? — спросил я.

— Ну, может, и несколько мрачновато из-за черной футболки, плюс устаревшего фасона джинсы. Но в целом местный ресторан не настолько пафосен, чтобы требовать особый дресс-код, — подробно разобрала Даша мой вопрос.

Я же про себя даже немного обиделся за джинсы, свои Marlboro я только этой зимой купил в Финке и отдал за них 150 евро.

Вход в ресторан находился сразу при выходе из лифтов. Вывеска "Луксор" и две мини-статуи сфинксов не оставляли сомнения, в каком стиле выполнен ресторан, что, в принципе, глядя на форму и название самого торгового комплекса, было вполне логичным.

После того, как мы зашли, мне захотелось провести тест для Даши, чтобы узнать поподробнее градацию пафосности в её понимании. От блеска золота мне стало неудобно, а вспомнив, во что я одет, мне захотелось уйти. В прежней жизни, будучи студентом, я такие места, естественно, проходил мимо. Везде стояли статуи египетских богов, в элементах декора практически везде мелькала позолота. Столики между собой разделяли мраморные кадки с растениями, дополнительно задрапированные полупрозрачной красной материей с вышитой на ней золотом изображением солнца. В зале также находились два вычурных фонтанчика, естественно, в их декорациях также использовались статуи и много золота. Официантки были практически раздеты, туфли на высоких каблуках состояли из сплошных узких ремешков, переплетающихся на голени, вместо юбок — узкая полоска золотой ткани со свисающими с неё до середины бедра золотыми нитями, и конечно, при ходьбе эти ниточки не оставляли никаких тайн. Чаши бюстгальтеров, а на девушках были только они, были также золотыми и, похоже, из металла. Все девушки имели ярко выраженный шоколадный загар, и все были брюнетками. Короче, это было царство эротики и пафоса, что бы Даша там не считала. С уверенным видом подойдя к администратору, моя девушка сообщила, что у нас забронирован столик на Соколову. Девушка-администратор, мило улыбнувшись и проверив запись, провела нас за столик у огромного панорамного окна недалеко от выхода на террасу.

Усевшись с Дашей по одну сторону стола и сделав заказ официантке, переключился на шикарный вид из окна. Обзор с высоты девятого этажа открывался великолепный. Моему взору предстал явно жилой квартал, застроенный невысокими, от трех до пяти этажей, красивыми и вычурно-изящными зданиями, напоминающими по архитектуре XVIII–XIX век. Количеству зеленых насаждений я удивлялся еще внизу, сверху вид открывался практически на лес, в котором иногда торчали крыши домов и дорожные просветы. 'В общем, очень красиво и прямо по-женски', - усмехнулся я про себя.

— Слушай, у Софии был ранг Альфа, так? А её уровень силы соответствует нынешним требованиям? — сформулировал я пришедший в голову вопрос.

— Нет, конечно, — покачала отрицательно головой Даша. — Все-таки изучение источника силы не стояло на месте и постоянно появлялись новые техники, а старые совершенствовались. Поэтому, если верить письменным хроникам, то в нынешнее время София получила бы ранг "Бета".

— Значит, шведская Валькирия, победившая Софию, если перевести на современную классификацию, была Альфой? — осторожно продолжил я выяснять озадачивший меня вопрос.

— Да, но в то время шведская одаренная, победившая такую Альфу, должна была как-то выделиться и получила от своей королевы ранг Валькирия. Ведь Императрицу Софию тогда считали одной из сильнейших. В дальнейшем этот ранг стали присваивать повсеместно, во всех странах, тем девушкам, которые явно превосходили своей силой любую Альфу, — закончила свою мини-лекцию Даша.

— А ты здорово разбираешься в этих вопросах, — улыбнулся я своей девушке.

— Я же одаренная, и в спецшколе нас заставляли штудировать некоторые вопросы. Мы должны были знать, какие техники по управлению источником были раньше, как они модифицировались. Подробно разбирали дуэли, особенно те, где более слабая рангом неожиданно выигрывала у более сильной.

— А как вообще сдают экзамен на Валькирию? — спросил я.

— О-о-о, — протянула Даша, — раньше, ещё лет сто пятьдесят назад, заявившая сдачу на ранг Валькирия, одаренная, должна была выстоять полчаса против четырёх Альф. Но после того, как участились случаи гибели среди экзаменаторов, стали просто показывать на специальных полигонах запредельные по силе и мощи техники.

— А почему экзаменаторы гибнут? — любопытствовал я.

— Ну так будущие Валькирии сопротивлялись изо всех сил. И когда в Германии на таком вот экзамене Вилда Клее, ставшая в будущем очень известной воительницей, размазала какой-то чудовищной техникой сразу двух Альф а третья Альфа скончалась от ран позже, во всём мире решили наконец-то пересмотреть правила сдачи экзаменов.

Здесь Даша рассмеялась и весело добавила:

— Немки долго не знали, радоваться им или нет. С одной стороны, у них появилась Валькирия с запредельной мощью, а с другой, минус три Альфы.

Я тоже улыбнулся, представив картину обескураженных немцев. Здесь к нам наконец-то подошла официантка, и мы смогли отдать должное мастерству шеф-повара, приготовившего наши блюда. М-м-м... Рыба была просто чудесной, розовое вино тоже оказалось отменным на вкус, хотя, если честно, я в винах совершенно не разбираюсь. Обед, как и место его проведения, мне понравились, Даша тоже выглядела довольной.

Выйдя из ресторана, прошли к лифтам и поехали почему-то на шестой этаж.

— А куда мы? — спросил я

— Хочу пройтись по магазинам, — немного смущенно ответила Даша.

'Эх', - вздохнул я, мысленно. Ходить с девушками по магазинам — то еще наказание. Но Даша меня сегодня развлекла по полной, теперь мой черёд поддержать её развлечение. В моей безденежной ситуации — хотя бы морально.

— Ну, давай сходим. Ты что-то конкретное хочешь себе купить или пока сама не знаешь? — с явной иронией спросил я, когда мы уже вышли из лифта.

— Ну-у... я... как бы... тебе хотела купить, то, что тебе понравится, — совсем засмущалась Даша.

Я так и встал посреди просторного коридора с расположенными по бокам магазинами. Недоуменно уставился на Дашу и спросил с нарастающим раздражением:

— Солнце, тебе не кажется, что тебя понесло? Что бы ты там не говорила, я и так тебе очень сильно обязан, но плодить еще и такие долги я не хочу и не буду. Тебе ясно?

— Но у тебя всего один комплект одежды, и ничего больше нет, — залепетала Даша. — А во вторник ты, возможно, уедешь, а мне бы очень хотелось, чтобы у тебя что-нибудь осталось на память от меня. Вдруг вспомнишь потом и захочешь ко мне приехать? — совсем просительным тоном закончила она.

Я только глаза закатил на её монолог, и выругавшись про себя, подумал, что в ближайшее время точно от неё никуда не денусь. Вопрос, куда я попал, я уже практически решил, а вот что мне с этим делать дальше — здесь даже лекарка не поможет. Вслух же спокойно и мягко ответил:

— Что бы и как в моем будущем не произошло, я тебя уже не забуду, обещаю. Я всегда буду помнить, что ты для меня сделала.

Сделав шаг вперёд, я обнял эту девушку, которая своим долгом считала обиходить меня так, чтобы я остался доволен. Реалии местного мира продолжали выбивать меня из колеи. Да, мужчины этого мира, похоже, как сыр в масле катаются. Вторя моим мыслям, из находящегося рядом с нами магазина вышел парень в сопровождении трёх красавиц. 'Что за мода, блин?' — подумал я, глядя на яркое, обтягивающее белье этого дистрофика, ростом ниже моего плеча и при этом мерзко голосящего на весь коридор.

— Это вы виноваты, — кричал этот ушлепок на трех своих спутниц. — Я просил вас съездить вчера, а вы... — тут он даже ногой притопнул. — Ну, Слава, мы устали, давай завтра, — визгливо пародировал он своих девушек.

— Давай купим другой, ещё лучше, — попыталась успокоить его блондинка.

— Не хочу другой, — закричало это существо, — я хотел именно этот костюм. — Эдик точно будет на дне рождения весь в новом, а в чём пойду я... — он аж задохнулся от возмущения.

Эта картина вызвала во мне такой диссонанс, что я просто не выдержал и рывкнул, давая выход накопившимся эмоциям.

— Слышь, дятел. Хочется поорать, пи... дуй в лес и там ори на здоровье, а здесь заткни хлебало и не мешай остальным посетителям. Ты понял меня?

— Да ты кто вообще такой? — по-прежнему визгливо закричало это существо.

— Я тот — кто ломает тебе нос, — сказал я и, сжав кулаки, шагнул к этой особи мужского пола.

Но одновременно со мной, загоразивая этого 'мачо', мне навстречу шагнула блондинка, которая уговаривала своего мальчика купить другой костюм.

— Не стоит накалять обстановку, — глядя мне в глаза, спокойно сказала девушка.

— Когда мужчины разбираются, девушки стоят в сторонке и не отвечают или я что-то напутал? — так же спокойно, не отводя взгляда, произнес я.

— Нет не напутал, — усмехнулась эта очень красивая блонди, — но когда Альфа вызывает на поединок Дельту, это выглядит бесчестно.

Тут пришёл мой черёд усмехаться, кто здесь Альфа, а кто Дельта — понятно было без слов. Но как она меня пристыдила, молодец. Да и я, успев слегка остыть, понял, что марасть руки о такое дерьмо точно не хочется. Пендаля бы отвесил, но не больше.

— Ну что ты с ним разговариваешь? Ты же "Бета", пни его и пусть валит, куда шёл, — подал голос этот ушлёпок.

Девушка вздохнула и закатила глаза к потолку, всем своим видом показывая, как её всё это задолбало.

Я же улыбнулся и с явной насмешкой произнёс:

— Видишь! Ему все-таки надо прописать успокоительное.

— Боюсь, от твоего успокоительного у него будет передоз, — весело ответила девушка.

— Тоже мне, затыкать он меня будет, — снова проквашал этот пупырчатый.

Слегка повернув голову, блондинка бросила через плечо одно слово:

— Заткнись.

Прозвучало это настолько приказным и непререкаемым тоном, в котором одновременно прозвучали обещания ТАКИХ люлей, что этот мальчик мгновенно закрыл рот и, втянув голову в плечи, отшатнулся назад, за спину другой девушки.

Я только хмыкнул, увидев такую картину, и уже с хорошим настроением воскликнул:

— Ага, попугайчик хоть и капризный, но дрессировке, смотрю, поддается.

Блондинка только рассмеялась в ответ.

— Трудно, со скрипом, но мы не сдаемся.

— Что ж, удачи в дрессировке, — улыбнулся я. — И хорошего тебе дня, "Бета".

— И тебе тоже, Альфа-самец, — усмехнулась в ответ девушка.

Я, подхватив Дашу, которая простояла рядом со мной за правым плечом, буравя взглядом во время нашего разговора эту блондинку. Блондинка, кстати, Дашу полностью игнорировала и, бросив на неё всего лишь один взгляд, дальше смотрела только на меня. Даша была очень напряжена и слегка волновалась. Пройдя бездумно несколько шагов, я снова остановился и спросил, глядя на свою девушку:

— Всё в порядке?

— Да, — кивнула головой Даша, — просто я уже на дуэль настраивалась.

Тут пришла моя очередь напрягаться.

— На какую дуэль? — недоуменно спросил я.

— Думала, что "Бета" пойдет на обострение, и мне придется вмешаться.

— Ну-у... — протянул я, — если верить её словам, она бы посчитала такую дуэль бесчестной.

— Да, если сильная вызывает слабую, на это всегда смотрят косо, но она могла обозначить угрозу тебе, а я бы был вынужден, вызвать её. И никто тогда её не осудил бы.

Я ошарашено посмотрел на Дашу и удивленно спросил:

— Ты собиралась драться с одаренной, которая явно сильнее тебя, из-за меня?

— Ну ты же сейчас со мной и под моей защитой, я обязана защищать тебя, — недоуменно ответила Даша, всем своим видом показывая, что это само собой разумеющееся, и по-другому не бывает, и что я вообще туплю, задавая такие вопросы.

Я снова попытался добраться до мозга скребущими затылок пальцами. Однако! Похоже, в своих действиях надо быть осторожнее, иначе могу подставить своими необдуманными поступками Дашу. Завтра. Все вопросы отложим на завтра, Даша на работу, а я тоже за работу — Гугл мне в помощь, или что там у них вместо поисковика. Я снова притянул эту смелую и решительную женщину к себе, награждая поцелуем за такую обычную для неё, но такую неправильную для меня в отношении слабого пола, готовность драться. Мы слегка увлеклись, и я остановился только тогда, когда левая рука замерла, сжимая Дашину ягодицу, и правой я уже мямлю её грудь. Чуть отстранившись от тяжело дышащей Даши, глядящей на меня полным страсти взором, я слегка хриплым голосом сказал:

— Предлагаю поход по магазинам отложить до вторника, а сейчас нам очень срочно надо домой, или я изнасилую тебя прямо здесь.

Вокруг, кстати, ходили люди и было их немало, но Дашу они точно не смущали, как, в

принципе, и меня. Даша без слов, только судорожно кивнув на моё заявление, подхватила меня под руку и быстрым шагом потащила в сторону лифта.

До дома мы практически добежали. Раздевать друг друга начали еще в лифте, во всяком случае, в квартиру мы вломились, Даша в полностью распахнутой блузке и с задранной юбкой, а я уже с расстегнутым ремнем и джинсами. Замок на двери в этот раз не подвел и сработал с первого раза, и я, едва захлопнув дверь, повалил девушку прямо на пол, нетерпеливым жестом сдернув с неё последнюю преграду в виде трусиков, со стоном, который поддержала Даша, вошел в этот горячо принявший меня, как говорят восточные поэты, бутон наслаждения.

С пола встали не сразу, было лень и вообще было слишком хорошо, чтобы куда-то рыпаться. Лежали молча, наслаждаясь эмоциональной близостью друг к другу. Потом со смехом и шутками прошли в ванную, где разделись окончательно и, приняв душ, пошли в спальню, чтобы уже не спеша продолжить эту вечную битву между одержимыми страстью мужчиной и женщиной.

После ужина и очередного акта любви я, лениво перебирая мысли, думал, что эта девушка за два дня как-то сильно запала мне в душу. И вместо простой благодарности я начал испытывать что-то еще. Что именно, покажет время.

Глава 3.

Везение не может быть вечным; невезение, к счастью, тоже.

Автор неизвестен

*****

К хорошему привыкаешь быстро, а к такому утру я начал уже привыкать. Ну вы поняли, Даша снова разбудила меня как обычно. Только вот была она уже одета и вызвала мой бурный оргазм, не прекращая своих ласк. Слегка причмокнув языком эта оторва, глядя на моё явно очень довольное лицо, весело сказала.

— Восемь утра, соня. Завтрак на столе, обед и ужин в холодильнике, тебе только разогреть. Я вернусь завтра в десять утра. Пока, пока, — махнула ручкой эта идеальная женщина.

— Ты просто чудо, — крикнул я ей вслед, успев услышать её довольный смех до того, как хлопнула дверь.

Повалялся немного в кровати, наслаждаясь ощущениями. Но вскоре решил, что так я скоро жиром зарасту, нужно начинать делать по утрам хотя бы небольшую разминку. Вскочив с кровати, с полчаса попрыгал, устроив бой с тенью в достаточно большой, около тридцати пяти квадратных метров, комнате, слава богу, ничего не разбил и не поломал. Правда, когда выполнял торнадо-кик, увлекся, слишком сильно подпрыгнул и чуть не сбил ногой висящую низко люстру. Нога пролетела в считанных сантиметрах от этого хрустального шедевра, и я, решив, что это был явно предупреждающий звоночек, закончил разминку и рванул в душ. После душа и завтрака, прихватив с собой чашку чая, я в нетерпении уселся за небольшой компьютерный столик в спальне и открыл ноутбук. Данный девайс имел надпись "ВЕГА" на русском языке и на внешний вид ничем особым не отличался от привычных мне по моему миру ноутбуков. Раскладку клавиатуры тоже имел двойную, русские и английские буквы располагались так же. Нажав кнопку "Пуск", с интересом уставился на экран, там отобразилась заставка операционки в виде крутящейся вокруг своей оси монеты, которая, вскоре замерев, показала мне профиль какой-то девушки, а под монетой проявилась надпись, тоже на русском, "ВЕСТА МАКСИМУМ". Я про себ

хмыкнул, было бы весело, конечно, наткнуться на Windows, но шансов на это было мало. Загрузившись, система вывела на экран фотографию, на ней были запечатлены пятеро обнимающихся девушек, одетых в черные обтягивающие комбинезоны, выгодно подчеркивающие все достоинства их фигур. Дашу узнал сразу, она стояла второй справа, обнимая роскошную блондинку, стоящую по центру их строя. 'Может, это и есть подруга Лора, о которой говорила Даша', - подумал я. А за спинами девушек стояли, возвышаясь над ними больше чем на метр, МПД. Я пригляделся и, в принципе, не нашел сильных различий между виденными в рекламе средними МПД и этими на фотографии. 'Наверное, всё дело в начинке', - решил я и, полюбовавшись немного девушками и крутыми доспехами, переключился на работу. Было не сильно трудно разобраться, что, где и как расположено, операционная система — она и в Африке такая же. Немного потратил времени на поиск иконки для выхода в интернет, выглядела она здесь в виде мини-изображения планеты Земля, и с двумя буквами "МС". Браузер открылся моментально, высветив перед моим взором явно поисковый сайт с логотипом крылатого коня в правом углу и с надписью "PEGAS" в левом.

— Чудненько, — вслух воскликнул я, потирая руки. С какого вопроса начнем? Пожалуй, вопрос, какое соотношение мужчин и женщин в современном мире, будет весьма актуален.

Дальше я просто выпал из реальности, история этого мира, политическое устройство, выдвижение женщин на первые роли, научный прогресс, а также что случилось с парнями и почему они ведут себя как капризные девчонки — все эти вопросы и поиск ответов загрузили меня по полной. В себя я пришел во время телефонного звонка. Недоуменно уставившись на трубку радиотелефона, которая стояла на столе возле компьютера, подумал, что, наверное, звонят по Дашину душу, надо взять и сказать, чтобы перезвонили завтра. С этими мыслями схватил трубку и немного раздраженно, так как меня отвлекли от интересного видео дуэли между двумя Альфами, сказал в трубку:

— Император у телефона.

На том конце хмыкнули, и Дашин голос с явной иронией произнес:

— Привет, а Ваше Императорское Величество не забыло пообедать?

Я скосил глаза на время в углу экрана, чертыхнулся про себя — пять часов вечера, однако, время ужинать. Вслух же с иронией сказал:

— Конечно, мамочка, я пообедал и даже сопельки вытер, не переживай.

— Какой самостоятельный, — протянула задумчиво Даша. — А что ты ел? — коварно спросил этот ходячий детектор лжи.

— Что было, то и съел, — попытался вывернуться я.

Но моя попытка съехать с темы, провалилась.

— Ясно с тобой всё, — вздохнула моя курочка-наседка, — наверное, весь день в интернете проторчал, в онлайн-игру какую-нибудь резался.

— Ладно, ладно, — признался я, — увлёкся что-то. Прямо сейчас схожу, пообедаю и сразу поужинаю. У тебя-то как, всё хорошо? — перевёл я тему.

— Все нормально, дежурство на базе чаще всего проходит спокойно и скучно, — ответила Даша. — Давай, иди кушать, а то завтра приеду, а от тебя один скелет останется.

— До стадии скелета мне надо голодать подольше, чем один день, — хмыкнул я в ответ.

— Ну, ты не забывай, что завтра я буду соскучившаяся и очень сильно изголодавшаяся, а сил, чтобы удовлетворить мой голод, тебе понадобится много.

Все это было сказано с таким придыханием и настолько сексуально, что я даже

почувствовал нарастающее возбуждение.

— А вот это уже аргумент, — проговорил я, поддерживая тон этой красавицы. — Ты там с утра нигде не задерживайся, обещаю встретить тебя полностью готовым и во всеоружии.

Даша весело рассмеялась и довольным тоном проворковала:

— Хорошо, не засиживайся допоздна. Давай, до завтра.

— Пока, пока, королева, — ответил я и нажал отбой.

И сразу рванул на кухню, так как желудок давно возмущался, интересуясь у других органов: 'Это только ему так повезло с хозяином или у остальных такая же беда, заставляют голодать в который уже раз всего за третьи сутки?'

'Ну один-то орган точно доволен и не жалуется', - усмехнулся я своему внутреннему диалогу, вспоминая утреннее пробуждение.

После плотного обеда, совмещенного с ужином, вышел на балкон, примыкающий к кухне. 'Хорошая квартира все же у Даши', - подумал я, обозревая окрестности. Окна выходили как раз на зеленую аллею, по которой мы гуляли вчера. Деревья были настолько высокими, а зеленые насаждения такими плотными, что мне даже с высоты четвертого этажа было плохо видно проезжую часть, только иногда в просветах можно было увидеть проезжающие автомобили. Такая высокая зеленая ограда была только со стороны дороги, а в сторону дома были высажены небольшие цветущие кусты шиповника и куча цветов. Так что с балкона мне, сразу за небольшой парковочной и одновременно проезжей частью для живущих в этом доме, было неплохо видно всю аллею далеко в обе стороны и гуляющих по ней девушек. Немного полюбовавшись, прошёл в спальню и, улегшись на кровать, попытался разложить по полочкам ту кашу из информации, которую почерпнул сегодня.

Что это за инопланетный вирус, вызвавший повальную смертность, до конца не выяснили и спорят об этом до сих пор. Очень распространена версия, что это какая-то все же разумная форма жизни, которая в организмах людей является симбионтом, давая всем людям практически вечную молодость до самой смерти и наделяя многих из них уникальными способностями управлять различными стихиями. И причиной смерти многих мужчин в 1599 году предположительно является невозможность перенести слияние. Женский организм оказался выносливей и наиболее подходящим. В эту версию вписывается то, что источник есть у каждого человека, с самого рождения, причем даже у мужчин, но вот только он у них спит всегда, а у женщин иногда просыпается. И в возрасте семи-десяти лет у некоторых девочек происходит инициация, когда источник силы вдруг начинает работать. То есть по сути все жители планеты одаренные, но называют так только тех, кто может пользоваться источником силы. А вот тех людей, в которых источник силы так и не проснулся, иногда называют спящими. В общем, из плюсов можно записать, что всё население планеты получило возможность выглядеть долго молодыми, при этом средний срок жизни увеличился лет до ста. Также к плюсам, наверное, можно отнести возможность некоторых девушек работать с разными стихиями, хотя для меня это выглядит из области какой-то фантастики. Из минусов, это соотношение мужчин к женщинам, причем среднее по планете — это один мужчина на двадцать женщин. Жесть! А еще этот вирус явно что-то нарушил в ДНК мужчин, так как количество бесплодных, не способных к продолжению рода, весьма высоко, и слава богу, что не увеличивается год от года, как мне сказала на днях Даша, а просто этот показатель стабильно высокий. И мужчины с хорошими и качественными показателями спермы обязаны ежемесячно сдавать оную в специальные

учреждения, и эти банки спермы пользуются огромным спросом. Искусственное оплодотворение здесь абсолютно бесплатная процедура. И этот вирус явно нарушил что-то в мужской психике, как и в женской тоже. Женщины стали более целеустремленными, более смелыми и решительными, более мужественными наконец. А мужики превратились в каких-то капризных, неуверенных и очень слабых существ. Понятно, что их избалованность идет от всеобщего к ним отношения, они как бы занесены в красную книгу, им запрещено работать на опасных профессиях или нервной работе. А они и не работают, большинству из них это не надо, достаточно жениться на четырех, это в среднем, красавицах, и они тебя всем обеспечат. Правда, в основном это касается тех, у кого продуктивная сперма. А вот мужчины, страдающие бесплодием, переводятся в ранг "бесполезный". И такие в основном пополняют бордели, не все, конечно, всё-таки редко какая женщина откажется от собственного мужика, пусть и настолько никчемного, что даже ребёнка заделать не может. Но отношение к таким, даже к нашедшим себе жён, остаётся как к дорогой игрушке, которую надо одевать, кормить, поить и иногда выгуливать, чтобы он не захандрил. Этот вывод я сделал, посидев на женских форумах и почитав жалобы женщин на своих мальчиков, а советы и рекомендации некоторых дамочек меня повергли в шок, некоторые из них со знанием дела советовали набить морду мальчику, после чего он становился просто шелковым. Охренеть и не встать, как говорится. К таким рекомендациям приплюсовывалась сцена в торговом комплексе, когда блондиночка одним словом заткнула своего явно испугавшегося такой её реакции мальчика. В общем, если ответ на капризность мальчиков крылся в их воспитании и общем отношении в этом матриархальном обществе, то вот внешняя субтильность, общая низкорослость и отсутствие волевого характера, говорили что проблема зарыта гораздо глубже. Средние показатели роста по планете составляют у мужчин сто шестьдесят два сантиметра, а у женщин метр семьдесят, как говорится, есть над чем подумать.

Из-за такого перекоса полов розовые отношения здесь цветут и пахнут, браки между девушками, как и полностью однополые семьи, здесь норма. Женщины вообще здесь рулят абсолютно всем. Из-за того, что стали рождаться в основном девочки, все дела во всех сферах стали передаваться не от отца к сыну, а от отца к дочери. И сегодня они оккупировали все, абсолютно все, сферы деятельности — машинисты, токари, автослесари, шахтерские профессии, военные, различные производства, административные ресурсы. Спорт, и тот в основном только женский остался. Мужчинам остались доступны ниши дизайнера, стилиста, актера, певцов, композитора, художника. Короче, деятели искусств и — совсем немного — науки. Сразу после получения среднего образования юноши находят себе спонсоров в виде симпатичных девушек, которые их содержат в обмен за определенного рода услуги. В институты поступают единицы, не у всех же есть желание и, главное, талант, чтобы стать певцом, актёром или кем-то ещё, а остальные пути для мальчиков закрыты. Скорее всего, я много чего упустил, просто потому что не смог сформулировать правильный вопрос, но в целом картинка стала более ясной. Правда вывод о том, что мне, при желании, можно не работать, достаточно просто завести себе гарем, мне почему-то не понравился. Я как-то привык добиваться всего своими руками и головой, а не тем местом, что между ног болтается.

Политическое устройство мира тоже выглядело весьма интересным. Карту своего мира я знал очень хорошо, все-таки мультимодальная и интермодальная логистика, которую я изучал в институте, подразумевала знание о том, где какая страна находится. Начал,

естественно, с Российской империи. В этом мире она занимала огромнейшую территорию, превышавшую размером СССР и включавшую в себя, помимо знакомых мне территорий братских республик, ещё и Аляску, Финляндию, Польшу, Монголию и Манчжурию с Ляодунским полуостровом. Крупнейшее и самое сильное государство мира. Многих знакомых мне государств здесь просто не существовало.

Например, США и Канады здесь не образовались: европейским государства некоторое время после эпидемии было не до колонизации Нового Света, а среди уже прибывших мужчин-европейцев почти все погибли, плюс среди индейцев также прошла волна изменений, и индейские племена за счет одаренных смогли выстоять против возобновившейся европейской экспансии. Так как индейцы спокойно и даже с радостью отнеслись к появлению у них одаренных девочек, то, если бы не их постоянная война друг с другом, они наверняка смогли бы занять более достойное место среди государств этого мира. Но сейчас территория Северной Америки представляла собой солянку из пятнадцати государств. Из всех европейских государств только Россия и Англия смогли удержать свои колонии. У России была Аляска, а у Англии остался небольшой кусок на восточном побережье в виде острова Ньюфаундленд и небольшой территории в районе Нью-Йорка, этот город здесь тоже был.

Самым сильным государством обеих Америк оказалось Королевство Мексика. В состав сумевшей удержать часть территорий в Калифорнии и Техасе Мексики вошли все мини-государства Центральной Америки вплоть до Панамы. Панамский канал здесь тоже был, и за право владения им, как я успел выяснить, отгремело шесть полномасштабных войн между Венесуэлой и Королевством Мексика. Острова Куба, Пуэрто-Рико, Гаити, Ямайка тоже принадлежали Мексике. Южная Америка выглядела почти так же, как и в моём мире, только в Бразилии, в районе Амазонки, существовало крупное индейское государство, которое носило одноименное с рекой название. Ещё Парагвай несколько выделялся в размерах по сравнению с тем, что был в моём мире. Африка представляла из себя огромное количество небольших стран, сто двадцать шесть государственных образований, как было сказано в справочнике. Похоже, каждое племя, которое имело для этого достаточно сил, объявило о своей независимости. Можно было выделить только три достаточно крупных образования. Первое — это Арабский халифат, занимавший территорию Ливии, Туниса, Египта, Сирии, Израиля и весь Аравийский полуостров. Второе крупное государство — это Королевство Эфиопия, которое явно превышало размерами государство из моего мира, потому что территория знакомого мне Сомали также принадлежала Эфиопии. Ну и третье государство, Королевство Зулу, занимало территорию ЮАР из моего мира. На месте Ирака, Ирана и Афганистана находилось одно государство — Персия. Индия была раздроблена на пять стран. Бирма, Сиам и Китай были практически на месте. Японская империя выглядела очень внушительно и включала в себя Корею, Филиппины, Тайвань, практически всю Индонезию и Гавайские острова. Австралия была Королевством и включала в себя ещё и Новую Зеландию. В Европе изменения тоже были, и существенные. Норвегии не было, было одно государство — Швеция. Германия включала в себя Австрию и Данию, Франция владела Бельгией и Голландией, Великобритания полностью владела Ирландией. Испания, Португалия, Италия, Швейцария, Чехия, Словакия, Греция и Венгрия, похоже, остались при своих. А вот на месте Сербии, Хорватии, Албании, Словении, Боснии, Македонии и Болгарии раскинулось большое Королевство Югославия, созданное как я успел прочитать справку благодаря Российской Империи. Княжество Валахия выглядело меньше Румынии, а

огрызок Османской империи выглядел ненамного больше знакомой мне Турции.

Основной способ правления практически всех государств мира — это монархия, от конституционной до абсолютной. На основе Российской империи разобрал вопрос сословного деления. Если начинать снизу, то сначала идут простые люди, не являющиеся одаренными, практически все они относятся к сословию мещан и являются подданными императрицы Марии, имеющей, кстати, ранг Валькирия. Следом идёт купеческое сословие и сразу за ними дворянские свободные боярские рода, а также их слуги, и уже на самой вершине находятся могущественные кланы, представляющие из себя союз нескольких боярских родов. Вот эти кланы и являются основной силой, на которую опирается правительница любого государства. Со времён Софии Великой боярским родам за клятву верности и постоянную готовность поддержать свою Императрицу во время крупных межгосударственных военных конфликтов дано право на самостоятельное ведение политики как внешней, так и внутренней. Правда, если она, эта политика, не ведет к угрозе национальным интересам. Конфликты между боярскими родами также могут решаться любыми способами, вплоть до ведения полномасштабных военных действий, опять-таки до тех пор, пока не создают угрозу национальным интересам, а учитывая, что на сегодняшний день в правящем роду Романовых числилось аж четыре Валькирии, и черт знает сколько Альф, то создавать такую угрозу весьма чревато. Вступить в какой-нибудь сильный род или клан — предел мечтаний большинства простых людей, ведь это дает тебе статус и силу за спиной, но, как я уже понял на примере Даши, даже одаренность не гарантирует такой удачи. Если ты родился в среде мещан, то девушке нужно обладать действительно уникальными способностями в управлении источником силы или стать заметной учёной, чтобы заинтересовать какой-нибудь род или клан.

В целом картину этого мира я для себя нарисовал, но теперь передо мной встали другие вопросы. Что мне здесь делать, каким путём и куда мне идти? Кто-то назовёт местные условия просто райскими для мужчин, но лично мне тупо жрать, трахаться и спать, претит моему характеру. Самый распространенный путь местных самцов однозначно не для меня. А вот какой для меня, я пока не знаю. Даже уже засыпая, я так и не смог найти ответа.

*****

Проснулся рывком, все-таки в подсознании сидела мысль, что обещал встретить Дашу во всеоружии. Был бы будильник, я бы так не мучился, но моя девушка, вызывая у меня легкую зависть, просыпалась по внутреннему будильнику, не пользуясь телефоном или другими механическими средствами подъема, так что вчера я не сопротивлялся ранней вечерней дреме, рассчитывая выспаться и проснуться пораньше, до её прихода. Глянул на часы, отлично, семь сорок утра, времени более чем достаточно. Вскочив с кровати, устроил разминку на полчаса, после душа намыл вчерашнюю посуду, а потом, озаренный идеей, решил пожарить блинчики. Молоко, мука, яйца — все ингредиенты нашлись в наличии. Развел многовато, так что возился у плиты минут сорок, зато стопка получилась замечательной, надеюсь, Даша оценит, тем более, сегодня я явно в ударе, блины вышли тонкими и очень вкусными, дегустацию провел за счет первого блина, который вышел-таки комом. Блины, конечно на романтический завтрак не тянут, но времени на что-то еще, просто не было. Только все расставил на столе, вскипятил чайник, как услышал шум открывающейся двери. Рванул в коридор и поймал в объятия снимавшую последнюю туфлю и явно принюхивающуюся и водящую носом Дашу. Усадив девушку на широкую обувную тумбу, стоящую напротив шкафа-купе, без лишних слов устроил жаркие обнимашки с

глубоким поцелуем. Но женское любопытство — это страшная сила. В уже расстегнутой блузке, с моими руками, гуляющим по её телу, Даша, отстранившись и прерывая наш поцелуй, тихим шепотом спросила:

— А чем там так пахнет?

— Блины от императора, — хмыкнул я, и наклонившись, начал целовать её не самую большую, но очень красивую грудь, успев увидеть краем глаза распахнувшиеся в удивлении глаза.

— О-о... Ты умеешь готовить? — потрясенно произнесла Даша.

— Ага, умею, — лаконично ответил я, ненадолго прервав свой увлекательный процесс. Потом все-таки добавил:

— У тебя сегодня выбор достойный королевы: хочешь — начни с императора, а хочешь — с его блинов.

Даша без слов, только в изумлении покачав головой, притянула меня к себе и, целуя, потащила мою футболку вверх, показывая тем самым, что начнет она с императорской особы, то есть с меня.

Тумба выдержала, хотя в финале я ждал, что она сейчас развалится. Но видно, производитель оказался достаточно хорош и учёл возможные жизненные ситуации, на которые этот предмет мебельного искусства изначально был не рассчитан. Подержав немного в объятиях Дашу, которая также не отпускала меня, обхватив руками за шею, а ногами за бедра, я отстранился и перехватил её под ноги и талию. И вот так, держа ее на руках, пошел в ванную комнату. Спущенные до колен джинсы, конечно, мешали пройти этот путь, длиной пять метров, гордой походкой рыцаря, но и так получилось хорошо. Во всяком случае, своей семенящей походкой я вызвал у Даши веселый смех и явный подъем настроения. После душа, и как у нас повелось, в голом виде усевшись на диванчик на кухне, отдали должное моим блинам. Даше понравилось, хвалила меня так, как если бы я ей норковую шубу купил. Честно скажу, мне было приятно, тем более готовить я умею, так как отец, дождавшись положенной в милиции выслуги лет и звания подполковника, оформил пенсию и, прихватив маму, окончательно переехал в наш уютный домик в Псковской деревне, который родители любовно строили несколько лет, оставив на моё попечение нашу однокомнатную квартиру. Так что с двадцати лет я был вынужден готовить себе самостоятельно, за тем редким исключением, когда у меня появлялась девушка. Но, увы, почему-то они у меня не задерживались: то я выглядел в их глазах излишне требовательным монстром, то они мне казались ненормальными и не понимающими простейших вещей. Так что максимальный срок в отношениях, который у меня был, это всего шесть месяцев.

— Лекарка ждет нас к двенадцати, — сказала Даша, покончив с очередным блином. — Так что одеваемся и выезжаем, добираться на другой конец Москвы целый час будем.

— Я думал, ты отдохнешь немного, — растерянно ответил я. — После суточной смены все-таки.

— Я на базе поспала, — махнула Даша рукой. — Да и, если припрёт, могу двое суток обходиться без сна, не особо напрягаясь.

Поэтому мы быстро закончили завтрак и, одевшись, вышли из дома. Рассмотреть город в подробностях из быстро едущей машины — достаточно трудное занятие, тем более, Даша практически сразу вырулила на кольцевую, как она сказала, магистраль, а там, кроме машин, смотреть было не на что. Хотя марки машин привлекли меня тоже, у Даши, кстати, оказалась Волга. Модель Д1, похожая чем-то на Форд Фокус третий из моего мира.

Попадались и немногие иномарки, увидел BMW и какую-то ASSTRA напомнившую Nissa Qashkai. По магистрали мы пролетели со скоростью в сто пятьдесят километров в час, и это была ещё не самая быстрая скорость — по левому ряду нас обгоняли со скоростью за двести. Дорога пролетела быстро, за разговорами, кто и как провел вчерашний день, планами на сегодняшний, Даша все-таки выклянчила у меня обещание, независимо от того, как закончится поход к врачу, пробежать по магазинам и что-нибудь мне купить. Съехав с магистрали в город, мы минут через десять остановились у явно медицинского учреждения. Девятиэтажное здание возвышалось над окрестностями, окруженное широкой парковой зоной. Пройдя внутрь, я с интересом огляделся и не увидел особых отличий: такая же охрана в форме полиции, куча посетителей, турникеты, гардероб, не работающий из-за летнего периода, врачи в халатах. Единственное, все они были девушками. И полицейские на входе, и посетители, и немногие врачи или, как тут говорят, лекарки — все девушки. Правда пару парней я все же на диванчиках увидел. Даша не дала мне много времени осмотреться, практически сразу взяв меня за руку, потащила куда-то направо, как оказалось, к лифтам. Поднявшись на третий этаж, прошли по длинному коридору, в одном месте увидел сидящих на диванах целых трех парней и всего лишь двух девушек. Причина, по которой здесь сидели парни, стала мне понятна, когда я поравнялся с табличкой на двери. "СПЕРМОГРАММА" — гласила надпись, а объявление внизу уточняло: "Прием семенной жидкости ежедневно, без обеда и выходных, с 09:00 до 20:00". 'О как, — подумал я, — судя по графику очень актуальный вопрос'. И таких дверей было три. Дойдя практически до конца этого длинного коридора, Даша остановилась у ничем не примечательной двери и, даже не постучав, уверенно открыла её и втащила меня внутрь.

— Валентина, привет, — поздоровалась Даша.

— А-а... Дашуль, привет. Привела своего болезного? — жизнерадостно ответила сидящая за столом женщина в белом халате.

— Да, — кивнула Даша. — Знакомься, это Сергей.

— Здравствуйте, — поздоровался я.

— Привет, Сергей. Ложись на кушетку, — указала она рукой, куда мне лечь.

Выйдя из-за стола, Валентина встала надо мной и распростерла руки над моим телом. Я с любопытством посмотрел на эту женщину, выглядящую лет на тридцать пять, то есть по факту ей, наверное, уже около пятидесяти. И тут я почувствовал прохладную волну по всему телу, началась она с ног и, добежав до головы, замерла на короткое время и пропала.

— Я не вижу никаких нарушений, организм полностью здоров, — сказала Валентина. — Даша сказала, что ты попал в аварию, но очнулся на поляне в лесу. Все верно? — спросила она.

— Да, — кивнул я, всё ещё лежа. — Грузовик выехал на встречу, дальше темнота, и очнулся уже под дождем в лесу, примерно километрах в десяти от трассы, где меня подобрала Даша.

— Ну, повторюсь, с организмом точно все в порядке, — задумчиво проговорила лекарка. — Возможно, какая-то травма головы и была, но сейчас никаких проблем я не вижу. К кому и куда тебя везли, ты вспомнить не можешь?

— Дело в том, что за рулем был я сам, и в машине никого, кроме меня, не было, это я точно знаю. Но вот к кому мне надо было, я не помню, — развел я руками.

Лекарка с Дашей удивленно переглянулись, и Валентина с уверенным видом произнесла:

— Бывали случаи, когда спящие одаренные, чей источник не проснулся, во время критической ситуации выживали не иначе как чудом, а потом оказывалось, что у них произошла инициация. И они, совсем на короткое время, могли обращаться к своему источнику силы. Потом он снова засыпал. А некоторые из спящих потом не могли внятно рассказать, что случилось и что они делали. Возможно, у Сергея произошел такой случай. Уверена, память вернется, нужен покой и время.

— Но он же мальчик, у них источники никогда не просыпаются, — удивилась Даша.

— Ну и что? — отмахнулась Валентина. — Опыты над ними не проводят, от попадания в критические ситуации их оберегают, а здесь за мою версию ещё и то, что я не вижу у Сергея абсолютно никаких следов даже спящего источника. Как будто его и не было. Предположительно источник проснулся в момент аварии и вытащил своего хозяина, как мог, при этом истратив все свои силы, и пока не восстановился. А потеря памяти, скорее всего, из-за перегрузки организма, давшего сигнал спасти жизнь и использовавшего все свои резервы, включая источник. Источник изучают уже больше пятисот лет, но до сих пор мы знаем не всё о его возможностях. Не удивлюсь, если Сергей телепортировался из машины в момент столкновения, но вот как далеко и куда его забросила сила источника — неизвестно. Можно пробежаться по новостным лентам и поискать описание аварии грузовика с легковым автомобилем с упоминанием о том, что водителя авто на месте аварии не нашли, наверняка будет ссылка.

Весь этот разговор я прослушал уже сидя и внутренне радовался, что у меня появилась такая классная и стройная версия моей кратковременной потери памяти.

— Значит, нужно просто время, и память восстановится? — спросил уже я.

— Да, не переживай. Уверена, все будет в порядке, — кивнула головой Валентина.

— Спасибо тебе, — сказала Даша. — Мы тогда пойдем.

— Давайте. Заходите, если что, — ответила Валентина.

Попрощавшись, вышли из кабинета и направились к лифту обратно по коридору. Возле дверей, где делают спермограмму, я тормознул, так как в голову пришла мысль, весьма актуальная для этого мира.

— Ты чего? — спросила Даша.

— Хочу провериться, — кивнул я на дверь.

— Там перед сдачей, если правильно помню, нужна определенная подготовка и воздержание от секса несколько дней, — ответила Даша.

— Давай зайдём, проконсультируемся. Если скажут, что сегодня сдавать бесполезно, то съездим в другой раз, — проговорил я.

В коридоре из сидящих ранее парней уже никого не было, и пока мы разговаривали, ближайшая к нам дверь распахнулась, из неё вышел парень в сопровождении медсестры, одетой в супер короткий и абсолютно ничего не скрывающий халатик. По её растрепанной причёске и очень довольной улыбке было понятно, что заставлять мастурбировать на журнал с голыми женщинами или порно-видео здесь никого не будут. Эта медсестра, одетая в одежду из секс-шопа, явно готова устроить ролевую игру для всех желающих. Попрощавшись с парнем, эта эффектная блондинка в туфлях на высокой шпильке перевела свое внимание на нас и, глядя на меня, проворковала.

— Вы ко мне?

Она чуть не облизнулась в конце, во всяком случае, мне так показалось.

— Подскажите, есть ли смысл сдавать на спермограмму, если два дня подряд была

активная половая жизнь, потом сутки перерыва и сегодня с утра успели один раз? — с улыбкой оформил я свой вопрос.

Медсестричка наморщила лобик, раздумывая над вопросом, и неуверенно ответила:

— Скорее всего, количество активных сперматозоидов будет минимальным, они просто не успели восстановиться, но определить способность к зачатию, думаю, будет можно. Но обычно приходят, чтобы выявить максимальную возможность на пике формы, а для этого надо воздержание от секса на три дня. И только такую жидкость потом можно передать для ЭКО.

— Мне достаточно пока понять теоретическую возможность, если что, потом пересдам по всем правилам.

— Хорошо, — кивнула она головой, — заходите.

Мы с Дашей прошли в кабинет, оказавшийся небольшой комнатой со столом слева, возле которого у окна стоял холодильник и со шкафчиком напротив стола, возле которого была еще одна дверь. Медсестра подошла к шкафчику, достала небольшой контейнер и упаковку презервативов и передала все это мне со словами:

— После полового акта жидкость из презерватива выдавите в контейнер. Проходите в комнату, — добавила она, открыв перед нами дверь возле шкафа.

Войдя внутрь и закрыв дверь, огляделся. Справа находилась широкая тумба с раковиной, а слева, возле окна, полутора спальная кровать, застеленная только одной простыней и с одинокой подушкой в изголовье. Выглядело всё только что перестеленным. 'Наверное, меняют после каждой парочки', - хмыкнул я про себя. Возле кровати стоял одинокий стул и больше ничего из мебели в комнате не было. Даша, уверенно зайдя со мной в кабинет, совершенно не тушуясь непривычной обстановки, сразу стянула с себя юбку вместе с трусиками, оставшись в одной блузке. А после, присев на край кровати, попрыгала на ней голой попой. Фыркнула чему-то своему и посмотрела на меня, продолжавшего стоять возле двери.

— Сереж, ты чего встал, иди ко мне, — с улыбкой сказала она.

— Да что-то обстановка непривычная, — тряхнул я головой, делая шаг к ней.

— Не переживай, сейчас будет все как обычно, — усмехнулась моя девушка, явно не страдающая наличием каких-либо комплексов.

С этими словами Даша, сидя на кровати, прихватив меня рукой за ремень, подтащила к себе поближе, уверенно и быстро расстегнула джинсы, спустила их вместе с трусами до колен и начала быстро приводить в чувство, мое явно растерявшееся хозяйство.

В общем, благодаря Даше у меня все получилось, как надо, поэтому, передав медсестре контейнер и оставив контактные данные, которые продиктовала Даша, мы наконец-то покинули больницу и отправились по магазинам. И как мне категорично заявила Даша, пока не купим все, что нужно, домой не поедем.

Чтобы купить то, что мне нужно в понимании Даши, потребовалось пять часов. А-а-а-а.... Мужики! Пять часов ада! Если с нижним бельем, как и с комплектами носков, разобрались быстро, то вот поиск адекватных в моем понимании штанов занял большую часть времени. В этом мире у мальчиков сейчас в моде все в обтяжку и обязательно веселой расцветки. Кислотные цвета меня убили. Если приталенные рубашки и футболки более-менее нормальных цветов на моей фигуре смотрелись хорошо, и я воспринял их покупку нормально, то вот зауженные, в обтяжку, брюки ярких цветов вызывали у меня однозначно негативные эмоции. Разругался с Дашей, которая в очередной раз пыталась

подсунуть мне охрентельно веселого, салатового цвета брюки с аппликациями из бабочек. Кроме желания убить модельера, они у меня вызывали явно рвотный рефлекс. И только благодаря шантажу, когда я заявил Даше, что, если она ещё раз подсунет мне подобную хрень, я выйду на улицу и пойду искать более адекватную девушку, мне удалось прекратить попытки подсовывать мне нечто подобное. Джинсы, похожие на привычные мне, нигде не зауженные и выглядящие нормально для меня, мы нашли в неброском магазинчике, находящемся в подвале. Учитывая то, сколько мы пробегали, пытаюсь найти вот такие нормальные, на мой взгляд, мужские вещи, я задавил в себе гордость и попросил Дашу купить сразу три штуки. Там же взяли одни летние тонкие брюки светло-серого оттенка. Кроссовки марки Puma, и в этом мире оказались такие, нашли в другом магазине. В общем, Даше, я на сегодня задолжал приличную сумму денег, которую неизвестно когда смогу отдать. Добавьте сюда еще халат, покупку сотового телефона, бежевые летние туфли, смахивающие на мокасины и поход в салон красоты.

Даша, резко тормознув возле вывески салона, со словами: "Совсем мальчика запустила", — позвала меня за собой, а там, заведя меня в душевую кабинку, которая находилась в отдельной комнате, заставила раздеться догола и позвала какую-то девушку. Девушка, строя мне глазки и весело улыбаясь, поводила возле меня руками, — и где-то пару минут я чувствовал такую же прохладную волну по всему телу, как при посещении лекарки, — после чего, уточнив, что в следующий раз надо прийти примерно через два месяца, ушла. А Даша сказала, чтобы я быстрее смывал с себя все волосы, а то она хочет кушать. Из-за накопившейся усталости протупив немного над фразой, — как это, смывать волосы? — зашел в душ и охренел, когда все волосы с тела стали смываться в большой и явно предназначенный для этого слив. Отросшая пятидневная щетина, волосы с ног, из паховой области, с подмышек и с рук просто смылись с тела, оставив только гладкую кожу. Вот и получил ответ на удивлявший меня немного вопрос, как это у моей девушки всегда такая нежная и без единого волоска кожа. Голые и безволосые ноги выглядели странно и очень непривычно, но ругаться на такую подставу я не стал, все простил, притом сразу, как только осознал факт, что можно теперь целых два месяца не бриться, а это уже реально кайф.

После ужина в уютном кафе поехали наконец-то домой. В квартиру ввалились с кучей сумок уже в восемь часов вечера. Рухнув прямо в одежде на кровать, я категорично заявил, что мыться не пойду, потому что мылся в салоне красоты, и спать буду прямо сейчас и в таком виде, а если Даша хочет секса, то может меня изнасиловать, обещаю не сопротивляться. На что моя девушка, быстро раздевшись, со смехом принялась стаскивать с меня одежду и все-таки заставила меня подняться и доползти до ванной для совместного принятия душа, который закономерно перетек в ласки друг друга с последующими стонами во время перехода к активной фазе любви.

Засыпал практически без мыслей, так как сегодняшней забег по торговым центрам, магазинам, салонам, отшиванием девушек, которые пёрли на меня как пчелы на мед, нехило так меня вымотал. Город снова не получилось рассмотреть, так как проехали мы по такой же окраине, как и та, где расположена Дашина квартира. 'Надо бы уговорить Дашу на экскурсию в центр города. Красная площадь-то, надеюсь, здесь осталась, — подумал я, уже засыпая, — а то что-то забыл хотя бы в интернете посмотреть фотографии'.

*****

Утром умудрился проснуться раньше Даши. Часы на стене показывали восемь утра, похоже, начинаю входить в свой обычный режим. Даша мирно посапывала рядом со мной,

раскинув во сне и руки и ноги. Было жарко, так что одеяло у нас обоих валялось в ногах. Посмотрев на соблазнительное тело своей девушки, не удержался и начал осторожно ласкать её правой рукой, потихоньку опускаясь от груди в самый низ живота. Постепенно её дыхание сменило ритм и стало более учащенным, а дождавшись первого стона, решил, что можно подключать свой основной 'инструмент', который уже явно было наготове.

Даша с улыбкой открыла глаза, уже когда все закончилось, потянулась руками, вытягиваясь подо мной в струнку и подставляя под поцелуи свою грудь. Потом резко обхватила меня руками за шею и, притянув к себе, прошептала в ухо:

— Доброе утро, император.

— И тебе доброе, королева, — в тон ответил я.

Дальнейший наш разговор прервал звонок Дашиного телефона. Нахмурившись, Даша протянула руку к прикроватной тумбочке и, взяв телефон, ответила на вызов.

— Слушаю, кэп... Ясно... Во сколько?... Хорошо, поняла, буду к шести, — со вздохом завершила Даша диалог и с недовольным видом положила телефон рядом с собой.

— Что случилось? — встревожено спросил я.

— Капитан перехватила хороший заказ, нужно сопроводить колонну машин с грузом до Астрахани. Груз дорогой и заказчик настаивает на присутствии МПД. В шесть вечера мне надо быть на базе, сопровождать будем всем отрядом, — печально вздохнула Даша.

— Надолго уедешь? — только и спросил я

— Туда-обратно — это трое суток минимум, еще груз надо передать в порт на корабль, и только после этого мы освободимся, а значит, если корабль задержится, можем застрять еще на какое-то время.

Даша снова вздохом показала, как ей не хочется куда-то ехать, но работа есть работа.

Переведя на меня взгляд своих серых глаз и слегка прищурившись, проговорила:

— В пять мне придется уехать, а значит, нам нельзя терять ни секунды.

И с этим словами толкнула меня, заставляя перевернуться на спину. Дальнейшее описывать не могу, так как меня банально изнасиловали, хорошо, что только один раз, да и больше я точно не смог бы, нужен был перерыв, хотя бы на завтрак, о чем уже напоминал мне желудок.

После завтрака и до обеда разбирали вчерашние покупки, Даша себе вчера тоже походя кое-что прикупила, а я разбирался с телефоном, который был одной марки с ноутбуком и носил имя "ВЕГА". Оболочка напомнила андроид на моем стареньком "Samsung Note III". Он и выглядел похоже, как, в принципе, все эти планшетные устройства, отличавшиеся друг от друга только размерами. Забив в телефонную книжку единственный пока номер, естественно, Дашин, печально вздохнул, вспомнив родителей и кучу друзей, знакомых, которые остались где-то там. Потом пошёл на кухню, где Даша сварила борщ и уже звала дегустировать.

Моя ненасытная в плане секса девушка до своего отъезда успела ещё дважды затащить меня в постель. А перед самым выходом Даша протянула мне банковскую карточку и сказала:

— Держи, здесь почти сто тысяч, на три дня я тебе еды наготовила, но вдруг задержусь, тогда закажешь себе что-нибудь по сети.

Отказывается я не стал, а в голове мелькнула мысль, что лучше я сам что-нибудь приготовлю, заодно удивлю Дашу еще раз. Обнявшись и нацеловавшись на прощание, проводил Дашу и завалился на кровать, включив телевизор и решив остаток вечера провести

в таком вот ленивом режиме.

А перед самым сном меня стало знобить, похоже, я где-то умудрился простыть. Укутавшись в одеяло, попытался уснуть, но проснулся посреди ночи от ощущения, что сейчас расплачусь от жара. Кое-как, шатаясь и упираясь руками в стенку, дошел до кухни, где-то там мелькала аптечка. Найдя пластиковый ящик, трясущимися руками с радостью отрыл там упаковку парацетамола и, закинув сразу две таблетки, пополз обратно в кровать, прихватив с собой стакан воды и блистер с таблетками. Сон вышел рваным, температура скакала, падая и снова поднимаясь, и под утро я вымотался вконец. Кое-как снова заснув, проснулся уже после обеда, немного полежал, прислушиваясь к ощущениям. Хотелось есть, а это хороший знак, и кроме небольшой слабости, больше неприятных симптомов не наблюдалось. Сходил на кухню, вяло поковырял борщ и, выпив чаю, вернулся в кровать, где снова вырубился, теперь уже до утра.

Утром в пятницу проснулся практически с идеальным самочувствием. Что это было, я не понял, кроме резко подскочившей температуры, никаких других болезненных симптомов не наблюдалось. Нигде не першило, нос не заложило. Мысленно махнув рукой на поиск точного диагноза, вывел положительный плюс в виде быстро пролетевших суток, а значит, Даша теоретически завтра должна приехать.

Устроив привычный моцион, включивший разминку и поход в душ, после завтрака решил полазить по интернету. Что я рассчитывал узнать? Хотел все-таки целенаправленно поискать вакансии по работе для мужчин. А то в прошлый раз я что-то вроде исторической справки почитал, да на женских форумах посидел. Лазил я часа три, и немногочисленные предложения на рынке труда, которые мне попались, — это запросы от нескольких театров, ищущих актеров-мужчин, объявление от киностудии о начале кинопроб на роль в каком-то фильме, еще модельное агентство искало модель-мужчину, также строительная компания искала секретаря мужского пола, да какой-то ресторан звал на работу мальчиков-официантов, обещая хорошую зарплату и возможность познакомиться с состоятельными клиентками. Решил расширить поиск и посмотреть работу не только в Москве, но и в других регионах. Ну да, забыл указать объявления от борделей и всяких эскорт-агентств подобного рода. Деньги предлагали там просто заоблачные. Рубль в этом мире был твердой валютой, и средняя заработная плата по России была пятнадцать-двадцать тысяч рублей. А зарплата в тридцать тысяч считалась очень хорошей, позволяющей тебе спокойно жить, ходить раз в неделю в рестораны, два раза в год съездить в отпуск на море, а отложив всего лишь сто тысяч, можно купить машину-трехлетку примерно такого класса, как у Даши. У неё, кстати, зарплата была примерно тридцать пять-пятьдесят пять тысяч в зависимости от того, насколько удачный вышел месяц. Так вот, за работу в борделях предлагали от восьмидесяти до ста тысяч, и все это официально, по договору. Вот и все вакансии. Н-да, печалька однако. Этот мир загонял меня в привычные для него рамки, не давая шансов как-то реализовать себя другими способами. Может попросить Дашу купить мне гитару, стану певцом-бардом. Играть я умею, и неплохо. В пятнадцать лет в школе мне очень надо было произвести впечатление на одну девушку, которая совершенно не обращала на меня внимание. Зато ей нравились мальчики, умеющие играть на гитаре, поэтому, найдя через друзей свободную недорогую гитару и умеющего хорошо играть товарища, стал у него учиться. Где-то через месяц моих мучений я мог уверенно сыграть пару песен, дальше в обучении стал активно использовать интернет и еще месяца через три свободно играл десяток песен и мелодий разными видами боя и перебора. Увы, мои старания были напрасными, девушка из

параллельного класса оказалась равнодушна к моим успехам. Скорее всего, как я решил, дело было в неуверенном голосе, которым я тогда владел очень плохо. Но обучение на гитаре я не забросил, мне понравился этот вид досуга, да и после, уже в универе, совсем другие девушки все-таки отдали должное моему умению, к тому же голос я смог подтянуть на более симпатичный уровень звучания. Так что сейчас я мог с легкостью воспроизвести два десятка песен, а если поднапрячься, то вспомню еще десяток сверху. В основном, конечно, это все вещи из русского рока, Кино, Ария, Би-2, Браво, Сплин, КиШ и так далее, но раз они были популярны там, может, будут популярны и здесь. Я вздохнул, совсем мысли загнались не туда. Я и сцена — вещи несовместимые, как мне кажется. Но что делать и как дальше быть, я не знал. Сидеть на Дашином иждивении, конечно, легко, но я так очень скоро сдохну от скуки. Снова вздохнув, пошел обедать. Борщ у Даши получился изумительный, а на ужин у меня ещё оставались котлеты и пюре, которые я вчера пропустил из-за температуры.

После обеда попытался дозвониться до Даши, но в этом мире на сотовых операторов тоже работала девушка, которая вежливым голосом сообщила мне, что абонент недоступен. Подумав, написал короткое смс: "скучаю, очень жду". Уверен, когда включит телефон, ей будет приятно. Улыбнувшись мыслям о своей девушке, с которой у нас закрутился такой бурный роман, пошел убивать время просмотром телевизора.

Вечер прошел скучно и уныло, если бы не наличие на улице огромного количества девушек, я бы даже вышел прогуляться, но представив, сколько раз мне придется отшивать озабоченных девчонок, решил не рисковать и остался дома. Так что моя прогулка ограничилась стоянием на балконе и любованием сверху на прогуливающихся в вечернее время девушек.

Утром проснулся в половине восьмого и проведя привычный моцион, после завтра опять засел за компьютер. Но только я собрался запустить браузер, как раздался звонок в дверь.

— Ура! — воскликнул я и рванул открывать дверь.

Но моя улыбка погасла, едва я только распахнул дверь и увидел стоящую на лестнице очень красивую, одетую в легкое летнее платье и смутно знакомую блондинку.

— Привет, Сергей, — поздоровалась девушка, пока я растерянно хлопал глазами, пытаюсь сообразить, откуда я могу её помнить, и главное, откуда она знает меня.

— Я Лора, Дашина подруга, — тем временем добавила она.

'Точно, вот откуда я её помню, фотография на рабочем столе компьютера', - мелькнула у меня мысль. И наконец-то вспомнив о вежливости, я немного растерянно поздоровался:

— Здравствуй, Лора.

— Можно войти? Нам предстоит долгий разговор, — со вздохом сказала Лора.

— Да, конечно, — кивнул я головой. — Проходи на кухню.

Девушка быстро скинула туфли и прошла на кухню, а я, вспомнив, что она тоже пилот МПД, спросил.

— А ты разве не поехала сопровождать караван?

Лора, сев на кухонный диванчик, тяжело вздохнула и ответила:

— Поехала, как практически и весь отряд.

Немного помолчав, продолжила, не глядя на меня:

— Мы не доехали до Астрахани, где-то на середине пути на караван совершили нападение. Половина отряда погибла, много раненых.

— Даша? — с комом в горле спросил я.

Лора повернула ко мне голову, в уголках её глаз я заметил слезинки, и она грустно проговорила:

— Нет больше Даши. Погибла в самом начале боя.

Стало тяжело дышать, глаза повлажнели, я сжал кулаки и замотал головой, отказываясь верить, и цепляясь за соломинку, хрипло произнес:

— Не верю, она не могла погибнуть, она же одаренная и в доспехе.

— Против нас сработали одна Альфа, Бета и десяток тяжелых МПД, — начала рассказ Лора. — У нас не было шансов выстоять, капитан практически сразу отдала приказ бросать груз и отходить, пытаюсь прикрыть нас. Кто смог, отошли на километр, и нас не преследовали. Нападавшие, спокойно забрав грузовики, уехали, а мы, кто не сильно пострадал, вернулись на место побоища. Даша попала под огонь Альфы, и там вместо доспеха оказалась перекореженная куча металла, мы её так и похоронили. Капитан тоже погибла, а из пяти пилотов в живых остались только двое: я и Света.

Я сидел, тупо уставившись в окно, и отказывался принимать сказанное Лорой.

— Кто напал, вы хотя бы выяснили? — наконец спросил я, только чтобы не молчать.

Лора отрицательно покачала головой.

— Нет, да и не искали особо, у заказчика только поинтересовались, кому он дорогу перешел, но тот сам в шоке. Мелкий свободный род Белезиных, ни с кем не враждуют, сидят тихо, на рожон не лезли. Да и груз, конечно, ценный, но старые энергетические накопители для тяжелых МПД не тот товар, за который можно организовывать нападение такими силами.

Мы помолчали, думая каждый о своем, потом Лора, накрыв своей ладонью мою руку, печально улыбнулась и сказала:

— Даша хотела нас с тобой познакомить, и мне жаль, что повод вышел таким грустным.

Потом достав из своей небольшой сумочки визитку, протянула мне со словами.

— Возьми, если вдруг понадобится помощь, звони, не стесняйся. Даша мне рассказала о твоей проблеме, у неё не было родственников, так что ты можешь жить в её квартире, сколько захочешь.

— Спасибо, — только и смог сказать я.

— Понимаю, что ты переживаешь потерю, как и я. Ведь Даша для меня была не просто подругой, мы были очень близки, но не стоит горевать об этом слишком долго. Жизнь все равно продолжается, и нужно думать о будущем, а такой мальчик, как ты, никогда не будет один. Слишком хорош, как говорила Даша. Ты мне понравился, и я буду рада, если, когда закончишь хандрить, позвонишь мне. Или могу помочь вывести из депрессии, если она у тебя затянется. В общем, звони, я буду рада приехать по любому поводу.

Последние свои слова она произнесла, уже вставая и с грустной улыбкой на лице.

— Хорошо, спасибо, — снова выдавил я.

Лора, в отличие от Светы, Дашиной знакомой, встретившейся нам у торгового центра, понравилась мне практически сразу, чем-то в своем поведении она копировала Дашу, только показалась мне более мягкой, но сегодня мне точно не до новых отношений. Известие о смерти Даши явно выбило у меня почву из-под ног. Поэтому, проводив девушку, я пару секунд постоял в коридоре и вернулся к компьютеру. Нашел в интернете ближайший магазин с доставкой продуктов на дом, сделал заказ. Через тридцать минут, приняв увесистый пакет и расплатившись, прошел на кухню. Выставив на стол литр водки, маринованные огурцы и селедку, достал две стопки, разлил в них водку и, накрыв одну

стопку хлебом, начал поминки. Водка шла легко, была хорошего качества и практически не била по голове. Но увы, настроение с помощью алкоголя, да еще и выпивая по такому поводу, удается поднять редко, и сейчас я все больше погружался в мрачное уныние.

Даша. Девушка, протянувшая мне руку помощи, не бросившая на произвол судьбы, посчитавшая своим долгом доставить мне максимум комфорта. Теперь, зная этот мир, я понимал, что так бы на её месте поступила и любая другая, но любой другой не было, а Даша была. И моя благодарность за всё, что она сделала, не имела границ. Мне было с ней легко, она мне нравилась своим веселым и решительным характером, своей фантазией без границ в постели, и мне стало казаться, что именно вот такую девушку я искал. Я чувствовал, что начинаю к ней прикипать душой и сердцем. И это всего лишь за шесть дней. Шесть гребанных дней, ровно столько отмерила нам судьба. Не успел я осознать, что теперь в другом мире и никогда не увижу ни родителей, ни друзей, как единственный ставший за короткое время очень близким мне человек погиб. Фортуна делает страшные гримасы, и теперь я снова один, и что делать дальше, совершенно не знаю.

— Спасибо тебе, Дашуль, и пусть тебе там будет хорошо, — прошептал я, допивая последнюю стопку, и побрел в спальню.

На часах было два часа дня, но алкоголь, если не поднял мне настроения, то хотя бы начал настойчиво предлагать организму пойти поспать. В моей паршивой ситуации это был наилучший выход.

ГЛАВА 4

Слепой случай меняет всё. (Вергилий Марон Публий)

☆☆☆☆☆☆

Следующие две недели прошли невнятно и сумбурно, хотя вроде дел особых не было. Мысли о Даше были достаточно быстро выпихнуты другим настойчивым вопросом, стучавшим мне в голову. Что. Мне. Теперь. Делать? Заказывал домой продукты, самостоятельно готовил обед и ужин, сидел в интернете в поисках вакансий и, как обычно, ничего не находил. Попытался позвонить по женским вакансиям в транспортные компании, на мой вопрос по поводу работы менеджером, звонок с отдела кадров переключили на руководителя отдела по организации перевозок. Женщина-босс, выслушав мой рассказ о самостоятельно изученном с помощью интернета вопроса транспортной логистики, — не буду же я ей говорить, что диплом у меня есть, но только из другого мира, — на мое пожелание работать менеджером только фыркнула.

— Ну и капризы у тебя, мальчик, если твои жёны не могут тебя содержать так, чтобы тебе не было скучно, тебе стоит поискать других женщин.

— У меня нет жён, — ответил я.

— Ни одной? — удивилась женщина.

— Ни одной, — подтвердил я.

— Хм... Ну вот и представь себе, у меня в коллективе одни девушки, больше половины молодые, только после академии, все достаточно дружны и ни одной склочницы, слава богу, нет. И тут появляется свободный и ещё не женатый мальчик. Да здесь такая война начнется, что только держись, тебе-то, конечно, будет весело, не спорю, но я, как руководитель, против таких соблазнов на рабочем месте. Это будет не работа, а сплошная оргия. Вместо работы девчонки будут думать, как тебя соблазнить, затащить в постель и привязать к себе покрепче, начнут объединяться в группировки, чтобы не допустить к тебе конкуренток. Ну и зачем, я тебя спрашиваю, мне такое веселье? Если тебе так скучно, иди в театр, у них там

постоянно недобор.

И так буквально везде. Про жён — есть они или нет — спрашивали так или иначе. И давали практически однотипные ответы и советы. Когда я попытался сменить стратегию и сообщил, что у меня есть целых пять женщин и больше точно не надо, мне сказали, что самый простой способ убить скуку — это съездить отдохнуть на море. Купить путевку, прихватить двух самых любимых жён, и скука будет повержена на обе лопатки. На мои заверения от том, что мне совершенно не скучно, я просто хочу работать и быть достойным членом общества, надо мной просто посмеялись и повесили трубку. В одной небольшой компании, тоже транспортной, звонок переключили на директора. Алина, как представилась девушка, тоже спросила про жён, я сказал, что есть, но всего две, и тогда мне, немного подумав, предложили место секретаря, хорошую зарплату, и при этом Алина сладким голосом добавила мне в трубку, что ей всего тридцать лет, она молода, успешна, очень красива и готова сегодня же провести собеседование в каком-то там ресторане сразу после работы. В общем, я практически сразу понял, какие функции у меня будут в качестве секретаря, поэтому сходу отказался.

Грёбаный матриархат, сплошная стена на пути самореализации. Что же делать? Деньги, которые остались на карточке, если не буду шиковать, смогу растянуть на полгода, но потом-то что?

Звонили из больницы, сказали, что к зачатию годен, но нужно пересдать после трех дней воздержания, чтобы получить точное количество активных сперматозоидов и установить цену на мою семенную жидкость, после полного обследования организма и сдачи всевозможных анализов. О как! Оказывается, за это ещё и деньги платят. Минимальная ставка притом пятьсот рублей, а за хороший материал могут заплатить до пяти тысяч рублей. 'О, братуха, — снова проснулась сексуально озабоченная часть моего подсознания, — смотри, какая классная халтура — и обществу помощь какая нужная и полезная, и медсестричку походя жахнуть можно, да ещё и денег за все это дадут'. Н-да, если вопрос с работой не решу, то, похоже, это будет единственный вариант заработать денег. 'Почетный донор спермы, как звучит-то, а', - мрачно усмехнулся я своим мыслям. Может, действительно в театр податься? Представил себя на сцене, потом затряс головой, прогоняя дурацкую мысль. Единственную роль, которую я готов сейчас сыграть, это роль Отелло, очень, знаете ли, хочется задушить какую-нибудь Дездемону.

На седьмой где-то день звонила Лора, спрашивала, как дела, и не хочу ли я куда-нибудь прогуляться, в клуб или в ресторан. Вежливо ответил, что пока желания не испытываю, как-нибудь в другой раз.

В начале третьей недели, если считать со дня известия о гибели Даши, понял, что сейчас взвою от тоски, сидя в четырех стенах. Нужно выйти на улицу, самое страшное, что меня там ждет, это всего лишь жаждущие мужского внимания девушки. 'Дожили, — усмехнулся я своим мыслям, — каких-то баб боюсь'. Про то, что некоторые из них могут швырять всякие молнии и огненные шары, я как-то позабыл. И то, что Даша была необычайно сильна для девушки, влегкую умудряясь перебороть меня в постели за право быть сверху, тоже вылетело из головы. Я же крутой мэн, сто восемьдесят пять сантиметров роста и девяносто пять килограммов чистого веса из практически одних мышц, КМС по кикбоксингу и нахожусь в отличной форме, а местные мужики по сравнению со мной просто узники Бухенвальда. Чего я заперся в доме, спрашивается, назойливых девушек, что ли, отшить не смогу? Да легко, а с самой красивой можно и познакомиться поближе. Вот с таким позитивным настроением я и

вышел из дома, пойдя в сторону знакомого мне торгового центра, погуляю по площади с фонтанами, может, по магазинам пройду или до парка дойду, который, как я посмотрел в интернете перед выходом, находился недалеко от ТЦ ПИРМИДА.

Летний воскресный день, легкий теплый ветерок, яркое солнце и красивые девушки практически на каждом углу. 'Да, пожалуй, идея выйти погулять именно в воскресенье не самая лучшая. У меня так скоро язык отсохнет отмазываться от общения', - подумал я в третий раз уже отшивая очередных на этот раз сразу двух девушек. Фраза "простите, но меня ждут пятеро" вызывала разочарованный вздох и сожалеющие улыбки. Кое-как продравшись по аллее сквозь беспрестанно атакующих меня девушек, вышел на площадь перед ТЦ и замер. Там просто кишмя кишело девчонками, в зоне видимости я увидел сплошные, разной степени привлекательности, ноги, ноги, ноги — стоящие, идущие, сидящие на скамейках. Девушки были одеты, точнее раздеты по-летнему и подставляли лучам солнца, а также заинтересованным взглядам все свои прелести. Но женские ножки бросались в глаза первым делом. Прикинув расстояние до ТЦ, понял, что живым я до туда не дойду, меня или изнасилуют по дороге, или задавят массой. Тактику на прогулку нужно менять. 'Или опять прятаться в норку', - усмехнулся я своим мыслям. Решительно свернув в сторону дороги, двинулся по трёхметровому отрезку газона, оставленного между дорогой и плотными зелеными насаждениями. Теперь по правую руку от меня тянулся рукотворный лес в виде плотных кустов и деревьев, за которыми скрывалась площадь и сам торговый центр, а слева находилась дорога, по которой изредка проезжали машины. Всё-таки здорово придумали с этой живой оградой — если не обращать внимание на машины, казалось, что идешь по лесу, так как слева за дорогой также тянулась плотная живая изгородь, пряча от меня находящиеся за ней дома. Тут тебе и защита от пыли и от шума машин, плюс красивый вид из окна. Вот это я понимаю, зеленая зона возле дома, не то что у нас: метров пять жидких кустиков и трава, а в центре и этого нет. Хотя в их центре я ещё не был, но мне почему-то кажется, что женщины в этом вопросе оказались изобретательней мужского мира. Новый маршрут я проложил в сторону парка, решив, что в таком огромном месте отдыха плотность девушек на квадратный метр должна быть меньше. Если я правильно помню, мне нужно пройти всего три полноценных перекрёстка. Заблудиться сложно, но если что, у меня с собой крутой планшет российского производства со встроенным навигатором. Вообще, как я посмотрел в интернете, заграничных машин не очень много, да и другая техника тоже в основном наша. То ли это благодаря хорошему качеству сборки, то ли это такой высокий уровень патриотизма.

Я успешно прошёл два перекрестка, осталось десять минут шагом, и я на месте. Как вдруг рядом со мной взвизгнули тормоза, и большой белый джип замер чуть впереди меня. До того, как задняя и передняя двери распахнулись, я успел увидеть красиво нарисованную фигуру лиса на синем квадратном фоне. Из машины неспешно вышли две девушки. Та, которая вышла со стороны водителя, быстро огляделась вокруг и, окинув меня цепким взглядом, продолжила осматривать редко проезжающие машины. А вторая, посмотрев на меня довольным взглядом и растянув губы в слащавой улыбке, предвкушающим голосом проговорила:

— Какой красавчик и совершенно один.

Эта брюнетка мне совершенно не понравилась, наглая и высокомерная стерва, такие у меня всегда вызывали отторжение и плевать, насколько красивыми они были. Эта была очень хороша, но повторюсь, мне было наплевать. Поэтому я усмехнулся и с явным посылом

на три буквы сказал:

— Не трать свое время зря, тебе сегодня точно ничего не светит, тем более меня уже ждут.

Эта звезда только усмехнулась в ответ и с хорошо слышимым сарказмом ответила:

— За такими мальчиками, как ты, если их ждут, высылают машину с охраной, а не заставляют идти пешком. А раз ты идешь пешочком вдоль дороги, а не по аллее, где явно находится куча девчонок, то ты просто гуляешь в одиночестве.

'Что ж, в логике этой стерве не откажешь', - подумал я, но в ответ, чуть наклонившись корпусом вперед, чтобы невербально усилить высказанную вслух просьбу, проговорил:

— Вот и оставь мне в одиночестве, пожалуйста.

В моей фразе явственно читалось: "Как ты меня достала, шла бы уже."

Крала в ответ шагнула вперед, приблизившись ко мне вплотную, цокнула языком, сокрушенно покачала головой и, глядя мне в глаза, печально проговорила:

— Какой наглый и невоспитанный мальчик.

Мне в носшибанул запах алкоголя. 'Твою ж мать, хуже стервы может быть только пьяная стерва'. Вслух же ответил, практически спокойно и даже почти вежливо:

— Если тебе не нравится моё воспитание, то я тем более не вижу смысла в дальнейшем общении.

— Малы-ы-ыщ, — протянула эта явно подвыпившая девушка. — Я же не какая-нибудь мешанка, — кивнула она в сторону скрытой зарослями аллеи. — Я наследница рода Лисовых и могу быть очень благодарной за доставленное удовольствие.

— Детка, меня не интересуют ни твоё удовольствие, ни твоя благодарность, — в этот раз я не смог удержать рвущееся наружу презрение.

Лицо девушки моментально стало злым, и, резко схватив меня рукой за футболку на груди и притянув к себе ещё ближе, она гневно прошипела:

— Тебя определённо стоит поучить хорошим манерам. Или ты себе цену набиваешь? Так просто скажи, сколько возьмёшь за сутки, уверена, денег у меня хватит.

Едва только до меня дошёл смысл её фразы, как я сделал то, чего никогда не позволял себе до этого: я ударил эту охренившую вконец бабу. В моей агрессии, скорее всего, виновата совокупность сразу нескольких факторов. Здесь и потрясение от моего переноса в этот мир, который я до конца ещё не принял, и недавняя гибель Даши, и явная дискриминация по половому признаку, с которой я столкнулся, когда искал работу, и плюс эта сучка, решившая, что я жиголо. Короче, нервы сдали именно на этой стерве, явно считающей себя хозяйкой жизни.

Левой рукой резко подбил её руку, сбрасывая хват, правой, кулаком, со всей дури зарядил под дых. Удар у меня поставлен, так что, эта красавица рухнула на колени, держась за живот и хватая ртом воздух. Вторая девушка, одетая в брючный костюм и, как я понял, являющаяся охранницей, со словами "Ты охренел придурок" шагнула ко мне, но я уже учел её в своём раскладе и встретил классическим маэ-кири. От удара прямой ногой в грудь охранница отлетела метра на три.

Я уже собрался гордой походкой удалиться, как охранница, резко вскочив, как-будто не было моего удара, чем меня сильно удивила, резко махнула рукой и швырнула в меня огненный шар. Расстояние между нами было минимальным, увернулся я просто чудом. Прыжком ушел в сторону зарослей и, забыв про гордость, быстро перебирая конечностями, продрался сквозь кусты. И мне очень повезло, что это был не вездесущий шиповник.

Выскочив на аллею возле жилого дома, быстро рванул в конец дома и, завернув за угол, побежал, петляя по дворам и постепенно заворачивая в сторону парка.

Остановился, когда увидел в просвете между деревьями широкую проезжую часть и густую зелень за ней, судя по густоте, бывшую тем самым парком. Дождавшись отсутствия машин, перебежал дорогу в неположенном месте и, углубившись в заросли, выскочил на узкую, всего метра два шириной, усыпанную мелким гравием дорожку. Она была абсолютно пустынной в обе стороны, поэтому, повернув направо, углубился в парковую зону и медленно побрел по дорожке, обдумывая ситуацию.

'Что, Серёга? По-прежнему думаешь, что дома скучно?' Совсем я забыл, что девушки здесь не совсем простые, и многие из них вполне способны поджарить мою задницу. Сколько видео посмотрел, а всё равно, местные реалии воспринимаю как фантастику. И эта охранница. Как она вскочила после моего удара, хотя должна была валяться минимум минут пять, пытаясь прийти в себя. Но нет, она поднялась так быстро, словно и не было моего удара.

Гораздо позже, сталкиваясь в тренировочных спаррингах с одаренными, я вспоминал эту ситуацию и понимал, что мне банально повезло. Повезло, что общее и достаточно пренебрежительное отношение к мужчинам этого мира не дало наследнице и охраннице воспринять меня опасным. И если охранница по вбитой в мозг привычке еще держала доспех духа, то наследница рода Лисовых этим пренебрегла. А доспех духа — это такое силовое поле, которое могут создавать одаренные и держать с помощью него удары, выстрелы и другие убийственные для простых людей атаки. И будь они готовы к такой ситуации, меня бы скрутили в два счета и никакой бы мне кикбоксинг не помог. Потому что в боевом режиме эти одаренные девушки были минимум в два раза быстрее и не уступали мне по силе. А за счет скорости просто выносили меня за пару секунд. Но эти две, не ожидавшие такой агрессии от какого-то мальчика, просто растерялись, что позволило мне трусливо ретироваться.

Но повторюсь, всё это я осознал гораздо позже, а сейчас я мрачнел от бившейся в голове мысли, что хрен я в этом мире, с тотальным женским превосходством, смогу жить независимо и самостоятельно. Нужна крыша, и к моему стыду женская, потому что мальчик-одиночка здесь не выживет. Увидев одинокую и чистую лавочку, присел. На этой тропинке по-прежнему почти никого не было, только метрах примерно в трехстах я увидел одинокую фигуру девушки, медленно идущей в мою сторону.

Лоре, что ли, позвонить, всё-таки дважды уже звонила, начнем общение, а там посмотрим. Девушка красивая и очень интересная, по Даше уже нет такого горя, какое было в первые пару дней. Легкая грусть и печаль по хорошему человеку возникала, конечно, но все-таки за шесть дней я не успел прикипеть к ней, как говорится, намертво. Просто каждый раз, загружая компьютер и видя фотографию Даши, чувствовал грусть, что такая молодая и красивая ушла из жизни так рано. И то, в последние дни я даже это чувство перестал испытывать. Лора правильно сказала: жизнь продолжается и нужно решать проблемы, которые передо мной встали в полный рост.

И одна из самых больших проблем, о которой я совершенно позабыл, бросившись искать работу, это то, что у меня совершенно нет никаких документов. Как я собирался устраиваться на работу и почему не подумал об этом сразу, я не знаю. Ведь по факту я в этом мире никто, меня нет, я не существую, а из документов только лапы, даже хвоста нет. И оправданием того, что я не вспомнил о легализации, мне может служить, только большое

количество событий, навалившихся на меня. Все-таки нужно звонить Лоре, итак почти созрел, а теперь уже просто надо. В любом случае других вариантов у меня нет и возможно она сможет помочь в решении этого вопроса.

Я повернул голову налево, смотря на постепенно приближающуюся ко мне девушку, и с каждым её шагом во мне просыпалось не испытываемое мной ранее чувство. Мысли о Лоре сдуло цунами восторга и восхищения, которые поднялись в моей душе при взгляде на эту девушку. Это была королева красоты, настоящая 'мисс вселенная' в моем понимании. Обутая в изящные туфли на небольших каблучках, мне, сидящему на скамейке, она показалась с меня ростом. Красивые и очень стройные ножки были прикрыты короткой, всего до середины бедра, желтого цвета юбкой, белоснежная приталенная блузка подчеркивала потрясающую воображение грудь минимум четвертого размера. Девушка медленно, очень величаво и красиво шла по дорожке, закинув на плечо пиджак такого же цвета, что и юбка. Дополняли этот шикарный образ слегка волнистые золотистые волосы, свободно спадающие на её плечи. Она поравнялась со мной и, мазнув задумчивым взглядом, прошла мимо. Я аж задохнулся от чувства острого сожаления. Как так? Все остальные проходу не дают, а эта, которая покорила с первого взгляда, прошла мимо. В душе шевельнулась обида от такой несправедливости. И тут же поднялась паника — я понял, что если сейчас не познакомлюсь с этой богиней, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Резко вскочив со скамейки, я воскликнул:

— Девушка, подождите, пожалуйста.

Ох, как она повернулась, какой контраст с той брызжущей пафосом наследницей рода. Этой златовласке не нужно было говорить, её величие и право повелевать читалось в каждом жесте и в каждом взгляде. Остановившись и вполоборота повернувшись ко мне, посмотрела на меня именно таким властным взглядом, в котором читался молчаливый вопрос.

— Такой большой парк и такая длинная дорожка, но нас на ней всего двое. А вдруг это судьба? — сказал я слегка взволнованным голосом, смотря в её красивые голубые глаза.

— Ты так веришь в руку судьбы? — спокойно и без улыбки спросила она.

И голос у неё тоже что надо: низкой тональности и пусть сейчас звучит суховато, уверен, он способен играть разными и более интересными оттенками.

— Пусть будет рука дьявола, мне все равно, но я не прощу себе, если не познакомлюсь с вами, — жарко произнес я идущие от сердца слова.

Девушка улыбнулась, и меня как током пробило, всё, я убит наповал, реанимация невозможна.

— Стать пятой или шестой женой — не мой вариант, а на простое развлечение у меня нет времени, так что давай не будем его тратить.

Сказано это было с легкой улыбкой и мне даже почудилось небольшое сожаление в её голосе.

— А если ты станешь первой и единственной, мои шансы возрастут? — хрипло спросил я.

— Хочешь сказать, что такой красавчик до сих пор один? — скептически приподняв бровь, спросила она.

— Так сложились обстоятельства, — развел я руками.

— Как мне кажется, здесь явно какой-то подвох, — усмехнулась эта королева.

А я, вспомнив реалии этого мира, торопливо проговорил:

— Никаких подвохов, и со здоровьем у меня, как и со способностью продолжить род, все в порядке. Просто так получилось, что я совсем один. И мне очень хочется угостить тебя кофе или мороженым. Что скажешь?

— Хм, вот чего-чего, а чтобы мальчик угощал меня кофе, такого точно не было, — улыбнулась прекрасная незнакомка.

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — улыбнулся я в ответ и добавил, — меня зовут Сергей.

— Ольга, — с улыбкой ответила она.

'До чего ж потрясная у неё улыбка', - снова подумал я.

— Ольга, — медленно и словно пробуя на вкус её имя, произнес я. — Тебе очень идет это имя, и мне кажется, что княгиня Ольга, правившая древней Русью, была очень на тебя похожа.

Девушка весело улыбнулась и иронично ответила:

— Думаю, между мной и княгиней можно найти много схожего. Так где ты собираешься угощать меня кофе? — спросила Ольга, резко меняя тему. — А то я здесь первый раз и ни одного кафе или ресторана рядом не знаю.

Я даже в ладоши хлопнул, не сумев сдержать эмоции. А девушке, с удивлением посмотревшей на меня, с довольной улыбкой пояснил:

— Теперь я точно знаю, наша встреча была predetermined высшими силами, потому что я в этот парк тоже пришел в первый раз. Хотя в этом районе живу почти месяц.

— Да, многовато совпадений, — задумчиво проговорила Ольга.

— И я тоже не знаю, где здесь ближайшее хорошее кафе, — смущенно развел я руками. — А единственный достойный такой девушки ресторан, который я знаю, находится в полчаса ходьбы.

— Ну-у-у, — задумчиво протянула Ольга, — там, откуда я пришла, вроде было кафе.

— С тобой хоть на край света, — воскликнул я, чем вызвал её довольный смех.

'Да, был бы я собачкой, вилял бы уже хвостиком. До чего же она прекрасна', - любясь девушкой, подумал я.

— Может, пока мы идем, ты мне расскажешь, что за жизненные обстоятельства оставили такого видного мальчика в одиночестве? — спросила эта чудесная девушка.

Мне показалось, что этой девушке лучше не врать. Поэтому я рассказал ей про историю с Дашей, опустив только в разговоре, как именно мы познакомились. Вызвал сочувствие у Ольги, когда пожаловался на злодейку-судьбу, давшую всего шесть дней счастья. Как-то незаметно она у меня вытянула жалобу на дискриминацию и узнала о моих бессмысленных попытках найти работу.

— А зачем тебе работа? — недоуменно спросила Ольга.

Мы уже дошли до небольшого, но уютного летнего кафе и, заняв самый дальний столик на открытой террасе, теперь сидели и наслаждались кофе.

— Не хочу быть как все, — сказал я, задумчиво попивая кофе.

— Мальчик в полностью женском коллективе — это бомба. Ни один руководитель не возьмет тебя, если только директор в качестве секретаря, — усмехнулась Ольга.

— Это мне уже объяснили в подробностях и должность секретаря тоже предлагали, — усмехнулся я в ответ. — А расскажи о себе, а то я себя прямо как на допросе чувствую, — попросил я.

Ольга улыбнулась и рассказала, что работает руководителем одного небольшого

предприятия по производству МПД. Она одаренная, но ранг мне не назвала, живет в собственном доме на другом конце Москвы. И ей оказалось всего двадцать пять лет. В общем, мы оба многое что друг другу недосказали, такое у меня сложилось впечатление. Я не стал рассказывать Ольге, где жил и что делал до встречи с Дашей, а врать про потерю памяти не рискнул, мне почему-то показалось, что с Ольгой этот номер не пройдет, взгляд у неё был слишком пронизывающий. Так что я просто сказал, что обстоятельства непреодолимой силы заставили меня поменять место жительства. И Ольга тоже, как мне показалось, много чего недоговорила. Ну да ладно, главное, начало положено. Я потравил несколько анекдотов про мальчика Вовочку, вызвав у Ольги смех, в этом мире таких анекдотов никто не придумал. Обсудили немного кино. Хорошо, что за две недели ничегонеделания я успел посмотреть много различных фильмов из интернета, правда, совмещая приятное с полезным, старался смотреть только исторические сюжеты или вообще документальные. Мы всё-таки обменялись номерами телефонов, а это было для меня главным делом этого вечера. Ольга сказала, что в ближайшие пару дней будет сильно занята, но в среду готова встретиться снова, только теперь её очередь угощать. Ольга настояла на том, чтобы проводить меня до дома, мотивируя это тем, что один раз мне уже повезло, и чудо, что такого красавчика, как я, никто не украл. Историю про драку я ей не рассказывал, но вот то, что я вынужден был идти вдоль дороги, чтобы избежать общения с назойливыми девушками, она знала, так что я был не против. Удивительно, но в процессе неспешной прогулки по аллеям вдоль домов и даже на площади перед торговым центром к нам никто не приставал и не предлагал скрасить вечер. Точнее, я засекал несколько попыток к нам подойти, но натыкаясь на взгляд Ольги, девушки резко замирали и меняли маршрут. Что там Ольга показывала им взглядом, я увидеть не успевал, но то, что это очень непростая девушка, понял еще на дорожке в парке. Дойдя до моего дома, мы попрощались. Предлагать Ольге зайти на вечерний чай или тем более остаться на утренний кофе я не стал, был уверен, что эта девушка точно откажется. И то, что она из этого мира, где для завязывания тесных отношений и перехода в постельный режим парню нужно просто высказать свой интерес и практически любая девушка радостно побежит раздеваться, в отношении Ольги ничего не значит. Эта королева явно знает себе цену и пока не присмотрится ко мне получше, мне ни хрена не светит. Так что тактика у меня должна быть чуть более терпеливой. Как с Дашей, сразу и сходу, здесь не получится. Так что я радостно рванул по лестнице на четвертый этаж, полностью игнорируя лифт. День определенно вышел хороший, нужно всего лишь дожить до среды, и я снова встречу с так сильно понравившейся мне девушкой.

*****

Ольга, проводив Сергея задумчивым взглядом, развернулась и прошла обратно по аллее до конца дома. Перейдя по пешеходному переходу на другую сторону дороги, подошла к группе из трёх черных машин, двух внедорожников и представительского класса седана, на передних дверях всех машин на золотом круге была изображена россомаха. Подойдя к уже распахнутой задней двери седана, молча уселась в машину и, бросив рулевой: "Домой", — откинулась в кресле. Княгиня Ольга, глава клана Гордеевых, обдумывала сегодняшнюю встречу, и единственный вопрос, который её занимал — случайность это или нет. Решив, что гадать бессмысленно, в этом должны разобраться профессионалы, резко сказала:

— Рада, перешли запись всего разговора Марине и скажи ей, что в среду утром я должна знать всё об этом Сергее и его погибшей подружке.

— Уже отравила, Ваша Светлость, — ответила девушка, сидящая рядом с рулевой.

— Хорошо, — кивнула Ольга головой.

Мысли вернулись к Сергею. Парень безусловно ей понравился, он выгодно отличался от большинства знакомых ей представителей мужского пола. И помимо симпатичной внешности, был интересным собеседником. В этом месте Ольга улыбнулась, вспомнив анекдот про Вовочку. Вел с ней себя свободно и не зажимался, даже когда она сказала, что является одаренной. Хотя обычно мальчики одаренных побаиваются, в общем, если парень не подсадной, то можно и продолжить общение.

*****

Ольга кивнула головой Марине, предлагая той сесть за стол. Начальница службы безопасности села за малый стол для совещаний и раскрыла папку, всем своим видом показывая, что она готова начинать свой доклад.

— Готова, начинай. Чего тянешь? — буркнула Ольга, глядя на эту мизансцену.

— Дарья Соколова, — начала ровным голосом Марина, — из мещан, источник активировался поздно. Только в тринадцать лет попала в государственную спецшколу для одаренных, выпустилась в ранге Дельта. Дальше обычный путь, отряды наемниц меняла трижды, последние восемь лет и до своей гибели работала в отряде "ЦЕНТР". В тридцать лет сдала на ранг Гамма, прошла курсы пилотирования МПД и стала пилотом среднего МПД кстати, нашего производства, модель "ЗВЕРЬ". Погибла в результате нападения на караван. Кто именно напал, установлено не было. Груз принадлежал небольшому свободному роду Белезиных. По нападению мы активно не работали, но если прикажете... — сделал паузу Марина.

— Не надо, меня больше мальчик интересует, — отрезала Ольга.

— С мальчиком все сложно, — явно помрачнела Марина. — Сергея Ермолова в Москве нет, нигде не зарегистрирован и официально нигде не проживает. Благодаря записям камер наблюдения, через знакомых в полиции было выяснено, что Соколова привезла Сергея к себе домой четырнадцатого июня. Также благодаря записям был прослежен маршрут их машины и посещение ими восемнадцатого июня больницы святой Елизаветы. Записей в регистратуре, к какому врачу они приезжали, не было, но благодаря опять-таки информации с камер наблюдения было установлено, что приходили они к лекарке второго ранга, Валентине Макеевой. Нам удалось с ней поговорить, она уже знала о гибели Даши, так как являлась внештатным лекарем отряда. Оказывается, Дарья привозила Сергея к лекарке, так как у того была проблема с памятью, амнезия после автомобильной аварии. По словам лекарки, Даша подобрала Сергея на трассе, а тот, в свою очередь, вышел на трассу из леса, очнувшись на поляне в этом самом лесу. Лекарка сказала, что у Сергея на обследовании был полностью выгоревший источник, абсолютно никаких следов, даже минимального фона не было. Не было и никаких следов повреждения головного мозга. И тогда Макеева предположила кратковременную активацию источника и телепортацию Сергея из машины в момент аварии. Такие случаи известны по всему миру, когда у спящих в критической обстановке просыпался источник и вытаскивал их из смертельных ситуаций. Правда, про мальчиков никто не слышал. Мы предположили, что, возможно, ему подчистили память, но лекарка заявила, что такое она бы точно не пропустила, все-таки второй ранг, а не пятый. После лекарки Соколова с Ермоловым зашли на сдачу спермограммы, результаты, как и материал, мы смогли забрать. Материал сейчас у генетиков, пытаются найти соответствие по базам данных ДНК, но пока ничего. В первую очередь проверили на схожесть ДНК с основными врагами и конкурентами, но ни к одному из этих родов Ермолов не относится,

поэтому работают дальше. Результаты спермограммы, если учитывать, что у Ермолова были два дня активной половой жизни, сутки перерыва, и в день сдачи анализа с утра тоже был секс с Соколовой, более чем положительные. После смерти Дарьи он из квартиры не выходил, еду заказывал на дом по интернету, вышел на улицу спустя две с половиной недели после смерти Соколовой в первый раз, как раз в воскресенье, когда вы и познакомились. Попытались также проследить маршрут Дарьи четырнадцатого июня, но на этой дороге, по которой она возвращалась от подруг из деревни Живая, камер очень мало. За восемьдесят километров от Москвы она заезжала на заправку и там была еще одна. А вот в тридцати километрах от Москвы камеры зафиксировали Сергея, сидящего в машине. Поиск по новостным лентам, а также обращение в дорожную полицию по поводу аварий четырнадцатого июня на этом отрезке трассы ничего не дало, аварий в этот день не было. Ближайшая дата зафиксирована десятого июня, а потом только семнадцатого июня. И на этом пока всё, — развела руками Марина.

Ольга, внимательно слушавшая доклад своей начальницы СБ, крутанулась в кресле, встала и подошла к окну. Вид с высоты шестидесятого этажа, на котором располагался её кабинет, открывался волшебный. Деловой район Москвы, единственный, в котором было разрешено высокоэтажное строительство. И деловой центр клана Гордеевых был здесь одним из самых красивых и высоких зданий. Заложив руки за спину и повернувшись к своей подчиненной, Ольга веско произнесла:

— С памятью у него точно все в порядке. Люди, потерявшие память, точно не ведут себя так спокойно и уверенно, он прекрасно помнит, откуда и куда он ехал, но почему-то не хочет об этом говорить.

— Может, провести небольшую спецоперацию под видом полиции? Участок с нужными людьми у меня есть, вколем ему средство и узнаем все, что нам нужно, — предложила поднявшаяся вместе с Ольгой, Марина. — Он точно решит, что это полиция зверствует, а к нам никаких следов вести не будет.

— Теперь ясно, что наша встреча — стопроцентная случайность. Не нужно к каждому относиться, как к врагу клана, у мальчиков тоже бывают секреты, — усмехнулась Ольга. — Со временем он сам мне все расскажет. Иди, будут новости по ДНК, сообщишь.

— Да, Ваша Светлость, — чуть наклонив голову, ответила Марина и вышла.

— Какой загадочный мальчик, как заинтриговал, — улыбнулась Ольга, набирая номер Сергея, чтобы позвать его, как и обещала, сегодня вечером в ресторан.

*****

Два дня я маялся, ждал звонка от Ольги. Во вторник звонка не было, и мне стоило больших трудов не позвонить самому. Будь дело в моём мире, я бы уже, конечно, позвонил, но тут, как я смотрю, принято, чтобы девушка звонила сама, и это считалось нормой. К тому же Ольга сказала, что она будет очень занята, так что, дав себе установку позвонить в среду утром и кое-как промучившись бездельем еще один день, дождался среды. Утром в среду, устроив привычный моцион и заставляя себя неспешно позавтракать, еще и чаю попил, мазохист хренов, схватил телефон и уже собрался набрать Ольгин номер, как тут пошел звонок от неё.

— Да-а, — воскликнул я и ответил на звонок.

— Ольга, привет, — поздоровался я.

— Привет, Сергей, — ответила Оля. — Ну ты как, готов съездить со мной поужинать?

Какой у неё все-таки чудесный тембр голоса, особенно сейчас. Он был таким мягким и

нежным.

— Я тебе уже говорил, повторю еще раз. А ты запиши на бумажку и носи всегда с собой. Я готов с тобой хоть на край света. Диктуй адрес, куда мне подъехать? — весело проговорил я весь этот текст.

Ольга в трубке довольно рассмеялась и сказала:

— Лучше я за тобой подъеду. К четверем, успеешь собраться? — иронично завершила она свою реплику.

— Обижаешь, у меня не настолько большой гардероб, чтобы провести за выбором одежды весь день. И кстати, там, куда мы едем, костюм не нужен? А то у меня его нет, — немного смущенно уточнил я.

— Не переживай, одевай, что хочешь. Со мной тебе точно никто не сделает замечания, — усмехнулась эта явно очень уверенная в себе девушка.

— Хорошо, тогда до четырех, — попрощался я.

Дождавшись Олиного "до встречи", повесил трубку и рванул посмотреть свой гардероб. Так-то он у меня небольшой, но мерил я все только в магазинах и толком дома еще не рассматривал. Остановив свой выбор на белой приталенной рубашке и серых летних штанах, приготовил вещи к вечернему выходу в свет и отправился за компьютер. Я как раз дошел до документальной серии фильмов про русско-китайские войны, и это было очень интересно. Шестьдесят лет назад по всему миру начали активное использование шагающих роботов, и китайские кланы, решив, что они набрали достаточно сил, при благословении своей императрицы попытались в очередной раз отбить у России Маньчжурию. Война шла пять лет, и там такое смертоубийство творилось, что только держись. И снова Россия отстояла свое право на этот регион, завоеванный почти за сто лет до начала этой полномасштабной бойни. В этот раз Российской империи очень помогла Япония, выступившая союзником. По ходу этой войны Япония захватила остров Тайвань и до сих пор успешно удерживала.

За десять минут до четырех я выскочил из дома и замер на крыльце, ожидая Ольгу. Черный седан остановился напротив еще через пять минут, а Ольга, машущая мне с места водителя, дала понять мне, что это то, что я ждал. Машина чем-то напомнила мне Mercedes S-класса, только вот на багажнике, пока я обходил машину, заметил надпись "ЛАДА К+".

— Классная машина, — сказал я, когда уселся рядом на пассажирское сиденье, действительно приведенный в восхищение этим роскошным средством передвижения. Внутри были кожа, дерево и какой-то футуристический дизайн приборной панели. Контраст с моей древней десяткой и тоже как бы ЛАДОЙ, был впечатляющий.

— Да, мне тоже нравится, — улыбнулась Ольга. — Чем занимался эти два дня?

— Медитировал, — усмехнулся я.

— О-о-о... И как оно? Упешно? — иронично спросила Ольга.

— Н-е-е, — махнул я рукой, — в процессе медитации я должен был погрузиться в нирвану и хотя бы на пару часов перестать вспоминать прекрасный образ одной золотоволосой девушки. Увы, но у меня не получилось. Представляешь, как я мучился? — печально вздохнул я.

Ольга широко улыбнулась и фальшиво посочувствовала:

— Бедненький, мне так жаль. Я надеюсь, ты хотя бы выпался?

— Ну, если бы некоторые девушки не врывались ко мне в сон и не брыкались ногами, я бы точно выпался, — изобразив ворчливый тон, проговорил я.

Ольга рассмеялась и весело поинтересовалась:

— Ты уверен, что это была я?

— Посмотри на меня, — попросил я. Мы как раз замерли у светофора, и Ольга могла, не отвлекаясь от дороги, выполнить мою просьбу. Полюбовавшись на её лицо и насладившись синевой её глаз, я щелкнул пальцами и, наставив на неё указующий перст, шутливо воскликнул:

— Всё, я тебя узнал, это точно была ты.

— Но я не брыкаюсь во сне, — наигранно обиженным тоном ответила Оля.

— Суд не признает ваш довод существенным, а потому в апелляции приговора отказывает, — строгим тоном проговорил я.

— Уважаемый судья, огласите, пожалуйста, приговор. А то я, кажется, прослушала, — весело попросила Ольга.

— Приговор исходит из предпосылки самого дела, то есть теперь ты должна мне две ночи спокойного сна. Но судья очень гуманный и справедливый человек и готов рассмотреть другие предложенные тобой виды компенсации этого тяжкого морального ущерба, — вкрадчивым тоном закончил я.

Ольга задорно рассмеялась, а я, не выдержав, тоже к ней присоединился.

— Даже не знаю, что же мне теперь делать? — задумчиво проговорила девушка, когда мы отсмеялись. — Может, у тебя есть варианты? — слегка вздернув бровь, иронично спросила Ольга.

— О-о-о... У меня масса предложений. Но сначала я посмотрю, чем ты меня сегодня покормишь. Возможно, я стану более снисходительным и добрым, — улыбнулся я.

— Ага, то есть у тебя прямая взаимосвязь между сытым желудком и добротой? — с улыбкой спросила Ольга.

— Конечно, — важно кивнул я головой. — Эта связь установилась в момент рождения и с каждым годом только крепчает.

Пока мы общались примерно в таком вот шутливом режиме, дорога до ресторана пролетела достаточно быстро и незаметно. Выйдя из машины на парковке возле ресторана, я быстро огляделся и, не удержавшись, хмыкнул. Здание ресторана с помпезным названием "Империя" выглядело точной копией Строгановского дворца из моего родного Санкт-Петербурга. Такой же бледно-розовый цвет фасада, такие же декоративные колонны с второго по третий этаж. Только вход отличался, представляя из себя широкое крыльцо, как я уже понял, очень популярный здесь архитектурный элемент. Я предоставил Ольге локоть, и мы неспешно поднялись к входу и прошли внутрь через любезно распахнутую пред нами дверь, девушкой одетой в форму, похожую на гусарскую. Внутри я завертел головой, восхищаясь представшей перед моим взором красотой интерьера. Очень было похоже на парадный вход Зимнего дворца, такая же пара лестниц, полукругом поднимающихся на второй этаж, и такой же нависающий портик с колоннами. Такая же лепнина, мрамор на полу и позолота, похоже, стиль барокко в этом мире тоже получил большое распространение. Прямо вниз тоже вела широкая лестница, и оттуда, из-за чуть приоткрытых дверей, слышалась музыка. Но Ольга уверенно повела меня по правой лестнице вверх. Нам снова распахнула дверь очередная девушка в гусарской форме, и войдя внутрь, я еле удержался, чтобы не присвистнуть. В этот раз моя память подобрала аналогию с Купеческим залом Петергофского дворца — очень много позолоченных барельефов, большие, в два этажа, окна напротив входа, а чуть оглянувшись, увидел систему зеркал, создававшую, как и в Петергофе, эффект фальшивых окон. Да, если бы не одна из моих

девушек, являющаяся студенткой туристического факультета, уж не помню, какого именно института, то я бы просто молча любовался такими интерьерами. Но так как Вере по учебе нужно было время от времени посещать достопримечательности Санкт-Петербурга, чтобы наглядно понимать, о чем говорить на лекциях, а я составлял ей компанию достаточно часто, то за четыре месяца мы практически каждую неделю ездили в какой-нибудь музей или дворец. Так что теперь я мог легко сравнивать и проводить аналогии между архитектурными творениями обоих миров. Сразу при входе нас встретила девушка, одетая в роскошное белое платье с воротником до горла и с подолом до самого пола, но при этом с длинным вырезом до середины бедра с одного бока, с мелькающей очень симпатичной ножкой.

— Добрый вечер, — приветливо улыбнулась брюнетка. — Добро пожаловать в наш ресторан. Позвольте, я провожу вас к вашему столику.

Поздоровавшись в ответ, мы прошли за девушкой к столику, стоящему недалеко от сцены, на которой живой оркестр из девушек играл что-то нежное и лирическое. Меня немного удивило, что девушка не спросила, на кого записан столик. Возможно, Ольгу здесь хорошо знают, потому и не задают лишних вопросов. Подойдя к столику, я чуть растерялся, судорожно пытаясь вспомнить правила этикета, надо ведь даме стул вроде бы придержать, но Ольга, не заметив моей секундной заминки, спокойно уселась самостоятельно, и я, сев на второй стул практически напротив неё, оказался вполоборота к сцене. В своих светло-серых штанах, белой приталенной рубашке и бежевых мокасинах, одетых впервые с момента покупки, я чувствовал себя немного неуютно в таком явно крутом и действительно пафосном месте. Теперь я понял Дашу, которая так пренебрежительно отозвалась о "Луксоре", ресторане в египетском стиле, в котором мы обедали после похода в кино, тот действительно, несмотря на всю свою позолоту, по сравнению с этим изысканным местом выглядел простенько.

Ольга, кстати, на вечер пришла в коротком коктейльном платье темно-синего цвета. Небольшой вырез на груди только дразнил, гад такой, делая лишь легкие намеки на прячущееся под ним богатством, которое правда скрывать, получалось плохо. Четвертый размер груди все-таки трудно прятать в любом наряде. Полюбоваться её ножками я тоже мог только мельком, а усевшись за стол, стал лишен и этого удовольствия.

— Что будешь, Сергей? — отрываясь от изучения меню и подняв на меня свои бездонные глаза, спросила Ольга.

До чего же у неё бархатистый и классный голос. Пока Ольга изучала меню, я изучал её, любуясь золотыми волосами и прекрасным лицом. И когда она задала свой вопрос, подняв на меня свой взор, наши взгляды столкнулись, и я снова утонул в этой синеве. Буря эмоций, поднявшись в глубине души, вызвала только одно-единственное осознанное желание. 'Спрашиваешь, что я буду? Тебя я буду, тебя я хочу, на первое, на второе и на десерт, не видишь, что ли', - кричали мои глаза. 'Вижу', - также глазами ответила она и разорвала наш молчаливый диалог, снова переводя взгляд на меню.

— Здесь очень хорошая итальянская и французская кухня, — слегка дрогнувшим голосом проговорила она.

'Что, детка? Тоже зацепило?' — мысленно усмехнулся я, продолжая молча смотреть на Ольгу. Девушка чуть поерзала на стуле и, бросив на меня быстрый взгляд из-под ресниц, спросила:

— Что скажешь?

— Скажу, что совсем не капризный в еде и гурманом тоже не являюсь. Для меня главное, чтобы было вкусно, поэтому готов довериться твоему вкусу, — улыбнувшись, ответил я.

— Хорошо, — кивнула головой Ольга, захлопнула меню, отложила его на стол и посмотрела в сторону сцены.

Официантка нарисовалась мгновенно, и пока Ольга диктовала заказ, я еще раз огляделся. Зал был большим, на глаз в по периметру метров триста, если не больше. Круглые столики около нас были расставлены достаточно широко, до ближайших было не меньше пяти метров. Огромные хрустальные люстры давали много света, но светили не очень ярко, а создавали такую домашнюю и уютную атмосферу. В общем, очень красивое место и явно баснословно дорогое.

Пока ждали заказа, пообщались с Ольгой на отвлеченные темы — спросил её, как дела на работе, обсудили музыкантов на сцене, игравших что-то классическое, признался, что в классике ни бум-бум, а из всей музыки предпочитаю тяжелый рок. В этом мире тоже существовало такое направление в музыке, и я успел немного просветиться на этот счет. Конечно, были в основном группы с женским вокалом, но мне и раньше нравились женские голоса в рок-музыке. Ольга тоже оказалась поклонницей этого жанра, так что мы немного обсудили нравившиеся друг другу музыкальные группы и сошлись в мнении, что на территории Российской империи рулит группа "Красные Звезды", очень похожей и по вокалу, и по манере исполнения на знакомую мне из моего мира группу "Loupa". Отдали должное еде. Не знаю, что за блюдо я ел, но мясо в каком-то соусе было очень вкусным. Потом мы наслаждались вином и одновременно с этим слушали очень известную, как я понял по комментариям Ольги, певицу Анну, как раз подтягивающуюся на сцену. Красивая девушка с красивым голосом пела спокойные и чувственные песни в основном про любовь, но были и очень серьезные темы про войну и жизненные потери. Живой голос, он всегда трогает, особенно если вокальное мастерство исполняющего не хромает, у этой артистки все было на высоком уровне — и внешность, и владение вокалом. Я даже сделал себе пометку в голове, не забыть скачать пару очень понравившихся мне музыкальных тем.

Из ресторана вышли почти в девять вечера, довольные и под впечатлением от очень хорошего вечера. Как-то так получилось, что обратно ехали практически молча. Ольга следила за дорогой, что-то машин под вечер вылезло много. А я любовался городом и искоса поглядывал на Олин профиль, продолжая в тайне восхищаться этой очень интересной девушкой. Как мне кажется, она сильно занизила свою должность, слишком много в ней величия и врожденного права повелевать. Я видел, что со мной она старается сдерживаться от совсем уж королевских замашек, но иногда у неё проскакивали очень характерные жесты и речевые обороты. 'Ладно, после разгадаем эту загадку', - подумал я и продолжил смотреть из окна на частично приоткрывший передо мной свои архитектурные тайны город. В самый центр, если судить по времени в пути, мы не заехали, но краешек, как я думаю, все-таки зацепили. Я в общем-то не спец в архитектурных стилях, только и знаю, что в моем родном Питере есть и барокко, и рококо, и русский ампир, и куча других направлений, но в чём между ними разница — я точно не скажу. Знаю, например, что Зимний дворец построен в стиле барокко с элементами рококо. Но, на мой взгляд, в Питере таких строений тьма, и я никогда не скажу, в каком конкретно стиле выстроен тот или иной дом, ну, помимо хрущевки, 'кораблей' и прочих панельных убожеств, но эти строения идут без классификации, просто как бараки для жилья. Так что для меня эти барокко, рококо и все

остальные непонятные названия идут под грифами вычурно, пафосно, изящно и просто красиво. Вот и сейчас из окна автомобиля я наблюдал все эти местами вычурные, редко пафосные, иногда изящные и очень часто просто красивые дома. Здесь не было таких плотных зеленых насаждений, как в спальном районе, присутствовали только невысокие кустики и цветы, так что я мог достаточно свободно любоваться видом вечерней Москвы. Доехали быстро, остановившись во дворе моего дома. Ольга повернулась ко мне и задала вопрос:

— Я совсем забыла спросить, как тебе вечер?

Я, отстегнув ремень, повернулся к ней и, обняв левой рукой её кресло, подался корпусом к ней вперёд, оказавшись тем самым очень близко от её лица, а правой рукой нащупав замок её ремня безопасности, отщелкнул и помог освободить от него тело девушки. Только вот рука моя после этого осталась на талии Ольги. Её тело под моей рукой слегка напряглось, взгляд остался нечитаемым, только реснички захлопали чаще, а дыхание стало чуть громче.

— Знаешь, — начал я мягко и слегка хриплым от волнения голосом, — для того, чтобы мне понравился абсолютно любой вечер, нужно соблюсти всего одно маленькое условие.

— Какое условие? — слегка дрогнувшим голосом ответила моя прекрасная девушка. 'Пусть она моя пока только в мыслях, но мы это исправим', - самоуверенно подумал я.

— На этом вечере должна быть ты, и мне все равно, где я буду находиться в этот момент: в ресторане или дома, на подводной лодке или в космосе. Если ты будешь рядом, то я уже буду счастлив и доволен, — проникновенно закончил я свою речь. Затем, чуть наклонившись, преодолел последние оставшиеся между её и моими губами сантиметры и поцеловал эту дразнящую уже который день моё воображение богиню.

Поцеловал я мягко и очень нежно, как бы предлагая Ольге либо ответить, либо отстраниться. И она ответила спустя буквально пару секунд, чуть приоткрыла ротик и выпустила наружу свой дразнящий язычок, жарко отвечая и буквально мгновенно превращая наш нежный поцелуй во взрыв страсти.

Резкий автомобильный гудок привел нас в чувство, недоуменно переглянувшись, мы одновременно обернулись назад и увидели автомобиль, которому Ольга перегородила дорогу, остановившись посреди двора. Ольга судорожно выдохнула и, дернув ручку передач, резко газанула с места, но проехав всего метров двадцать, быстро вогнала машину на свободное парковочное место. Я практически сразу же набросился на неё, не дожидаясь, когда она заглушит двигатель, Ольга молча обхватила меня за шею руками, также отдавшись на волю захлестнувшим чувствам.

— Сергей.... Сергей... — пробился сквозь играющие во мне гормоны голос Ольги, а ведь я уже почти стянул с неё трусики, в то время как мои губы исследовали её грудь сквозь тонкую материю платья. Подняв на неё полный страсти взгляд, я хрипло и нетерпеливо спросил:

— Что?

— Мне кажется, у тебя дома нам будет удобнее, — также нетерпеливо и тяжело дыша ответила Ольга.

Весь мой организм, жаждущий овладеть роскошным телом этой неземной женщины прямо здесь и сейчас, просто отказывался принимать предложенную логику. С огромным усилием заставив себя оторваться от причины своего безумства, я резко открыл дверь и бросил растрепанной Ольге: "Пошли", выскочив из машины. Ольга выбиралась с

водительского места ужасно долгие десять секунд, мое нетерпение заставило меня подхватить ойкнувшую Олю на руки, и тридцать метров до двери я проскочил на одном дыхании. Аккуратно поставив девушку на ноги, открыл дверь, и снова подхватив Ольгу на руки, рванул мимо лифта и изумленной консьержки по лестнице на четвертый этаж. Все равно индикатор показывал, что лифт на пятом этаже, а ждать его мне чертовски не хотелось. Четыре пролета пролетели как один, Ольга молча и крепко обнимала меня за шею. В квартиру вломился как на пожар, хотя почему как, пожар действительно охватил все мое тело, жар, который во мне вызывала эта девушка, можно было потушить только одним способом. Не дав Ольге снять даже туфли, я снова подхватил девушку на руки и, пройдя в спальню, аккуратно опустил на кровать, ложась рядом с ней. Жаркий поцелуй и моя правая рука, гуляющая по её телу, снова отключили мой мозг, оставив одни инстинкты. Задрав подол платья, я наконец-то добрался до единственной преграды между мной и обещающим райское наслаждение телом девушки. Практически сорванные мной, — как только не порвал совсем, — трусики полетели куда-то на пол, а распаленная Ольга сначала рукой, а потом и ногами помогла спустить мои штаны до колен, на большее мне уже не хватило терпения. Первый раз после трёхнедельного воздержания вышел бурным, страстным, но быстрым. Хорошо, что мощный финал пришел к нам одновременно, не пришлось краснеть за скорострельность. Немного отдышавшись и слегка снизив градус поцелуев, обменялись довольными улыбками и договорились, что второй раз нужно провести более вдумчиво и неторопливо. После чего помогли друг другу раздеться, и я, опять на руках, перенёс Ольгу в ванную. Так бы и носил всё жизнь, правда, похоже, меня действительно накрыла пресловутая любовь с первого взгляда. Золотые волосы, ярко-голубые глаза, шикарная грудь четвертого размера, узкая талия, длинные стройные ножки, и всё это при росте около ста семидесяти пяти сантиметров. И как личность девушка более чем внушала уважение. 'И это всё мое! Хрен кому отдам', - было единственной осознанной мыслью в этот вечер.

☆☆☆☆☆☆

Ольга проснулась как обычно, практически сразу выводя мозг на рабочий режим. Привычка и умение, вбитое матерью. Полезно иногда с утра, вот так сразу проанализировать вчерашние дела и поступки. Правда вчерашний вечер анализу не поддавался, ещё ни разу за всю её жизнь ей так не сносило крышу. Ещё никогда она не отдавалась с такой радостью и страстью, и самое главное, очень давно её не накрывала такая волна удовольствия. С несколькими любовницами была страсть, и удовольствие тоже приходило, но такого безумия, как вчера, не было ни разу, а про редких мальчиков, в основном из элитных агентств, лучше вообще не вспоминать, такой страсти они никогда не вызывали, да и в постели были так себе. Правда, это сейчас, сравнивая с Сергеем, она могла сделать такие выводы. Ольга скосила глаза на так неожиданно появившегося в ее жизни мужчину, он лежал на боку, уткнувшись лицом ей в плечо и обхватив рукой её грудь. Ольга улыбнулась, вспомнив, сколько поцелуев и ласк досталось вчера именно этой части тела. Переведя взгляд на часы, висящие на стене напротив кровати, немного изумилась, время уже перевалило за полдень. Что, в принципе, не очень-то и удивительно — успокоились они только под утро. Ольга вздохнула, надо вставать, на её должности работа не кончается никогда, дела копятся постоянно. Интересно, а как Сергей будет вести себя, когда узнает, кто она такая. Стоило ей слегка шевельнуться, пытаясь аккуратно вылезти из под руки Сергея, как рука моментально напряглась, и Сергей крепко прижал её к себе, он явно не хотел, чтобы она вставала.

— Серёж, мне нужно идти, — с улыбкой проговорила Ольга

— М-м-м... ты же директор? — полусонно пробурчал свой вопрос Сергей.

— Ага, директор, — весело ответила она.

— Директор не опаздывает, директор всего лишь задерживается, — все так же полусонно, не открывая глаз пробубнил Сергей и прижал её к себе ещё крепче.

— Я уже и так на полдня задержалась, — рассмеялась Оля.

— Тогда какой смысл идти на работу? Пока приедешь, все уже по домам разбегутся. Строить и отдавать приказы будет некому, — приоткрыв один глаз и все ещё сонным голосом проговорил он.

— У меня круглосуточное производство, — хмыкнула Ольга.

— Не могу отпустить тебя просто так, — после небольшой паузы сказал Сергей и начал покрывать поцелуями её грудь, в то время как его рука скользнула в низ её живота, и она снова почувствовала нахлынувшее возбуждение.

'Да, утро, как и ночь, явно удались', - подумала Ольга, выходя из ванной. Сергей оставался в кровати, когда она все же выскользнула из его объятий и убежала в душ. Правда, сейчас его в комнате не оказалось, а кричал он из кухни, чтобы шла пить чай. Но на чай у не совсем не было времени, она и так задержалась сверх меры, час дня уже. Моментально одевшись и выскочив в коридор, столкнулась с Сергеем, как раз вышедшим с кухни.

— Серёж, мне нужно бежать, — тут же выпалила она.

— Обедать ты явно не планируешь, ужин тоже под вопросом. Значит, я просто обязан тебя покормить, и это не обсуждается, — проговорил он жестким и бескомпромиссным тоном.

А потом прихватил её за талию и подтолкнул в сторону кухни, сопроводив вдогонку несильным шлепком по попе. Ольга аж растерялась от его тона, с ней таким командным голосом могла разговаривать только мать, но матери второй год как нет, и Оля уже отвыкла, что кто-то может ей, княгине и главе международного клана, отдавать приказы, да еще и шлепать по попе, как маленькую девочку. И уж точно, она никак не ожидала такого от всего лишь мальчика.

— Если уже задержалась на пол дня, то десять минут не сыграют никакой роли, — продолжал бурчать Сергей, пододвигая к ней тарелку с бутербродами, пока она растерянно усаживалась на кухонный диванчик. — А я точно не могу позволить, чтобы девушка ушла от меня голодной, — добавил он, и подойдя к ней, чмокнул её в макушку. — Кушай, солнце, — сказал он с нежностью и заботой в голосе, усаживаясь на стул напротив неё. И весь её великокняжеский гнев, начавший подниматься в глубине души, как ветром сдуло. Ольга молча слопала два бутерброда, а Сергей все это время, подперев кулаком подбородок с явной любовью смотрел на неё, и от его взгляда становилось очень приятно и тепло на душе.

— Сегодня уже не приедешь, — с печальным вздохом полуутвердительно спросил он.

— Не могу. Если только завтра, поздно к вечеру, — ответила она сожалеющим тоном.

— Буду очень ждать и не усну, пока не приедешь, — улыбнулся Сергей.

— Я обязательно позвоню, — с такой же улыбкой сказала Ольга.

Быстро дожевав четвертый бутерброд, Ольга выскочила в коридор и, наскоро обувшись, хотела быстро поцеловать Сергея, чтобы уже мчаться по своим делам. Но Сергей крепко прижал её к себе и явно не хотел так просто выпускать её из объятий.

— Не пропадай надолго, хорошо? — прошептал он ей в ухо.

— Не дождешься, — улыбнулась она. — Ты от меня теперь точно не отвертишься, — грозно пообещала Ольга.

После чего, коротко поцеловав такого чудесного мальчика и обуреваемая мыслями, что к такому мужчине нужно приставить охрану, чтобы не украли, минуя лифт, побежала по лестнице. На улице, у машины, глянула на окна его квартиры и увидела машущего ей с балкона Сергея. Одетый в одни только джинсы и с накачанным голым торсом, он представлял из себя очень привлекательное зрелище. 'Точно озадачу охрану, — снова подумала Ольга, — пусть незримо присмотрят'. И помахав в ответ, села наконец-то в машину.

ГЛАВА 5

Самые большие загадки таит в себе то, что мы видим, а не то, что скрыто от наших глаз.
(Оскар Уальд)

*****

Три недели! Ровно столько продолжались наши встречи. По Ольге можно было сверять дни недели. По вторникам и четвергам она приезжала очень поздно, в одиннадцатом часу, и на следующий день ровно в девять уезжала на работу. В субботу она тоже работала и также приезжала поздно, но зато всё воскресенье и до утра понедельника была полностью в моём распоряжении. И это был единственный день, когда мы могли поговорить, так как в остальные дни время тратилось совсем на другое. Каждый вечер, когда она приезжала, я вспыхивал безумной страстью, едва стоило Ольге переступить порог квартиры. Я не понимал, откуда у меня берётся столько сил, но я хотел эту девушку постоянно, мозг отключался, и эмоции, бурлящие в душе, требовали только одного. Эта была какая-то эйфория, когда она была рядом, и я чувствовал себя наркоманом, остро нуждающимся в дозе, в те дни, когда её не было со мной. И как мне кажется, Ольга чувствовала что-то схожее, потому что единение душ и сердец нельзя было спрятать ни за какой маской. Но Ольга прятала свои чувства за какой-то пародией на невозмутимость, обусловленной, как я думал, её общественным статусом. То, что Ольга не простая девушка, я понял с первого взгляда. И теперь, при более плотном общении, решил, что она, скорее всего, наследница какого-нибудь рода. Потом мне в голову пришла очень неприятная мысль, что, если Ольга наследница, то, возможно, уже с кем-то обручена, а отношения со мной — это просто кратковременное развлечение. Но вспомнив нашу встречу в парке и её высказывание о том, что женой она может стать только первой и единственной, немного успокоился. Но все равно остался осадок от мысли, что наши отношения могут прерваться из-за того, что её родственники посчитают меня недостойным руки такой девушки. Да, да, я созрел, в свои двадцать три года я готов жениться на девушке своей мечты и плевать мне на её тайны. Конечно, со своим предложением руки и сердца я торопиться не стал, предоставив возможность Ольге самой определиться и открыться передо мной полностью. Без небольшого скандала тоже не обошлось. Когда Ольга в один из вечеров явилась явно не в духе и стала меня строить, используя свои королевские замашки, то я из мягкого, доброго, нежного и заботливого парня резко переключился в режим императора-тирана, чем явно привел её в изумление. Но моё обратное переключение во влюбленного мальчика очень быстро вернуло прежнюю и обычную для нас дружескую атмосферу. Так как по ресторанам мы больше не ездили, договорившись, что лучше будем тратить время на общение друг с другом, то регулярно удивлял Ольгу своим обедами и ужинами. Она готовить, кстати, не умела от слова 'совсем', что еще раз укрепило меня в мысли, что девушку готовили к чему угодно, но только не к стоянию у плиты.

В воскресенье третьего августа 2047 года мне сделали предложение, от которого я

просто не мог отказаться. Ольга сидела на мне верхом и с задумчивым видом рисовала пальчиком узоры на моей груди.

— Мне бы хотелось, чтобы мы виделись чаще, бросив на меня испытующий взгляд проговорила Ольга. — У меня много работы на дому, которую я из-за тебя совсем забросила, но и к тебе я её брать не могу.

— И что ты предлагаешь? — спросил я, лаская ладонями её бедра.

— Предлагаю переехать ко мне, в мой миленький и уютный домик, там мы сможем видеться каждый день, а то до тебя очень далеко добираться, — уговаривала она меня.

Внутренне возликовал, так как уговаривать меня было не нужно. Но на публику-то поиграть надо.

— Даже не знаю, — задумчиво протянул я. — С одной стороны, очень заманчиво каждый день иметь доступ к такой красоте, — проговорил я, пока мои руки мяли её грудь. — С другой, менять привычное место жительства всегда тяжело.

— Тебе понравится, — улыбнулась Ольга, — там очень уютно, свежий воздух, слуги, которые убирают и готовят.

— Ты такая красноречивая, совершенно не могу тебе отказать, — с улыбкой сказал я.

— Тогда, может, давай сегодня и переедем? — с надеждой спросила Ольга.

— Давай сегодня, — кивнул я. — Чего тянуть-то?

Ольга радостно вскрикнула и пригнулась ко мне, впившись в губы жарким поцелуем.

Выехали мы сразу после обеда. Ольга сказала, что ехать нам на другой конец Москвы не меньше полутора часов, и хорошо еще, что сегодня воскресенье — машин на дороге должно быть поменьше. Так что я, по совету Ольги оставив ключ от квартиры консьержке, единственной пока встреченной мной в этом мире пожилой, выглядящей лет на пятьдесят женщине, загрузил свои скромные пожитки в машину и отправился навстречу очередному повороту в моей судьбе.

*****

Ольга заруливала в распахнутые ворота своего родового поместья, перестроенного и обновленного её бабушкой сто десять лет назад. Теперь этот архитектурный ансамбль деревянного русского зодчества представлял из себя четырехуровневую усадьбу из алтайского кедра площадью почти три тысячи квадратных метров. Всю дорогу она думала, как отреагирует Сергей, когда увидит поместье и узнает о её настоящем статусе. Будет ли вести себя так же, как и прежде, или от его уверенности и небольшой наглости, которые так ей импонировали, не останется и следа, и он, как и большинство знакомых мальчиков, начнет бояться и лебезить перед её титулом и рангом? Но вот она остановилась напротив широкого крыльца, ведущего сразу на второй этаж. К обеим дверям машины сразу подскочили две девушки-хранителя и распахнули двери, приглашая выйти из машины. Бросив чуть склонившейся перед ней охраннице ключи от машины, Ольга с любопытством посмотрела на Сергея. А он, поворачиваясь всем корпусом, разглядывал безусловно очень красивую и впечатляющую воображение усадьбу, затем издал громкий свист и, разведя руки в сторону, с изумлением посмотрел на неё.

— Ты знаешь, в моей классификации миленький и уютный домик — это вон та собачья будка у ворот, — махнул он рукой в сторону красиво украшенного резьбой собачьего домика, в котором жил Полкан, её любимая кавказская овчарка и по совместительству негласный король животного мира усадьбы. Вот и сейчас он вышел из будки, притом на цепь его никто и никогда не сажал, но Полкан терпеливо и с гордым видом ждал от неё команды, чтобы

подбежать и получить редкую в последнее время ласку.

— Ну, я чуть-чуть приуменьшила, из скромности, — улыбнулась Ольга.

— Да ты просто королева скромности, — усмехнулся Сергей и продолжил с явной иронией в голосе: — А в сегодняшней серии, дорогие телезрители, вы увидите, как Ольга наконец-то призналась Сергею, что является незаконнорожденной дочерью императрицы.

Ольга фыркнула, потом, не выдержав, все-таки рассмеялась и, поддерживая тон Сергея, проговорила:

— И Сергей тоже приоткрыл перед ней свои самые сокровенные тайны.

— Не-е, — усмехнулся этот нахал, — такого в сценарии точно не было, а сокровенные тайны — на то и сокровенные, чтобы о них никто не узнал.

'Какой наглец, — подумала Ольга, прищуренными глазами смотря на Сергея, — ну подожди, ты у меня все равно все расскажешь, рано или поздно'. А то она уже устала ждать результатов от СБ.

— Ничего, дорогой мой мальчик, под пытками все всё рассказывают, — специально добавив угрозу в голос, сказала Ольга. Очень уж ей хотелось пробить его маску уверенности и невозмутимости.

Но этот гад снова усмехнулся и, подхватив её за талию, повел по крыльцу вверх, при этом наклонившись к её уху, негромко и игриво проговорил:

— Давай показывай, где у тебя тут пыточный подвал, а то давно хотел попробовать новую ролевою игру, только чур я буду с плеткой, а наручники так уж и быть оставлю тебе, — и этими словами ущипнул её за попу.

— Ты о чем-нибудь, кроме секса можешь думать? — фыркнула Ольга.

Сергей улыбнулся и, качая головой, ответил:

— Такая функция как думать, рядом с тобой все время отключается, остаются только низменные инстинкты. Так что я не думаю о сексе, я просто тебя хочу, притом постоянно.

Ольга довольно улыбнулась и подумала, что у неё тоже рядом с ним происходят схожие симптомы. Они миновали широко распахнутые двери и стоящих по краям охранниц в мобильных доспехах и вошли в просторный холл. Здесь Сергей остановился, внимательно рассматривая герб её рода, висящий напротив, прямо над входом в малый зал для приемов. Изображение росوماхи в золотом круге висело и на улице над крыльцом, но Сергей, видно, его не заметил, рассматривая МПД.

— Какой симпатичный мишка. Или не мишка? — чуть наклонив голову вбок, задумчиво произнес Сергей.

— Это росوماха, — улыбнулась Оля.

— Ага, а напомни мне, пожалуйста, какой род носит такой герб, — чуть покосившись на неё, спросил он.

— Род Гордеевых, — спокойно и без улыбки ответила Ольга.

— Ага, а ты, значит, у нас, получается... — сделал он паузу, смотря на неё.

— Княгиня Ольга, глава клана Гордеевых, — величественно произнесла она.

— Княги-иня-я, — протянул он. — А это вообще как? Много или мало? — спросил он серьезным тоном

Ольга сначала изумилась, собираясь отчитать этого мальчишку и только потом увидела в его глазах насмешку. Ах ты, гад какой, да он же прикалывается над ней.

— Для некоторых наглых мальчиков это предел мечтаний, между прочим, — возмущенно воскликнула она и ткнула его кулаком в бок, но Сергей был начеку и прикрылся

локтем. 'Какой, однако, шустрый', - подумала она. А тот в ответ рассмеялся и, вскинув руки в защитном жесте, шутливо воскликнул:

— Всё, всё, сдаюсь! Просто я-то рассчитывал на императорскую дочь, принцессу, так сказать, а тут княгиня, но я не расстраиваюсь, честно, княгиня меня полностью устраивает, — закончил он почти серьезным тоном, правда безуспешно пытаясь спрятать свою улыбку.

'Нет, ну не сволочь ли', - подумала Ольга, смотря на этого нахального парня с полным отсутствием уважения к таким авторитетам, как она.

— И откуда ты только такой нарисовался? — покачала она головой.

Сергей только хмыкнул на её провокационный вопрос и, по-прежнему излучая иронию, проговорил:

— Ваше преосвященство, не проведете ли экскурсию по вашей скромной обители?

Ольга только глаза закатила на такое грубейшее нарушение этикета и молча повела его в сторону старинного лифта.

— Экскурсию проведу, но после обеда. А обращаются ко мне — Ваша светлость, — проговорила она, нажимая кнопку четвертого этажа.

— Я знал! Я ведь, когда тебя первый раз увидел, у меня на душе сразу так посветлело, — проговорил этот, похоже, абсолютно ничего не боящийся мальчик. 'Сейчас, похоже, опять начнет надо мной подшучивать', - подумала Ольга.

— Ваша светлость, разрешите к Вам пристать? — улыбнулся этот нахал, прижимая её к стене лифта.

— Так, Серёж, давай договоримся. Хотя бы на людях не прикальвайся так явно, — серьезно и строго глядя ему в глаза, сказала Ольга. — Мой авторитет стоит на уважении не только благодаря тому, что я родилась в правящем роду, он ещё и заработан, пролитой кровью и своей, и моих врагов, — холодно произнесла она. — И увидев, что какой-то мальчик, даже такой симпатичный, не проявляет уважение, меня не поймут, если я оставлю это безнаказанно, — закончила она очень жестко.

Кажется, проникся. Во всяком случае, улыбка его поблекла, но вот страха, как и растерянности, в его глазах она не увидела. А ответ прозвучал достаточно серьезно.

— Оль, я же не идиот, прекрасно понимаю, как сложно заработать авторитет и уважение и как легко их потерять, допустив всего лишь одну ошибку. А мою излишнюю иронию спиши на нервы. Все-таки не каждый день узнаешь, что твоя девушка не просто девушка, а княгиня и глава клана, — улыбнулся он в конце.

Двери лифта давно уже замерли в открытом положении, и Ольга, прихватив Сергея за руку, последовала по широкому коридору в свои покои.

— Хорошо, что ты это все-таки понимаешь, — сказала она. — Но наедине я прошу оставить наше общение на прежнем уровне, — мягко проговорила она.

Сергей сначала фыркнул на её просьбу, потом остановился, развернул её к себе и, глядя в глаза, веско проговорил.

— В этом можешь даже не сомневаться. Для меня все твои титулы и регалии — пустой звук, главное для меня, это ты сама, девушка, покоровшая моё сердце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Оля улыбнулась и, шагнув к Сергею, крепко обняла своего очень необычного мужчину, получив в ответ столь же крепкие объятия. Ей нравилась его уверенность и независимость, нравилась его сила, а крепкое и мускулистое тело нещучно так заводило. А когда он

подхватывал её на руки, она почему-то начинала чувствовать себя такой защищенной. Смешно, конечно, в руках мальчика, самого слабого существа на планете, чувствовать себя в безопасности. Но это иррациональное чувство все равно появлялось.

Вот и сейчас Сергей, словно прочитав мысли, ловко подхватил её на руки и понес по пустому коридору в сторону её покоев. Она специально распорядилась убрать лишних людей, чтобы не мешались под ногами и не смущали Сергея, но сейчас понимала, что навряд ли его это обеспокоило бы.

— Я так понимаю, нам сюда, — произнес Сергей, ставя её на пол напротив украшенных красивой резьбой двустворчатых дверей.

— Да, толкнув двери, — ответила Ольга.

☆☆☆☆☆☆

Перед моим взором открылась довольно просторная гостиная, около сорока пяти-пятидесяти квадратных метров, слева от входа было огромное окно во всю стену, за ним виднелась большая терраса. Сразу напротив окна, недалеко от выхода на террасу, лицом к красивому виду природы за окном, расположились два больших кресла, сразу за ними, также недалеко от этой панорамной стены, стоял небольшой овальный столик, рассчитанный максимум на четверых человек. У противоположной от входа в гостиную стены располагался камин, а напротив него — широкий диван с двумя креслами по бокам. Оглянувшись, я увидел, что из гостиной был выход еще в одну комнату. Как я понимаю, в спальню. И вдоль этой стены тянулся невысокий мебельный гарнитур. Две люстры под потолком довершали интересный интерьер этой уютной комнаты.

— Спальню будешь смотреть? — улыбнувшись, спросила Ольга.

— Конечно, это ведь самое главное место в доме сразу после кухни, — улыбнулся я в ответ.

— Проглот, — фыркнула моя княгиня.

Спальня размерами не уступала гостиной. На противоположной от входа стене в левом и правом углу было еще по одной двери, а между ними висела огромная плазменная панель с диагональю метра два. Напротив этого кинотеатра располагалась также впечатляющих размеров кровать. Не удержавшись, я даже присвистнул. Да тут четверо лягут и им точно не будет тесно. На стене слева было такое же, как в гостиной, панорамное окно, а на правой от входа стене висело огромное ростовое зеркало и рядом с ним располагалось небольшое трюмо, снабженное тремя зеркалами. Вообще, весь интерьер обеих комнат был выполнен из дерева: деревянный паркет, деревянные панели на стенах, а потолок представлял из себя ничем не прикрытые и лишь ошкуренные и откалиброванные брёвна. На мой взгляд, всё выглядело очень уютно и мило. Лично мне интерьеры из дерева всегда нравились больше, чем все остальные.

— Справа — дверь в ванную, а слева — гардеробная, — сказала Ольга, махнув рукой на две небольшие двери. — Пойдем, там уже стол накрыли, — добавила она.

Насладившись роскошным обедом, — а молочный суп из копченой оленины реально привел меня в восторг, как и остальные блюда, — Ольга повела меня знакомиться с остальной усадьбой.

— Знакомься, Сергей, это Лера, отвечает за безопасность всего поместья и непосредственная начальница всех хранителей.

Представленная Ольгой молодая женщина выглядела на тридцать пять лет, а значит, для определения точного возраста можно смело накинуть ей пятнадцать-двадцать лет. Но

проще, наверное, все-таки махнуть рукой на эти несоответствия между увиденным и реальным возрастом и относиться к большинству, как к молодым и красивым.

Поздоровавшись с высокой, почти с меня ростом, и очень крепко выглядящей коротко стриженной брюнеткой, поинтересовался:

— Вы мне сразу скажите, куда лучше не ходить. А то забреду по незнанию в святая святых.

— Если я правильно поняла её светлость, — чуть склонила голову Лера в сторону Ольги, — то особых ограничений нет.

— Все правильно, — подтвердила Ольга, — ходи, смотри, осваивайся. А там, куда тебе нельзя, просто не пустят хранители.

— Хорошо, спасибо, — кивнул я в ответ.

Гуляли мы часа три, если не больше, и то осмотрели не всё, слишком большая по площади была усадьба, плюс куча пристроек. Сходили на конюшню. Как оказалось, Ольга была любительницей конных прогулок, правда, как она грустно призналась, времени на них было мало. А я в голове себе отметил, что пора учиться верховой езде, чтобы можно было составить своей девушке компанию. Зашли в гараж. Внедорожники, седаны и какой-то очень круто выглядящий лимузин я коротко оглядел и бросился к дальнему углу, где под чехлом стояло что-то, похожее на мотоцикл. Мотоциклы я полюбил в школе, у моего школьного друга родители не бедствовали и подарили ему как-то на шестнадцатилетие Эндуро Suzuki DR-Z 400. С тех пор я старался не упускать ни одной поездки к ним на дачу и на этом внедорожнике мы исколесили много местных троп и полян. Вот и сейчас, сбросив чехол, я увидел похожий по классу и исполнению мотоцикл, явно предназначенный для езды по бездорожью. Черно-красный корпус, блестящий хром колес, практически новые рифленые шины — такое ощущение, что на нём практически не катались.

— Чья красатуля? — выхаживая вокруг мотоцикла спросил я.

— Моя, — улыбнулась Оля. — Подарили на четырнадцатилетие, но я очень мало на нем катаюсь, — вздохнула она, — все та же проблема со временем.

— Эх, жаль, что один, устроили бы с тобой ралли, — разочарованно произнес я.

— Ну, докупить-то не сложно, задумчиво ответила Ольга и прищурившись, посмотрев на меня, спросила: — А ты что, умеешь кататься на мотоцикле?

— Ага, я бы тебя прокатил, но кататься на таком вдвоём — полное извращение, — ответил я.

— Продемонстрируешь? — попросила Оля. — Там широкий двор, — махнула она рукой в сторону выезда из гаража.

— Легко, — самоуверенно воскликнул я.

'Электростартер — это хорошо', - подумал я, заводя этого красавца. Слегка газанув, уверенно обрулил Олю и выехал из гаража на широкий и просторный асфальтированный двор. Метров сто по периметру вполне мне хватило, чтобы немного поразгоняться. Покатался по кругу мину десять, ловя любопытные взгляды как-то незаметно заполнивших окружающее пространство людей, и решил, что уже достаточно прочувствовал железного коня. Так что немного рискнул и слегка приподнял переднее колесо, ненадолго, конечно. Сделав так пару раз, развернулся и, быстро разогнавшись и поставив мотоцикл на козла, проехал мимо Ольги на заднем колесе метров пять минимум. Потом вернулся к ней и, остановившись рядом, принял гордую позу римского патриция, опирающегося кулаком в бок.

— Ну что? Готова ли ваша светлость принять вызов от повелителя дороги? — пафосно

спросил я Ольгу.

— Пожалуй, это будет интересно, — усмехнулась моя княгиня.

Потом Ольга показала мне бассейн длиной метров в двадцать и тренажерный зал, а проходя мимо какой-то двери, я услышал резкие короткие крики, как оказалось, там хранительницы спаррингуются друг с другом и натаскивают молодняк. Естественно, мне захотелось посмотреть. Не очень большой, квадратов сто пятьдесят, тренировочный зал был занят занимающимися девушками. Я как зашел, так и завис, прикипев взглядом к ближайшей ко мне паре девушек. А там две размытые тени перемещались, кружа вокруг друг друга, и мой взгляд с большим трудом различал подробности. Иногда соперницы замирали, и я мог разглядеть двух симпатичных, коротко стриженных спортивного телосложения девушек. Вот одна из них, выглядящая постарше, вдруг резко взорвалась серией ударов, правда, я даже не успел разглядеть, что именно она использовала в первую очередь — ноги или руки. Её соперница отлетела на пять метров, но была тут же настигнута и взята на болевой прием. Весь поединок занял минуту, не больше, а я продолжал, открыв рот, смотреть на остальных спаррингующихся девушек. Они все двигались необычайно быстро для человека. 'Мутанты, что ли?' — пришла ко мне типа логическая мысль.

— Ваша светлость.

Я даже не заметил, как победившая девушка из первой пары подошла к нам и поздоровалась с Ольгой.

— Сергей, познакомься. Это Агата, бессменный тренер моих хранителей.

— Учитель, — я даже поклонился, ибо впечатлен был по самое не могу, — возьмите меня в ученики.

Ошарашенный взгляд сначала Агаты, а потом и Ольги был единственной реакцией, на мою просьбу.

— Пожалуйста, — добавил я, глядя теперь на Ольгу.

Ольга, тряхнув своей роскошной гривой, удивленно воскликнула:

— Сереж, зачем тебе это?

— Для самореализации, хочу узнать предел своих возможностей как бойца, — сказал я, впечатленный скоростью, с которой двигались девушки.

Девушки снова переглянулись, и Агата, хмыкнув, сказала.

— Вся техника, используемая моими ученицами, построена на обращении к силе источника. И их сила и скорость зависят от того, насколько быстро и качественно они могут им оперировать. Так чему мне учить тебя, неодаренного? — с явной иронией закончила она.

— У меня уже есть база, — немного разочарованно ответил я, — возможно, получится подтянуть ее на максимально высокий для меня уровень. Посмотрите меня в спарринге, вдруг вам тоже будет интересно, чего может достичь неодаренный, — озвучил я свою просьбу. 'В конце концов, чем еще здесь убивать время, — подумал я, — его здесь явно у меня будет много'.

Агата посмотрела на Ольгу, та в ответ слегка кивнула головой, и тренер, хмыкнув, весело сказала:

— Ну, пошли посмотрим.

Быстро скинув кроссовки и стянув футболку, подошел к Агате, вставшей по центру красного круга, диаметром метров шесть, нарисованного прямо на полу. Никаких рингов или матов в зале не было, девушки занимались прямо на деревянном полу, также не было никаких перчаток на руки. Встав напротив Агаты, коротко её оглядел. Чуть ниже меня,

коренастая, с хорошо развитой для девушки мускулатурой, одетая, как и все девушки в зале, в свободные синие шорты и короткий синий спортивный топик, она вызывала у меня очень сильное уважение. От её фигуры веяло силой и мощью, и я, посмотрев предыдущий бой, совсем не обольщался насчет своих способностей.

— Ну, чего замер, нападай, — серьезно и без улыбки сказала Агата.

Коротко кивнув и не обращая внимания на подошедших и обступивших нас девушек, бросивших свои тренировки, сделал быстрый шаг к Агате и левой рукой резко обозначил удар в корпус, именно обозначил, так как это была обманка, но чуть отдернув руку назад, этой же рукой нанес крюк в голову и тут же, вдогонку, правой рукой провел прямой удар в подбородок противницы. Агата легко увернулась от первого удара, а уходя от второго, чуть отклонила корпус назад, так что я не дотянулся нескольких сантиметров. Но ускорения, которое увидел в предыдущем её спарринге, я не заметил.

— Я сейчас не использую источник, — вторя моим мыслям, спокойно сказала Агата. — Иначе бы наш бой уже давно закончился.

Мысленно отдав ей уважение за честный поединок, снова перешел в атаку. Решил продолжить простой связкой. Быстро провел два прямых удара руками, сделал короткий шаг вправо и тут же нанес косой удар левой ногой. От ударов рук Агата уклонилась, а при ударе ногой резко разорвала дистанцию. Мой боковой удар правой ногой ей в колено она легко приняла на голень, а от удара в живот, тоже правой ногой, просто отшатнулась. Лоу-кик в прыжке и тут же косой удар левой ногой также не достигли цели. После этого Агата начала атаковать. Её прямой удар ногой я принял на блок и очень пожалел. Как кувалдой долбанула, хотя веса в девушке явно поменьше моего будет. От её крюка я закрылся внешним блоком и хотел уже правой рукой захватить её за плечо и, притянув к себе, нанести удар коленом, но она свой крюк дополнила мощным боковым ударом левой ногой мне по корпусу. Закрыться я не успел и ощутил всю прелесть пропущенного удара. Гоняла она меня по кругу не очень долго, об атаке я и не думал, всего моего умения хватало только на защиту, которая трещала по всем швам. Пропустив очередной боковой удар по корпусу, тут же схлопотал нанесенный с разворота удар локтем в голову, в голове как бомба рванула, сознание сразу поплыло, и подсечка от Агаты довершила мое падение на пол. 'Однако, как быстро КМСа уделали', - подумал я. Тряхнув головой и схватив протянутую Агатой руку, поднялся на ноги.

— Для неодаренного, да ещё и мальчика, очень хорошо, — спокойно и без улыбки сказала Агата.

— А для одаренной девочки? — усмехнулся я.

— Хреновенько, — вернула мне усмешку Агата. — Но кое над чем поработать можно. Если у тебя есть желание, конечно.

— Буду очень рад, если найдете для меня время, — вежливо ответил я.

— Понедельник, среда и пятница. Жду тебя в десять утра. Посмотрим, на сколько тебя хватит, — снова усмехнулась Агата.

— Я постараюсь вас не разочаровать, — бодро ответил я. — До завтра.

И пройдя сквозь расступившихся и перешептывающихся девушек, быстро обулся, натянул футболку и, дождавшись Ольгу, задержавшуюся возле Агаты, пошел на выход.

Был представлен ещё одной девушке с интересным именем Рада, которая выполняла функции личного телохранителя Ольги. На взгляд лет тридцать восемь-сорок, с совсем коротко стриженными, под мальчика, волосами. Высокая, почти с меня ростом, с плавными и очень быстрыми движениями, с цепким и немного колючим взглядом, она выглядела

очень опасным противником. Мне она показалась сильнее Агаты. Но улыбка была очень красивой и располагающей.

Прогулялись немного по окрестностям. Не по всем, конечно. Площадь всего поместья была двадцать пять гектаров, и обойти их все в пешей прогулке было сложно. Чувствовал себя превосходно, так как после спарринга с Агатой Ольга завела меня к местной лекарке, Валентине Зубовой. Ровно минута потребовалось Валентине, чтобы убрать неприятные ощущения после пропущенных ударов. Так что на ужине я был бодр и весел, а моё хорошее настроение перешло и на Ольгу, которая под вечер стала больно задумчивой. После опробования сексодрома, стоящего в спальне Ольги, — проверка прошла успешно, нигде не скрипело и не стучало, — я и задал вопрос, давно вертевшийся на языке, но потерявшийся по дороге из-за большого количества впечатлений за день:

— Слушай, ваша светлость, а какой у тебя ранг? — с улыбкой обратился я к лежащей у меня головой на плече Ольге.

— Валькирия, — спокойно ответила Оля.

— Ого, круто. А какая стихия? — восхищенно спросил я.

— Воздух и молния, — ответила моя девушка. И приподнявшись на локте, взглянула мне в глаза, спросив: — Испугался?

При этом вопросе в глубине её глаз зажглись крохотные голубые искорки, и Ольга стала походить на волшебницу из какой-нибудь фэнтезийной сказки. Выглядело красиво и совсем не страшно, наоборот, эти крохотные молнии в её глазах, словно умелый макияж, добавили к её образу магическое очарование, хотя больше вроде бы некуда.

— А должен? — улыбнулся я, одновременно любуясь её так интересно подсвеченными глазами.

— Все как минимум опасаются, — ответила моя волшебница, гася свои искорки.

А я, резко перевернув её на спину и нависнув над ней, провел правой рукой по её роскошному телу и вкрадчиво проговорил:

— Просто они плохо тебя знают.

— Думаю, ты тоже пока плохо меня знаешь, — усмехнулась моя княгиня.

— О-о-о... Я даже не сомневаюсь, сколько чудных открытий ждут меня впереди. Ты очень интересная книга, и мне очень хочется прочесть тебя всю, — предвкушающее проговорил я.

— Не боишься разочароваться в конце? — чуть прищурившись, спросила моя фантастическая девушка.

— Если всего бояться, то проще вообще застрелиться. А кто не рискует, тот не пьет шампанского. Так что я ставлю на тебя все, что у меня есть, мою жизнь, которая без тебя точно не будет такой яркой, — серьезно и без улыбки веско проговорил я.

Ольга в ответ притянула меня к себе и наградила жарким поцелуем, на который я с удовольствием ответил. Потом, отстранившись и полюбовавшись лицом своей королевы, попросил:

— А можешь ещё раз зажечь свои глазки?

— Зачем? — удивленно спросила Ольга.

— Похоже, меня заводят эти молнии в твоих глазах, — улыбнулся я, — надо проверить.

— Ты ненормальный, — выдохнула Оля.

— В моей ненормальности виновата ты. Так что если хочешь поругаться, иди к зеркалу и ругайся, — усмехнулся я. — Ну зажги глазки. Тебе что, жалко? — заканючил я. И

пригнувшись, слегка прикусил её грудь.

Ольга рассмеялась и все-таки зажгла крохотные молнии в глубине своих глаз. Да, однозначно заводит, скорее всего, по совокупности. От осознания такого факта, что такая нереальная девушка — моя.

ГЛАВА 6

Проще, наверное, раскрыть все тайны вселенной, чем познать до конца одного человека.

*****

Две недели пролетели практически незаметно. Пока Ольга работала, тренировался у Агаты, катался на мотоцикле, учился верховой езде, плавал в бассейне. В общем, пока скучно не было, правда, я не сильно обольщался. Зная свою натуру, был уверен, что такой отдых мне рано или поздно надоест. Ольга не всегда уезжала на работу, точнее, улетала на вертолете. Так-то полеты над Москвой запрещены, но у клана Гордеевых разрешение было. Иногда она оставалась дома, в дальнем крыле усадьбы у неё был свой кабинет. Правда, я все равно её видел мельком на обеде и потом только уже на ужине, но сильно не расстраивался. Понимал, что человек работает, в отличие от меня, празднично шатающегося и потихоньку начинающего не наслаждаться, а маяться бездельем. Читал в сети информацию о клане Гордеевых, какая была в свободном доступе. А было её очень мало. Клан входил в десятку великих кланов Российской империи, был признан на международном уровне Японией и Германией. Что это значит, я не до конца понял. Вроде бы это даёт какие-то преференции самому клану, но какие, я понять не смог. В сам клан входило девятнадцать родов. По Ольге тоже информации было очень мало, главой клана стала около двух лет назад, после гибели своей матери. Как я понял из коротких новостных сообщений того времени, Ольга смогла отомстить за смерть своей матери, устроив какую-то нехилую бойню в Китае. Была еще одна ссылка по Ольге Гордеевой, где я узнал, что моя девушка является самой молодой Валькирией из ныне живущих и входит в десятку сильнейших на планете. Пытался осознать эту новость, но получалось плохо. По Валькириям информации в сети было очень мало, но по очень редким видео и статьям, понял, что одна Валькирия — это равноценная замена ядерной бомбе. Однако! Вы только вдумайтесь, в ДЕСЯТКУ СИЛЬНЕЙШИХ НА ПЛАНЕ с четырехмиллиардным населением, где разгуливает больше сотни таких "Валькирий". Сотня с лишним ядерных боеголовок разной степени сексуальности в зависимости от возраста, со своими женскими красными днями в календаре, стервозным характером и кучей женских тараканов. Представили? Вот! У меня тоже веко задергалось.

В этот топ десять самых крутых гёрл всего мира из России входят всего двое: сама Ольга и ныне правящая императрица Мария. Только вот императрице в этом году семьдесят стукнуло, а моей Ольге всего двадцать пять. В общем, очень мало информации, а та, которую я нашел, как-то не сильно меня зацепила, ну кроме разве новости о том, что моя девушка еще и в десятку сильнейших на планете входит. Но даже эту информацию я воспринял как-то инертно. Сначала, конечно, сильно удивился, но потом подумал: 'Ну входит, и ладно. Девушка у меня такая вот крутая, что же теперь'. Как-то мне, родившемуся в другом мире, где магия и управление различными стихиями проходило под грифами сказка и фэнтези, воспринять всех этих одаренных серьезно не получалось, до сих пор они не вызывали во мне особого пиетета. Как герои какого-то боевика, круто смотрятся, но персонажи-то выдуманные. Так что моё отношение к Ольге особо не изменилось до одного дня, когда я перевернул ещё одну страницу этой замечательной книги под названием "Ольга Гордеева".

Я спустился с лестницы в холл первого этажа и повернул в проход под ней. Черт знает

зачем я туда пошел, может, потому что там я еще не был, и банальное любопытство завело меня именно сюда. Ольга сегодня осталась в усадьбе, но утром, не потрудившись даже переодеть халатик, в котором завтракала, упорхнула в свой кабинет. И увижу я её, скорее всего, только на обеде. Был четверг, тренировок с Агатой не было, а на лошадях я планировал кататься после обеда, так что решил походить по усадьбе, посмотреть, что я еще не видел. Правду говоря, я и половины этого огромного поместья не осматривал, да и пугался иногда в этих бесконечных коридорах, залах и множестве комнат. Под лестницей находился проход, на первый взгляд ведущий куда-то вниз, на цокольный этаж. По краям прохода стояли две охранницы, которые тут же окинули меня внимательным взглядом. Женщины лет тридцати пяти на вид, как и практически большинство женщин этого мира, в категории от 'очень симпатичные' до 'просто красавицы'. Одеты в стандартную в тёмно-синюю форму клана и с гербом клана на правой стороне груди. Из оружия, как и у всех несущих охрану внутри дома, только пистолеты.

Я про себя хмыкнул. Большинству из них и оружия-то не надо. Сами из себя — то еще оружие. Кто-то собой простой автомат может заменить, кто-то — гранатомет, а кто-то — тактическую ядерную боеголовку, способную сравнять с землей городок со стотысячным населением.

Несмотря на кучу просмотренного видео, я пока только примерно представлял возможности магинь этого мира, или как называют их здесь, одаренных. Знал азы этого деления на ранги и то, что данное ранжирование не то чтобы условно, но что внутри каждого ранга есть еще деление на несколько степеней. Скажем так, сильная Гамма вполне может завалить слабую Бету. Но относиться к ним серьезно я еще не научился, не проникся пока. Видно, какая-то часть подсознания мешала мне осознать магические реалии этого мира и начать все же воспринимать их всерьез. Даже когда на дороге охранница приставшей ко мне наследницы из рода Лисовых швырнула в меня файерболом, я отложил этот момент на самый край сознания. Пока что единственное, что я прочувствовал в полной мере благодаря тренировкам с Агатой, это то, что сходитья врукопашную с одаренными не стоит.

Сделав морду кирпичом, нагло пошел в сторону охранниц. Ольга сказала, что я могу ходить и смотреть, где хочу. Ограничений практически нет. Пока меня нигде не заворачивали. Вот и посмотрим, можно мне туда, или я наконец-то наткнулся на страшную клановую тайну.

Охранницы переглянулись, но мне ничего не сказали. И я смело шагнул вниз по лестнице. Как оказалось далее, лучше бы меня остановили. Старая как мир истина — меньше знаешь, крепче спишь — вновь подтвердилась. Лестница плавно перешла в длинный слабо освещенный и довольно широкий коридор. Хотя слово 'коридор' не очень подходит, скорее тоннель. Человека три прошли бы плечо к плечу, не испытывая особой тесноты. Высота потолка метра три. Тоннель плавно поворачивал по дуге, и метров через сто показался вход куда-то, затем послышались голоса. Я и до этого шагал достаточно тихо, но голоса расслышал только сейчас. Видно, в тоннеле стояло какое-то оборудование, — или как их там? артефакты? — которое глушило все звуки. И только перейдя незримую границу действия артефактов и услышав голоса, я замер. А потом медленно и практически на цыпочках подошел ко входу. Первое, что увидел, это спины стоявших чуть с краю от входа двух охранниц. Правда они меня сразу почуяли и одновременно развернулись, но я на них уже не смотрел. В центре большой, со стенами длиной метров сорок, комнаты стояла ОНА, моя Ольга. Или не моя. Точнее, стояла совсем не та девушка, которую я знал, как мою Ольгу,

нежную и страстную, интересную собеседницу, с которой можно поговорить на любую тему, веселую девушку, хоть и знающую себе цену главу клана, но при этом не фонящую высокомерием во все стороны, чем и нравившуюся мне еще больше. Так вот! В центре комнаты стояло живое воплощение богини смерти. Ольга, одетая в короткий черно-красный, так мной любимый шелковый халатик, стояла, расставив свои потрясающие стройные ножки на ширине плеч и сцепив за спиной руки. Почему то в голове возник еще один образ из моего мира — штандартенфюрера СС. От ее фигуры веяло такой жадной убийства, что я на мгновение перестал дышать, поперхнувшись явно ощущаемыми мной волнами силы, пронизывающей все окружающее пространство. А перед ней на коленях стояла девушка и тихо, сквозь слезы, шептала:

— Прошу... Госпожа... Пощади... Она ребенок. Ей всего лишь тринадцать... Она ничего не знает... Умоляю....Пощади....

Женщина, стоявшая на коленях, последние слова почти выкрикнула, уже не сдерживая себя и рыдая навзрыд. Подалась вперед и склонилась головой прямо в ноги Ольге, обхватив их своими руками чуть ниже коленей. И сквозь слезы продолжила:

— Она ребенок.... Вина только моя... Умоляю...Госпожа... Пощади...

Ольга как стояла, так и продолжила, не шелохнувшись, изображать из себя монументальный образ Мораны или Кали. В общем, не разбираюсь я в этой мифологии, кто там из них самый страшный. Но было жутко, и волны паники, которые кричали мне, что нужно валить и как можно быстрее, я гасил с большим трудом.

Обе их фигуры находились по отношению ко мне боком, и я хорошо видел профиль княгини Ольги Гордеевой. Да, именно так. Сейчас я видел не мою столь любимую Ольгу, а главу международного клана, по официальным данным насчитывающего один миллион действующих членов, КНЯГИНЮ ГОРДЕЕВУ.

И на лице её не дрогнул ни единый мускул. А когда она заговорила, то мне показалось, что звук, который издают два столкнувшихся меча, можно смело назвать нежным. Потому что сталью, прозвучавшей в голосе моей КНЯГИНИ, казалось, можно было разрубить доспе: на две половинки.

— Род. Запятнавший себя предательством. Должен быть вырезан под корень, — припечатала Ольга

— А потому. Как главная в совершенном преступлении. Ты. Сначала узришь смерть всех своих близких. И только после этого понесешь заслуженное наказание.

Весь этот пафосный и высокомерный монолог был произнесен короткими рублеными фразами, которые вжимали, практически вбивали в пол и так уже распластавшуюся на нем и продолжавшую рыдать девушку.

Я же, находясь в ступоре от увиденного и услышанного, гонял в голове друг за другом одни и те же мысли. Сын за отца в ответе? А отец за сына? Еще ненадолго забегала мысль про яблоки и яблоню, но испугавшись бардака, что творился в голове, свалила и больше не возвращалась. А в душе поднималась буря из ярости и гнева. 'Как? Как, скажите мне, можно приговаривать к смерти тринадцатилетнего ребенка? Это что за кровавая леди Батори? Может, она вообще младенцами питается?' Все эти мысли пролетели в моей голове за доли секунд, а Ольга тем временем, резко отвернувшись от лежащей на полу девушки, которую продолжала сотрясать нервная дрожь, сделала шаг и... замерла на месте. Наши взгляды встретились. Её взгляд, полный гнева и жажды убийства, и мой, немного растерянный и злой. Сколько времени мы так зависли, я не знаю. Но вот она шагнула ко мне, продолжая

при этом смотреть в глаза. Остановилась на расстоянии вытянутой руки, по-прежнему распространяя вокруг себя незримые волны силы. Мне было очень тяжело выдержать и не отвести взгляда, слишком неравные весовые категории сошлись в этой схватке. За ней врожденный аристократизм, право повелевать и магические силы, равные иному богу. За мной только голое упрямство и нежелание уступать женщине, пусть и настолько шикарной, что многие парни на моем месте заложили бы душу за возможность услужить такой, как она. Но я прислуживать не приучен и потому держался за свое упрямство и чувство справедливости, восстававшее против приговора ребенку. И все это молча, под еле слышимые всхлипывания девушки на полу. Ольга отвела взгляд первая, и слава богу, а то лично я был на пределе. Если точнее, то она не отвела, а перевела взгляд на начальницу охраны всего поместья, которую сам я только сейчас и заметил.

Что я могу сказать? Бедная Лера. Вы видели, как приходит иногда зима? Когда вчера днем на улице голые без листьев деревья, черная земля и грязный асфальт, а утром, подойдя к окну, вы видите бескрайнюю белоснежную красоту выпавшего снега. Практически мгновенный переход от грязного вчера к чисто-белому сегодня.

Вот так и сейчас я наблюдал, как взрослая женщина, нехилый такой боец в ранге Бета, мгновенно побледнела, на лбу выступили капельки пота, а на лице проступил ужас от понимания и осознания собственной ошибки, которую допустила, позволив мне увидеть то, что видеть мне было нельзя. Мне стало её по-человечески жалко. Ибо после того, что я увидел, моя вера в то, что моя девушка — это милый, нежный и пушистый котенок, выпускающая только иногда свои коготки, эта самая вера в котенка была торжественно отпета и похоронена без права эксгумации.

Какой на хрен котенок? Львица! Глава хищного прайда, сама хищница, без сомнений готовая уничтожить любых слабых особей, чтоб не портили ей тут генофонд.

Пару секунд эта хищница давила взглядом свою очередную жертву, после чего, резко шагнув вперед, схватила меня под руку и, развернув, потащила по тоннелю на выход. Именно потащила. Я не сопротивлялся, чисто на автомате переставляя ноги. В голове был сумбур из мыслей, каша из образов, один кровавее другого, и паническая мысль на периферии сознания, что надо сваливать из этого места, где даже жизнь ребенка ничего не стоит. Очнулся, уже когда перешагнули порог нашей гостиной, в которой мы обычно вдвоем завтракали, обедали и ужинали. Ольга, также молчавшая всю дорогу, подвела меня к двум креслам, стоявшим напротив выхода на террасу, с которой так здорово было любоваться окружающим видом. Толкнула меня на одно из кресел, сама же с величественным видом опустилась в соседнее, сложила ноги друг на друга, руки положила на подлокотники, откинулась спиной на спинку кресла и внимательно посмотрела на меня. В её взгляде больше не было ни гнева, ни жажды убийства, только легкая грусть и сожаление. Я мазнул взглядом по её потрясающим ногам, которые в этой позе предстали практически полностью во всей своей первозданной красоте, ведь и так короткий халатик сейчас задрался неприлично высоко, нарушая "облик морале" любой порядочной девушки. Перевел взгляд выше, где возвышалась величественная и шикарная грудь, которую шелковый халатик еле-еле прикрывал, практически проиграв битву за приличия калибру четвертого размера. Казалось, еще одно легкое усилие, и вся эта красота вырвется наружу, заставив капитулировать своего врага, роль которого примерил на себя несчастный халат, и явит себя миру во всей красе. Я выдохнул, прогоняя эротические мысли, и спросил одновременно и злым, и расстроеным голосом:

— Это обязательно? Приговаривать к смерти ребенка?

Ольга также вздохнула, посмотрела печально, но твердым голосом ответила:

— К сожалению, да. Она одаренная и очень талантливая, через год будет готова сдать на Гамму и скорее всего со временем достигнет ранга Альфа. А это бомба замедленного действия. Если она затаит обиду, то, когда вырастет, может ударить в спину.

— Но ведь может и не затаить? — сказал я. — Есть же психологи, которые могут направить её мысли в нужную сторону. Ей же всего тринадцать лет. Еще можно слепить из неё что-то нужное и без мыслей о мести.

— Пожалуйста, не думай, — сказала печально Ольга, покачав головой. — Не думай, что мне доставляет удовольствие принимать такие решения. Я не простой человек, которому позволено прощать предательство лучшей подруги или, если обида серьезная, просто перестать общаться с ней и ее семьей. Я княгиня, глава и повелительница огромного клана, высшая инстанция для всех его членов. Клана, на который, если я начну миндальничать и проявлять сострадание к его врагам, — а предать клан может только враг, — так вот на этот клан, если я начну проявлять обычную человеческую сентиментальность, очень скоро ополчатся все его враги, и тайные, и явные. Внутри клана также могут начаться брожения, которые могут привести к своеобразной войне внутри клана. И все это только из-за того, что я кому-то могу показаться слабой и не умеющей вести дела жестко. Начнут потихоньку наглеть и садиться на шею.

Ольга замолчала, давая мне возможность переварить сказанное. Но я не хотел переваривать, я просто хотел спасти чужого, ни разу не виденного мной ребенка.

— Разве правительница не может быть одновременно милосердной и жестокой в меру? — спросил я

Ольга грустно улыбнулась, кивнула головой, подтверждая сказанное мной.

— Может! Может, особенно если у нее есть наработанный авторитет. Если она простояла во главе пару десятков лет. Моя мать, например, могла бы позволить себе принять абсолютно любое решение. Даже не казнить главную фигурантку, а просто изгнать из клана или прописать ей плетей прилюдно и этим ограничиться. И тогда все вокруг говорили бы о её ангельском милосердии, но точно не о слабости.

— А вот я... — Ольга вздохнула. — Я во главе клана всего лишь второй год. И ко мне пока присматриваются. У меня нет права на милосердие, я обязана быть жесткой и бескомпромиссной. Сейчас у меня каждый день — это проверка на вшивость. При том проверка идет и со стороны союзников, и со стороны врагов, а больше всех старается, как ни печально, свой же клан. Главы родов постоянно пытаются отжать себе побольше привилегий, даже те, кто полностью меня поддерживают, а в сам клан, на секундочку, входит девятнадцать родов, и каждому что-то да надо. Даже в собственной семье Гордеевых каждая облеченная властью пытается крутить что-то свое. Все эти тёти родные и двоюродные, племянницы и сестры, абсолютно всем хочется больше власти и свободы, так как я, в их понимании, не справляюсь, а они все "искренне" хотят мне помочь.

Слово "искренне" Ольга произнесла с усмешкой.

— Теперь ты понимаешь меня?

— Понимаю, — кивнул я. — Понимаю что клан — это тот ещё террариум, но принять твоё решение не могу. Зарабатывать авторитет и уважение, начав проливать кровь направо и налево, этот путь может легко привести в тупик. Тебя начнут бояться так сильно, что однажды решат избавиться от такой кровожадной главы.

Оля в ответ улыбнулась. Я бы даже сказал нежно.

— Такое может случиться, если я начну перегибать палку. Но мне сейчас нужно устроить показательную порку, и конкретно в этой ситуации я полностью в своем праве. И никто такое мое решение не оспорит и не осудит.

В горле пересохло и следующую фразу я произнес хриплым голосом, давясь словами:

— Я! Осуждаю! Я! Оспариваю!

После моих слов Ольга подобралась. На лице проявилось раздражение и даже злость.

А я, встав с кресла и смотря ей в глаза, закончил, горько прошептал:

— Но я никто. И на меня ты можешь просто наплевать....

А я шагнул на террасу, прихватив со столика дежурные сигареты. Жутко захотелось курить. Хотя вообще-то не курю, но бывают такие моменты, когда очень хочется и отказаться нет ни сил, ни желания.

Мысли, мысли, мысли. Как их много и каждая хочет моего внимания. Возможно, я не прав, лезу в чужой монастырь со своим уставом. Но и просто промолчать я не могу. Думать и действовать в масштабах повелителя миллионов людей у меня не получится. Ибо ни фигу не повелитель. Жертвовать кем-то, чтобы спасти большую часть, или казнить ребенка, имея на это полное право, ибо на твоей стороне даже закон. Суровый, но типа справедливый. Нет. Это точно не моё. Лично я и предавшего меня друга могу оправдать. Возможно. Пусть и со временем. Дерьмовый мир. Что мой старый, что этот новый.

Хотя, положив руку на сердце, стоит признать, что в этом мире справедливости все же будет побольше. Возможно, потому что за многими людьми стоит или род, или клан. И если обидеть такого человека, то на его защиту встанет весь род или клан. Да и официально разрешенные дуэли способствуют всеобщей вежливости, а то нарвешься в своем хамстве на какуюнибудь "альфу" и придет к тебе красочный песец с белыми тапочками в руках. Это еще очень сильно повезет, если после дуэли от хамовитого товарища останется что-то, на что можно эти тапочки белые надеть.

С другой стороны, если ты не принадлежишь ни к роду, ни к клану и не обладаешь способностями, много ли справедливости ты увидишь при конфликте с тем, кто входит в клан или род? Я снова вспомнил наследницу Лисовых. Правда есть еще имперская безопасность, которая как я успел почитать, достаточно резко реагирует на откровенный беспредел дворянских семей. Императрица Мария, все-таки следит, что бы закон в империи превалировал над происхождением.

И Ольга сегодня предстала передо мной совершенно с неожиданной стороны. Жесткая или даже жестокая и бескомпромиссная княгиня Гордеева мне не понравилась. Нет! Я могу понять, что правитель вынужден иногда принимать очень неприятные решения. Но не смертью же ребенка поднимать себе авторитет?

М-да... Закурил вторую сигарету. Хотя уже не лезет, но возвращаться в комнату не хочется. Вообще ничего не хочется. Грустно. А погода вокруг, как назло, шепчет и обещает хороший солнечный день. Напиться, что ли?..

☆☆☆☆☆☆

Ольга с задумчивым видом сидела в кресле и, подперев подбородок кулаком, смотрела в сторону ушедшего на террасу Сергея. Его фигура была хорошо ей видна, и судя по нервным затычкам сигаретой, он, как и она, продолжал прокручивать в уме прошедший разговор. И она первый раз видит, чтобы он курил. Её мужчина. Её очень странный мужчина. Совершенно не похожий на один привычный для нее типаж противоположного пола. Начать

с того, что он её совершенно не боялся. Это её-то, которую с опаской встречают даже некоторые главы других кланов. Знакомые ей мужчины, даже являясь мужьями или братьями некоторых её союзников и даже очень сильных врагов, при ней пытались как можно лучше угодить её желаниям, а все просьбы выполнялись чуть ли не бегом. Сергей же... Сергей не бегал от слова 'совсем'. А даже если и шёл выполнять какую-то её просьбу, то с таким видом, будто делает ей огромное одолжение, а она его перед этим долго-долго уговаривала. Как-то, приехав к нему в его халупу на окраине, раздражённая после тяжелого дня, она попыталась на него надавить и поставить на место. А в ответ услышала:

— Слышь, королева. Если тебе что-то не нравится, выход там. — И показал рукой на дверь.

Как она его не убила после этого и чего ей стоило сдержаться, чтоб не разнести его квартиру вместе с домом и частью квартала, знают, наверное, только боги.

А он, гад такой, не обращая внимания на неё, всю трясущуюся от ярости и злости, поставил на стол перед ней кружку и спокойно с мягкой улыбкой проговорил:

— Тяжелый день? Да? Вот ромашковый чай. Говорят, нервы успокаивает.

А сам сел рядом и нежно приобнял за талию. Ей стало так хорошо и уютно, что вся злость и раздражение куда-то испарились.

Ольга тяжело вздохнула, слегка сменив позу. Теперь подбородок покоился на кулаке другой руки. Откуда он взялся, этот её необычный мужчина, служба безопасности выяснить так и не смогла. Приехал в Москву непонятно откуда. Почему приехал? Почему, например, не родился уже здесь? Да потому, что данных о рождении тоже нет. Мужчин с такими внешними данными и с фамилией Ермолов в Москве нет и не было. Рода или клана с такой фамилией тоже нет. Анализ ДНК тоже не нашел ни единого совпадения с каким-либо родом или кланом. Прямо человек-невидимка какой-то. Версия начальницы её СБ, что это засланный агент недружелюбного клана, как-то не прижилась в её голове, капитулировав перед логикой. Во-первых, знакомство вышло совершенно случайным. Она никогда до этого не посещала парк, в котором впервые встретила с Сергеем, и оказалась там после того, как целый час бесцельно кружила по городу. После сложного разговора с княгиней Морозовой дала приказ охране ехать не домой, а немного покататься. Почему-то ей в машине думалось легче. А когда увидела парк, решила прогуляться пешком. Слишком много случайностей для специально подстроенного знакомства. Во-вторых, у засланных казачков обычно нет проблем с биографией. Она, эта биография, чиста и доступна. Ну и в-третьих, для агента он слишком выделяется — манерой говорить, отношением к окружающим. Да и мальчик-агент, звучит смешно. И он один из немногих, кому от неё абсолютно ничего не надо. Ну, то есть надо, конечно, но то, что ему надо, она и так дает, с радостью получая взамен не меньшее удовольствие. Улыбнувшись своим несвоевременным мыслям о постели, продолжила размышлять. Слишком он гордый и независимый для стандартного мужчины. Из-за того, что мальчиков рождается слишком мало, а реальное соотношение в мире — это один полноценный половозрелый мужчина на двадцать-тридцать женщин в зависимости от региона, — а бывают регионы со статистикой еще хуже, — так вот, мальчиков с рождения холят и лелеют. С самого детства им вдалбливают, что их жизненная цель, по-другому и не скажешь, это покрыть как можно больше самок. Во имя спасения мира, не иначе. Ну а при таком выборе женщин и всеобщей заботе вырастают безумно капризные существа. И женщине, чтоб хотя бы просто затащить в постель этих зажавшихся капризных мальчиков,

требуется потратить много времени и кучу денег на подарки, рестораны, клубы. А чтобы женить только на себе-единственной — такое могут позволить только главы родов и кланов. Обычно несколько подруг объединяются в охоте на понравившегося мужчину, чтобы совместными усилиями затащить под венец. В армию их не призывают, магов среди них не бывает, образование получать не обязательно. Зачем им образование, если на работу все равно можно не выходить, женился на пятерых сразу и живи, кайфуй, а жены всем необходимым обеспечат. Нет, конечно, в дворянских и купеческих семьях мальчиков обучают рисованию и пению, танцам и игре на музыкальных инструментах, и общеобразовательные предметы им дают, а некоторые даже весьма углубленно. Должны же они как-то уметь развлечь свою жену из высокого рода или поддержать интересную беседу? В общем, мальчиков на всех девочек не хватает, и розовые отношения официально разрешены двести лет назад, а с появлением искусственного оплодотворения рухнули и последние ограничения.

Так вот, Сергей ни разу с начала знакомства не просил и не высказал желания или намека, чтобы она ему что-нибудь подарила, например, дорогой новый телефон, духи, одежду из последних коллекций. На клубы или рестораны он тоже плевал. Ему вообще ничего из этого было не нужно. В кафе, где сидели после знакомства в парке, он платил за себя сам и даже сделал попытку заплатить за неё, но тут в позу встала она сама.

А как он обиделся, когда она сама решила, как-то порадовать его и привезла в подарок дорожный планшет из последних моделей? Да-а-а... Давно её так не обкладывали матом, её, как главу клана, слишком уважали и боялись. Так что, после становления во главе клана после смерти матери, единственной женщиной в мире, которая иногда могла ей высказать что-то, в том числе и с помощью мата, осталась только её подруга и наследница клана Вяземских, графиня Екатерина.

Клан Вяземских давно был союзным клану Гордеевых, еще со времен прабабушки. Двум маленьким девочкам, бывших наследницами своих престолов, нечего было делить друг с другом. А потому они очень быстро сначала подружились, а позже их отношения закономерно перетекли и в горизонтальные. Ольга аж зажмурилась от удовольствия при воспоминании о своей подруге и любовнице. Правда, с появлением в её жизни Сергея былые развлечения с Катей были забыты. А своего мужчину она делить ни с кем не собиралась, даже с лучшей подругой. И предыдущие мальчики из элитной службы эскорта, которыми они обменивались друг с другом или весело проводили время сразу втроем, совершенно не в счет. Нет! Сергея она никому не отдаст, и пусть подруга обижается, если хочет. Нет! И всё тут!

А в тот раз, с планшетом, на её робкие попытки объяснить, что она просто хотела сделать ему приятно, Сергей воскликнул: 'О-о-о... Хочешь сделать приятно? Ну пошли тогда'. И потащил её в спальню. Она, конечно, тогда постаралась и сделала всё, чтобы ему было очень хорошо. Но... Кто же он? Где его так воспитали? Такого немного наглого и уверенного в себе. Он похож на... Ольга замерла. А ведь точно. Рыцарь! Из романтических романов про старину. Про те далекие времена, когда мужчин было много, и они дрались друг с другом за благосклонную улыбку своей дамы. Этот момент всегда вызывал у неё смех, когда она пыталась представить современных мужчин, дерущихся друг с другом. Нынешние инфантильные мальчики способны красиво заплакать, глядя на закат, но уж точно не подражаться друг с другом. Рядом же с Сергеем Ольга чувствовала себя маленькой девочкой, будто вновь вернулась в детство, когда отец всегда был нежен и ласков, никогда не ругал, а

ещё рассказывал сказки на ночь. Сергей такой же ласковый и нежный, но и одновременно с твердым бойцовским характером, умеющий внушить уверенность и оказать моральную поддержку. 'Мужчина с бойцовским характером', - Ольга снова фыркнула. Таких мужчин в мире и не существует. Попугайчики раскрашенные есть, индюки надутые есть, павлины важные — тоже, а вот Сергей — один такой.

Ему действительно плевать на её титул и статус, его интересует только она сама, как женщина, и ей с ним очень хорошо. Если бы не его темное прошлое, точнее, белое пятно на месте биографии. Тотчас бы позвала бы в мужья. 'Что же мне с ним делать? А точнее, с его просьбой?' Даже тут ведет себя как старинный рыцарь. Защитник обиженных и обездоленных. Просит сохранить жизнь дочери предательницы. Но ведь только для неё эта девочка — дочь предательницы, а для него — просто ребенок тринадцати лет.

Вот оно! Ольга замерла, а потом вскочила с кресла и нервно зашагала по комнате.

Просьба! Он впервые что-то просит и не какую-нибудь дорогую безделушку, а просит сохранить жизнь ребенка. Рыцарь, блин!

Ольга остановилась напротив входа на террасу и посмотрела на напряженного, по-прежнему стоящего к ней спиной Сергея. И очень четко поняла: если она ему сейчас откажет, его отношение к ней поменяется, во всяком случае, прежним уже точно не будет. Возможно, он вообще просто уйдёт. Несмотря на все её объяснения, решит, что она просто кровожадная сука, и махнет на неё рукой.

Наработать авторитет или сохранить мужчину? Черт с ним, с авторитетом. Да и все-таки она выбрала самый простой вариант, а так — надо бы еще подумать на холодную голову без эмоций.

Решительно шагнув на террасу, подошла к своему мужчине, обняла, прижавшись к его спине. Потянулась губами к его уху и прошептала:

— Ты не прав. Мне не плевать на тебя и твое мнение.

Сергей промолчал. Только склонил голову к ней поближе.

— Я выполню твою просьбу. Девочка не пострадает. Обещаю.

— Спасибо, — ответил он и накрыл её руки своими ладонями.

А она, улыбнувшись, посмотрела на голубое безоблачное небо и яркое солнце и решила, что день сегодня точно можно назвать хорошим.

☆☆☆☆☆☆

Ольга вошла в камеру, где сидела приговоренная к смерти Светлана, уж по поводу этой стервы она ни секунды не сомневалась в своем решении. Бывший эксперт-евгеник при её появлении тут же вскочила, рухнула на колени и склонила голову. Ольга внутренне усмехнулась, как будто при виде такой покорности она смилостивится и простит этой стерве предательство. Это надо же додуматься, попытаться продать наработки и исследования клана в области наследственной генетики. Сучка крашенная! Денег захотела! Плохо жилось ей, видите ли! Ольга скривилась, на этот раз уже явно. И холодным, злым голосом, печатая слова, сказала:

— У тебя. Появился. Один. Призрачный шанс. Спасти своего ребенка.

Светлана при её словах резко вскинула голову и хриплым голосом ответила:

— Приказывайте, госпожа. Я готова на все.

Ольга секунду буравила говорившую холодным взглядом и продолжила:

— Ты сама объяснишь своей дочери, почему должна умереть. И если я увижу, что ты была достаточно убедительна, а она проникнется и осознает, что по-другому никак. Я

сохраню ей жизнь. Ты же! Сама! На её глазах! Вонзишь нож себе в сердце.

Светлана секунду промедлила и проговорила:

— Я все сделаю, госпожа. Я найду нужные слова. Обещаю. — И совсем тихо добавила:
— Спасибо.

— Готовься. Все произойдет сегодня, — сказала Ольга. Развернулась, вышла в коридор и отправилась обратно к Сергею. Его тоже надо будет подготовить к предстоящему действию.

☆☆☆☆☆☆

Утро началось с того, что я банально проспал на свою утреннюю пробежку.

Проснулся позже обычного, и все еще валяясь в кровати, лениво гонял полусонные мысли. Ольга, блин! Если в будние дни мы укладывались не позже часа ночи, то ночи на пятницу и субботу проходили с феерическим безумием. Поединок на звание мастера в стиле "камасутра" обычно не выявлял однозначного победителя. Хотя я по объективным причинам все же чаще признавал поражение и постыдно пытался ретироваться на уровень пола, но каждый раз меня ловили и безжалостно возвращали на место. Вот и сегодня успокоились только в пять утра. Глянул на часы, почти 11:00. Когда ушла Ольга, я не заметил. Надо бы уже вставать, сначала в душ, а потом быстро-быстро на завтрак, пока Оля там все вкусное не съела. Не успел додумать последнюю мысль, как дверь распахнулась, и в спальню вошла Оля.

— Подъем, соня! — усмехнулась она и присела рядом на кровать.

— Но-но, у меня заслуженный отдых после трудной и полной опасностей работы.

— О-о-о... — протянула Оля. — Про опасности можно поподробнее?

— Я чуть не умер! — воскликнул я и картинно положил руку себе на лоб.

— Врун. От этого не умирают, — улыбнулась Ольга. — А судя по реакции твоего дружка, — она показала рукой на возвышенность между моих ног и предвкушающее облизнулась, — он в полном порядке.

Я же, изобразив панику на лице и накрыв руками своего боевого друга, зашептал:

— Это бессознательная реакция, он не ведает, что творит. Наверное, заболел, — добавил я трагическим голосом.

— Тебе повезло! — воскликнула Оля. — Я отличная лекарка. Давай я посмотрю, чем ему там можно помочь? — И потянулась к моим рукам.

— Нет-нет! — торопливо забормотал я, одновременно пытаюсь отодвинуться от Ольги, а точнее от её рук. — Я уже знаю рецепт: отдых и покой, покой и отдых.

С последними словами я все же скатился по другую сторону кровати и рванул в сторону душа.

— Трус! — долетел до меня её шутливый возглас, когда я уже закрывал дверь. На защелку закрывал. На всякий случай. Правда, захоти Ольга вломиться, её бы это не задержало.

Когда вышел из душа, Ольга, уже полностью одетая, стояла возле зеркала и доводила до ума свою прическу. Однако оперативно, за двадцать минут почти готова. Я на секунду замер, оценивая образ своей девушки. Черный строгий брючный костюм с вышитым спереди золотой нитью гербом клана. Белая блузка, под которой скрывалась великолепная грудь четвертого размера. Черные брюки, и такие же лакированные черные туфли на небольшом, сантиметров шесть, каблуке. Заметив в зеркале мой взгляд, эта чертовка улыбнулась, выгнула спинку, отставила правую ногу чуть в сторону, левую руку уперла в бок, правой

рукой слегка подняла себе прическу и вполоборота повернулась ко мне.

— Нравлюсь? — чуть хрипловатым томным голосом спросила она.

Я картинно закатил глаза, показал Ольге оба больших пальца и пошел в сторону шкафа. Надо срочно одеться, а то под её плотоядным взглядом и в одном полотенце чувствую себя беззащитным.

— Одень, пожалуйста, костюм, — догнала меня её просьба

— Мы куда-то едем? — спросил я её, остановившись возле гардеробной.

— Не совсем, — покачала она головой. Но там, куда мы пойдём, твои любимые джинсы и футболка будут совсем не подходящей одеждой.

— Хорошо.

Выбор у меня был маленький. Единственный нормальный костюм темно-синего цвета принадлежал деду Ольги, имевшему мою комплекцию, костюму было уже сто лет, но выглядел он просто шикарно.

— Жду в столовой.

— Я быстро, — крикнул в ответ.

*****

После завтрака и небольшой битвы за сырники, в которой я победил, умудрившись последние три штуки разом наколоть на вилку и вызвав тем самым у Ольги изумленный взгляд. Не иначе как своим великим искусством уводить из-под носа такие вкусняшки. И не обращая внимания на её недовольную, но такую милую моську, откинулся на стуле с выражением абсолютного счастья на лице и, прихлебывая кофе, спросил:

— Итак, Ваша светлость. Вы хотели мне сообщить что-то очень важное?

Ольга, с печальным видом осмотрев пустую тарелку из-под сырников, грустным взглядом окинула столик, явно в надежде найти еще одну тарелку вкусняшек. И недовольно буркнула:

— Как ты только не лопнул, троглодит?

Так как в левой руке была чашка с кофе, то, похлопав правой рукой себя по животу, я с довольным видом произнес:

— Это тебе еще повезло. Ты села за стол раньше.

— Ну ты и нахал. То есть я еще и спасибо должна сказать? — ехидно произнесла Оля

— Поверь мне, жертва этих сырников была не напрасной. Они сыграют важную роль.

И воздев указательный палец к потолку, патетически воскликнул:

— Это инвестиции!

Ольга скептически посмотрела на мой палец, потом на мой живот. С явным сарказмом спросила:

— Можно полюбопытствовать, куда это вы, сударь, направили ТАКИЕ инвестиции да еще без согласования с главой клана? — И нарочито гневно постучала вилкой по своей пустой тарелке.

— Можно, важно качнул головой. Мальчик, я похлопал себя по груди, потерял много калорий. Ему нужно восстанавливаться, закончил я и улыбнулся.

— Ага! Её глаза опасно блеснули. Хорошо! Восстанавливайся дорогой.

Тут я решил, что надо бы подстраховаться и оставить себе маленький путь к отступлению.

— Но ты же понимаешь, — вкрадчивым голосом произнес я, — инвестиции — вещь рискованная, дело может и не выгореть.

— Если дело не выгорит, — проворковала Оля, — то оно, это дело, очень сильно пожалеет. — И ласково так улыбнулась.

Гм... я аж поперхнулся. Решил не продолжать тему, а перевести на планируемое мероприятие.

— Ты так и не ответила, по какому случаю праздник? — И демонстративно дернул себя за отворот пиджака.

Ольга слегка пожалала плечами и спокойно сказала:

— Сегодня день казни.

Хорошо, что в этот момент я не делал очередной глоток кофе. Иначе точно подавился бы.

— Эм-м-м... у-у-у... гм... — промычал я. — А мне обязательно идти на казнь? Я как бы не очень люблю смотреть, как умирают люди, — немного ошарашено сказал я.

— Нет, тебе идти на казнь не надо. Там как бы другой человек приговорен, — Ольга улыбнулась. — А вот присутствовать обязан, — твердо добавила она. — Ты же просил за дочь этой женщины? Я должна показать тебе, как я выполняю свои обещания.

— Э-э-э.... да я как бы тебе верю, — все еще растерянно произнес я.

— Это хорошо, что ты мне веришь, — задумчиво протянула Ольга. — Но мне все-таки хотелось, чтобы ты все увидел своими глазами.

Я задумался. Вы когда-нибудь присутствовали на казни? Сомневаюсь, что это может быть приятным зрелищем. Меня передернуло. Как-то, учитывая, что XXI век на дворе, такие вот средневековые традиции выбивают из колеи. Зачем Ольге мое присутствие? Навряд ли ей требуется моя поддержка. Когда она в образе КНГЯГИНИ ГОРДЕЕВОЙ, там за верст несёт такой силой, что поддержка нужна скорее окружающим, чтобы не разбежались от страха. Тогда что это? Урок для меня? Типа, не лезь, малыш, куда не просят. Возможно! Больше похоже на правду. Лады, сходим. Не потому что интересно, а потому что, если проявлю слабость и сдам назад, потерю больше, но уже в глазах Ольги.

— Ну пошли, поприсутствую, — криво усмехнулся я.

*****

В этом зале я еще не был, на глаз где-то сто квадратных метров, потолки высотой метров шесть. До блеска надраенный паркетный пол, по краям шесть колонн, — по три с каждой стороны, — украшенных искусной резьбой с изображениями разных животных. Огромные витражные окна с обеих сторон находились как раз между колоннами и давали много света. Три хрустальные люстры свисали с потолка. Ну и дополнял картину простой деревянный трон. Или не трон. Трон, в моем понимании, должен находиться на подиуме и быть похожим на произведение искусства. А это кресло стояло просто на полу у противоположной от входа стены, тоже украшенной резьбой и огромным изображением росوماхи из чистого золота прямо по центру. Именно этот зверь изображен на гербе клана. Я снова перевел задумчивый взгляд со стены на кресло. Или все же трон? Нет. Для трона оно какое-то простое слишком. Из темного дерева, практически без украшений, с полукруглой невысокой спинкой. И только на подлокотниках, в том месте, где удобно положить ладони, были изображены по четыре длинных когтя. А назову-ка я его мега-креслом, ибо странное оно какое-то.

Пока шли по залу, Ольга попросила встать справа от кресла и на шаг позади. С этой позиции был хорошо виден весь зал, и при этом я мог спокойно любоваться профилем своей девушки. В той же позиции, что и я, только слева от кресла, стояла Рада, воительница в

ранге "Альфа". Как я позже узнал, помимо функций телохранителя, девушка выполняла еще разные деликатные поручения, являясь, по сути, карающей рукой своей госпожи. Та еще, блин, должность. В зале находилось еще шестеро охранниц, две стояли по краям входной двери, а остальные четыре распределились напротив каждого окна. Кстати, что-то я Леры два дня уже не встречал. Как раз после сцены в подвале начхран всего поместья перестала попадаться на глаза. Надо будет у Ольги ненавязчиво поинтересоваться, а то, может, она её того, в распыл? Вряд ли, конечно, Ольга резкая девочка, но косяк Леры, допустившей моё неожиданное появление в подвале, на ликвидацию последней явно не тянул. Хотя здесь, то еще средневековье. Может, Лера столько пунктов нарушила, что тоже попала под статью о предательстве? Я резко выдохнул. Н-да женский мир с тотальным матриархатом — это что-то с чем-то. И тут, прерывая мои размышления, входные двери распахнулись, и в сопровождении еще одной охранницы в зал вошла девочка. Так вот ты какая, симпатяшка, из-за которой я пережил несколько неприятных мгновений. Я порадовался, что такая красотуля ещё поживет. Густые, слегка вьющиеся каштановые волосы, ярко-изумрудные глаза, пухленькие, красиво очерченные губки. Года через два-три это будет бомба, а через пять-шесть лет — вообще сверхновая. Девочка тем временем приблизилась, остановилась в пяти шагах от Ольги и отвесила глубокий реверанс.

— Лиза, — поизнесла Ольга.

— Ваша светлость, — ответила девочка, еще раз слегка поклонившись.

— Тебя привели, чтобы ты смогла встретиться со своей матерью. В последний раз, — жестко проговорила Ольга.

Лиза вздрогнула, а глаза слегка заблестели от сдерживаемых слез.

— Что с ней? Почему в последний? — почти прощептала она.

— Об этом она расскажет тебе сама, — отрезала Ольга.

При последних словах двери снова распахнулись, и в зал, также в сопровождении охранницы, вошла молодая женщина. Похоже, мама Лизы. Да, точно. Именно она стояла на коленях, умоляя пощадить ее ребенка.

Я нахмурился, что-то картинка становится слишком мрачной, очная встреча матери с дочкой почему-то не вселяла оптимизм.

Мать девочки, как-то я не потрудился узнать её имя, тем временем приблизилась к нам и, став рядом с дочкой, отвесила такой же реверанс с поклоном. Ольга в этот раз промолчала, только дернула головой, указав подбородком в сторону Лизы.

Молодая женщина, на вид не старше тридцати лет, повернулась к Лизе, опустилась на колени и протянула к ней руки. Девочка тут же бросилась к ней в объятия и сквозь уже не сдерживаемые рыдания спросила:

— Мама... Мамочка... Почему мы с тобой больше не увидимся? Что... Что случилось?

Женщина, по лицу которой тоже текли слезы, слегка отстранилась, и глядя Лизе в глаза, продолжая держать своего ребенка за руки, тихим, но твердым голосом сказала:

— Прости меня, солнышко. Прости. Я совершила страшное преступление, и мне нет прощения. Я навлекла на нашу семью большой позор. И смыть его можно только кровью. Моей кровью. Я очень сильно подвела тебя. Прости меня, пожалуйста.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — жалобно спросила Лиза.

— Можно, доченька. Можно умереть! Это единственная плата за мое преступление и другой быть не может. Запомни этот день и никогда не вставай на путь искушения и никогда не иди против чести и достоинства. А теперь отойди, пожалуйста, и дай мне исполнить то

единственное, что еще в моих силах. Прости меня, если сможешь.

С последними словами мать оттолкнула свою дочь, а охранница, тут же схватив девочку за руку, отвела ее в сторону на несколько шагов. Лиза не сопротивлялась, просто стояла, смотрела на мать и продолжала беззвучно плакать.

Я тоже стоял, смотрел на всё это действие, в нервном напряжении до крови прокусив нижнюю губу. Вся эта ситуация выбивала из колеи. Что будет дальше? Надеюсь, матери не будут отрубать голову на глазах у дочери.

Тем временем вторая охранница, стоявшая рядом с матерью, вытащила из ножен на поясе узкий и длинный, сантиметров двадцать, клинок и протянула рукоятку вперед продолжавшей стоять на коленях женщине. Та, оставшись стоять на коленях, повернулась лицом в сторону Ольги и слегка охрипшим голосом сказала:

— Благодарю за возможность уйти достойно, ваша светлость.

Ольга, за все это время, как мне показалось, даже ни разу не шевельнувшись, на эти слова лишь слегка кивнула головой.

А мать Лизы перехватила нож двумя руками, направив остриём себе в грудь, замерла на пару секунд и резко, на выдохе, вонзила себе прямо в сердце. Тело, — да, теперь уже просто тело, — простояв немного, завалилось вперед и распласталось на полу. Только руки так и остались на рукояти, вцепившись мертвой хваткой.

Я закрыл глаза. Но мрачные картинки продолжили мельтешить перед мной, сменяясь как в каледойскопе. Вот мать вонзает себе в грудь нож. Вот Лиза стоит, закрыв глаза обеими руками. Вот Ольга молчаливо смотрящая на все это.

Сколько так простоял, не понял. Очнулся от прикосновения к щеке. Открыл глаза и понял, что плачу, как девчонка. Напротив стояла Ольга и вытирала мне слезы тыльной стороной ладони. В глазах её плескалась тревога. Я резко запрокинул голову вверх, чтобы прекратить это соленое безобразие, что двумя ручьями стекало по лицу. Кажется, получается.

— Как ты? — тихо спросила Ольга

Я обвел взглядом зал и никого не нашел. Все уже ушли, только мы с Ольгой вдвоем и остались. Даже труп уже унесли. Присмотрелся к месту, куда упала мать Лизы. Ни пятен крови, ничего. Оперативно, млять.

— Уже лучше, — глухо ответил я. — Что с Лизой?

— У лекарки. На всякий случай та присмотрит за ней, проследит, чтобы не было нервного срыва, — ответила Ольга.

— А что с ней, в принципе, дальше будет? — спросил я. — Ведь родственников у неё не осталось?

— Либо в приют клана, — пожалла плечами Ольга, — либо пристрою в какую-нибудь достойную, но бездетную семью. Не переживай. У неё все будет хорошо. Обещаю.

— Да уж, — мрачно сказал я. — Знаешь! Из тебя получился бы отличный режиссер фильмов ужасов. Обстановку нагнетать ты мастер.

Ольга печально улыбнулась и проговорила:

— Поверь, мне и в реальной повседневной жизни хватает ужасов. Даже придумывать ничего не надо.

— Верю, — ответил я. Вздохнул. — Пошли, что ли? Чего стоять?

— Пойдем, — ответила она.

— Кстати! — воскликнул я. — Спросить хотел. А чего у тебя стул такой неказистый?

— Сам ты стул неказистый, — фыркнула Оля. — Это кресло — мощный артефакт, способный защитить в радиусе десяти метров от удара любой "валькирии". Ему уже более трехсот лет. Мастер, которая его сделала.....

Ольга продолжила рассказывать про мастера, создавшего сей шедевр. Не зря я ему приставку мега- приклеил. А я подумал, что этот день в плане открытий и понимания некоторых внутриклановых традиций принес гораздо больше, чем предыдущие два месяца, которые я провел в этом мире.

ГЛАВА 7

Рубикон перейден.
(Цезарь Гай Юлий)

*****

Телефонный звонок отвлек Ольгу от просмотра очередных документов. Судя по мелодии звонка, кто-то близкий. Ага. Так и есть, Вяземская Катя собственной персоной.

— Катюша, привет

— Привет, привет, потеряшка, — ворчливым тоном ответила подруга.

— Я не потеряшка, — улыбнулась Ольга, — просто дел много.

— Ага. Конечно. Как только мальчиком своим похвасталась, так и пропала. Дела сразу появились, — ехидно закончила эта вредина.

Ольга улыбнулась еще больше.

— Подруга, не ревнуй, тебе совсем не идет.

— Да я не ревную, мне просто не терпится оценить, на кого ты так запала.

— А вот оценку, Катюш, сможешь произвести только визуальную, — с явным холодком проговорила Ольга.

— У-у-у.... Как все запущено и серьезно, — продолжила ерничать Катя. — А как же тест-драйв?

— Перебьешься, — отрезала Ольга. — Этот только мой, и точка. У меня действительно все серьезно. Не обижайся, пожалуйста.

— Эх... — явно напоказ вздохнула Катя. — Выросла жадиной. Ну ладно. Я тебе вообще-то звоню напомнить, что в следующую субботу в три часа жду у себя на дне рождения, а то ты в своих амурах совсем все позабывала.

— Когда это я пропускала твой день рождения? — возмутилась Ольга

— Тогда у тебя не было такого явно замечательного мужчины, благодаря которому я тебя уже месяц не видела. И кстати, не забудь его взять с собой. Хватит уже прятать. Обещаю руками твой экспонат не трогать, ну если только за попу ущипну разочек, проверю упругость, — уже явно смеясь, закончила Катя.

— Руки оторву, — мрачно проговорила Ольга, — так и знай.

Катя на том конце телефонной связи залилась смехом и, еле справляясь с весельем, сказала:

— Все, ваша светлость. До субботы. Не потеряйтесь со своим другом по дороге ко мне. Что-то мне подсказывает, это будет самый веселый день рожденья.

И повесила трубку

'Вот гадина, — подумала Ольга. — Веселье ей подавай'. Она мрачно посмотрела на телефон. Вздохнула. Брать с собой Сергея или не брать — решала уже неделю. Взять с собой и похвастаться в высшем свете хотелось очень. Но... Эти белые пятна в биографии не давали ей покоя. Задумчиво побарабанив пальцами по столу, решила. Хватит ждать результатов от

службы безопасности. Пора уже поговорить с Сергеем по душам. 'Сегодня же вечером', - решительно кивнула своим мыслям и вернулась к прерванной работе.

☆☆☆☆☆☆

День прошел как обычно, проводил Ольгу на работу, размялся пробежкой на пять километров, полазил по интернету, сходил в бассейн. После обеда, гуляя по усадьбе, наткнулся на маленький концертный зал. В относительно небольшом для таких целей помещении, квадратов на восемьдесят, на небольшой сцене находился рояль, а на стене за ним висело несколько гитар. Пройдя мимо десятка рядов стульев, взобрался на сцену и задумчиво посмотрел на гитары. Одна была двенадцатиструнной, вторая — классика на шесть нейлоновых струн, а вот третья, с большим корпусом и узким грифом, была явно моим любимым акустическим вариантом. Уверенно снял гитару с креплений на стене, вышел в центр сцены и, усевшись на прихваченный стул, провел рукой по струнам, оценивая звучание. Немного настроив звук слегка расстроенных струн, окинул взглядом пустой зал, усмехнулся и громко заявил:

— Выступает Сергей Ермолов, вариации на русский рок, первая песня называется "Последний герой".

Ночь коротка, цель далека,
Ночью так часто хочется пить,
Ты выходишь на кухню,
Но вода здесь горька.
Ты не можешь здесь спать,
Ты не хочешь здесь жить.
Доброе утро, последний герой,
Доброе утро тебе и таким, как ты,
Доброе утро, последний герой,
Здравствуй, последний герой
(группа КИНО и Виктор Цой)

*****

Отыграв с десятков песен, закончил свой импровизированный концерт и, повесив гитару на стену, пошел гулять дальше. Ну а перед ужином решили перекинуться в карты: я, Лера и Агата. Кроме этих двоих, все остальные девчонки — и охранницы, и персонал — по-прежнему от меня шарахались, а если я нагло навязывал свое общение, отвечали короткими фразами: 'да', 'нет' или 'тебе туда'. Отдельно стояла, правда, еще шеф-повар столовой, Марья Ивановна. Да-да, не смейтесь, честно, так и зовут. Так вот Марья Ивановна — потрясающая и очень милая бабушенция, лет шестидесяти на вид, но по факту ей, как я узнал, было под сотню. Вот что магия животворящая делает! Очень душевная и располагающая к себе бабуля, у которой всегда и в любое время можно выклянчить что-нибудь вкусенькое вне очереди. Вот она тоже не избегала моего общения. Ах да, еще Рада от меня не сбежала, но относилась ко мне равнодушно. Девушка была явно с розовым уклоном и мной, как мальчиком, совершенно не интересовалась. Редкие парни с которыми успел познакомиться, тоже на контакт не шли, а отговаривались от общения со мной срочными делами и убегали. В чём здесь было дело я пока не понимал.

— А скажите мне, пожалуйста, — спросил я во время очередной раздачи. — Почему, кроме вас, со мной никто не хочет общаться? Чуть ли не сбегают, когда видят меня.

При моих словах Лера улыбнулась, а Агата фыркнула во весь голос.

— Ты очень опасный человек, Сергей, — ответила Агата. — С тобой страшно общаться.

— С хера ли? — выскочило у меня. А удивленный взгляд дополнил картину моего изумления.

Девушки уже смеялись в полный голос, а я продолжал удивленно хлопать глазами.

— Потому что они не хотят, чтобы княгиня в порыве ревности начала медленно и с чувством откручивать им головы. Ты её мальчик! И только её! И никто из девчонок, если обладает банальным чувством самосохранения, не рискнет тебе даже улыбнуться. Понял? — закончила свой монолог Агата.

Я задумался. Ну что-то такое предполагал, поэтому и не особенно удивился.

— А вам, значит, улыбаться можно? — спросил я их.

— Нам она доверяет, — ответила Агата. — Да и должен же кто-то за тобой здесь присматривать.

— Понятно... — протянул я.

— Кстати, нам очень понравился концерт. Буду рада, если потом заранее пригласишь, — вдруг сказала Лера.

Я похлопал глазами и смущенно произнес:

— Ты что, подглядывала?

Лера рассмеялась и ответила:

— Мне нет нужды подглядывать, для этого по всему поместью раскиданы камеры. Так что запись уже разошлась большим тиражом, и все девочки в восторге.

— Да, песни необычные, но очень хорошие. Мне "Звезда по имени Солнце" очень понравилась, — сказала Агата. — Меня потом тоже пригласи. Кстати, это ты сам написал? — спросила она.

Я решил не присваивать чужое творчество, поэтому, покачав отрицательно головой, ответил:

— Нет, автора музыки и слов зовут Виктор Цой, и его, к сожалению, уже нет в живых.

— Цой... — задумалась Агата. — Нет, никогда не слышала, — решительно произнесла она.

— Увы, но его имя в этом мире точно никому не известно, — немного грустно сказал я.

Где-то с час мы еще предавались азартной игре, и только мне наконец-то пошла карта, как тут в комнату отдыха вошла Ольга вместе с Радой.

— Дорогая, — в притворном ужасе воскликнул я. — Это не то, что ты думаешь. Я все могу объяснить.

Избитая фраза из мыльных сериалов вызвала у всех на лице улыбки. А Ольга, продолжая улыбаться, проговорила:

— Конечно, дорогой, ты мне все объяснишь. На что вы там играете? На раздевание? — грозно закончила она.

— Как ты могла такое подумать? У нас серьезные ставки. На кону полкняжества и принцесса. Принцессу я, правда, обратно уже отыграл.

— О-о-о... — проятнула Ольга. — И чье княжество ты разыгрываешь?

— Твое, конечно, своего-то у меня пока нет, — развел я руками.

Ольга фыркнула:

— Ну, раздайте и на меня тоже, в карты собственное княжество я еще не разыгрывала.

Все так же перебрасываясь шутками, поиграли еще где-то с полчаса, пока нас не позвали на ужин.

*****

Расположившись после ужина в креслах напротив входа на террасу, Ольга с задумчивым видом пригубила из бокала вино и принялась рассматривать Сергея. С каждым днем она чувствовала к нему всё большую привязанность, и очень хотелось прыгнуть в этот омут с головой. Да что там. Самой себе можно признаться — она уже прыгнула. Была бы обычной женщиной, не раздумывая, сделала бы ему предложение. Но как глава клана, она вынуждена держать свои эмоции в кулаке. Давно нужно было разобраться, чтобы потом не было мучительно больно, но она понадеялась на свою СБ и затянула начало этого разговора. Решительно отставила бокал на столик. Откинулась в кресле, устремила на него пронзительный взгляд и спросила:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, Сергей?

Он перевел на неё свои карие глаза, улыбнулся и спокойно ответил:

— Судя по контексту в вопросе, я где-то что-то совершил ужасное и должен тебе сейчас во всем признаться?

— Я не знаю, что ты совершил, — покачала она головой. — И это меня несколько напрягает. Я ничего не знаю о твоём прошлом. Где ты родился, где воспитывался, как появился в Москве? Кто ты, Сергей? — последнюю фразу она произнесла достаточно жестко, чтобы заставить его проникнуться её настроением.

Он покачал головой и немного грустным голосом проговорил:

— Похоже, твоя СБ наконец-то призналась тебе в собственной некомпетентности. А тебе так любопытно, что сил терпеть больше нет?

— Мне не просто любопытно, Сережа. Мне очень важно получить ответы на эти вопросы, жизненно важно. Для того, чтобы определиться со своим и твоим будущим.

— Хм... ну... — протянул он. — О своём будущем я и сам могу подумать. А вот что у тебя не так с твоим?

Ольга вздохнула, она знала, что разговор с Сергеем будет сложным.

— Скажи, я тебе нравлюсь?

— По-моему, — улыбнулся он, — это глупый вопрос. Я в полном восторге от тебя.

— А если я предложу тебе стать моим мужем? — спросила она и посмотрела ему прямо в глаза.

При этих словах маска спокойствия на его лице наконец-то дала трещину. Глаза широко распахнулись, и он растерянно протянул:

— Это очень неожиданное предложение. Ты серьезно? Не шутишь? Ты хочешь стать моей женой?

Ольга снова вздохнула и решительно произнесла:

— Да, я серьезно, и это не шутка. Я хочу, чтобы ты стал моим мужем. Теперь ты понимаешь, почему мне жизненно необходимо знать ответы на свои вопросы? При условии, конечно, что ты хочешь стать моим мужем. Я не могу братькота в мешке. Если в твоём прошлом есть неприглядные эпизоды, я должна о них знать сейчас, чтобы нивелировать последствия до того, как надо мной начнут смеяться в высшем свете. Клоунов никто не уважает.

— Н-да, озадачила, — растерянно произнес Сергей. И задумался.

☆☆☆☆☆☆

Я сидел в кресле и напряженно размышлял. Ощущения очень необычные. Я все-таки вырос в мире, где за понравившейся девушкой сначала долго ухаживаешь, а потом делаешь

предложение руки и сердца. Хм... или не делаешь. Здесь же всё с ног на голову. Это мир женщин, полностью и безраздельно принадлежащий им. Они устанавливают правила, они решают, они доминируют во всем. И вот перед мной сидит ярчайшая представительница этого мира. Квинтэссенция огня, силы, ума, власти и сексуальности. В общем, богиня, просто богиня, которая сводит меня с ума. Хочу ли я такую девушку видеть своей женой? Глупый вопрос. Будь дело в моем мире, я бы приложил все свои силы, чтобы добиться этого. Но такая, как она, в моем мире даже не посмотрела бы на простого студента. А здесь мне открытым текстом говорят: 'Стань моим мужем!' Вот это меня и смущает. 'Стань моим!' Мужчины в этом мире, подцепив этот странный инопланетный вирус, выродились и количественно, и качественно. И имеют фактически только одну роль. Быки-осеменители или кролики-производители — вот и весь жизненный цикл. Хочу ли я себе такую роль? Нет! Это однозначно не мой вариант. Слишком скучно и тоскливо для моей деятельной натуры. Посадит меня в этой золотой клетке и будет время от времени хвастаться окружающим. Вот! Все смотрите: какой у меня самец! Но я очень хочу эту девушку и, пусть стараюсь держать с ней свои эмоции в узде, по факту, как в песне, готов целовать песок, по которому она ходит. Эти её контрастные переходы от величественной строгости и кровожадной жесткости до нежности и ласковости полностью отключают мне мозг и затыкают чувство самосохранения, которое время от времени панически шепчет: 'Парень ты попал! Тебе конец, Сережа! Ты продал душу дьяволу! Беги, балбес, пока ноги ходят!'

А мне плевать! Я хочу себе такую! Навсегда хочу! Но... эта золотая клетка, я же сдохну от тоски. Но есть ли у меня выбор в этом, полностью женском мире? Я честно пытался найти работу и что? Официант, секретутка или бордель, вот и весь выбор. Вариантов нет, либо я дурак и не смог их увидеть. Да и не важно это всё, если я хочу быть с этой женщиной, а я однозначно хочу и я ей тоже нужен, то не ужели она не найдет мне дело, в котором я могу быть полезен, если захочет конечно. Я, кажется, даже простонал вслух, так как Ольга вскинула свои голубые, бесконечной небесной глубины глаза и обеспокоенно спросила:

— Сережа, все хорошо?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, Оль, все плохо, — зло ответил ей. — Вот это все вокруг, — я даже рукой махнул, показывая, что именно — всё. — Все, что меня окружает, это на самом деле гигантская клетка, пусть даже из золота. Я здесь сдохну от тоски. Понимаешь меня?

Ольга подалась ко мне и немного торопливо сказала:

— Скажи мне, что нужно сделать, чего ты хочешь, и я сделаю это. Хочешь, найму репетиторов по вокалу и гитаре, будешь петь и выступать на сцене. Я, пока ехала с работы, успела послушать запись с твоего концерта, и мне очень понравилось. Я могу устроить тебе путь на сцену, у тебя не будет времени скучать и хандрить, обещаю.

— Нет! — мой голос зазвучал яростней. — Я не хочу выступать на сцене! Я не певец! Я играю и пою для души, а также для тех, кому хочу открыть свою душу. Мне нужно дело, благодаря которому я не буду ощущать собственную никчемность рядом с ТОБОЙ! ВОТ ТЫ МОЖЕШЬ ДАТЬ МНЕ ТАКОЕ ДЕЛО?

Последние слова я практически прокричал ей в лицо, также подавшись ей навстречу. После чего обессилено откинулся в кресле и замолчал.

Ольга пару секунд молчала, ошарашено смотря на меня. Потом тихо и ласково проговорила, при этом накрыв своей ладонью мою руку.

— Сережа, я, к сожалению, не всемогуща. И хоть, как глава клана, я могу предложить

тебе очень много, но я не знаю, как сделать, чтобы ты смог встать со мной на одну ступень и не чувствовал бы при этом себя никчемным. Быть равным мне? Ты этого хочешь?

— Да какой, в жопу, равный, — махнул я раздраженно рукой. — Ты не поняла. Я реалист и прекрасно понимаю, что это в принципе невозможно. Я просто хочу быть полезным тебе и клану. А не развлекать, как ты предложила, со сцены тебя и других людей. Быть нужным не только как секс-партнер, но и как человек, который может помочь и взять на себя решение каких-то проблем. Я не могу принадлежать только тебе и выполнять роль лишь твоей постельной игрушки. И если я вступлю в клан на правах твоего мужа, то я должен приносить и ему пользу тоже. По-другому я не хочу. Теперь поняла?

Ольга, улыбаясь, кивнула головой

— Поняла. И почему-то не удивлена твоим желанием, — произнесла она. — Я подумаю, что можно тебе предложить, возможно, стоит пройти какие-то тесты, чтобы выявить твои сильные стороны. Этот вопрос решаем, и я совсем не против твоей помощи в управлении кланом. Тем более, у моей семьи уже был похожий опыт. Мой прадедусшка тоже не хотел быть просто игрушкой. Мне бабушка рассказывала, что он был весьма жёстким мужчиной, и прабабушка не гнушалась прислушиваться к его советам. В общем, я обещаю, что помогу тебе обязательно найти то место, на котором ты будешь чувствовать себя нужным клану и мне, — торжественным голосом закончила Ольга.

— Спасибо, Оль, — сказал я. — Поверь, для меня это действительно очень важно. А по поводу твоих вопросов. Все, что я могу тебе сказать сейчас... — я вздохнул. — Клянусь! Ни моё происхождение, ни мои поступки в прошлом абсолютно никак не повредят твоей репутации. Я не принадлежу ни одному клану или роду, меня нигде не разыскивают за совершенные преступления. Я полностью чист перед тобой, не держу камня за пазухой и никогда не ударю тебя в спину. А если мне что-то не понравится, всегда скажу это прямо в лицо.

Весь этот монолог я произнес твердым голосом и глядя ей прямо в глаза

— Я обязательно расскажу тебе всё, но не сейчас. Просто моя история настолько невероятна, что ты скорее сочтешь её бредом, а лично мне иногда кажется, что я сейчас лежу в коме, а ты мне снишься. И я очень боюсь однажды проснуться, — закончил я грустно.

Ольга снова улыбнулась.

— Я верю тебе, Сергей Ермолов. Я очень хорошо чувствую, когда мне лгут. Расскажешь мне всё, как только решишь нужным это сделать. Например, после свадьбы.

Я с усмешкой спросил:

— То есть все-таки хочешь взять кота в мешке?

— Я же сказала тебе, что вижу, когда мне врут. И мой внутренний детектор еще ни разу не ошибся. Пока мне достаточно того, что ты мне сказал. Я тебе верю, — закончила Ольга твердым голосом.

Я задумался. Потом медленно проговорил:

— Ты знаешь один эпизод я тебе все же расскажу. В день нашей первой встречи ко мне пристала одна высокомерная дамочка. Хотела снять меня на ночь, — я усмехнулся, — была хорошо так подвыпившая. Сначала я послал её вежливо, потом грубо, а потом зарядил под дых и сбежал. На машине, из которой она вышла, увидев меня, был изображен лис. А представилась она наследницей рода Лисовых. Вот, — развел я руками, — как-то так.

Внимательно слушавшая меня Ольга, когда я сказал про род Лисовых, потянулась к планшету что-то набрала там, развернула экраном ко мне, и я увидел того самого лиса. Я

кивнул головой, подтверждая:

— Да, это тот самый.

Оля улыбнулась и махнула рукой.

— Забудь, — сказала она. — Лисовы — мелкий свободный род. Они побоятся даже смотреть в мою сторону.

— Так то в твою, — сказал я.

— Я с превеликим удовольствием объясню некоторым особям женского пола, если вдруг такие самоубийцы появятся, почему нельзя обижать моего жениха, — произнесла она таким тоном, что воздух ощутимо похолодел.

Я аж вздрогнул. Потом фыркнул про себя. Дожили, блин, под юбку прячусь. Потом подумал, что, к сожалению, несмотря на всю свою крутизну, я и рядом не стоял с большинством из местных воительниц. Про Ольгу вообще молчу, мне до неё как пешком до Луны, она вершина всей этой пищевой цепи. А я в этой цепочке даже до уровня планктона не дотягиваю. И вообще давно пора пересмотреть свои моральные установки, особенно те, которые утверждают, что женщины — это слабые существа. Я снова про себя усмехнулся. 'На этой планете слабый пол — это мужчины, пора бы уже если не привыкнуть, то хоть приспособиться. Э-э-эх-х, жизнь моя — жестянка...'

— Н-да, не так я представлял себе помолвку с дорогой мне девушкой, — иронично и немного грустно произнес я.

— А как? — тут же с улыбкой отозвалась Ольга.

— Ну-у, я рассчитывал признаться ей в любви, сделать ей предложение стать моей женой. А она в ответ должна была сказать, как она счастлива, что на всё согласна и что тоже меня любит. — Под конец я, похоже, даже немного покраснел.

Ольга с улыбкой встала с кресла, сделала шаг и уселась ко мне на колени. Прямо напротив моих глаз оказалась её волшебная грудь, а сама она смотрела на меня немного сверху вниз.

— Давай, говори, — нежно сказала она.

Отчего-то в горле пересохло. Вроде бы всё решено, но облечь свои чувства в слова было тяжело.

— Я очень сильно тебя люблю, — слегка хриловатым голосом произнес я. — И хочу, чтобы ты стала моей женой.

— Это так неожиданно, — серьезно и без тени улыбки сказала она. — Я согласна, — кивнула она головой. — И я тоже очень сильно тебя люблю, — закончила она бархатистым тоном.

А я прижал её к себе и впился поцелуем в эти нежные, чувственные губы, от которых невозможно оторваться.

— Как же мне повезло встретить такую, как ты, — прошептал я, когда мы все же прервали свой поцелуй.

— Мне повело больше, — тихо ответила она. — Таких, как я, на планете миллионы, а вот ты точно один.

— Дуреха, такой больше нет во всей вселенной. Поверь мне, я искал, — и прижал её к себе.

Её счастливый смех был мне наградой. Градус счастья поднялся практически до максимума. Я радовался, что наконец-то наметился мой ясно видимый, хоть и сложный путь в этом мире. А для тех, кто решит мне вставлять палки в колеса, у меня теперь есть

супергёрл, которая мигом объяснит всем злопыхателям, насколько сильно они не правы.

*****

Утром, после сумасшедшей ночи, последовавшей за нашим разговором по душам, Ольга лежа головой у меня на плече и рисуя пальчиком на груди какую-то фигуру, задумчиво произнесла:

— На следующей неделе, в субботу, идем на день рождения к моей лучшей подруге, Кате из клана Вяземских.

— Хм... Ну это здорово, наверное, — неуверенно ответил я. — Действительно такая хорошая подруга?

— Клан союзный, притом давно, со времён прабабушки, — ответила Ольга. — С детства общаемся, дружим, делились эм-м... — тут Ольга замялась. — В общем, многим делились друг с другом. Ну и любовница она классная, — закончила Оля с улыбкой.

'Н-да', - про себя подумал я. Моё отношение к всеобщей розовости этого мира было неоднозначным. С одной стороны, я понимал, что такой перевес полов и не мог привести к иному результату, с другой, мне было непривычно наблюдать подобные отношения, абсолютно свободно демонстрируемые на каждом углу. 'О-о-о... — мысленно протянул я, — надо бы проверить одну мысль.'

— Хм. Ты, случайно, не собираешься познакомить нас поближе? Если что, я не против любви втроем. — И напоказ облизнулся...

— Ай. Больно же... — следующий мой возглас возник в результате нехилого такого удара мне в грудь.

'Точно теперь синяк будет', - подумал я. Поморщился и обиженно проговорил:

— Так и убить можно.

Оля, приподнявшись на локте и сверкая крохотными искрами в глазах. Адепт молнии, блин! Жестким и бескомпромиссным голосом припечатала.

— Убью! Сначала ту, с которой решишь покувыркаться, а потом тебя. Понял?

— Меня нельзя убивать, — произнес я. — Ты потом сама же и плакать будешь.

— А может, и не убью... с задумчивым видом протянула она. — Может, просто оторву что-нибудь. — И взглядом профессионального патологоанатома окинула мое тело взглядом. — Например, ногу, чтобы не бегал по чужим кроватям, — закончила Оля, с прищуром глядя на меня.

— Всё, всё, — замахал я руками. — Проникся, осознал, каюсь, виноват, ляпнул не подумав, — с улыбкой произнес я. И утвердительно добавил: — Я понял, что ты очень ревнивая собственница.

Ольга, вернувшись в ту же позицию, с которой начался наш диалог, забросила мне на живот ногу, не иначе как для надежности, чтобы не сбежал, и задумчиво протянула:

— Ты знаешь, мне казалось, что я абсолютно не ревнивая, но с твоим появлением в моей жизни взгляды сильно поменялись. Я не собираюсь тебя ни с кем делить и не отдам тебя никому. Ты мой и только мой. До самой смерти, — последние слова Ольга прошептала мне прямо в ухо, обжигая горячим дыханием.

Я вздрогнул от этой мрачной торжественности, которая показалась мне приговором. Приговором чему? Не знаю, наверное, той свободной и легкой жизни, которая была когда-то. Но я даже не расстроился, честно. Разве можно расстраиваться, когда рядом ТАКАЯ женщина!

— Скажи, — задумчиво произнес я. — А в поместье у тебя была постоянная

любовница?

Ольга хмыкнула.

— Тебя только любовницы интересуют?

Я пренебрежительно махнул рукой:

— Да. Потенциальных любовников я видел, оценил и признал абсолютно не опасными.

Они мне не конкуренты. Или хочешь сказать, я не прав?

После моей характеристики Ольга сначала засмеялась, а после вопроса сменила позу, уперлась подбородком мне в грудь и, смотря на меня, ответила:

— Ты прав, местные мальчики тебе не конкуренты. А любовницы... У меня была только одна постоянная связь, с девушкой из охраны. Где-то около года она скрашивала мои ночи.

— А как этот процесс вообще выглядит? — спросил я. — Ты указываешь пальцем, и она бежит в твою кровать исполнять приказ?

После моих слов Ольга фыркнула и с улыбкой ответила:

— Мне не нужно приказывать. Каждая вторая из моих девушек мечтает попасть ко мне в постель.

Наморщив лоб, спрашиваю:

— Попадание к тебе в постель что, даёт какие-то преференции?

Ольга же засмеялась в полный голос, сверкая своими белоснежными зубками. И слегка успокоившись, ответила:

— Нет никаких преференций. А в постель ко мне хотят, потому что влюблены в меня. Все же я достаточно интересная и красивая девушка. Или ты так не считаешь?

Я, нагло усмехнувшись, ответил.

— Не-а, не считаю..

Её распахнувшиеся глаза и удивленное и даже немного обиженное выражение на лице стали мне наградой. Она даже голову приподняла, чтобы посмотреть мне в глаза. И я уже серьезно закончил:

— Лично я, тебя считаю БЕЗУМНО интересной и ФАНТАСТИЧЕСКИ красивой!

После моих слов Ольга счастливо улыбнулась и, положив голову обратно мне на грудь, довольно замурлыкала, словно кошка.

— Так что с той девушкой, которая год была с тобой близка? — продолжил я свой почти допрос. — Ты тоже была в неё влюблена?

— Нет, с моей стороны любви не было. Был просто интерес, она немного необычная, этим меня и привлекла. Вместе мы были не часто, раза два-три в месяц. Работает, где и до этого работала, в охране. — Все это Ольга проговорила спокойно и без эмоций.

— Эта девушка, случайно, не такая красивая брюнетка, похожая на мулатку? — спросил я, вспоминая взгляд девушки, которую я встретил в коридоре спустя неделю после приезда в поместье. Её взгляд бы полон неприязни и даже немного ненависти. После я встречал её еще пару раз и каждый раз вздрагивал от её взгляда. Она явно хотела сделать мне очень больно.

— Анна, — с улыбкой произнесла Ольга. — Ты тоже обратил на неё внимание?

— Ага, обратил... — задумчиво протянул я. И спросил:

— А ты как-то проговорила с ней мое появление в твоей жизни? Или, может, всё же собираешься привлекать её для своих постельных утех? — поинтересовался я вкрадчивым тоном. — Обещаю, что не буду ревновать тебя к девушкам при условии, если сам буду участвовать, — закончил я достаточно жестким голосом.

Ольга резко вскинула голову, поймала мой твердый взгляд, снова сверкнула крохотными молниями в глазах. Но от удара в этот раз удержалась. И недовольным тоном проговорила:

— Я же сказала. Я не собираюсь тобой ни с кем делиться. А по поводу моих бывших любовниц... Зачем мне суррогатная любовь, когда есть ты? И с Анной я ни о чем не разговаривала. Зачем? Она прекрасно понимает свое место. Знала, что у меня однажды появился бы мальчик из какой-нибудь хорошей семьи, и наши отношения скорее всего закончились бы.

— Скорее всего... — хмыкнул я. Потом вздохнул, нахмурился и высказал то, что не давало покоя:

— Вот смотри, что получается. Девушка, которая в тебя влюблена и целый год имела доступ к твоему телу с появлением меня, красивого, получает отставку. Понятно, что у тебя, кроме чисто гастрономического интереса, больше никаких чувств не было, но это у тебя. А что у нас испытывает Анна, явно влюбленная в тебя? Я тебе скажу, что кроме чувства брошенности, ненужности и обиды если не персонально на тебя, то на саму ситуацию, в ней потихоньку разгорается ненависть к человеку, посмевавшему встать между ней и её любовью. Я видел её взгляд, Оль. И он не обещал мне ничего хорошего... Не стоит недооценивать чувства человека, любовь которого если и не выбросили на помойку, то оставили на обочине, как ненужный чемодан.

Ольга задумчиво проговорила:

— Она достаточно умная девушка и не должна делать глупостей. Ладно, — тряхнула она головой. — Не волнуйся, я решу этот вопрос, — жестким голосом закончила она.

После этих слов у меня в голове галопом пронесся табун мыслей. Основная из них кричала мне, что я олень, подставивший красивую девушку. Мало ли, что мне там показалось в её взгляде. Я совершенно забыл, как Ольга способна решать вопросы. В голове тут же возникла картинка вонзающей себе нож в сердце матери Лизы.

— Гм... Ты... Это... Оль, — замямлил я. — Если лимит моих просьб еще не исчерпан, можно вопрос с девушкой решить как-нибудь помягче? Возможно, там всё не так серьезно, и я вообще всё нафантазировал, — все же сформулировал я свою просьбу.

Сначала Ольга фыркнула. Потом приподнялась, упершись на полностью вытянутую правую руку, склонила голову к плечу и, слегка прищурившись, посмотрела на меня, с явным холодком в голосе спросив:

— Ты что, и правда думаешь, что я такая кровожадная сука, которую хлебом не корми, дай кого-нибудь прирезать?

— Нет-нет, — я даже руками замахал для наглядности. — Просто недавно присутствовал на казни, вот эмоции и накатили. Прости, пожалуйста, если обидел.

Потом вздохнул и добавил:

— Просто я еще, наверное, тебя не очень хорошо знаю. Я имею в виду, все твои маски. Я хорошо знаю только девушку Олю, с которой очень хорошо проводить свободное время. А княгиню Гордееву Ольгу, с которой мне нужно учиться работать, мне еще понимать и понимать. Ещё раз прости, пожалуйста.

Ольга немного помолчала, кивнула головой и сказала уже обычным голосом:

— Хорошо. Принимаю объяснение.

Потом немного помолчала и, сидя в той же позе, проговорила:

— Презумпцию невиновности еще никто не отменял. Я не кровожадный тиран и не только не хочу, но и не могу казнить направо и налево всех подряд. Человек может думать

что угодно, но если он не совершает преступлений или не наносит своими действиями вреда клану, то этот человек не виновен. К тому же, с Анной мне было хорошо, и я совсем не собираюсь делать ей больно. Но поговорить нужно, в этом ты прав.

А потом резко и без перехода добавила, смотря мне в глаза:

— И хватит меня дразнить любовью втроём. Мне это неприятно. Никого кроме меня у тебя не будет. Или уходи сейчас, или я тебя убью, когда узнаю.

Я хмыкнул, потом ехидно так спросил:

— А ты меня вот прямо сейчас готова взять и отпустить?

Ольга молчала, потом отвела взгляд куда-то в сторону окна и все-таки выдавила из себя:

— Если тебе так страшно, то иди. Я не буду держать.

Только вот голос её в конце ошутимо дрогнул.

В следующую секунду я резко перевернул её на спину и навис над ней. Её ноги обхватили мои бедра, а руки шею. Оля спокойно и с предвкушающей улыбкой ждала продолжения, и я её не разочаровал. Правда, немного не так, как она хотела.

— Ты знаешь, — проговорил я медленно и достаточно жёстко, — я тоже жуткий собственник. И если уж мы устанавливаем правила, то они должны работать не только для меня. Поэтому я тебя предупреждаю, если дашь мне повод для ревности, то месть моя будет ужасна и страшна.

Ольга, продолжая улыбаться, притянула меня к себе и впиалась в мои губы долгим поцелуем. Потом отстранила и ласково сказала:

— Хорошо, договорились. Но ведь договор нужно чем-то скрепить. — С последними словами она потянулась, выгибая спину.

А я, не отрывая взгляда от её гипнотизирующей груди, смог только хрипло прошептать:

— Да, договор нужно скрепить.

И погрузился в очередное любовное безумие.

☆☆☆☆☆☆

После завтрака, когда мы, как обычно, сидели в наших любимых креслах и наслаждались кофе, Ольга сказала:

— Я сейчас уеду по работе. А тебе надо будет немного поучиться.

— И какой предмет я должен буду изучить? — спросил я.

— Высший свет в лицах и красках, — задумчиво проговорила Ольга. — Раз ты хочешь быть полезным клану, то тебе сначала нужно будет выучить необходимый минимум. А для этого тебе следует знать в лицо всех глав кланов и самых сильных свободных родов, а также их наследниц. Знать состав кланов и список основных направлений их деятельности. Знать всё о взаимоотношении кланов: кто кому союзник, враг или соблюдает нейтралитет. И то же самое в отношении сильнейших свободных родов. Но начнешь ты с моего... Точнее, нашего клана. И здесь тебе нужно выучить и запомнить максимально много. Всех моих родственников, а также полный руководящий состав всех родов. Какой род чем занимается, и все приоритетные направления. А всех существующих врагов, а также тех, кто может им стать, — весь их потенциал и возможности должен выучить на зубок. Вот! Для начала как-то так, — улыбнулась Оля.

Я немного ошарашено кивнул головой.

— Понял тебя. Буду учить.

Потом подумал немного и спросил:

— А у тебя есть список приглашенных на день рождения к Вяземской? Мне кажется,

будет логично, если я начну изучать аристократию именно с них. Чтобы не показать себя там откровенным невеждой.

Ольга улыбнулась и сказала:

— Ты прав. Начать лучше с этого. Я запрошу у Кати список и вышлю тебе на почту.

Проводив Ольгу, вернулся к нам в комнату, завалился на кровать и, выйдя с планшета на сервер поместья с помощью пароля, который дала Ольга, набил в поисковике "клан Гордеевых".

Следующие несколько часов я провел, впитывая информацию. В отличие от общедоступной информации в интернете, на сервере усадьбы хранилось гораздо больше. Что я могу сказать? Мне просто сказочно, фантастически повезло с невестой. Состояние клана оценивалось в сотню миллиардов рублей, а здесь это очень твердая конвертируемая валюта. Один из крупнейших в мире поставщиков природного газа, имеют собственный автоконцерн, линейки внедорожников и грузовиков которого очень популярны и в России, и за рубежом. Собственная железнодорожная компания с десятками тысяч вагонов, вагонный завод, сталелитейные заводы, собственное производство средних и тяжелых МПД. Куча разных других мелких компаний по оказанию всевозможных услуг. И ко всему этому довеском огромные родовые земли. В этом мире тоже есть Нижний Новгород Так вот, весь город и вся область вокруг, на сотни километров, — это личная вотчина рода Гордеевых. По своей сути это удельное княжество с собственной армией и полицией. А если сюда добавить земли входящих в клан родов, то земли клана, если верить интерактивной карте, разбросаны по всей империи, от берегов Аляски и Сахалина до Финляндии и Крыма. В принципе, у каждого рода есть собственные родовые земли, но настолько крупные, — как я успел мельком посмотреть, — есть только у ещё девяти кланов. Адашевы, Алабышевы, Багратионовы, Демидовы, Кайсаровы, Ливины, Морозовы, Орловы и Пожарские. То есть с Гордеевыми получается десятка великих кланов, и особняком стоит правящая императорская династия Романовых. Почему особняком? Да потому что у императорского рода земель в десять раз больше, чем у великолепной десятки в совокупности. Взаимоотношения этих десяти сильнейших кланов не отличаются какой-то дружбой, но и вражды между ними нет. Им, как я понял, просто нечего делить. Они и так на самой вершине, являясь, по сути, опорой императорского трона. У них даже порядкового рейтинга нет. И если говорят о каком-нибудь из этих кланов, то просто упоминают как клан из великих. Без индивидуального номера, номер два или номер три. Они все сразу вдесятером на первом месте. После великих кланов в рейтинге шли два десятка крупнейших кланов России, был в этом списке и клан Вяземских.

В общем, завис я надолго. Погрузившись в описание клана Гордеевых, наткнулся на более подробные возможности Ольги как Валькирии. Сначала проникся. Потом осознал. Потом нашел видео и вконец охренел. Ошарашенный, просидел какое-то время, переваривая информацию.

В этом мире у всех одаренных девочек путь на вершину начинается с пяти-семи лет, когда у них просыпается дар. У кого-то этот путь длиною в десятки лет заканчивается практически там же, где и начался, — на ранге Дельта. А кто-то прогрессирует год от года и достигает в возрасте тридцати пяти-сорока лет недостижимого для большинства уровня Валькирия. Большинство остаются в ранге Дельта и Гамма на всю жизнь, меньшая часть достигают ранга Бета, избранные становятся Альфами и только настоящие уникамы, как я сказал, к тридцати пяти-сорока выходят на уровень почти бога. Так вот, Ольга даже здесь

уникум среди таких же уникамов. Так как ранг Валькирия получила в восемнадцать лет. А в двадцать три года, отправившись мстить за мать, которую обманом заманили в ловушку и убили, Ольга вышла победителем в схватке сразу против двух Валькирий. И эта победа моментально внесла её в топ-десять самых крутых гёрл мира. Тогда не повезло сразу двум китайским кланам. Ольга и клан Гордеевых зачистили их под ноль. Бедные Ху Ли или Пи Си, как их там правильно, я даже не запомнил. Но так им, наверное, и надо — обман и предательство до добра не доводят.

Ниже была ссылка на видео. Включил и ошарашенными глазами узрел силу той, которую называют Валькирия.

На видео Ольга, одетая в черный обтягивающий комбинезон, наподобие мотоциклетных, — это потом я узнал, что такой используется пилотами МПД, — обутая в высокие берцы на шнуровке. Камера сначала показывала её лицом, стоящую явно на какой-то возвышенности с выражением злости и ярости на лице, расставив ноги на ширине плеч, а руки слегка в стороны. Её красивые волосы тревожил легкий ветерок, а за спиной открывался красивый вид на далекие горы и чистое голубое небо. И крылья! Да, крылья за спиной моей девушки. Сначала я их не заметил, они были полупрозрачны, такая легкая дымка за её плечами, лишь слегка искажавшая картинку с видом на горы. Но по её телу время от времени проносились тысячи крохотных искорок, и эти искры также охватывали эти крылья, размах которых достигал метров пять. Искры возникали с интервалом примерно в три секунды, и с каждым их появлением Ольга сводила руки вместе, а с её ладоней и кончиков крыльев, которые также повторяли движения рук, срывались сразу десяток шаровых молний и улетали куда-то в сторону камеры. Потом камера двинулась по кругу, заходя ей за спину, и показала, куда Оля отправляла шаровые молнии. А я снова охренел в который уже раз.

Апокалипсис! Нет не так. АПОКАЛИПСИС! Вот что я увидел. Камера показал большой, раскинувшийся до горизонта город. Без небоскребов, среднеэтажной застройки, примерно от пяти до пятнадцати этажей. А над ним нависали огромные, низкие, черные тучи, сильно контрастирующие с предыдущей картинкой голубого неба за спиной у Ольги. И десяток невероятно гигантских смерчей, диаметр которых я постесняюсь назвать, боясь ошибиться. Они буквально пожирала город по кускам, засасывая в себя целиком целые здания, оставляя после себя одни руины. Дополняли разрушительную картину, написанную богиней возмездия, шаровые молнии. С крыльев и с рук они срывались, будучи размером с футбольный мяч, но подлетая к городу, увеличивались, превращаясь в гигантские сгустки энергии, метров пять в окружности. На каждом месте падения этих рукотворных бомб происходил огромный взрыв, оставляющий после себя только воронку метров сто в окружности.

К моменту записи видео от города оставалась едва ли половина. Незамеченные мной сразу пожары и дым уже скрыли от камеры дальнюю часть города. В течение тридцати минут, что длилась запись, исчезла и та половина города, которая была цела в начале записи. Остались только руины и воронки от взрывов, огромными рывтинами пропахавшие весь город. И над всей этой картиной боли и страдания продолжали крутить свой смертельный танец гигантские смерчи. Запись закончилась.

А я сидел, пришибленный, и с открытым ртом пытался переварить только что увиденное. Миллион человек, слишком большой был город и навряд ли там проживало меньше, в течение часа заплатил жизнями за ошибку своих руководителей. Н-да... Я покачал

головой. А что бы я сделал, обладая такой мощью и зная, где спрятались убийцы моей матери? Трудный вопрос. Выискивать каждого и казнить индивидуально? Или, как Ольга, размазать абсолютно всех, кто условно носил фамилию кровных врагов или просто работал на них. В этом мире вся мировая политика построена на взаимоотношениях между кланами и родами. Здесь уважают силу и только её. Если ты слабый род, то займи доступную тебе нишу и не отсвечивай. Клан Гордеевых устроил показательную акцию, дав узреть всем желающим и сомневающимся свою мощь, показав, что будет с теми, кто решит перейти им дорогу.

В общем, обед я благополучно пропустил и, наверное, пропустил бы и ужин, но тут вернулась Ольга.

— Привет, — сказала она. — Мне сказали, ты пропустил обед.

— Привет, Немезида... — задумчиво протянул я. — С обедом, да, виноват, не дошел.

Ольга, секунду похлопав своими чудо-глазками, удивленно спросила:

— Какая такая Немезида?

Я, усмехнувшись, ответил

— Да была тут на планете богиня возмездия. По описанию очень на тебя похожа.

Представляешь, моя девушка богиня! Сижу вот, перевариваю.

Сначала Оля фыркнула, потом хмыкнула.

— Про Китай нашел? — медленно протянула она

— Угум. Нашел.

Ольга махнула рукой.

— Лучше не напоминай, — грустно сказала она.

— Это из-за мамы? Да? — виновато уточнил у неё

— Не только, — печально вздохнула Оля. — Я там по самой грани прошлась. Чудом выстояла. До сих пор передергивает при воспоминаниях.

Оба помолчали, погружившись в собственные мысли. А потом одновременно сказали:

— Может, на ужин?

Довольно улыбнувшись друг другу, пошли в столовую.

*****

Ужин протекал в молчании, я на автопилоте что-то брал, что-то ел. Ольга тоже молчала. Также на автопилоте переместился в кресло и, подперев кулаком подбородок, принял позу мыслителя. Ольга не выдержала первой, нарушив режим молчания:

— О чём так сильно задумался?

Я вздохнул, посмотрел на неё и с улыбкой сказал:

— Перевариваю контраст между реальностью и тем, что думал о тебе.

— И что же ты думал? И в чем отличие? — также с улыбкой спросила Оля.

— Ну... — протянул я. — Я и до этого видел в сети, что могут одаренные, в основном видео с дуэлей. Но там обычно в ранге Гамма, Дельта и Бета. Альф очень мало, а по Валькириям вообще два-три видео, и все просто демонстрация своих возможностей, как я понял, экзамен на ранг. Да, выглядело очень сильно, особенно одна девушка меня впечатлила, подняв из моря просто гигантскую, мне показалось, чуть ли не до неба волну, а потом мягко вернула на место. Но сегодня я посмотрел, как ты в одиночку стираешь с лица земли целый город и несколько ошарашен.

Тут я снова замолчал, опять погружившись в анализ увиденного видео.

Ольга, прищурившись, посмотрела на меня и вкрадчивым тоном поинтересовалась:

— И что теперь? Ты станешь меня бояться?

— С хера ли? — выскочило у меня. Посмотрел на неё удивленно и добавил:

— Разве того, кем восхищаешься, можно бояться?

Ольга, довольно улыбнувшись и приняв образ мультяшной девочки, накручивала на палец локоны и мило хлопала ресничками. Тот еще контраст с богиней возмездия, скажу я вам. Потом нежным голоском и с придыханием она проворковала:

— Расскажи-ка, как ты мной восхищаешься?

Я фыркнул. Потом подозрительно посмотрел на неё. Окинул взглядом с ног до головы. И максимально равнодушным тоном, на который был способен, что при виде такой красоты сделать было сложно, поэтому для надежности покачал рукой, изображая жест "так себе", и проговорил:

— Сильно! Очень сильно восхищаюсь. — И показал ей язык. Потом улыбнулся и спросил уже нежно:

— Как будто ты не видишь и не чувствуешь, как я к тебе отношусь?

— Вижу, — сделав обиженную моську, буркнула Ольга. — Язык мне показываешь!

Её личико с капризно надутыми губками — еще одна маска моей девушки, такую я пока не видел. Выражение лица при этом было таким няшным, что я не выдержал и, засмеявшись во весь голос, растекся по креслу.

Ольга, какое-то время подержав обиженное выражение на лице, сначала прыснула в кулачок, а потом, не выдержав моего заразительного смеха, все же присоединилась ко мне уже во весь голос.

Отсмеявшись и дав выход накопившимся эмоциям, устроились поудобнее в креслах.

— Я рада, — произнесла Оля, — что ты не стал меня бояться. Ты мне нравишься именно такой, смелый, — с улыбкой закончила она.

Я же, встав с кресла, подошел к ней, поднял за руку, притянул к себе, крепко обняв за талию, и, зарывшись носом в её волосы, прошептал ей в ухо:

— Разве рядом с такой женщиной может находиться трусливый мужчина? Здесь место для сильных духом. Такая, как ты, не потерпит слабака.

Ольга, крепко обнимая меня в ответ за шею, также тихо ответила:

— Как же долго я тебя искала.

Мы еще постояли так некоторое время, наслаждаясь единением душ и сердец. А потом я подхватил её на руки и понес в сторону нашего аэродрома, по какому-то недоразумению называемому кроватью.

*****

Утром после завтрака Ольга проводила Сергея на тренировку к Агате. Если той верить, у Сергея очень хороший потенциал. И если заниматься хотя бы три-четыре раза в неделю, то через год он вполне сможет противостоять воительнице уровня Дельта. Правда начального уровня Дельта. Просто за счет силы сможет пробить доспех духа кулаком, без всяких техник, доступных одаренным, и нокаутировать соперницу. Ольга вздохнула. Она не понимала, зачем ему мучиться на тренировках, получать синяки от Агаты. Ведь у него есть она. И со всякими гадинами, которые посмеют тронуть её мужчину, разговор будет очень коротким. Ольга снова вздохнула. С другой стороны, такая целеустремленность не может не импонировать. Хочется ему поднять немного самооценку, пусть поднимает, а если кто на горизонте серьезный встанет, то... Тут Оля хмыкнула. Как встанет, так и ляжет, правда, уже от неё. Надо будет выделить ему все же персональную охрану. Лично его охрану, которая

будет сопровождать в тех случаях, когда она будет куда-нибудь отлучаться. Мысль с охраны переместилась на конкретную охранницу. Ольга нахмурилась, потом активировала наушник внутренней связи и приказала:

— Лера! Вызови ко мне Смолову Анну.

— Принято, — отозвалась в наушнике Лера.

Через несколько минут дверь распахнулась и в её рабочий кабинет влетела Анна. Судя по виду, бежала и очень быстро.

— Вызывали, Ваша Светлость? — сухо и по-деловому произнесла Анна. Вот только глазки в пол опустила.

— Вызывала, — ровно ответила Ольга и, встав с кресла, направилась к Анне.

Сегодня, оставшись дома и не планируя встреч, она оделась по-домашнему: в короткие шортики, полностью открывавшие на всеобщее обозрение длинные, стройные ножки, и обтягивающую футболку с большим вырезом, из которого пыталась сбежать её волшебная, если верить Сергею, грудь, а на ногах любимые и такие удобные мокасины. Обычно Сергей при виде такого её наряда начинал картинно облизываться и тянуть руки, изображая из себя зомби. 'В принципе, — улыбнулась она про себя, — он при любом её наряде смотрит с большим вождением, что, конечно, очень сильно радует.'

Подойдя к Анне почти вплотную, протянула руку к её подбородку и, вздернув той голову чуть вверх, заставила посмотреть в глаза. Немного помолчала, читая её взгляд. И потом нежно, но одновременно твердо произнесла:

— Обижена на меня и злишься на него. Так!

Анна попыталась увести взгляд в сторону, но рука Ольги, по-прежнему держащая девушку за подбородок, вернула положение глаза в глаза.

Оля увидела, что глаза Ани повлажнели, а сама она всхлипнула и дрогнувшим голосом произнесла:

— Прости, пожалуйста...

— За что простить? — добавила она нежности в голос.

Слезы уже не держались в глазах, а небольшими капельками начали стекать по лицу Анны, образуя две мокрые дорожки.

— Я... — всхлипывая и глотая слова, начала говорить Анна. — Я... Хотела... сделать... тебе больно... Я достойна смерти-и-и...

С последними словами Анна рухнула на колени и, обхватив руками её бедра, прижалась лбом к её животу и, рыдая уже во весь голос, практически прокричала:

— Я хотела убить его... Чтобы сделать больно тебе... — И заревела еще сильнее.

Ольга почувствовала, что футболку, похоже, придется менять, как и шорты. Положив правую руку на голову Анны и перебирая пальцами слегка вьющиеся волосы своей бывшей любовницы, задумалась.

В своём собственном любовном угаре, в котором пребывала вместе с Сергеем, она перестала контролировать многие вот такие мелочи, на самом деле мелочью не являющиеся. А это большой минус ей, как руководителю. Ольга вздохнула. Что же ей делать с Анной? Девушка явно в отчаянии, Сережа оказался прав.

Снова вздохнув, Ольга схватила Аню за плечи и, с силой потянув, практически оторвала девушку от себя и поставила на ноги перед собой. Та, бессильно опустив руки и свесив голову, продолжала плакать. Ольга, тыльной стороной ладони вытирая ей слёзы, сделала голос совсем нежным и ласковым и начала говорить:

— Не плачь, пожалуйста. Я не желаю твоей смерти и наказывать тебя тоже не собираюсь. Между нами слишком много приятных воспоминаний, и я понимаю твои чувства.

Аня, всё ещё всхлипывая, дрожащим голосом спросила:

— Ты, правда, простишь меня?

— Уже простила, — кивнула головой Ольга. — Но! Мне придется удалить тебя из поместья. Твои чувства ко мне слишком сильны, и ревность может толкнуть на необдуманные поступки, которые я могу уже тебе не простить. Выбирай любое место. Хочешь — родовые земли, там тихо и спокойно. Или в Крым — на базу флота, теплое море, солнце. Что скажешь?

Аня секунду помолчав и, уже полностью перестав плакать, решительно сказала:

— Отправь меня на Дальний Восток, на границу с Китаем. Там часто происходят столкновения, а мне очень нужно выпустить пар. Пожалуйста, — попросила она.

Ольга на секунду задумалась, потом разрешающе кивнула головой:

— Хорошо, Ань. Отправлю в Маньчжурию, там китайцы постоянно берега путают, — улыбнулась Ольга в конце.

В следующее мгновение Аня шагнула вперед, обняв Ольгу за талию, посмотрела в глаза полным отчаяния и надежды взглядом и прошептала

— Прощу тебя, подари мне последний раз, на память обо всем. — И потянулась к её губам.

Ольга замерла, не отстраняясь и не отвечая на поцелуй. В голове пронеслись мысли, что она обещала Сергею звать его третьим, если ей вдруг захочется девочку. Потом подумала, что Аня точно не захочет Сергея в их дуэт, да и он сам попросил её быть помягче с Аней. 'Куда уж мягче', - усмехнулась она про себя. А Сергею она потом объяснит, что по-другому было никак. С этой мыслью она решительно обняла Анну и начала отвечать на её жаркий и настойчивый поцелуй. 'Хорошо, что при кабинете есть отдельная небольшая спальная комната', - подумалось ей, когда Аня задрала её футболку вверх и начала покрывать поцелуями её получившую свободу грудь.

☆☆☆☆☆☆

Понедельник, среда и пятница — дни, когда я добровольно иду получать люлей. Это я про свои тренировки с Агатой, если кто не понял. Сегодня пятница, время получать очередные синяки. Хорошо все же с этими магами жизни: минута — и ты как новенький. Правда Агата явная садистка, по её просьбе лекарка снимает только явные посинения, пожелтения и ссадины на лице, а вот болезненные ощущения проходят только к вечеру. И это у меня еще ВИП статус, остальные девушки которых она так же тренирует щеголяют синяками пока те сами не сходят. У неё вообще весь педагогический процесс запоминания учебного материала поставлен через боль. Не правильно поставил блок, привет тебе пламенный по кумполу, далеко выставил ногу, получи и туда пожалуйста. Ну да ладно вот и спортзал выдох-вдох и вперед на амбразуру.

☆☆☆☆☆☆

— Ну всё, хватит с тебя на сегодня, — сказала Агата. — До понедельника.

Я ещё секунду постоял в стойке, в которой сдерживал её удары. Потом выдохнул, вяло махнул Агате рукой и поплелся на выход. Мыться придется наверху, в душевой спортзала куча девчонок, как, в принципе, и всегда. 'Сколько она меня сегодня мурыжила?' Я глянул на часы пред дверью. 'Ого...' Три часа без малого, это вместе с разминкой и занятиями на

тренажерах. Вообще могу собой гордиться, всего месяц назад — час-полтора, и я труп, а сейчас — почти три часа, и я еще передвигаю ноги. Местный добрый доктор Айболит, она же лекарка и по совместительству сильный маг жизни, Валентина Зубова, перехватила меня у лестнице на второй этаж. Молча остановила, сделала пару пасов руками и всё. Как я обожаю эти мгновения, отошел от неё через минуту, посвежевший, как будто только что проснулся. И силы вернулись, и настроение сразу наверх поползло. Если бы ещё не ноющая боль там, куда попали пропущенные мной удары, совсем было бы хорошо.

Добрался до спальни, сходил в душ, а после по внутренней связи спросил Ольгу, пойдет ли она на обед? Идти в крыло, где находился её кабинет, было откровенно лень. Потому и воспользовался внутренней телефонной линией. Та виноватым тоном призналась, что уже сходила. Ну да, Агата меня сегодня что-то сильно задержала. Но я все равно грозным тоном сообщил Ольге, что её предательство еще припомню. На что получил её горячие заверения, что она очень сильно раскаивается и больше так никогда не будет. Я про себя хмыкнул. Что-то уж больно явно она сожалела. То ли моя грозная шутка выглядела так серьезно, то ли она действительно считает себя виноватой. Еще раз хмыкнул, уже явно. Закончил разговор и рванул в сторону истинной королевы всего этого поместья — Марьи Ивановны. Да-да, я искренне считаю, что мы все тут живы и не умерли от голода только благодаря шеф-повару кухни. Лучшему, по моему нескромному мнению, шеф-повару на свете. Такое мое отношение Марья Ивановна чувствует, да и слышит тоже, когда я начинаю расточать комплименты в её адрес. Так что там, на кухне, мне всегда рады. Можно было, конечно, позвонить, и мне бы принесли обед прямо в нашу мини-столовую, но мне захотелось лично осмотреть и выбрать что-нибудь вкусненькое. Ну и общение с Марьей Ивановной доставляло мне удовольствие.

— Всем добрый день, — бодро поздоровался я, войдя в царство пара, жара и чего там еще. — Дайте, пожалуйста, попить, а то так кушать хочется, что и переночевать негде, — жалобно протянул я.

Эту шутку я еще не использовал и закономерно вызвал у десятка девушек, трудившихся на своих местах, веселые улыбки, а Марья Ивановна так и вовсе засмеялась в полный голос.

— Ну, твои жалобы на отсутствие места для ночлега точно не принимаются, — усмехнулась эта милая бабушенция.

— Да это я так, для красного словца, — протянул я. — Меня больше второй пункт интересует. — И демонстративно похлопал себя по животу.

— Рыбка сегодня на диво удалась, — улыбнулась шеф-повар. Рекомендую! А на первое остался борщ. Будешь?

Ну я-то не дурак, к таким рекомендациям точно стоит прислушаться.

— Уговорили, — кивнул я головой. — Борщ и рыбу. Две рыбы, — для наглядности я показал сразу два пальца, — чтобы точно никто ничего не перепутал.

После этого волшебного обеда и моего громогласного утверждения о том, как нам всем сильно повезло, что у нас есть Марья Ивановна и её команда кудесниц, под довольные улыбки десятка девчонок и одной бабули отправился в наши с Олей покои.

Будучи уже абсолютно счастливым, завалился на кровать с желанием продолжить изучение такого занимательного предмета, как высшее общество Российской империи.

Сегодня у меня на очереди список гостей, приглашенных на день рождения Екатерины Вяземской. Ткнул в идущую на втором месте фамилию. Морозова Елизавета. Почему во вторую? Да потому что первой шла Гордеева Ольга, а данные на эту гостью я изучил еще

вчера. Я усмехнулся. Да уж, тот еще вечер открытий получился. Тут я замер. В голове пробежала такая странная мысль. Странная, потому что я отлично помнил все, что я вчера изучал по клану Гордеевых. Ну вы, конечно, скажете, а что здесь такого? Ну помнишь, молодец, память хорошая. Да вот только помню я все дословно, все экономические возможности самого клана, приоритетные направления в исследованиях, как будто с листа читаю. А также лица всех в руководстве клана, которые стоят перед моими глазами, как будто я с ними не первый год знаком. У меня неплохая память, и в универе, всего лишь с двумя четверками и остальными пятерками, числился почти в отличниках. Но фотографической мою память назвать было нельзя. Некоторые предметы давались мне легко, но в основном приходилось заниматься банальной зубрежкой. Но вчера я всего лишь прочитал бегло, для первичного ознакомления предмета, и в моей голове это все осталось, как будто я зубрил неделю.

— Дела-а-а... — протянул я вслух. Это что же получается? Стресс активировал скрытые возможности или это такой бонус плюсом к новой жизни? Непонятно. Надо будет повнимательней к себе присмотреться, вдруг что еще вылезет. Я зачем-то потрогал себе голову. Хмыкнул. Похоже, подсознание искало рога на голове. Я аж рассмеялся собственным мыслям. Успокоившись, взялся за уже более вдумчивое изучение данных, если уж память так хорошо работает, пусть запоминает все нюансы поподробнее.

Ольга нарисовалась в комнате как раз, когда я начал подумывать об ужине. Именно нарисовалась. А как ещё описать появление своей девушки, которая открыв дверь, но не входя в комнату, встала в проеме и, расставив свои потрясающие длинные ножки на ширину дверного проема и уперев руки в дверные косяки, молча уставилась на меня?

Я окинул её внимательным взглядом: ножки, шортики, обтягивающая футболка. М-м-м... Какая аппетитная девушка. Мысль о простом ужине потихоньку ускользала. А вот идея начать с десерта в виде моей Ольги начала с каждой секундой нравиться мне все больше.

Тут Ольга вздохнула и шагнула в комнату. Подошла к кровати, села рядом, снова вздохнула. У меня промелькнула мысль, что у нас, похоже, намечается очередной трудный разговор.

— Поговорила сегодня с Аней, — выдавила она, наконец. — Совместно решили, что ей лучше переехать на другое место службы.

— Наверное, это хорошо, — неуверенно произнес я. — Если ей трудно здесь находиться, то, может, это и к лучшему.

Немного помолчав, осторожно спросил:

— Она не затаит обиды?

Ольга покачала головой и грустно сказала:

— Нет. Мы поняли друг друга и поставили точку в наших отношениях.

После паузы я все же спросил:

— Ты расстроена, что из-за меня пришлось, по сути, выгонять нравившуюся тебе девушку?

Ольга снова вздохнула.

— Нет! Мне пришлось нарушить данное тебе обещание, — виновато проговорила она. — По-другому вопрос решить было можно, но тогда она бы точно затаила бы обиду. В общем, мне пришлось с ней переспать, — закончила Ольга и опустила взгляд.

Я задумался, прислушался к своим чувствам, что там в душе происходит после её слов. Вам когда-нибудь ваша девушка признавалась, что изменила вам с другой девушкой? Будь

дело в моём мире, то я, пробыв в шоке некоторое время, наверное, все же поддался мужской полигамии, заложенной самой природой, и безапелляционно потребовал бы в следующий раз взять меня с собой. И здесь я уже начал потихоньку привыкать к этой стороне практически полностью женского мира. Ревновать свою девушку к другой девушке — ну вот как-то не получается у меня. Другого мужчину я бы точно не простил. А измена с девочкой, да ещё и явно вынужденная, судя по очень расстроенному виду Ольги. Плюс прибавить сюда мораль этого мира, к которой, я повторяюсь, начал привыкать. В общем, эти лесбийские отношения, кроме улыбки, у меня ничего не вызывали. Вот гомики меня бесили реально, а девочки, которых ещё и сама жизнь заставила, не оставив по сути другого выбора, вызывали в основном сочувствие. И Ольга, долгое время варившаяся в этом котле, могла ли как-то решить вопрос по-другому, учитывая мою просьбу быть помягче? 'В следующий раз буду выражать свою просьбу точнее, типа: зая, будь помягче, но только ни с кем не спи', — усмехнулся я своим мыслям. В общем, на мой взгляд, ничего страшного не произошло, если бы не договор. Скрепленный страстью между прочим, и я тогда очень старался, ставя свою подпись. Будет тебе, Оленька, показательная порка. С этой мыслью сделал морду кирпичом и максимально холодным тоном проговорил:

— Как ты могла так низко пасть и нарушить данное тобой слово? Как мне теперь тебе доверять, если ты еще до свадьбы нарушаешь наши договоренности?

Видно, я где-то переиграл с интонацией или, что скорее всего, Оля прочувствовала моё истинное настроение, так как свою улыбку я давил с большим трудом. Потому что в следующую секунду она вскочила на кровать, уселась на меня верхом, упершись руками по обе стороны моей головы в изголовье кровати и наклонившись при этом ко мне так, что грудь из довольно глубокого выреза футболки чуть не выскочила, удержавшись в последний момент разве только чудом. Я даже вздохнул с сожалением от такой несправедливости. Эта же плохая девочка, улыбаясь, проворковала нежным и бархатистым голосом:

— Я так виновата пред тобой. Скажи мне. Как я могу искупить свою вину?

— Тебе придется очень сильно постараться, — ответил я отчего-то хриплым голосом, не отводя при этом взгляда от шедевра женской красоты, который продолжал маячить пред глазами все это время и пытался, испытывая явные муки, выбраться из этой тюрьмы под названием "футболка обыкновенная с глубоким вырезом". Я же, как настоящий мужчина, смотреть долго на такие страдания не мог, поэтому бросился на помощь. Мои руки скользнули к Оле на талию и потянули этот кусок материи вверх. Одновременно я нетерпеливым тоном проговорил:

— Начинай свое искупление прямо сейчас.

*****

Мы все же сделали это. Да, да, мы всё-таки добрались до ужина. Примерно через час доползли до столовой, причем в том виде, в котором нас матери родили, то есть полностью голые. Ольга первая произнесла вслух очень здравую мысль. 'Зачем нам одеваться, если потом снова раздеваться?' Я признал, что довод железобетонный, и потому ужин мы провели в костюмах Адама и Евы. После, сидя в кресле, — точнее, я сидел в кресле, а моя супергёрл сидела на моих коленях, — Ольга спросила меня.

— Ты правда не обижаешься больше?

— Конечно, обижаюсь! — возмущённо воскликнул я. Такой тяжкий грех, как у тебя, еще неделю искупать, и это как минимум, — повисил я в конце голос.

Ольга фыркнула. А потом не выдержала и засмеялась уже во весь голос.

— Я обязательно испужу. Главное, чтобы ты на меня не обижался, — сказала она, отсмеявшись

— Ладно, считай, простил. Только надеюсь, такого больше не повторится, — смилостивился я.

— Обещаю, больше никогда, — Ольга счастливо вздохнула и крепко прижала мою голову к своей груди.

Не знаю, у кого как, но у меня мысли в таком положении приняли строго определенное направление. Потому, покайфовав какое-то время, взял её на руки и понес в нашу спальню. А на ходу я осознал ещё одно изменение в моём организме. Изменение, на которое я в своем любовном угаре как-то и не обратил сначала внимания. Тот секс-марафон, который у нас с Ольгой происходит практически каждую ночь, я бы в своем мире просто бы не потянул. Точно запросил бы пощады на третьи сутки. А здесь я не только хочу свою девушку, чуть ли не каждый раз, как вижу её, но и могу удовлетворить свое желание. 'Какой классный бонус', - успел подумать я, аккуратно опуская Олю на кровать.

ГЛАВА 8

Мечь — это удовлетворение чувства чести, как бы извращённо, преступно или болезненно это чувство подчас не проявлялось.

"Йохан Хейзинга"

*****

В субботу, едва я проводил Ольгу на работу, — она сегодня снова осталась в усадьбе, — мне позвонила Лора, Дашина подруга. Давненько она не звонила, а узнав, как у меня дела и с кем я теперь живу, только присвистнула и сказала:

— Княгиня Гордеева — завидная невеста. Многие кланы сочли бы за честь породниться с ней. — И помолчав добавила: — В принципе, увидев тебя, я другого не ожидала, слишком ты хорош, чтобы не привлечь внимания одной из великих.

Я промолчал на это её высказывание, только спросил в ответ:

— А как там дела с нападением, не получилось узнать, кто за ним стоял?

Лора вздохнула и с горечью ответила:

— Нет, концов так и не нашли, там страховавшая груз компания рыла, рыла, но ничего не нашла. Гильдия наемниц тоже пыталась напасть на след заказчика, но всё без толку.

— Так, а ты сама и остальные девчонки где сейчас? — спросил я, чтобы не молчать.

— Почти в полном составе перешли в другой отряд, "БЕРЕГИНЯ". Они недавно вернулись из Маньчжурии, тоже попали в переделку и понесли серьезные потери. Так что мы теперь вместе, — ответила Лора.

Поговорив еще немного, мы попрощались, а я, сев в любимое кресло у панорамной стены, серьезно задумался. Даша. Это имя успело совсем потеряться в моей памяти, поглощенное и, казалось бы, смытое в прошлое бурными отношениями с Ольгой. Но после звонка Лоры на меня снова нахлынули воспоминания, и, как оказалось, осадок от глупой и неправильной смерти никуда не пропал. Я по-прежнему чувствовал себя обязанным этой девушке. И мне хотелось что-то сделать для её памяти, что-то нужное и полезное. Но что я могу сделать для уже мертвого человека. Прийти на могилу и принести свежие цветы? Отдать дань памяти человеку, который мне так сильно помог, — дело нужное и правильное, но мне явно хотелось чего-то другого. Чего? Мести! Мысль пришла очень неожиданно. Найти тех, кто это сделал, и отомстить? Я вскочил с кресла и заходил по гостиной,

обдумывая свое появившиеся так неожиданно кровожадное желание. В своем мире, если бы с моим другом случилось такое несчастье, как и большинство граждан своей страны, я доверил бы поиск убийцы правоохрнительным органам. А когда бы мне сообщили, что следов нет и поиски отложены в долгий ящик, то посокрушался, конечно, повздыхал, ругая несправедливый мир, и на этом все. И когда я узнал о гибели Даши, то повел себя как законопослушный житель своей страны, ждал, что компетентные органы обязательно разберутся. Но они не разобрались. Но ведь страна эта совсем другая, более того, мир тоже совсем другой, и кровная месть здесь священна и разрешена повсеместно. И в этом мире я могу считать себя чертовски удачливым, так как судьба свела меня не просто с красивой и дорогой сердцу девушкой, а с княгиней и главой сильного клана, обладающей поистине божественными возможностями, как одаренная. Я выскочил на террасу, прихватив собой сигареты. 'Что-то часто стал покуривать, — пришла ко мне мысль, — да плевать, живем один раз.' Окинул взглядом привычно живописный вид. Метрах в пятистах от усадьбы протекала неширокая, метров шесть, речка, через которую был перекинут красивый ажурный мостик, а обрывистый и противоположный берег с плакучими ивами выглядел очень волшебно. Закурив, продолжил гонять возникшую мысль о мести. Ольга точно сможет меня понять, ведь она сама испытала это чувство и отомстила за свою мать. Сможет понять и сможет помочь, если захочет, ведь у неё тоже много дел, а тут я со своей просьбой найти виновного. С другой стороны, если клан Гордеевых не сможет по каким-то причинам восстановить справедливость, то хотя бы попытаться найти и передать собранную информацию пострадавшим девушкам из отряда клану точно ничто помешать не может. 'Значит решено. Прошу Ольгу помочь мне отдать долг. Надеюсь, она мне не откажет.'

Когда Ольга пришла на обед, я, первым делом быстро её поцеловав, усадил ее не за стол, а в кресло, и усевшись напротив, сказал:

— Оль, мне нужна твоя помощь в одном деле. И кроме тебя, я больше не знаю, к кому обратиться.

— Говори, — кивнула моя княгиня, приняв очень гордую и величественную позу. А я сразу почувствовал себя как на аудиенции у монаршей особы. Хотя почему 'как', это и была аудиенция. А то, что Ольга только княгиня, не играло никакой роли. И всем своим видом моя невероятная девушка внушала, что выслушать меня готова только из-за очень большего блага. Мысленно хмыкнув и воздав должное умению Ольги, которая, произнеся лишь одно слово, да еще и сидя в кресле, заставила меня проникнуться и осознать, что разговариваю с очень влиятельной особой, а не с простой девушкой, собрался и проговорил:

— Мне звонила Лора, это подруга Даши, и сказала, что виновников нападения ни страховая, ни гильдия наемниц не нашли.

Я немного замялся, обдумывая следующую фразу, а Ольга при этом благосклонно кивнула, мол, давай, продолжай.

— Я хотел попросить помочь в поисках этих людей, если это не сильно тебя затруднит.

— Зачем тебе это? — спокойно спросила княгиня Гордеева.

— Я чувствую себя должным Даше, она меня очень сильно выручила, и мне очень хочется вернуть этот долг, — мрачно произнес я.

— Допустим, найдем, что дальше? — чуть прищурившись спросила Ольга.

— В идеале я был бы рад пустить пулю в лоб организатору этого спектакля, но понимаю, что это вряд ли возможно, — твердо сказал я. А потом вздохнул и добавил: — Но можно будет хотя бы передать информацию выжившим из отряда, а они уже сами решат, что

с этим делать.

Ольга ненадолго перевела задумчивый взгляд на окно, потом посмотрела на меня, улыбнулась и сказала:

— Хорошо, я озадачу СБ. — И добавила: — Ты меня кормить сегодня будешь, или как? — Свой вопрос она озвучила, уже сбросив маску собственного величия, во всяком случае, на меня перестала давить её сила, аристократизм и прочие высокородные штучки.

— Ах да! Я как раз подумывал посадить тебя на диету, — усмехнулся я, любуясь её распахнутыми при моих словах глазами. — А то мне в нескольких местах твоего роскошного тела почудился лишний жирочек, — лучась иронией, завершил я свой монолог.

Ольга сначала прищурилась, потом кивнула головой, явно своим собственным мыслям, и кровожадным тоном ответила:

— Да! Пожалуй, я буду убивать тебя медленно.

— Ну вот, а я-то думал, что после всего, что между нами было, заслуживаю легкой смерти, — сокрушенно качая головой, печально проговорил я.

— После твоих слов между нами всё кончено, — пафосно воскликнула она. А потом с явной надеждой в голосе спросила: — Ты же пошутил насчет жирочка?

При этом её растерянное лицо выглядело настолько комично, что я не выдержал и заржал как конь.

Ольга сначала надулась, а потом, скрестив руки на груди, мрачно ждала, когда я закончу смеяться. Поняв, что дело принимает хреновый оборот, я резко оборвал смех, встал с кресла, опустился перед ней на колени, обнял её ноги и, заглядывая ей снизу вверх в глаза, нежно проговорил:

— Солнышко, твое тело идеально и изъянов не имеет. Прости за глупую шутку, готов не медля ни секунды искупить свою вину.

— Ладно, — великодушно кивнула головой моя принцесса. — Наказание назначу позже, — величественно добавила Ольга.

— Да, да, — закивал я активно головой, — накажите меня, ваша светлость. Предлагаю сходить в пыточный подвал за аксессуарам, — еле сдерживая смех, сказал я.

Ольга сначала фыркнула, а потом рассмеялась во весь голос. Я, естественно, тоже присоединился. В общем, обед удался, как и послеобеденное время, когда я старательно искупал свою вину.

☆☆☆☆☆☆

Спустя почти неделю, в пятницу, к нам во время завтрака впервые присоединился новый персонаж.

— Знакомься, Сергей, это Марина, начальница службы безопасности клана.

Поздоровавшись с женщиной, с любопытством её осмотрел. На вид ей было лет сорок, ниже меня на голову, очень худенькая, можно даже сказать, изящная фигура, очертания лица резкие и немного грубоватые. Одета в светло-серый брючный костюм коротко стриженная брюнетка не внушала особого опасения, если не смотреть ей в глаза. Очень цепкие, с жестким взглядом из-под чуть прищуренных ресниц, они сразу давали понять, что с этой дамочкой лучше не шутить. Попав под этот рентген, я внутренне поежился, но внешне остался невозмутим и даже позволил себе легкую улыбку, буквально краешком губ, когда она попыталась продавить меня взглядом. Встретив мой насмешливый взгляд и прочитав в моих глазах внутренний посыл по известному в народе адресу, Марина также усмехнулась, только более явно. И с иронией сказала:

— Приятно познакомиться, человек-загадка.

— Для кого загадка, а для кого и открытая книга, просто прочитать дано не всем, — улыбнулся я в ответ.

— А её светлость, значит, уже прочитала? — бросив взгляд на Ольгу, спросила Марина.

— Ну что вы, — я даже рукой махнул, показывая свое возмущение. — Княгиня только пару глав перелистнула, до финала еще далеко.

— Ах, как жаль, так не терпится узнать, чем кончится, — с сарказмом в голосе сказала глава СБ.

— С таким многогранным человеком, как я, нужно знакомиться с чувством, толком и расстановкой, наслаждаясь каждой страницей, чтобы потом восхищаться, что такая личность находится именно с вашей княгиней, а не где-нибудь ещё. — Всё это я произнес с легкой улыбкой на устах, но весьма серьезным тоном.

— Ну ты и наглец, — ошарашено произнесла Марина.

Ольга же, весело фыркнув, махнула рукой и сказала:

— Давайте за стол.

Позавтракали, не спеша общаясь на отвлеченные темы, а после завтрака, выпив по чашечке кофе, Ольга кивнула головой Марине и сказала:

— Рассказывай.

— В деле нападения на караван Белезиных, — начала свой доклад Марина, — все оказалось очень просто. Свободный род Белезиных в основном занимается реставрацией МПД, покупают всякий хлам, ремонтируют и продают собранный из нескольких частей получившийся трансформер всем, кому нужен очень недорогой доспех. В основном их покупатели — различные племена из Африки, а также наемные отряды. Также занимаются сельским хозяйством, есть несколько животноводческих ферм и колбасный заводик, но в последнее время они еле сводили концы с концами. Чуть больше года назад взяли приличный кредит, почти пятьсот миллионов рублей на модернизацию и строительство новой большой фермы, но буквально через месяц после ввода в эксплуатацию в здании вспыхнул пожар, и ферма сгорела полностью, со всей живностью. Как оказалось после, короткое замыкание, явно что-то намудрили при строительстве. Застраховать его Белезины не успели. Как мы смогли узнать, бегали по разным страховым компаниям, пытаюсь найти, чтобы взнос был поменьше, а выплаты побольше. В итоге остались ни с чем, — развела руками Марина и, отхлебнув кофе, продолжила. — Дальше совсем интересно. За два месяца до отправки каравана Белезены взяли на восстановление два десятка тяжелых МПД модели "Крона" производства клана Адашевых, и за неделю до нападения на караван уже десяток этих МПД был якобы продан в Эфиопию. Почему якобы? — Здесь Марина усмехнулась и продолжила: — Меня смутило, что в нападении на караван, судя по показаниям, которые дали в полиции наемницы, также фигурировала эта модель МПД. Получив товарно-транспортную накладную, мы выяснили, кто значится покупателем в Эфиопии. И я, связавшись с ним под видом уполномоченной из комиссии по обороту тяжелого вооружения, сообщила, что проверяю многочисленные жалобы от клиентов, пользующихся услугами рода Белезиных за некачественное и, самое главное, несвоевременное выполнение взятых на себя обязательств. И мне в сердцах рассказали занимательную историю. Оказывается, указанные в накладной на груз МПД не прибыли в Эфиопию, а контейнер оказался забит всяким ломом. Притом Белезены, за сутки до прибытия груза, сообщили, что при отправке перепутали контейнеры и что заказанные тяжелые МПД уже отправлены и вскоре будут. И

прибыли они ровно через пятнадцать дней после нападения на караван, а нормативный срок доставки контейнера до Эфиопии — как раз две недели. Только вот в этот раз в накладной на груз фигурировали уже энергетические накопители, а не МПД Крона. Заказчик из Эфиопии на ломаном русском и английском очень долго возмущался этим бардаком, — в этом месте Марина снова усмехнулась. — Груз, который перевозили попавшие под раздачу наемницы из отряда "Центр", был застрахован на приличную сумму в двести пятьдесят миллионов рублей, что для каких-то там энергетических накопителей и десятка средних МПД более чем впечатляющая цена, учитывая, что стоимость всего груза — от силы миллионов шестьдесят.

— Это что за страховая компания, дающая такие ставки? — удивленно воскликнул я.

— Страховая компания "Феникс", — начала отвечать Марина, как я понял, являющейся очень обстоятельной и въедливой дамой, что на её должности только плюс. — Принадлежит компания поднявшейся из самых низов мещанке, Самойленко Варваре. На рынке таких услуг уже тридцать лет, а страховку выписала управляющая одним из филиалом компании, которая, ну надо же такому случиться, — здесь Марина снова усмехнулась и даже руками развела в стороны, показывая, как она удивлена, — попала под поезд в метро на третий день после получения выплат кланом Белезиных и через сутки после увольнения из компании. Удивительные совпадения, не правда ли? — широко улыбнулась на этот раз глава СБ. — Ну, и в копилку совпадений можно добавить, что глава рода, Юлия Белезина, имеет ранг Альфа, а её дочь и наследница Антонина — ранг Бета. И именно такие ранги, по словам наемниц, имели нападавшие одаренные, не считая десятка тяжелых МПД Крона.

Закончив свой доклад, Марина откинулась в кресле и с невозмутимым видом принялась пить свой уже почти остывший кофе.

— Вот же суки!

Этот возглас вырвался у меня сам по себе, я уже давно сидел с мрачным видом, и серебряная ложечка в моих руках превратилась в бесформенную серебристую штуkenцию, больше похожую на клубок. Не обращая внимания на изумленный взгляд Марины, — как же, ругнулся при княгине, — и задумчивый взгляд никак не отреагировавшей на мой возглас Ольги, хмуро посмотрел на Марину и спросил:

— А полицию и страховую совсем, что ли, не заинтересовала такая разница в стоимости груза и суммы страховой выплаты?

— Белезены сказали, что клиент новый, в эту часть Африки товар они ещё не отправляли, а после сгоревшей фермы теперь дуют на воду и решили перестраховаться, — ответила Марина. — Несоответствие в накладных, как это сделали мы, они не обнаружили, а смерть управляющего у полиции вообще идет отдельной строкой, — добавила она, пожав плечами.

— Но мы же можем все эти данные передать и полиции, и страховой, и гильдии наемниц, чтобы дать этому заглохшему делу пинка? — нервно спросил я, смотря на Ольгу.

— Гильдия наемниц не решится противостоять свободному боярскому роду, — спокойно проговорила Ольга. — Какой бы он мелкий не был, другие свободные рода, возможно, будут плевать при упоминании Белезиных, но встанут на их сторону при конфликте с Гильдией. Страховая, принадлежащая мещанке, навряд ли получит назад свои деньги, так как доказать преступный сговор после смерти управляющей невозможно. Скандал раздуется, конечно, знатный и в рейтинге Белезины упадут ниже плинтуса, но они и так в самом низу, так что единственные потери, которые они понесут, это если от них

отвернутся их партнеры. Но не думаю, что таких будет много.

Потом немного помолчала, прищурившись, посмотрела на меня и спросила:

— Ты такого хочешь?

Я отрицательно замотав головой, выдохнул и злым голосом, чеканя слова, прорычал:

— Нет! Я хочу, чтобы они сдохли.

Ольга некоторое время удерживала на мне взгляд, после перевела свой взор на Марину, отчего та сразу подобралась. И княгиня Гордеева, мгновенно сменившая державшуюся до этого по-простому Ольгу, в который уже раз вызвав во мне восхищение своим умением так ловко менять маски, спросила:

— Сколько до поместья Белезёных?

— Два часа, если кортежем, — тут же ответила Марина.

— Свяжись с ними, скажи, что через четыре часа я их навещу, и передай Раде, чтобы приготовила боевую группу. А ты, посмотрела княгиня на меня, позвони Лоре, пусть берет любого представителя от гильдии, пару авторитетных девочек из отряда, и чтобы через четыре часа ждали нас возле поместья Белезиных.

Всё это было сказано непререкаемым и приказным тоном, поэтому я только коротко кивнул и трусцой побежал в спальню за телефоном.

☆☆☆☆☆☆

Мы были в дороге почти два часа, когда наш лимузин, в котором на заднем сиденье с комфортом расположились я и Ольга, вдруг остановился, прижавшись к обочине. Ольга нажала кнопку и стекло с её стороны поехало вниз. Через минуту у окна появилась Лора и, коротко поклонившись, поздоровалась с Ольгой.

— Ваша светлость.

Я кричать "привет, как дела" не стал, к тому же Лора на меня даже не глянула, полностью прикипев взглядом к княгине Гордеевой.

Ольга, лишь слегка кивнув головой, спросила.

— Сергей всё тебе рассказал?

— Да Ваша Светлость, — бросив на меня быстрый взгляд, ответила Лора.

— Ты бросишь им вызов, а воительницу дам я, — жестко приказала Ольга.

— Хорошо, Ваша Светлость, — выдохнула Лора. И после небольшой паузы добавила: — Спасибо.

Ольга, не ответив, нажала кнопку, и стекло поползло вверх. Как-то так получилось, что от самого поместья мы практически не разговаривали. Я переваривал мысль о том, что причиной смерти Даши стали деньги. Хотя глава рода Белезиных наверняка сказала бы что-нибудь пафосное, типа, во имя спасение рода и на его благо, но по факту, смерть половины отряда из-за грёбанного бабла. 'А ведь Даше я должен дважды', - пришла ко мне мысль. Первый раз она помогла мне с первичной адаптацией в этом мире, а второй раз, уже своей смертью, познакомила меня с Ольгой. Я вздохнул, думая, что меня ждёт у Белезёных. Оля не рассказывала, а я с расспросами не лез, уж больно вид у неё был серьёзный, да и маску княгини она как одела на завтрак, так и не снимала. Меня, конечно, привлекали и восхищали все её образы, но вот княгиней Гордеевой хотелось любоваться только издали. Как-то внушала она своим видом, что с поцелуями и объятиями лучше не лезть. Поэтому я молча гадал, как будет выглядеть восстановление справедливости. Что-то вроде дуэли, которую я видел в лесу у разрушенного поместья? А может, Ольга взмахнет рукой и смерчем сравняет там всё с землёй? Или как-то вообще по-другому? И вот теперь к размышлению

добавилась информация, что Лора бросит вызов, а Ольга даст воительницу. Значит, всё-таки дуэль. Ладно, сейчас всё увидим, похоже, подъехали.

☆☆☆☆☆☆

Юлия Белезина, глава одноименного свободного рода, женщина, разменявшая недавно седьмой десяток лет, недоверчиво посмотрела на телефон, лежащий у неё на ладони. Марина, глава службы безопасности клана Гордеевых, только что сообщила ей, что княгиня Ольга почтит своим визитом их поместье через четыре часа. Но мысль о том, что их жалкий и ничтожный, по сравнению с кланом Гордеевых, род почтит особа такого масштаба, просто никак не хотела укладываться в её голове.

— Господи, пусть это будет чей-нибудь дурацкий розыгрыш, — прошептала Юлия. Но серьёзность и бескомпромиссность тона, с которым была сказана шокирующая новость о приезде княгини, оставляли мало надежд.

'Зачем княгиня едет, — думала Юлия, — что она у нас забыла? Может, мы по незнанию перешли ей дорогу? Но где? Нет, это бред, если бы такое несчастье случилось, то нас почтили бы своим присутствием две-три Альфы, притом не ставя в известность.' Мелькнула мысль про аферу с караваном, но клан Гордеевых эта удачно провернутая комбинация не могла задеть никаким боком. Страховая компания принадлежала мешанке из самых низов, наемный отряд тоже был сам по себе. Участок дороги был выбран без камер, отправка каравана и нападение было организовано в специально выбранное время, когда над головой не было спутников. Она подстраховалась со всех сторон. На душе заскребли кошки, но Юлия никак не могла нащупать причину своей паники. Хочешь, не хочешь, а встречу надо подготовить. Нужно озадачить людей, чтобы за оставшееся время привели в порядок захламленный двор и саму усадьбу. Вскочив, бросилась из кабинета и, пусть немного не по статусу, закричала на весь дом:

— Антонина, Антонина, кто-нибудь, найдите мне её! — Зная, что кто-то из слуг услышит и обязательно сбегает за дочерью, боярыня нервно зашагала перед кабинетом, продолжая думать над свалившейся проблемой. А то, что это проблема, она почему-то не сомневалась.

— Мам, искала? — спросила незаметно подошедшая дочь.

— К нам едет Ольга Гордеева и будет здесь через четыре часа. Нужно всё подготовить к её приезду, — выдала тираду Юлия.

— К... какая Гордеева? — чуть заикаясь спросила Антонина.

Глава рода только глаза закатила на этот тупизм в исполнении дочери. Мало того, что вспыльчивая и резкая, даже мужа умудрилась прибить насмерть, так что теперь жениха из достойной семьи ей не найти, так ещё и тугодумная, если не сказать больше. Хорошо ещё, что внучку успела родить, а Светланка явно удалась и в свои двенадцать лет радуется бабушку больше, чем её сорокалетняя дочь Антонина.

— А ты что, много знаешь княгинь с таким именем? — рывкнула Юлия на свою такую непутевую дочь. Поскорее бы уже Светлана подросла, вот кому можно смело род оставить.

— Ноги в руки, организуй людей, чтобы прибрались во дворе и в доме. У тебя меньше четырех часов. Я потом лично всё проверю, — разжевала Юлия.

Следующие три часа глава рода слышала только ругань, идущую со двора, и постоянный топот ног бегающих по дому слуг. Выйдя из кабинета, Юлия прошлась по дому и прилегающей территории, проверяя, все ли хорошо.

— Камеры засекли кортеж. Шесть машин. Будут через пять минут, — произнесла

Евдокия, глава её службы безопасности.

Коротко кивнув, приказала позвать дочь и внучку. И вот так втроем они и встретили въезжающие во двор машины. Все лишние люди были убраны, только на крыльце небольшого двухэтажного дома осталась Евдокия и пара охранниц, выполняющих чисто декоративные функции. Её дочь, Антонина, держала на руках свежее испеченный каравай. Древний ритуал, хотя бы поможет сходу понять чистоту помыслов Ольги Гордеевой: если откажется вкусить хлеб с солью, значит, дело совсем плохо. Но вот из лимузина вышла потрясающе красивая девушка. Юлия видела княгиню вживую первый раз и поняла, что слухи о том, что даже наследница престола не смогла устоять перед красотой молодой Гордеевой, совсем не слухи. Одетая в приталенное короткое платье, подчеркивающее её фигуру и дающее возможность любоваться её совершенными ножками, в туфлях на высоких каблуках и развевающимися отливающими золотом волосами, она была безумна восхитительна. 'Да, — подумала глава Белезых, — ради обладания такой женщиной можно забыть обо всём на свете'. Мальчик, идущий по правую руку от своей повелительницы, был под стать своей княгине, красавчик, каких найти практически не реально. Слева от княгини находилась тоже красивая девушка-блондинка, но рядом с Гордеевой Ольгой она практически терялась. Очнувшись от созерцания приближающихся людей, Юлия сделала шаг вперёд и низко поклонилась княгине Гордеевой.

— Ваша Светлость, я рада приветствовать Вас в нашем доме. Для нас большая честь принимать Вас, и надеюсь, вы по достоинству оцените наше гостеприимство, — вежливо произнесла она свою речь. И хотела уже дать знак Антонине подойти с караваем, как княгиня резко и очень холодно ответила:

— А вот я не рада, что мне приходится тратить на Вас свое время.

И повернув голову, бросила через плечо:

— Марина!

☆☆☆☆☆☆

Я смотрел, как во время обвинительной речи Марины менялось вежливо-безмятежное при встрече лицо главы рода Белезых. Как на нём все больше стало проступать отчаяние и безнадежность. Она даже не стала оправдываться, и когда Марина закончила, только хрипло спросила:

— Что вы хотите?

— У Вас два пути, — ледяным тоном начала говорить Ольга. — Я могу сейчас уехать и донести до императрицы мысль, что давно пора провести показательную порку, лишит статуса один потерявший честь род и отобрать у него герб. После чего Вам легко смогут отомстить все те, кого вы обидели и у кого до этого были связаны руки...

Здесь Ольга сделала паузу, которую, не выдержав молчания, нарушила Белезина:

— А второй путь?

— Я, Лора Малышева, наемница из уничтоженного отряда "Центр", обвиняю Юлию и Антонину Белезину в нарушении чести и достоинства, — громко ответила ей уже Лора, стоявшая по левую руку от Ольги. — Вызываю Вас на суд чести, здесь и сейчас, — твердо закончила Лора.

— Хочется верить, — после возникшей паузы снова заговорила Ольга, — что ваша внучка ещё не научилась предавать, а после сегодняшнего дня слово честь для неё не станет пустым звуком и она будет помнить, что никакие высокие идеалы не могут служить оправданием бесчестному поступку.

Под пристальным взглядом Ольги девочка ошутимо вздрогнула и закусила губу, затравленно посматривая на княгиню.

— Хорошо, мы согласны на суд чести, — проговорила Белезина. И после небольшой паузы печально спросила: — Скажите, пожалуйста, почему Вы заинтересовались этим делом?

— Некоторые мелочи учесть невозможно, — прохладно ответила Ольга. — А в своем деле вы не могли учесть такой фактор, что одна из погибших девушек была очень близка и дорога моему мужчине, — чуть кивнула Ольга в мою сторону.

А я, встретив взгляд Юлии Белезиной, безуспешно пытался отыскать в нём извинения за гибель Даши. А мелькнувшее в глазах сожаление, скорее всего, относилось к тому, что такое, казалось бы, безупречно провернутое дело засыпалось из-за какой-то девушки. 'Ну и хрен с тобой, золотая рыбка, — мрачно подумал я, — надеюсь, сдыхать будешь долго и мучительно'. Вот такой я сегодня кровожадный.

Потом мы всей группой проследовали за Белезиными, за их домом находился большой фруктовый сад, а чуть далее — большая, метров триста шириной, лужайка. Со стороны их рода подошли ещё десяток девушек, которые, взяв девочку, внучку главы рода, отвели её чуть в сторонку и обступили плотным кольцом. Юлия, склонившись над девочкой и положив руки ей на плечи, что-то ей сказала. Дождавшись кивка своей внучки, развернулась и вместе с Антониной подошла к нам. Помимо меня, Ольги, Лоры, Марины и Рады, с нами стояли ещё три девушки, приехавшие с Лорой.

— Кто будет представлять вашу сторону? — спросила Белезена, глядя на Лору.

— Рада вместо Лоры, — негромко ответила Ольга. — Оба поединка проведет она, — указала Ольга на шагнувшую вперед женщину. И прохладно добавила: — Дуэль прекращается после смерти одного из участников.

— Какой у Вас ранг? — обратилась Юлия к Раде.

— Альфа, — спокойно ответила та.

— Альфа в моей семье только я, у Антонины ранг Бета, — мрачно сказала Белезина, глядя на Ольгу.

— Если хотите, то для экономии времени и увеличения ваших шансов пусть Ваша дочь встанет рядом с вами, — равнодушно проговорила Ольга.

— Хорошо, — хмуро сказала глава рода Белезенов.

Развернувшись, мать и дочь вместе с Радой направились к центру поляны.

Не удержавшись, я наклонился к Ольгиному уху и прошептал:

— Переживаю за Раду, все-таки она одна сразу против Альфы и Беты.

— Она мой телохранитель, — усмехнулась Ольга, — и если она не в состоянии справиться с одной альфой и жалкой бетой, то ей пора подобрать другую должность.

— Бой же до смерти и другой должности может уже и не быть, — мрачно ответил я.

— Не волнуйся. Рада сильная воительница, она справится, — ободряюще улыбнулась мне Ольга.

Противницы тем временем встали друг против друга, на расстоянии около тридцати метров, двое против одной. Антонина встала метрах десяти от матери, чуть дальше от Рады. Переглянувшись с дочкой, Юлия взмахнула рукой, и бой начался.

Со стороны Белезиных в Раду полетел настоящий дождь из ледяных стрел и копий: длинные копьё со стороны старшей из рода, и небольшие стрелы от её дочери. Видно, обе оказались адептами одной стихии. Я нервно глянул на Раду, которая стояла в окружении

слегка мерцающего оранжевым цветом поля. Все эти рукотворные, но явно очень убийственные сосульки, врезааясь в щит, с громким пшиком и небольшим облаком пара просто растворялись. Рада спокойно стояла в окружении этого локального апокалипсиса и чего-то ждала.

— Почему она не отвечает? — обеспокоенно спросил я свою девушку.

— Всеу свое время, — спокойно ответила Ольга.

Тем временем Юлия Белезина сформировала какую-то другую технику, потому что вместо копий прямо с неба в защитный купол Рады вонзилось что-то, показавшееся мне гигантским мечом голубого цвета. Соприкоснувшись с мерцающим защитным полем Рады, меч исчез, а поле, окрасившись в насыщенный ярко-голубой цвет, с громким хлопком пропало. А так как в Раду, не переставая, продолжали лететь ледяные стрелы от Антонины, то я весь аж подобрался в ожидании того, что Раду сейчас нашьигуют так, что она станет походить на ёжика. Но нет, Рада по-прежнему гордо стояла в центре исходящего по краям паром круга, а летящие стрелы не долетали до неё метра два, отскакивая от невидимой преграды. Белезины же, резко сменив стратегию, начали бомбардировать Раду круглыми белыми шарами, напоминающими снежки. Те, что поменьше и размерами, действительно похожие на знакомые каждому снежные комки, прилетали со стороны Антонины. А покрупнее, и с бОльшей частотой отправляла в полет Юлия. Соприкасаясь с невидимым щитом Рады, они взрывались с громким хлопком, разбрасывая во все стороны кучу осколков. Во всяком случае, деревья, окружавшие поляну, постоянно осыпались сбитыми листьями. До нас тоже долетело несколько осколков, и пара штук не отскочила, а замерла в воздухе прямо напротив меня, быстро растаяв за несколько секунд. Я только глазами похлопал и с большим трудом подавил желание протянуть руку и потрогать, прямо как в фильме Матрица, когда Нео пули останавливал. Видно, Ольга тоже щит поставила, во избежание случайностей, так сказать, ведь дуэлянты находились от нас на расстоянии не больше пятидесяти метров. Я снова сосредоточился на дуэли и увидел, как княжеский телохранитель взмахнула руками, а под ногами Юлии Белезиной взорвалась земля, и поднявшийся земляной фонтан отшвырнул главу рода метров на десять назад. А пока та совершала свой занимательный полет, на месте Антонины вспыхнул бушующий клубок огня. Этот огненный шар охватил её фигуру целиком и, раздувшись до размеров слона, походил на маленькое солнце. Вскочившая на ноги Юлия, увидев, что творится с её дочерью, заорала и побежала в сторону Рады, попеременно посылая на неё то ледяные копыя, то снежные шары. Она не добежала до Рады метров десять: под ее ногами снова взорвалась земля и Юлия опять отправилась в полет. Но в этот раз Рада не дала ей подняться, и на месте её падения вспыхнул точно такой же огненный шар. Там, где раньше стояла Антонина, пламя опало, оставив после себя только круг выжженной до пепла земли. Спустя секунд двадцать огненный шар на месте Юлии также пропал. Но на этот раз в таком же выжженном кругу оказалось тело старшей Белезиной, она была еще жива и делала слабые попытки подняться. Но подошедшая Рада не дала ей ни малейшего шанса — прямо из земли выскочило черное копьё и, пронзив насквозь главу рода Белезиных, подняло её тело метра на два над землёй. И пока Рада возвращалась к нам, оно так и висело, неестественно скрючившись и низко свесив руки и ноги. 'Что, Серега, рад? — завел я сам с собой внутренний диалог. — Даша отомщена, чем ты недоволен? Наверное, тем, что все-таки начинаешь понимать: любая смерть, какими бы благородными мотивами она не была вызвана, всегда будет выглядеть страшно?' И эта расправа над двумя женщинами, которые, действуя во благо своего рода, походя списали пять десятков человек,

не вызвала во мне радости. Даже чувство глубокого удовлетворения не возникло, а на месте эмоций была одна пустота. Рада подошла к нам, и мы всей группой тронулись за Ольгой, направившейся к внучке Юлии Белезиной. Группа охранниц, окружавшая девочку, расступилась.

— Светлана, — обратилась к ней Ольга.

— Ваша Светлость, — ответила стоявшая ровно, с гордо поднятой головой Светлана. И только слегка повлажневшие глаза выдавали бурю чувств, что была у неё на душе.

— Теперь ты глава рода Белезых, — спокойно и даже слегка уважительно произнесла Ольга. — Есть ли у тебя претензии по поводу исхода и справедливости дуэли?

Светлана перевела взгляд на поляну, а потом, посмотрев на Лору, твердо ответила:

— Нет! Претензий у меня нет, более того, хочу сказать, что, несмотря на полученную вами сатисфакцию, прошу принять также мои искренние извинения за действия моих родных, не увидевших другого решения, кроме принятого ими, и за которое они уже ответили.

— Принимаю, — ответила Лора, — и верю, что вы станете достойной главой рода.

Светлана оказалась девушкой с твердой волей и характером. Во всяком случае, в двенадцать лет ей хватило выдержки проводить нас до машин, вежливо попрощаться и даже высказать просьбу, что будет рада видеть нас всех ещё раз, но по уже более приятному поводу, например, на её тринадцатом дне рождения через месяц. Ольга и Лора вежливо пообещали подумать. Да, молодец, конечно. Выдержка железная. Уж не знаю, что у неё творилось внутри, но снаружи она была мисс невозмутимость. За исключением момента сразу после окончания дуэли, но и тогда она даже не плакала, как можно было бы ожидать от девочки-подростка.

Обратно ехали молча, Ольга погрузилась в планшет, что-то делая по работе, а я копался в себе, пытаюсь разобраться в своих чувствах. Ещё, пока ехали, от Лоры пришла смс: "спасибо, что не забыл". Ответив, что по-другому и не мог, пытался дальше мыслить над смыслом жизни. Уже дома, после такого же молчаливого ужина, усевшись в свое любимое кресло, Ольга спросила:

— Ты доволен?

— Мне трудно ответить однозначно, — задумчиво произнес я. И после паузы добавил: — Безусловно я удовлетворен, что справедливость восторжествовала, но вид двух смертей, пусть и заслуженных, все равно не доставил мне удовольствия.

— Другой вариант ты сам не захотел, — спокойно ответила Ольга.

— Я не жалею, просто пытаюсь принять тот факт, что по-другому было действительно нельзя и справедливость иногда требует жестоких решений.

— Иногда это касается очень многих вещей и не только восстановления справедливости, — покачала Ольга головой.

— Всё понимаю, — вскинул я руки, — просто не каждый день по моей вине умирают люди, и вот это меня, наверное, немного гложет. Да ещё эта девочка, оставшаяся одна, тоже из головы не выходит.

Ольга встала и, сделав шаг, опустилась ко мне на колени. Одной рукой обняв меня за шею, а второй подняв мне подбородок, чтобы смотреть прямо в глаза, веско произнесла:

— Светлана достойная преемница главы рода. А так как род небольшой, то вокруг неё только сплотятся еще сильнее в желании выжить и сохранить род, не дать превратиться в пыль тому, что еще можно спасти. А девочка она сильная, и я уверена, что справится. А по

поводу смерти по твоей вине, то окончательно решение и несмотря на твое желание принимала я. А я считаю, что месть священна и идет рука об руку со справедливостью, поэтому перестань себя корить и переживать. Ты поступил правильно, и Даша точно сказала бы тебе спасибо.

— Лора мне смс прислала, сказала спасибо, — признался я.

— Ну вот видишь, это ещё раз подтверждает, что ты поступил верно, — улыбнулась Ольга.

Я, вздохнув, прижал к себе так горячо любимую девушку и сказал:

— Как же я по тебе соскучился.

— Ты такой невнимательный, я вообще-то с тобой весь день провела, — улыбнулась Ольга.

— Весь день я провел с княгиней Гордеевой, — вернул я улыбку, — а это знаешь, какая строгая дама. Лишний раз лучше не подходить.

— О-о-о... — протянула Ольга. — Княгиня что, внушает тебе такой страх и ужас? — с любопытством спросила она.

— Вот ты всё меня хочешь уличить в страхе, — усмехнулся я. — Нет, княгиня восхитительная, властная, божественная, но очень строгая девушка, с большой такой табличкой на груди и надписью "не влезай, убьет". Я и не лез. А знаешь, как я мучился? — вздохнул я, играя печальный образ. — Так хотелось тебя потискать, — закончил я, прижимая её крепче.

Ольга довольно улыбнулась и, чуть отстранившись, посмотрела на меня.

— Просто меня немного удивило твое такое кровожадное желание, мальчику совершенно не свойственное, и я решила посмотреть, как ты будешь себя вести, оставшись практически в одиночестве.

— Хм... Добавлю к характеристике княгини еще и слово 'коварная', - усмехнулся я. — Пожалуй, это заслуживает мести, — задумчиво добавил я, пока моя рука скользила по её бедру, задирая и так короткий подол её платья.

— Ты такой кровожадный, — довольно проворковала Оля.

— Вызываю Вас на дуэль, княгиня, здесь и сейчас, — проговорил я, подхватив Ольгу на руки. Поднялся с кресла и понёс свою коварную красавицу в спальню.

— Я согласна предоставить вам запрашиваемое удовлетворение, — прошептала мне в ухо моя королева, когда я пересек порог спальни.

ГЛАВА 9

Общество походит на улей: нельзя подходить к нему часто без того чтобы не быть ужаленным (П. Буаст)

*****

Утро началось с причитаний Ольги, которые донеслись до меня сквозь полусон. Лениво прислушался, на что она там ругается. Усмехнулся. Женщина, даже такая крутая, всё равно остаётся женщиной. Оказывается, ей нечего одеть, и это даже при наличии гардеробной в черт знает сколько квадратных метров. Зевнул и подумал: 'А в чем собственно идти мне?' Решил, что темно-синий костюм, в котором я был на казни, будет символично смотреться на дне рождения. Символично, правда, только для меня, ну и ладно. В любом случае, эта единственная одежда темных цветов, которая присутствует в гардеробе, спасибо дедушке Ольги. Все остальные так называемые мужские шмотки, оставшиеся от брата Ольги и перенесенные в гардеробную, весёлых и местами кислотных расцветок, да ещё практически

все в обтяжку, вызывали у меня острое отторжение. Да и просто были мне малы, брат Ольги, отданный мужем в клан Демидовых, был ниже меня на целую голову и ужасно худощав. Зачем Ольга велела перенести его оставшиеся вещи к нам, я не понял, так как кроме пары маек взять было нечего. Мысленно похвалив себя за быстрый и правильный выбор костюма, встал с кровати и направился в душ.

Выйдя из душа, увидел Ольгу, стоящую перед зеркалом в красивом голубом платье. Почти полностью открытая спина, голые плечи и руки. Юбка с одной стороны начиналась на высоте чуть выше середины бедра, а потом по диагонали спускалась на уровень колена с другой стороны. Тут Ольга повернулась ко мне, и я смог оценить, что спереди у платья в наличии так горячо любимый мной глубокий вырез, в этот раз практически до середины живота. Правда, этот вырез перекрывали горизонтально какие-то блестящие куски материи, но настолько незначительно, что практически не оставляли места для фантазии. Всю эту картину дополняли изящные туфли на высоком каблуке.

— Ух ты! — не удержался я от возгласа. — Выглядишь потрясающе.

Ольга довольно улыбнулась, повернулась обратно к зеркалу и, махнув рукой в сторону кровати, сказала:

— Там тебе костюмы на выбор принесли.

— Какие такие костюмы? — с подозрением спросил я.

— Не бойся, не яркие, — усмехнулась Оля.

Я подошел к кровати и, расстегивая чехлы, в которых аккуратной стопкой лежала одежда, начал выкладывать прибывшее богатство на кровать. 'Какая у меня заботливая девушка', - подумал я, окидывая задумчивым взглядом свалившийся на меня неожиданный выбор. Пять костюмов, практически одного фасона, отличавшиеся только цветом. 'Итак, что мы имеем?' Полностью белый, но не яркий и насыщенный а такой — матовый. С черной рубашкой в комплекте. Далее — темно-коричневый костюм со стальным отблеском и рубашка того же цвета. 'Ничего так выглядит', - подумал я. Следом шел чёрный классик с белой сорочкой. Потом темно-синий, почти такой же, как и тот, в котором я собирался пойти, но чуть более светлого оттенка, с голубовато-синей рубашкой в комплекте. И завершал весь этот модный показ темно-бордовый костюм с такой же рубашкой, только чуть более светлого оттенка.

— Ты решила, в каком платье будешь? — крикнул я Ольге, которая, пока я раскладывал свои обновки, снова сбежала в гардеробную.

— В голубом, ты видел, — откликнулась моя принцесса. И добавила, вторя моим мыслям: — Одевай синий.

'Ну, синий так синий', - подумал я, а потом обратил внимание на кучу коробок, стоявших с другой стороны кровати. Что там у нас? Ага! В первой коробке оказались ремни классического простого дизайна, только разных цветов. Правда, одних только черных было три штуки. Отложил коробку с ремнями в сторону. Во второй коробке, — плоской, как те, в которых приносят пиццу, — оказалась, увы, не пицца. Галстуки, много, штук десять. Мельком глянув на эти удавки для шеи, быстро закрыл коробку, и пока Ольга не видит, швырнул под кровать. Галстуки? Какие галстуки? Не-а, не видел! Лучше убрать предмет спора, чем доказывать, почему я не хочу одевать этот "замечательный" аксессуар.

В остальных коробках оказались туфли, пять пар, каждая под цвет костюма. Были и почти голубые, специально под темно-синий костюм с голубой сорочкой. 'Что-то многовато голубого будет,' — мрачно подумал я и решительно достал черные туфли и черный же

ремень. Одевшись, подошел к зеркалу, оценивая свой внешний вид. Тут из гардеробной вышла Ольга в том же платье, только туфли, похоже, сменила. Да точно, теперь на ней были голубые такие, состоящие из одних тонких полосок, которые, переплетаясь друг с другом, обхватывали Ольгины ножки почти до середины голени. Такой греческий стиль. Или не греческий? Я все равно в этом не разбираюсь. Главное, было красиво.

Остановившись недалеко от меня, окинула оценивающим взглядом, увидела запахнутый ворот рубашки, нахмурилась.

— Там вроде галстуки были — сказала она.

— Не было — ответил я, улыбаясь. — Да и не нужны они мне, терпеть их не могу, — добавил я.

Она промолчала, подошла, встав рядом со мной напротив зеркала. Я же, прихватив её за талию, прижал к себе поближе и тоже посмотрел на наше отражение. Ну что могу сказать, очень красивая пара получилась. Да-да, я тоже красавчик. Мы стояли практически вровень. Мои метр восемьдесят пять сантиметров и её сто семьдесят пять плюс десятисантиметровый каблук. Наши наряды смотрелись гармонично и не сливались благодаря более темному цвету моего костюма. В общем, мне понравилось. Я улыбнулся её зеркальному отражению и получил в ответ такую же улыбку.

— Надо будет тебя пристегнуть к себе наручниками, — произнёс я, улыбаясь.

— Зачем? — удивилась она.

— Чтобы точно не украли такую красоту, — ответил я максимально серьёзным тоном.

Она хмыкнула, потом внимательно на меня посмотрела и задумчиво проговорила:

— А ты знаешь, это идея. Ты там точно будешь выделяться своим видом и, главное, поведением. Так что тебя точно могут похитить, — серьёзно ответила Оля.

Я же, выпятив грудь колесом и нахмутив брови, произнес:

— Я сильный и грозный мужчина. А вот ты слабая, хрупкая, нежная, беззащитная и очень красивая девушка. Так что красть начнут с тебя.

Ольга улыбнулась, потом рассмеялась, обхватив мою руку и уткнувшись лбом в мое плечо. Успокоившись и серьёзно глядя на меня, сказала:

— Ты знаешь? Почему-то рядом с тобой, несмотря на свой боевой ранг, я такой себя и ощущаю. И мне это нравится, — закончила Ольга с улыбкой.

— Молодец, — похвалил я её. — Это правильная реакция. Давай, чтобы нас друг у друга не украли, находиться все время в прямой видимости, — закончил я с улыбкой.

— Договорились, — кивнула она.

Потом коротко поцеловав меня, быстро отстранилась до того, как я успел схватить её покрепче. И торопливо сказала:

— Всё, переодеваемся, завтракаем, потом мне нужно немного поработать, и в два часа нам надо выезжать.

— Хорошо, — сказал я. И глянув напоследок в зеркало, пошел раздеваться.

*****

Выехали ровно в два часа и через пятьдесят минут свернули с трассы на дорогу к родовому поместью клана Вяземских. По дороге ничего интересного видно не было, просто потому, что в низком лимузине рассмотреть что-то сквозь ограждение трассы было весьма проблематично. Ольга всю дорогу просидела в планшете, решая какие-то срочные дела, не терпевшие отлагательств даже в субботу. Я её не отвлекал, погрузился в собственные мысли, размышляя о предстоящем вечере. Есть такое дело — нервничал немного. В списке было

около сотни приглашенных, и конечно, не факт, что прямо все будут, но все равно такое обилие сильных, во всех смыслах этого слова, мира сего немного напрягало. Сотня женщин, сотня глав родов и кланов, сотня привыкших повелевать и приказывать, сотня бойцов уровня Альфа и выше. 'У-у-у-у-у...' — мысленно протянул я. Это будет определённо сложный для вчерашнего студента вечер.

— А я могу там кого-нибудь послать или в нос стукнуть? Например, особо приставучих дамочек или мальчиков? — спросил я, пытаюсь определить для себя стратегию поведения на самый крайний случай.

Ольга оторвала голову от планшета. Улыбнулась. Накрыла своей ладонью мою руку и сказала:

— Не волнуйся, для такой агрессии у тебя просто не будет повода. При знакомстве с кем-то всегда можешь сказать, что ты мой жених и этого будет достаточно, чтобы пресечь любые поползновения в свой адрес.

— Угум, — недовольно буркнул я.

Ольга наклонилась чуть вперед, пытаюсь заглянуть мне в глаза.

— Не переживай, я всегда буду рядом, — и пожала мою руку.

— Ага, если что, буду бежать к тебе, дергать за платье и кричать, что меня обидели, — немного раздраженно сказал я.

Ольга вздохнула, потом отложила планшет в сторону, пересела ко мне вплотную, повернув к себе мою голову руками, и нежно поцеловала. Потом отстранилась и, продолжая удерживать мою голову в своих ладошках, мягко улыбнулась и проговорила, глядя в глаза:

— Я не знаю, откуда в тебе эти странные гордость и чувство собственного достоинства, присущие в нашем мире скорее женщинам, чем мужчинам. Меня удивляет, что ты пытаешься решать свои вопросы и проблемы самостоятельно, и готов отстаивать и защищать до последнего свое мнение. Но мне очень нравится эта твоя черта. Я вижу, тебе очень тяжело принимать мою помощь и защиту просто потому, что я женщина. Ты ведешь себя как рыцарь из средних веков. Мне кажется, тогда все мужчины были такие, как ты. Но сейчас не средние века, мужчины стали тем, кем стали, а женщины правят миром. Но ты, мой последний герой и рыцарь, не можешь ходить без оружия. Так представь, что Я твое оружие, Я твой разящий меч, готовый покарать любого человека, посмеявшегося бросить тебе вызов.

На последней фразе Ольга слегка подняла тональность голоса, сделав его жестче и немного яростнее. Я выдохнул. Как она меня. Под таким углом я вопрос не рассматривал. По сути-то она права. Ведь сколько не раздувай грудь и не напрягай мускулы, меня легко сделает чуть ли не каждая вторая в этом странном мире. А значит, мне действительно необходимо оружие, способное уравнивать мои шансы. Я снова выдохнул, обнял руками свою такую разностороннюю девушку, зарылся носом в ее волосы и, поцеловав в шею, проговорил в ушко:

— Ты права, мне действительно нужен меч. — Провел руками по её фигуре и добавил иронично: — Правда, у моего оружия очень странные формы, вызывающие желания, далекие от разрушения.

Оля фыркнула, отстранилась и с улыбкой произнесла:

— Ты просто знай, что я могу вызывать не только такие желания, но и внушать ужас, когда это будет нужно тебе.

— Хорошо, солнце, — ответил я.

И оглянулся посмотреть по сторонам, где мы там находимся? Похоже, мы уже почти

подъехали. Вдоль дороги с обеих сторон стояли припаркованные джипы и не только они. Видно, во дворе для всех мест не хватило. Вот сюда и перегнали, после выгрузки своих пассажиров. Или это охрана здесь тусуется, пока боссы отдыхают. Я ждал, что два джипа нашей охраны тоже свернут на обочину. Но нет, весь наш кортеж проехал в ворота, и прокатив немного по территории поместья, остановился и заглушил двигатели. При этом один джип встал справа, а второй слева от лимузина. Первой из нашего лимузина выскочила Рада, которая весь путь проделала на переднем сиденье рядом с рулевой. Это так шоферов в этом мире называют, если кто не понял. Через пару секунд двери с обеих сторон от нас с Ольгой распахнулись, с её стороны дверь придержала Рада, с моей стороны стояла рулевая. Я про себя хмыкнул. Почему-то мне казалось, что из лимузинов все выходят по очереди из одной двери. Притом мужчина выходит первый и подает руку даме, но в этом мире, очевидно, несколько иные правила.

Выйдя из машины оглянулся, оценивая открывшуюся картину. Дорога, по которой мы приехали, была прямой как стрела, она шла через поле и примерно в километре от нас врезалась в лес. Да, по этому лесу мы проезжали. Больше через открытые ворота в той стороне было ничего не видно, а рассмотреть получше мешала стена метров четыре высотой и непонятно на сколько тянущаяся вправо и влево. Непонятно насколько — потому что высаженная вдоль стены широким фронтом зелень также мешала увидеть границы поместья.

Посмотрел в другую сторону и замер. Лепота! Нет, это не поместье, это вилла древнеримского патриция, блин. Первое, что бросилось в глаза, это лестница шириной метров десять и не очень длинная, ступеней тридцать на глаз. Лестница, поднимаясь вверх, упиралась в целый ансамбль белых колонн, которые тянулись широким фронтом метров на сто и поддерживали гигантскую террасу, от которой неслась музыка, слышались разговоры и смех прогуливающихся людей. За террасой виднелся следующий каскад зданий, возвышавшихся еще на два этажа вверх, двумя такими башнями.

— Сережа, нас ждут — сказала Ольга.

И только тут я заметил, что на самой нижней ступени стоит очень красивая брюнетка в белом с черными вставками платье и, сцепив руки за спиной, очень внимательно на нас смотрит. Я сказал — на нас? Фиг вам. На меня она смотрела, очень цепким и пронзительным взглядом. Екатерина Вяземская, а это была она, файлу по их клану я уделил особое внимание, сделала шаг с последней ступени и поприветствовала нас:

— Здравствуйте, гости дорогие.

— Привет, Катюш, — ответила за всех нас Ольга. — Знакомься, Сергей Ермолов. Мой жених, — добавила она после обнимашек.

— Привет, привет, Сергей Ермолов, — с улыбочкой поприветствовала меня Вяземская. — Значит, это из-за тебя я целый месяц не видела свою лучшую подругу?

— Ага, из-за меня, — усмехнулся я в ответ. — Вот такой вот я красавчик.

— Что-то рода с такой фамилией не могу вспомнить, — продолжила иронизировать эта язвочка.

— Фи-и-и... — протянул я. — Род — это слишком мелко для меня, — поддержал я её иронию.

— Ах, — произнесла стервочка. — Неужели это какой-то никому не известный, но явно великий своей историей клан?

— Ну что вы, графиня. Клан, род — это все слишком мелко для такого, как я. Ведь Я — это целая вселенная. Где-то глубоко внутри, — закончил я свой перл.

— О-о-о... — протянула эта зараза, окидывая меня насмешливым взглядом. — Наверное, очень глубоко? — ехидно спросила она.

— Да, очень глубоко. Девушке с плохим зрением лучше даже не пытаться. А вот у Ольги зрение отличное, — закончил я таким же ехидным тоном, чуть подавшись к ней корпусом.

Катя набрала в грудь воздуха, явно собираясь продолжить нашу пикировку, но тут Ольга твердым и прохладным тоном вмешалась в наш словесный поединок:

— Катя, я же просила.

Та выдохнула и обиженно сказала:

— Так я же ничего. Просто разговариваем. Правда?

— Конечно, — подтвердил я. — Такой милый философский диспут о высоких душевных материях.

Ольга на мои слова улыбнулась, а Катя весело хмыкнула.

Я же, шагнув к лестнице, потянул за собой Ольгу, которая по-прежнему держалась за мой локоть. Потом левой рукой подхватил под руку Катю и с иронией спросил:

— Может, пока мы поднимаемся, вы расскажете мне про свою дачу? Право слово, такой милый домик.

Ольга при моих словах не удержалась и прыснула от смеха. А Катя, на секунду приняв ошарашенный вид и поймав мой насмешливый взгляд, сначала хмыкнула, а потом засмеялась уже в полный голос.

Отсмеявшись же, попросила:

— Ты только маме моей не ляпни такое.

— Ну что вы! Я, конечно же, понимаю разницу между подругой и мамой подруги, — ответил я.

— И давай уже перейдем на ты, — сказала она.

— Хорошо, Катюш, уговорила, — ответил я с улыбкой.

Чем вызвал очередной весёлый смех обеих девушек.

— У тебя, случайно, брата нет? — с надеждой спросила она.

— Увы, я один такой неповторимый, — грустным голосом ответил я ей.

— Жаль, очень жаль, — вздохнула Катя.

Разговаривая, мы поднялись по лестнице, миновали огромные колонны, прошли длинный холл на первом этаже и, снова поднявшись по широкой лестнице, вышли на террасу. Ух... Вот это вид. Терраса, по сути, являлась крышей первого этажа, оценить размер которой с дороги можно было лишь примерно, и по площади была не меньше футбольного поля. С одной стороны открывался вид на дорогу с кучей припаркованных машин, красивое ровное поле и длинную кромку леса, а с другой — как раз между двумя зданиями, которые оказались не отдельно стоящими постройками, а единым комплексом вместе с террасой — на довольно большое озеро с густым лесом на противоположном берегу. А весь этот дворец был целиком отделан белым мрамором. В общем, все выглядело очень круто.

— Ну, и как тебе моя дача? — спросила Катя.

— Очень симпатично, — ответил я, улыбаясь. — У тебя такие милые попугайчики, не удержавшись, кивнул в сторону стайки, по-другому и не скажешь, одетых в кричаще-яркие цвета да ещё и в обтяжечку, как у балерунов, то ли мужчин, то ли еще кого. — Я слышал, за ними очень сложно ухаживать.

Катя, проследив за моим взглядом, сначала прыснула, потом рассмеялась во весь голос. Ольга тоже от неё не отставала. Картинно закатив глаза, Катя вздохнула и, печально качая

головой, сказала:

— Ты даже не представляешь, насколько капризные. Одни нервы с ними.

— Может, стоит сменить фауну? На львов, например, — сочувственно спросил я.

— Знать бы, где эти львы обитают, — грустно заметила Катя. А потом, оживившись, с надеждой в голосе спросила. — А твой прайд где обитает? Я лично не поленюсь, слетаю, вдруг кому-нибудь и глянусь.

— Увы, — покачал я головой. — Из всего прайда я единственный, кто остался. Больше на космическом корабле никто не выжил.

Ольга после моих слов внимательно так на меня посмотрела, а Катя, улыбаясь, спросила:

— Может, координаты планеты есть?

Я развел руками и печально сказал:

— К сожалению, мы так долго бороздили просторы вселенной, что забыли, где наш дом.

— А что хоть искали, инопланетянин? — весело спросила Катя.

Я улыбнулся в ответ во все свои тридцать два зуба и ответил:

— Идеальную женщину! И предупреждая твой следующий вопрос, сразу скажу. Я нашёл, — и приобняв Ольгу за талию, слегка притянул её к себе.

Катя вздохнула и завистливо глядя на нас протянула.

— Эх, везёт же некоторым.

Я же, продолжая обнимать Ольгу, оглянулся вокруг. Мы уже довольно долгое время стояли возле отдельного столика, заполненного напитками и разнообразными закусками. Такие столики были расставлены по периметру всей террасы в большом количестве. Девушки крутили в руках бокалы с шампанским, я же выбрал что-то темно-бордовое, оказавшееся ромом. Большая часть гостей находилась возле сцены, на которой небольшой оркестр исполнял спокойную музыку, а девушка солистка вплетала в неё своим голосом что-то лирическое.

Я снова перевёл взгляд на Катю и оценивающе оглядел её с ног до головы. Рост чуть ниже Ольги, но на высоких каблуках смотрелась практически вровень. Миниатюрней и немного воздушней, что ли. Приталенное платье до середины бедра открывало вид на изумительные стройные ножки, узкая талия. Грудь, уверенная трешка, в небольшом вырезе платья смотрелась превосходно. Выражение лица в обрамлении черных, как смоль, волос из-за чуть вздернутого носика смотрелось немного иронично. В общем, более чем симпатичная девушка. Она мой взгляд заметила и подобралась. Я же мягко проговорил:

— Тот, кто ищет, имеет больше шансов на успех. Уверен, такая как ты, очень интересная и красивая девушка, обязательно найдет свой идеальный вариант.

Катя хмыкнула и задумчиво протянула:

— А если предположить, чисто гипотетически, конечно, что Ольга передумает брать тебя в мужья, ты готов рассмотреть мой вариант?

Ольга на этот вопрос сложила из пальцев классическую русскую фигу и сунула своей подружке практически под нос.

Я же улыбнулся и проговорил:

— Познакомиться с интересной и красивой девушкой поближе? Почему бы и нет.

За что закономерно получил от Ольги локтем под дых. Не сильно, но весьма чувствительно. Слегка поморщился и добавил:

— Только сначала потребую с тебя расписку кровью о том, что ты ни при каких

обстоятельствах не будешь распускать руки.

Катя весело засмеялась. А Ольга грозно нахмурилась и сунула под нос уже мне — только не фигу, а кулак.

И здесь наше веселье прервали. Подошедшая женщина была копией Кати, только постарше, на вид не старше тридцати, но я-то знал из прочитанных файлов, что Владиславе Вяземской было сорок восемь. 'Н-да', - в который раз мысленно покачал я головой. Магия жизни творит здесь просто чудеса. Вообще, интересно распределились в них силы дара. Мать — сильная Альфа стихии земли, а вот Катя умудрилась в этом году сдать зачет на Валькирию в стихии вода, тоже уникальный результат для двадцатилетней девушки.

— Добрый вечер, — поздоровалась глава клана Вяземских.

— Здравствуй, Влада, — по-простому, или скорее по-дружески, ответила Ольга и добавила: — Позволь тебе представить моего жениха, Сергея Ермолова.

— Здравствуйте, — поприветствовал я эту интересную женщину.

Владислава ничем не показала своего любопытства, лишь прищурилась слегка, оценивающе взглянула на меня и ровным голосом ответила:

— Здравствуй, Сергей.

И продолжила слегка виноватым тоном:

— Мне очень не хочется прерывать вашу явно интересную беседу, но я вынуждена напомнить Кате, что у неё есть ещё гости, которые также были бы рады вниманию виновницы торжества.

Последние слова, обращаясь к дочери, она произнесла строгим голосом, отчего та, слегка закатив глаза, ворчливо заметила:

— Половину из этих гостей пригласила ты. А некоторых я вообще не знаю.

— То, что ты кого-то не знаешь, не дает тебе права, как имениннице, игнорировать их присутствие. А пригласила я тех, кого считаю полезными или даже необходимыми для процветания нашего клана. Ведь я, как глава клана, могу себе позволить совместить приятное, день рождения дочери, с полезным, то есть с налаживанием более тесных отношений с теми, кто может принести пользу клану? Ты как считаешь, доченька?

Последний вопрос Владислава задала с явным сарказмом в голосе. На что Катя только вздохнула и ворчливо нам с Ольгой пожаловалась:

— Даже в день рождения работать приходится.

Потом улыбнулась и уже с хорошим настроением сказала:

— Я вас покину. Но я не прощаюсь, ещё увидимся.

И махнув напоследок рукой, отправилась к ближайшей группке из трёх девушек с двумя попугаями в комплекте. Я про себя хмыкнул. Один в ярко-красном, а второй в ярко-жёлтом, я даже не стал рассматривать подробнее, что именно на них одето, ибо глазам стало больно.

— И когда же свадьба? — спросила Влада.

Ольга, пожав слегка плечами и пригубив шампанское, улыбнулась и сказала:

— Я обязательно уведомя Вас заранее. Нужно завершить несколько неотложных дел и тогда будет понятно с датой.

Вяземская на это лишь кивнула головой.

— Пойдем, я познакомлю тебя кое с кем из Сибири, возможно, тебе тоже пригодится такое знакомство.

Я краем сознания отметил это её "тебе" и "тебя", а не "вас" и "вам". Мысленно поморщился этой дискриминации по половому признаку и опять же мысленно послал эту

красавицу в пешее сексуальное путешествие. Видно, мой энергетический посыл был достаточно мощным, так как Влада снова посмотрела на меня, на этот раз более внимательным взглядом. А Ольга, почувствовав, как напряглось мое тело, накрыла ладонью левой руки мою правую руку, которой я все это время продолжал обнимать свою девушку, и прохладно ответила Владе:

— Конечно. Я думаю, НАМ ОБОИМ это будет интересно. Да, Серёж? — Такой во незамысловатой фразой напомнив хозяйке этого дворца, что она, Ольга, здесь не одна.

— Почему бы и нет? Новые знакомства всегда интересны, — ответил я спокойным тоном

А Влада, растерянно улыбнувшись, видно, такого тона от Ольги не ожидала, и явно осознавая, что где-то её задела, мягко и очень вежливо проговорила:

— Тогда позвольте, провожу вас к той группе из Енисея, — указала она на рукой направление на группу из пяти девушек.

Пока мы подходили, три девушки, видно, решили сменить круг общения и пошли от нас в сторону сцены, а я понял, что ошибся в половой принадлежности одной из них, так как это оказался парень. Ошибиться было немудрено, так как в той обтягивающей хрени, которая была на нем одета, с длинными волосами, узкими плечами, в ботинках на толстой подошве и при взгляде со спины он реально казался бабой. Ах да, чуть не забыл, дополнял весь этот гей-парад ярко-фиолетовый цвет одетой им хрени.

В итоге подошли мы к уже двоим девушкам, на первый взгляд имеющим между собой кровное родство. Как оказалось далее, я был прав.

— Ольга, Сергей! Позвольте представить Вам Наталью и Анну, главу и наследницу рода Рудовых из Енисея. А это, — повела она рукой в нашу сторону, — Ольга Гордеева и её жених Сергей Ермолов.

— Для нас большая честь познакомиться с Вами, — уважительно проговорила Наталья и слегка кивнула головой. Ольге, естественно, кивнула, не мне.

— Здравствуйте, — также сопроводив приветствие кивком головы, произнесла Анна, дочь Натальи Рудовой.

Я промолчал, предоставляя право первого слова Ольге, а то вдруг ещё ляпну, а Оле потом краснеть за меня. Как оказалось после, я все правильно сделал. Потому что Ольга, помолчав пару секунд и вызвав тем самым недоуменный взгляд Вяземской, мрачным тоном без ответного приветствия спросила:

— Я так понимаю, вы те самые Рудовы, что производят легкие МПД, и других родов с такой фамилией больше нет?

— Да, — кивнула головой Наталья и осторожно проговорила, — производим МПД и однофамильцев среди благородных родов не имеем.

— Что ж, ждите меня, скоро приеду в гости, — сказано было настолько холодным тоном, что Рудовы, и мать и дочь, явно вздрогнули. А Вяземская широко распахнула свои глаза и видимо напряглась. Я же скосил глаза на свою спутницу и залюбовался. Да, в гневе моя девушка становилась просто неотразимой, такое сногшибательное сочетание смертельной опасности и красоты. Почему-то такой её вид, с крохотными искорками молний в глазах, нравился мне больше всего и приводил в полный восторг. Наверное, от осознания того факта, что эта богиня МОЯ. Честно, не смог, да и не пытался сдержать довольную улыбку на лице. Если бы сейчас сделать фото, то получившаяся композиция выглядела бы очень странно. Две растерянные мордашки Рудовых, мрачное лицо Вяземской,

гневная Ольга и я со своей улыбкой.

Тем временем Ольга, выпустив мой локоть, сделала полшага вперёд и, глядя в глаза Натальи, холодным и жестким голосом припечатала:

— Не думаю, что мой визит Вас порадует.

И сделав секундную паузу, добила окончательно:

— Разве может обрадовать приезд той, которая собралась уничтожить Ваш род?

Рудова-старшая побледнела, на лице выражение растерянности уступило место явному испугу, а младшая, издав полувсхлип-полувздых даже отшатнулась немного назад, а бокал с шампанским безвольно повис в её руке, проливая содержимое прямо ей на платье, но она этого даже не заметила.

Честно, мне стало их жалко. Стояли, никого не трогали, радовались празднику, и тут им заявляют, что условно завтра их придут убивать. Вот вы бы как себя чувствовали?

Тут Наталья, нервно сглотнув и справившись с волнением, с максимальным уважением и медленно подбирая слова, спросила:

— Простите, княгиня, но мне непонятно, чем мы заслужили Ваш гнев? Мы не враги Вам и никогда не играли на таком высоком уровне, чтобы где-то перейти Вам дорогу.

— А вы и не переходили, — зло усмехнулась Ольга, — вы просто совершили ошибку, перейдя под крыло клана Шереметьевых накануне войны со мной.

Мать и дочь вновь растерянно переглянулись, и голос подала уже Анна:

— Но вы же не враждуете? — скорее прошептала она свой вопрос.

Ольга смерила бедную девочку таким презрительным взглядом, что та, судя по её виду, готова была провалиться прямо сквозь мраморный пол.

— Это они вам так сказали? — язвительно спросила Ольга. — Или, — перевела она взгляд на Наталью, — это ваша СБ так работает?

Рудовы снова растерянно переглянулись, а Ольга по-прежнему холодным тоном, чеканя слова, проговорила:

— Три недели назад мы подали в императорскую канцелярию претензию. О неправомерности захвата одной нефтяной компании в Казахской губернии кланом Шереметьевых. Две недели назад нам ответили: 'Разбирайтесь сами'. Как разбираются кланы, думаю, Вам рассказывать не надо?

Последнюю фразу Ольга произнесла с явной насмешкой.

Здесь надо бы сделать небольшое отступление. Императорская канцелярия — это бюрократический аппарат, по сути ничего не решающий, а всего лишь фиксирующий то или иное изменение в составе клана или намерение этих кланов повоевать друг с другом. Отправка претензий сделана для того, чтобы императрица была в курсе всех важных дел внутри страны. И если бы вдруг собравшиеся воевать кланы как-нибудь задевали национальные интересы или интересы императорского клана, то в этом случае глав кланов обязательно пригласили бы на аудиенцию к монаршей особе. Очень редко, но и такое случается. По большому счету, ни один монарх в мире не станет постоянно лезть в межклановые разборки, особенно в разборки крупных кланов. Что же касается процедуры вступления нового рода в какой-нибудь клан, то после принесения друг другу клятв на верность, защиту и взаимопомощь в императорскую канцелярию отправляется уведомление об изменении состава клана. И на этом все. Императрица никак не влияет в этом вопросе на желания клана или рода. Вот в принципе и все, что я успел узнать о работе этого органа.

— Мы этого не знали, — произнесла Наталья с явным волнением в голосе, — ни наша

СБ, ни Шереметьевы ничего нам не сказали.

— Ну вот видите, какая я молодец, — уже без насмешки, просто прохладно, сказала Ольга. — Теперь вы в курсе всех раскладов, и я честно вас предупредила.

— Д-да, — слегка запинаясь, сказала Наталья. — Благодарю Вас, — добавила она, кивнув головой.

Ольга же, не глядя, сделала полшага назад, снова взяла меня под руку и посмотрела в сторону сцены, всем своим видом демонстрируя полное отсутствие интереса к дальнейшему разговору.

Вяземская тоже выглядела немного ошарашенной прошедшим разговором и явно не знала, как реагировать. Её можно было понять, с одной стороны, Ольга, как глава союзного клана, с другой гость, которому только что открытым текстом объявили войну.

— Ты не говорила, что Рудовы теперь у Шереметьевых, — сказала Владислава, — да и не помню я таких изменений в последнем реестре кланов.

— Неделю, — тихо проговорила Наталья, — Неделю назад принесли совместную клятву.

Потом резко вскинула голову и встревоженно спросила:

— Ваш клан, что, тоже враждует с Шереметьевыми?

Владислава отрицательно покачала головой. И ровным голосом ответила:

— Мы с Ольгой союзники, и если она попросит, мы поможем.

Рудова на это подняла глаза к небесам, молчаливо вопрошая их, за что ей такое наказание, и в отчаянии махнув рукой, мрачно уставилась в узор на мраморном полу. Анна, кстати, уже давно замерла в такой же позе.

И тут я решил вмешаться.

— Скажите, пожалуйста, в свете открывшихся событий, с учетом явного сговора главы вашей СБ и клана Шереметьевых, подставивших вас, разве вы не можете разорвать клятву?

— Чтобы потом все кому не лень плевались в наш адрес? — мрачно ответила Наталья. — Выйти из клана накануне войны с другим кланом? Лишиться чести и достоинства? Да нас начнут явно презирать и не станут иметь с нами никаких дел, — закончила она весьма взволновано.

— А зачем вы вообще решили вступить в клан, если, как я немного знаю, в нише легких МПД не так много производителей, и спрос на них достаточно стабильный? Или ваши настолько плохи, что и даром никому не нужны? — ровным тоном спросил я.

— У нас одни из лучших! — немного раздраженно ответила Рудова. — Даже за рубежом популярны. Просто предоплаченная двухлетняя партия груза не доехала до адресата. Шереметьевы предложили решить разногласие вступлением в клан.

— Здорово! — воскликнул я. — Прямо как по нотам разыграли.

И видя недоумевающие взгляды Рудовых, пояснил:

— Не удивлюсь, если весь груз спокойно лежит у них на складе, — улыбнулся я.

— Это невозможно! Мы всё проверили, и единственные нити ведут в Китай, — уже откровенно злым голосом проговорила Наталья.

— О-о-о... — протянул я. И ехидно так поинтересовался: — Это вам тоже ваша СБ сообщила?

Глава рода Рудовых сначала замерла, потом побледнела, а после её лицо налилось таким гневом, что я даже посочувствовал тому человеку, на кого этот гнев может быть направлен. И тут её плотно сжатые кулаки вспыхнули огнем. И все сразу пришли в

движение.

Анна отшагнула назад и воскликнула:

— Мама!

Вяземская нахмурилась и грозно крикнула:

— Наташа!

А Ольга молча шагнула вперед и вбок, закрывая меня собой.

Но Наталья уже справившись с огнем, который также резко пропал, как и зажегся, торопливо воскликнула, глядя на Ольгу, вставшую буквально в шаге от неё.

— Прошу простить меня. Это не реакция на вашего жениха. Еще раз прошу прощения.

Так как Ольга продолжала стоять пред мной и буравить Наталью явно злым взглядом, мне пришлось сделать шаг вперед и встать практически на место Анны. Проделав этот маневр и прихватив левой рукой Ольгу за талию, я сказал:

— Позвольте все же повторить свой вопрос, в свете уже ТАКИХ открытий, почему вы не хотите разорвать клятву, данную явно под давлением обстоятельств, специально подстроенных Шереметьевыми? Разве клятва, данная под давлением, может иметь силу?

На этот раз Рудова, помолчав некоторое время, грустно ответила:

— Я принесла клятву. И если я разорву её, то род все равно медленно умрет, так как никто не захочет иметь с нами дело. Доказать нечистоплотную игру Шереметьевых и уличить их в краже у нас не получится. И долг перед ними все равно придется закрывать. Таких денег нам никто не займет, а значит, придется продавать или закладывать родовые земли. А это конец!

— А разве из начальницы вашей СБ не получится хорошего свидетеля? — задумчиво проговорил я.

Наталья выдохнула и со злостью в голосе произнесла:

— Эта... гадина. — Судя по заминке, она явно собиралась использовать эпитет похлеще. — Сразу после клятвы попросилась в отпуск, и что-то мне подсказывает, что обратно она не вернется.

— А вы знаете, я как раз знаю один клан, который смог бы иметь с вами дело, — задумчиво проговорил я. — И глава этого клана, в отличие от Шереметьевых, играет честно. Если меня память не подводит, у них как раз отсутствует производство легких МПД. Хотя, — снова протянул я, — возможно, им это и не надо?

Последнюю фразу я произнес, повернув голову к Ольге, которая прищурившись как раз смотрела на меня. Что там было во взгляде, я не разобрал, но злости вроде бы не было, и выражение лица тоже было спокойным. Посмотрев так на меня пару секунд, она перевела взгляд на Наталью. Та сразу подобралась, а на лице отразился отблеск надежды, что всё еще можно исправить.

Ольга гордо и величаво произнесла:

— Если Вы разорвете клятву с Шереметьевыми, то я готова принять Вас под свою руку.

Обе Рудовы, и старшая, и младшая, выдохнули. А Наталья смущенно проговорила:

— У нас перед ними останется большой долг, почти миллиард.

Тут я уже не выдержал и сквозь смех весело произнес:

— Оплатите им фаерболами, по весу. И вообще, насколько знаю, мертвым деньги не нужны.

Вы не подумайте, я не кровожадный, но такая грязная игра клана Шереметьевых вызвала у меня реальный гнев. А Рудовы действительно оказались мне достойными того,

чтобы им помочь. Во всяком случае, моя мрачная шутка вызвала у всех улыбки, а Наталья, поулыбавшись немного, нахмурилась и извиняющимся тоном произнесла, глядя на Ольгу.

— Прошу Вашего позволения покинуть Вас, княгиня, чтобы как можно быстрее разобраться с выходом из клана Шереметьевых и принести клятву верности уже Вам. Принести с чистой душой, от всего сердца и с радостью.

Последние слова она сопроводила низким поклоном до пояса. Анна, стоявшая на шаг позади матери, за ее левым плечом, также повторила поклон.

Глава клана Гордеевых, моя Ольга, величественно кивнув головой, проговорила уже мягким, но при этом покровительственным тоном:

— Вы сказали, что лучшие ваши воительницы пропали. Хватит ли у вас сил отстоять свое мнение, если возникнут какие-нибудь эксцессы?

Наталья, неуверенно улыбнувшись, ответила:

— Я и моя дочь Альфы, надеюсь, этого хватит.

Ольга, промедлив секунду, нажала пальчиком на голову изумительной красоты змейки, сверкающей драгоценными камнями, которая обвивала её ушко и произнесла в пространство.

— Рада! Встретишь у лестницы Наталью и Анну Рудову, поступишь в их распоряжение и поможешь им решить проблему. В курс дела они тебя введут. И вызови из поместья десяток себе в помощь.

Потом, обращаясь уже к Наталье, добавила:

— Рада — Альфа высокого уровня и совсем немного не дотягивает до следующего ранга. Она выступит моим гарантом и поможет в случае необходимости. Войну Шереметьевым мы еще не объявили, так что, если они захотят начать первыми, им же хуже.

Последнюю фразу она произнесла с настолько кровожадной улыбкой, что Рудовы вздрогнули уже в который раз.

— Благодарю Вас, княгиня, — снова поклонилась Наталья, а Анна опять отзеркалила свою мать. — Мы постараемся решить всё как можно быстрее.

— Спасибо, — добавила она и кивнула головой уже мне.

Я честно не ожидал такого, но не растерялся, улыбнулся и кивнул ей в ответ.

После чего Рудовы, поблагодарив за прием уже Владиславу, развернулись и пошли на выход.

Вяземская, постояв в молчании пару секунд, с неприязнью в голосе сказала:

— Шереметьевы! — она как будто выплюнула фамилию клана. — Слишком увлеклись грязными играми, — добавила она.

— И когда же ты, Ольга, собиралась мне сказать о предстоящей войне? — вкрадчивым тоном задала вопрос Владислава.

— Сегодня, — обезоруживающе улыбнулась Оля.

— О-о-о... Мне как бы тоже надо подготовиться к военным действиям, — иронично заметила Влада.

— Я всё равно хотела попросить тебя побыть в резерве, — задумчиво проговорила Ольга. — Слишком нагло они себя ведут, что-то есть у них в рукаве. Или точнее, кто-то за спиной стоит, на кого они явно рассчитывают. Но вот кто? Я пока не выяснила, — хмуро закончила Оля.

Обе девушки погрузились в собственные мысли, а я решил прогуляться до сцены. Там как раз группа девушек начала какой-то танец. Так что подойти поближе и полюбоваться на

них показалась мне хорошей идеей. Предыдущий разговор меня изрядно морально утомил и вникать в межклановые союзные действия мне было откровенно лень. Я, конечно, заявил Ольге, что мне хотелось бы быть полезным клану, и по идее я должен был сейчас впитывать информацию о предстоящих раскладах, но как я уже сказал, морально устал. А полезность свою я уже показал, бескровно присоединив к клану неплохой такой род, имеющий понятие о чести, да еще и с нужным клану, как мне кажется, производством легких МПД. Надеюсь, что я все же не спутал Ольге какую-то свою игру, уж больно странным взглядом она меня тогда наградила.

— Пойду прогуляюсь до сцены, — сопроводив свои слова кивком в ту сторону, произнес я. И следом спросил: — Ты со мной, или еще поговорите?

— Иди один, — улыбнулась Ольга, — Нам с Владой нужно кое-что обсудить.

Кивнув, отправился поближе к основному скоплению народа, чувствуя спиной два очень внимательных взгляда, которыми сопровождали меня главы двух кланов.

Гостей на первый взгляд было где-то сотни две, возможно, больше. Все они толпились рядом со сценой. Здесь и столиков было больше, и диваны для отдыха стояли друг за другом так же, как и столы, по периметру террасы. А там, где мы изначально вышли на террасу, людей было очень мало, поэтому наш разговор с Рудовыми прошел практически тет-а-тет и не привлек никакого внимания.

Пока подходил, быстро пригляделся и двинулся к выбранной цели. Моя цель имела симпатичный светло-бежевый цвет и роскошное двухместное посадочное место, прямо всем своим видом обещающая небесное блаженство. В общем, чудненький диванчик, выглядящий очень привлекательно, как своим видом, так и расположением. Находился он всего в двух шагах от очередного столика, но при этом достаточно далеко от сцены, чтобы на него никто не позарился из элиты. Однако при этом я мог разглядеть сцену во всех подробностях.

Сначала подошел к столу, решительно отставил недопитый бокал с ромом, что-то он не пошел у меня. Взял тарелку, нагрузил её всякими вкусностями, начиная от канapé и заканчивая "говнопе". Вру, конечно, "говнопе" не было, было множество мини-бутербродиков с разнообразным содержимым: от сыра и ветчины до красной рыбы и черной икры. Выбрав бокал, на этот раз с вином, шагнул к дивану и утонул в его нежных релаксирующих объятиях. 'М-м-м-м...' — чуть ли не вслух промычал я. Жизнь прекрасна! Бокал с вином на подлокотнике придерживаю левой рукой, справа от меня на втором посадочном месте — тарелка бутербродиков, очень надеюсь, что её вид отпугнет желающих присесть рядом со мной. Сзади за моей спиной должен был открываться шикарный вид на озеро, но мне, сидящему на диване, обзор закрывал высокий парапет, ограждающий террасу. Стало понятно, почему диваны расположили спинками к озеру, все равно сидя ничего не видно. Слева находилась сцена, на которой танцевали пятеро заводных девчонок, правда, сидя, мне все же стало похуже видно происходящее там. Однако меня это даже не расстроило, так как в таком положении я получил доступ к другому не менее интересному зрелищу.

Большинство девушек, что пришли на день рождения Екатерины Вяземской, щеголяли в довольно коротких и мало что скрывающих нарядах. Едва ли каждая десятая пришла в платье длинной до пола, но даже у таких — в длинном вырезе платья мелькали, дразня взгляд, образы стройных ножек. И в таком положении, сидя на диване, я мог любоваться, не напрягаясь, десятками мелькающих в прямой видимости от меня красивых женских ног. Как говорится, на любой цвет и вкус, но самое главное — все, абсолютно все, выглядели

потрясающе. И весь этот калейдоскоп женской красоты находился в постоянном движении, даря мне каждый раз новое зрелище. 'Похоже, аппетит я здесь нагуляю хороший', - хмыкнул я сам себе, а вот ужинать я всё равно буду Олей.

Я говорил Вам, что я наивный чукотский мальчик? Нет? Запишите, карандашом запишите, возможно, я еще исправлюсь. Что я там хотел? Посидеть в одиночестве? Ага, счас! Одинокий мужчина, тарелка с вкусняшками не в счет, сидящий на дне рождения, куда пришло почти две сотни девушек, причем большинство без своих попугайчиков. И всё это при свете яркого солнца. Представили картинку? Вот и я говорю, полный наивняк. Не успел я насладиться вкусом третьего или четвертого бутербродика, то есть по времени прошло минут пять-семь, как сначала периферийным зрением, а потом и напрямую отметил сразу несколько точек движения, и все в мою сторону. Но практически все они сразу остановились, уступив место одной из них. Девушка, что решительно подошла ко мне, была одета в настолько короткую красную юбку, что я даже успел увидеть мелькнувшие при ходьбе трусики. Соответственно, такая короткая юбка также не оставила места тайне насчет формы изумительные ножек, которыми можно было любоваться во всей своей красе. Красная полупрозрачная блузка дополняла образ "Леди ин Ред". Бюстгальтера на девушке, кстати, не было, и почти прозрачная блузка позволяла рассмотреть довольно симпатичную грудь, практически идеального для многих мужчин третьего размера. На вид не старше двадцати пяти, но, как вы понимаете, это на вид. Магия источника все же творит здесь настоящие чудеса, и на самом деле ей может быть и тридцать пять, и все сорок лет.

— Можно? — спросила девушка, указав рукой на мою тарелку.

А я решил немного попридуриваться, да и вопрос она задала такой, что трактовать его можно по-разному.

— Вы хотите попробовать мои бутерброды? — иронично спросил я.

— Нет, я хочу занять их место — с улыбкой ответила она.

— О-о-о... — протянул я. — Тарелка вкусняшек или красивая девушка? — я картинно задумался. — Такой сложный выбор! — вздохнул я в конце фразы.

Девушка рассмеялась и весело воскликнула:

— Я помогу тебе!

С этими словами она наклонилась, отчего её груди красиво так натянули блузку, и, подхватив тарелку, уверенно уселась на место моих бутербродов. Повернувшись вполоборота ко мне и слегка вытянув ноги, обутые в изящные туфельки красного цвета, она согнула левую руку в локте, на вытянутой ладони расположив тарелку с бутерами, и спросила:

— Так достаточно удобно?

— Благодарю. Вполне, — ответил я, беря с протянутой тарелки очередной мини-бутерброд.

— Ева! Романова Ева, — слегка усмехнувшись, представилась эта весьма самоуверенная особа.

Я, на секунду замерев, быстро переварил полученную информацию. Так вот почему остальные девушки, что поначалу двинулись ко мне, резко сдали назад. Переходить дорогу императорской фамилии не рекомендует инстинкт самосохранения. Странно, что её не было в списках, хотя, возможно, у неё есть право приходить, куда захочет, без приглашения, самим своим присутствием уже оказывая честь организаторам торжеств. Вот только данные на императорский род я практически не изучал, мельком глянул информацию по правящей императрице Марии, и всё. Для подробного изучения просто не было времени.

— Не напомните мне, какая вы по счёту в очереди наследования? А то я что-то слабо разбираюсь в генеалогическом древе вашей фамилии, — немного нагло встал я.

Та, слегка тряхнув золотистыми, как у Ольги, волосами, только покороче и не такими вьющимися, и прищутив ярко-зеленые глаза, ответила с небольшим налетом высокомерия в тоне голоса:

— Первая, после мамы. — И продолжила, уже немного удивленно: — Откуда ты, мальчик? Уж в этом месте меня знает каждый, или хотя бы слышал!

— Меня зовут Сергей Ермолов. И я из такого медвежьего угла, где про вас ровным счетом ничего не слышали, — ответил я с легкой иронией в голосе.

Её высочество нахмурила брови, мило поморщила носик и сказала:

— Никогда не слышала такой фамилии. Или совсем уж мелкий род, или ты из мещан, — задумчиво поговорила она.

Тут следует немного пояснить, что все жители Российской империи безусловно являются её подданными, но если человек входит в какой-нибудь род или клан, то даже императрица, чтобы что-то получить от этого человека, согласует свои действия с главой этого рода или клана. А если ты мещанин, то прикрыть тебя некому, и по сути такая вот будущая правительница может сделать с простым жителем или жительницей страны всё, что захочет.

— У меня очень маленький род, из одного человека, себя любимого, — улыбнулся я.

— Звучит, конечно, гордо, род из одного человека, — фыркнула принцесса. Потом, оглядев меня внимательным взглядом, усмехнулась.

— А ты забавный, — проговорила она. И продолжила безапелляционным тоном: — Предлагаю покинуть это скучное место и поехать ко мне. Обещаю, — тут она усмехнулась, — покормить тебя чем-то более существенным. — И качнула тарелкой.

Я замер, это мне сейчас что, по-простому предложили поехать с этой звездой, чтобы удовлетворить её желание потрахаться? То есть даже без красивого флирта, без положенных подкатов с оказанием определенного внимания? Нет, вы не подумайте только, я точно не ханжа и у себя дома тоже иногда ходил по клубам в поисках девушки легкого поведения. И будь дело в таком клубе, в который я пришел именно для того, чтобы снять симпатичную девчонку, то не раздумывая согласился бы на предложение Евы, заодно порадовавшись такой быстроте развития событий. Но я-то тут с другой целью и пришел сюда даже не с девушкой, а уже с невестой. Придется отшивать и желательно вежливо, а то станет императрицей и устроит весёлую жизнь и мне, и клану. Да и сейчас, наверное, способна потрепать нервы.

— Я так похож на мальчика по вызову? — чуть обиженным тоном спросил я. — Или ваше высочество думает, что я пришел сюда один?

— С кем бы ты сюда не пришел, уверена, твоя девушка не будет против отпустить тебя со мной. И я умею быть очень благодарной, — сказала она всё это непререкаемым тоном.

На пару мгновений я замер, а потом накатила такая злость, что я еле сдержался, чтоб не зарычать на эту сучку. Но когда заговорил, мой голос все же немного дрожал от сдерживаемого гнева.

— Вы, ваше высочество, забыли, что ваши будущие подданные — не вещи, которые вы привыкли получать по первому требованию, а живые люди, у которых есть собственные желания. Так вот МОЯ девушка точно будет против вашего предложения, но самое главное, я тоже против ехать куда-либо с вами, и сейчас, и в обозримом будущем.

С последними словами я протянул руку, забрал свою тарелку, поставил себе на колени,

закинув в рот очередной бутерброд, отвернулся от этой зазвездившейся особы и с невозмутимым видом уставился на сцену.

Молчала принцесса секунд пять, а потом раздраженным и злым голосом сказала мне в затылок:

— Тебе не кажется, что ты слишком нагло себя ведешь, для мальчика?

Я повернулся к ней и твердым голосом произнес:

— Это не наглость, а чувство собственного достоинства, которое вы, к сожалению, с высоты собственного величия не в состоянии разглядеть. И если вы желаете видеть только рабскую покорность, то Вам туда, — я указал рукой в сторону группки девушек, среди которых пестрели яркими цветами особи мужского пола, назвать их мужиками у меня язык не поворачивался.

— Вон те мальчики, — продолжил я, — с превеликим удовольствием примут любую желаемую вами позу. Хоть на передних лапках, хоть на задних.

Закончив свой монолог, я махнул рукой официантке, которая находилась шагах в десяти и неотрывно смотрела в нашу в сторону. Видно, боялась проглядеть жест её высочества. Практически бегом подлетев ко мне, вежливо поинтересовалась:

— Чего изволите?

— Сигареты есть? — спросил я.

Молча достав из кармана своего костюма небольшую плоскую коробочку, раскрыла её передо мной. 'Удобно', - подумал я. В коробочке в два ряда лежало штук двадцать сигарет, судя по отличающемуся дизайну, все от разных производителей. Мой взгляд зацепился за сигариллу с пластиковым мундштуком, пожалуй, пойдет. И курится долго, и типа натур продукт, должен быть ароматнее. Девушка щелкнула зажигалкой сразу, как только я поднес сигариллу ко рту, и практически мгновенно после этого неуловимым жестом достала миниатюрную пепельницу, поставив на специальную подставку на подлокотнике дивана.

— Вот это можете забрать, — сказал я и протянул ей почти полную тарелку с бутербродами.

'Эта высокомерная дрянь справа весь аппетит перебила', - недовольно подумал я.

Девушка-официант молча подхватила тарелку и так же молча удалилась.

Я же, делая аккуратные затяжки, привыкая к крепости сигариллы, медленно цедя вкусное полусладкое, продолжил то занятие, от которого меня отвлекла эта высокородная стерва.

Визуальное коллекционирование женских ног было в самом разгаре, когда принцесска подала голос. 'Долго же она хранила молчание, — хмыкнул я про себя, — есть теоретический шанс, что не просто давилась от злости, а обдумывала свое поведение'. Вряд ли, конечно, такие, как она, свое поведение считают безупречным и единственно правильным.

— А как зовут твою девушку?

— Ольга, Гордеева Ольга, — с гордостью, соответствующей произнесенной фамилии, ответил я. И добавил: — Она не просто моя девушка, она моя невеста.

И спросил, не удержавшись, с некоторым ехидством:

— Ну, и как Вы считаете, промолчала бы Ольга или имела наглость, как Вы наверняка посчитали бы, Вам перечить?

Ева кривовато усмехнулась и всё таки ответила правду, в которой я, зная свою Ольгу, ни секунды не сомневался:

— Пожалуй, да, она одна из немногих в империи, кто действительно может мне перечить.

Я же решил кинуть небольшую шпильку в её адрес, а то когда еще представится возможность покапать на мозг будущей императрице.

— Вот видите, ваше высочество, сколько бы нервов мы с вами сохранили, если б вы всего лишь узнали имя моей спутницы на этом празднике. Один только мой отбитый аппетит чего стоит! — здесь я показательно вздохнул.

Ева сначала фыркнула, а потом засмеялась в голос. Смеялась она настолько заразительно, что я тоже не выдержал и присоединился, также сбрасывая нервное напряжение.

На этом месте к нам подошли моё солнце и Екатерина Вяземская.

— Опять я пропустила что-то интересное, — ворчливо заметила Катя.

— О... Оля, привет! — воскликнула принцесса, проигнорировав Катю.

'Похоже, с Катей она сегодня уже здоровалась', - подумал я мимолетно.

— Привет, Ева, — по-простому поздоровалась Ольга. — Отчего такое бурное веселье? — спросила она.

'Хм... — про себя хмыкнул я, — прямо как с подружкой'.

— Да вот с женихом твоим знакомлюсь, хотела по-простецки его прибрать к рукам, такого красивого и сидящего в одиночестве, а он меня отшил. Представляешь, каков наглец? — улыбаясь, ответила Ева. И тут же вскинув руки в шутливом испуге, весело добавила, глядя на прищурившуюся Ольгу:

— Но-но, вот только не надо меня на дуэль вызывать, я же сначала не потрудилась узнать, с кем он пришёл. Теперь он правда думает, что я наглая, самовлюбленная стерва, — в этом месте Ева даже красочно вздохнула, изображая печаль. — Ты уж объясни ему, что твоя подруга-принцесса вовсе не такая плохая, — закончила она с улыбкой.

Ольга весело улыбнулась, а Катя с шутливым наездом обратилась ко мне:

— Сергей, как ты посмел отказать принцессе?

— А у меня своя есть, — буркнул я. — Не хуже, а местами и поинтереснее, — добавил я язвительно, глядя на Еву. И дождавшись эффекта круглых удивленных глаз у Евы, довольной улыбки у Ольги и смешка Кати, добавил: — И кстати ваше высочество должно мне ужин в оплату за испорченный аппетит.

Удивленный взгляд Евы сменился на ошарашенный, Катя рассмеялась уже во весь голос, Ольга также не отставала от подруги.

Ева же, разведя руками, с изумленным видом произнесла:

— Первый раз такую наглость встречаю. Мало того что отшили, так и еще должна осталась. — И выдержав секундную паузу, с явной надеждой спросила: — Слушай, а у тебя брат есть?

Тут Катя с Олей, вроде бы уже успокоившись, заржали, по-другому не сказать, уже так, что Кате, согнувшейся от смеха, пришлось упереться одной рукой в колено, а Ольга, наклонив голову и прикрыв лицо рукой, просто содрогалась от смеха. Я тоже не выдержал, рассмеялся и показывая пальцем в Катю, проговорил сквозь смех:

— Там-м... ха-ха... уже очередь...ха-ха... только брата... ха-ха... нету-у-у-у, ха-ха..

После моих слов Ева не выдержала, присоединившись к нам своим звонким смехом.

Отсмеявшись и вытерев проступившие слезы, девчонки выдохнули, а Ольга, решительно шагнув ко мне, опустила мне на колени.

Сигариллу я уже потушил, так что, перехватив бокал с вином в правую руку, левой обнял свою невесту за талию, покрепче прижав к себе.

Ева, секунду полюбовавшись на нас, обиженным тоном поинтересовалась:

— И чем это Ольга поинтереснее меня будет?

— Хм... Тут все дело в предпочтениях, — начал я выкручиваться, чтобы постараться не обидеть ТАКУЮ Олину подругу, и продолжил, — Лично мне импонирует БОЛЬШОЙ размер глаз. — И видя недоумение в глазах Евы, да и не только её, закончил известной шуткой: — Я нижнюю пару глаз имел в виду. — И недвусмысленно так посмотрел на грудь Ольги, которая как раз маячила перед моим лицом.

Девчонки фыркнули, притом все три разом, а Ева разочарованно протянула:

— Ну-у-у... это банально. Я-то рассчитывала услышать про какие-нибудь нереальные человеческие характеристики.

Я, сделав ошарашенный вид, отрицательно замотал головой.

— Какие характеристики? Вы что! Причем здесь обычные человеческие характеристики? Она же БОГИНЯ, — проговорил я влюблено и посмотрел на неё.

Как же легко говорить правду, мне вот ничего не стоило так сказать, потому что действительно считаю её богиней. А любовь, накрывшую как цунами и оголившую все чувства, Ольга видит без слов. И сейчас, мило так покраснев, моя богиня наклонилась ко мне и, спрятавшись лицом за моей головой, прикусила мне ухо, давая выход своим всколыхнувшимися чувствам.

— О-о-о... — завистливо протянула Катя.

— Эх-х... — вздохнула Ева.

В общем, дальнейший вечер прошел сумбурно. Ева изначально отпала от компании, оставшись на диванчике и общаясь с разными группами девушек. Мы же прогуливались, иногда втроем с Катей, которая время от времени то была с нами, то пропадала. Порой нам попадались восторженные, гламурные мальчики, которые при виде Ольги начинали сыпать кучей приторно-сладких слов, а также поднимая темы, далекие от моего понимания настолько, что мне становилось тошно.

— Ах, Ваша Светлость, вы сегодня выглядите просто изумительно...

— Я же не ошибаюсь, это платье от Леонида Юдашина? Оно потрясающе...

— А вы были на последней выставке картин в императорской галерее?..

— Княгиня, вы мне сейчас напоминаете нашу изумительную актрису Лолиту Гродскую в её последнем спектакле "Я Богиня"...

И все такие услужливо-угодливые, бр-р-р...

Все эти гламурные попугайчики, оказывается, являлись деятелями искусства. Что меня почему-то не особо удивило. Поэты, певцы, актеры, модельеры, художники, композиторы — на всю эту шоблу попался один известный математик, который, оказывается, какую то формулу вывел, правда, как я понял, нахрен никому не нужную. Вот он мне почти понравился, и знаете почему? Он молчал! Просто красавчеГ. Сохранял такую, типа мужскую непрошибаемость, пока наши девочки весело трещали языками. Был даже порыв сказать ему: 'Привет, братан. Как дела?' Но потом я увидел его полный ленивой скуки взгляд, пресытившегося всем вокруг человека, и решил: 'Да ну его'.

А потом, при встрече с очередной группой из двух ярких и пестрых представителей мужской фауны планеты, находившихся в окружении трёх более интересных для меня

роскошных женщин, случился небольшой конфуз.

Кто там из этих первым обратился ко мне, я не понял, поскольку как раз смотрел в другую сторону. То ли это был одетый во все розовое, обтягивающее, с изображением черных тюльпанов, то ли второй, одетый во все белое, такое же обтягивающее и с изображением красных роз. Я к концу вечера в своем темно-синем костюме и голубой рубашке уже сам себе смотрелся пришедшим на похороны. Такого фасона костюм, как у меня, согласно нынешней моде, в основном и принято одевать только в оперу, театр и на похороны, на похороны правда, цвет должен быть черным. Но такое, как они, я точно носить не стану. И не уговаривайте. 'Не, а чего сразу — не буду носить, — проснулось мое второе я, — смотри, какая позитивная расцветка'. 'Да пошел ты... — в сердцах ответил я самому себе, — Не смешно, блин'.

— Сергей, а как вы убиваете свободное от творчества время? — спросил один из этих... этих... короче, ЭТО!

Я мрачно посмотрел на этих дрищей. 'Обтянули, блин, свои телеса! Было бы что обтягивать, ни мышц, ни плеч, щелбаном завалить можно, притом насмерть. Время они убивают, бедные несчастные, скучно жить им, видите ли, павлины доморощенные'.

— А я всегда в творчестве, — буркнул я, — ни минуты свободной.

— О-о-о... — протянул розовый, — а чем вы таким занимаетесь?

— Размышляю над истиной и смыслом всего мироздания, — все так же недовольно ответил я. А потом решил немного похулиганить, а то ведь не отвяжутся. Очень надеюсь, Ольга меня простит.

— А в свободные минуты, которые иногда появляются, присутствую на исполнении приговоров врагам клана. Это помогает понять философский смысл слова "неизбежность", — мрачно проговорил я, глядя в глаза розовому. А потом с нарастающей радостью в голосе продолжил: — Представляете, когда топор палача отрубает голову, эти ярко красные капли крови, брызгами разлетающиеся по белому мраморному полу и каждый раз рисующие неповторимый узор. И самое главное, мозги... — в этом месте я сделал большие восторженные глаза, взяв небольшую паузу.

Мальчик в белом не выдержал первым. Бледный и весь трясущийся, он прошептал:

— Что с мозгами?

— Они на стенах, представляете! — радостно воскликнул я. — Ведь палач иногда промахивается, и тогда вместо шеи он рубит голову, а мозги месте с кровью летят во все стороны, — закончил я на совсем уж восторженной ноте.

Первым не выдержал розовый. Зажав рот обеими руками, он рванул в сторону, я так полагаю, туалета. Белый побежал следом буквально через секунду. Я же с довольным видом сделал глоток вина из бокала и чуть не пролил на себя, когда над ухом раздался громкий смех Кати, незаметно подошедшей со спины, а теперь, согнувшись, откровенно ржущей. Ольга, сделав фейспалм, также содрогалась от смеха. Две женщины из трех также откровенно улыбались, а третья, Елизавета, являющаяся главой рода Самбуровых, входящих в клан Вяземских, кривовато так усмехнулась и заметила нейтральным тоном:

— Для мужчины у Вас мрачноватый юмор.

— Главное, моей невесте нравится, — ответил я спокойно и сделал очередной глоток очень вкусного вина.

В общем, было весело. Когда мы отошли от очередной группки девушек, солнце уже клонилось к закату. При этом Ольга держала меня под правую руку, а Катя под левую. Я не

выдержал и взмолился:

— Солнышко, посади меня, пожалуйста, на какой-нибудь диванчик, можешь даже пристегнуть наручниками, чтобы не украли.

— Всё, Серёж, мы домой, — улыбнулась моя девушка-невеста, принцесса и богиня.

'Фуф... — выдохнул я, — слава богу!'

— Тебе так не понравилось? — заметив явное облегчение на моем лице, немного расстроено спросила Катя.

— Мне все понравилось! Но я просто банально устал! Ведь я нежный, избалованный капризный мальчик. Такой слабенький, — с улыбкой закончил я.

Девчонки фыркнули одновременно.

На выходе с террасы нас тормознула Ева, беседовавшая о чем то с Владиславой Вяземской.

— Уже уходите? — спросила она.

— Да, пора, — ответила Ольга.

— Вы всем довольны? — спросила Владислава, посмотрев на нас обоих.

— Всё хорошо, Влада, спасибо за прием, — улыбнулась Оля.

'Прогресс, однако, — подумал я, — моим мнением тоже поинтересовались'. Вслух же сказал:

— Спасибо, было весело. — Усмехнулся и мельком глянул на Еву.

— Да уж, ты точно не скучал, — вернула мне усмешку Её Высочество. — Твоя шутка про философию неизбежности уже всю разошлась среди народа. Правда, — здесь она усмехнулась еще больше, — некоторые думают, что это далеко не шутка. — И весело посмотрела на Олю.

— В каждой шутке есть только доля шутки, — спокойно ответила Ольга.

— А подумать иногда тоже бывает полезно, — дополнил уже я.

— О-о-о... — протянула принцесса. — Как вы спелись, аж завидно. Кстати, я тут тоже подумала и решила, что и правда должна тебе ужин. Как на счет встретиться на следующей неделе? — и посмотрела поочередно на нас обоих.

— На следующей неделе мы не сможем, — грустным тоном опередил я Ольгу. — Нам ещё мир спасать, не успеем освободиться. Может через неделю? Я как раз успею проголодаться! — закончил я с улыбкой.

Ну вот не хотелось мне идти у нее на поводу, и всё тут. Знаю, глупо перечить такой женщине, которая в будущем станет императрицей. Знаю, но сразу принимать предложение, за которое, не раздумывая, ухватилась бы половина здесь присутствующих гостей, посчитал неправильным. Может, из вредности, а может, из-за пресловутого чувства собственного достоинства, которое не позволило радостно завилать хвостиком и сразу согласиться. Тем не менее, моя незамысловатая шутка вызвала смех у всех дам, и даже Влада широко улыбнулась, показывая тем самым, что мой перл оценила.

— Ох, и сложный ты человек, Сергей, — проговорила будущая императрица, отсмеявшись.

Кажется, она все же поняла подоплёку моего ответа. Ну, будущему правителю обладать такой внимательностью и интуицией жизненно важно. Молодец!

— Хорошо, договорились. Позвони мне, Оль, когда решите почтить меня своим присутствием, — сказала она с улыбкой. — Я буду ждать, — добавила она строго.

— Обязательно, — кивнула Ольга.

Попрощавшись, мы продолжили наше движение к оставленным на парковке машинам.

— Эх... жаль, что вы уже уходите, — печально вздохнула Катя, — я бы с вами ещё пообщалась. Тем более, с Ольгой мы совсем стали мало видеться, — добавила она грустно.

— Ты же понимаешь, что на мне целый клан. И дел меньше не становится, а лишь прибавляется, — покачала головой Ольга. — Это еще спасибо тебе и твоей маме, что управление совместными предприятиями взвалили на себя, — добавила она.

— Я всё понимаю, Оль, просто ностальгирую по тем временам, когда мы могли встречаться, когда захотим, — тряхнула Катя головой.

Окончание этого диалога происходило уже на парковке. Я еще раз оглянулся на этот роскошный дворец из белого мрамора. И улыбнувшись Кате, проговорил:

— Если появится лишнее время, и ты при этом почувствуешь непреодолимую тягу к общению с нами, то ты прекрасно знаешь, где наш дом. Лично я всегда рад друзьям.

— Да, Катюш, у тебя все-таки больше свободного времени, так что не стесняйся, звони и заезжай в гости, — улыбнулась Ольга.

— Хорошо, подруга, ждите. Скоро попрошусь. — И шагнув к Ольге, Екатерина крепко её обняла. Потом повернулась ко мне и томным голосом, явно дразня Ольгу, произнесла:

— Кажется, у нас появился официальный повод пообжиматься.

Я хмыкнул, шагнул к ней и, крепко обняв, приподнял немного на землей, вызвав тем самым её довольный писк. Подержав так секунд пять, вызвав недовольное фырканье Ольги, поставил Катю на место и коротко чмокнул её в щечку, тем самым повысив градус удовольствия на её лице и услышав еще более громкое фырканье Ольги.

— Ну что, поехали? — спросил я Олю.

— Давно пора, — буркнула моя ревнивая девочка.

Ольгино "пока" и мое "до встречи" поставили наконец точку в нашем расставании, и мы направились к своим машинам. А я подумал, что не хочу плавно плыть в лимузине по дороге домой. Все-таки вечер для меня прошел сложно в моральном плане, а сбросить накопившиеся напряжение хотелось прямо сейчас. Можно было, конечно, в лимузине пристать к Ольге и завалить её на достаточно большое и комфортное сидение, уверен, она была бы не против. Весь вечер ко мне прижималась так, что и её, и мои мысли явно крутились вокруг определенно горизонтальных планов. Но мне хотелось чего-то другого. Подойдя к машинам, я тормознул возле первого внедорожника. Чем-то он напоминал мне Cadillac Escalade из моего мира. Здесь же этот автомобиль носил имя "ТИГР", производства нижегородского автозавода "ВОЛГА", принадлежащего клану Гордеевых. 'Вот! Это то, что мне хочется, — подумал я, — сесть за руль и разогнаться под двести!'

— Чего замер? — спросила Оля.

— Не хочу тащиться как черепашка, хочу лететь как сокол, — произнес я. — Ты вот летать умеешь? — спросил я Ольгу.

— Умею, — ошарашив меня, кивнула Оля, — но только недолго и недалеко. Километров на пятнадцать максимум. Источник быстро расходуетя, — печально вздохнула она. И добавила: — А вот зависнуть в воздухе могу надолго.

Я стоял, замерев и переваривая новости. Офигеть, блин, вот же планета КРИПТОН прародина суперменов и супергёрл, правда, супермены все выродились. 'Да-а... — в который раз мысленно покачал я головой, — до чего же крутая девушка мне досталась!'

— Ну вот, а я-то думал, ты меня сейчас на руки подхватишь, и мы полетим навстречу звездам, — показательно расстроенным голосом проговорил я.

Ольга рассмеялась и шутливо ответила:

— Я могу запулить тебя на встречу к звездам, но вот шансов выжить у тебя будет очень мало.

— Нет, — покачал я головой. — Я пока не готов. Поедем лучше на джипе, я за рулем, — усмехнулся я.

Теперь пришла очередь Ольги делать круглые полные удивления глаза.

— Нет, мотоцикл я еще понять могу, но откуда у тебя права? Кто тебе выдал? Вам же запрещено садиться за руль, — выстрелила Оля град вопросов.

'О как! — отметил я краем сознания, — мужикам еще и эту радость перекрыли!'

— Я просто умею это делать, — улыбнулся я. — Садись уже, оценишь сама.

Усевшись в машине и пристегнувшись, дождался, пока рядом устроится Ольга и спокойно завел этот сарай. Быстро разобравшись с передачами и включив заднюю скорость, развернулся и выехал на дорогу.

Машина — класс! Дорога ровная, прямая! Пробок нет! Самое время подумать. Что сказать о вечере? Он удивил и добавил пицци к размышлению об этом мире. Первое — это взаимоотношения в высшем женском обществе. Лично я ожидал больше пафоса, заносчивости и высокомерности. Но по факту получилось, что при встрече друг с другом девушки, если не были до этого знакомы, общались максимально корректно и вежливо. И даже если одна из них, например, как моя Ольга, была выше не только в боевом ранге, но и являлась более значимой фигурой, как княгиня и глава сильного клана, то к ней обращались лишь чуть более уважительно, не теряя при этом чувства собственного достоинства. А если собеседницы давно друг друга знали, и при этом между ними не было вражды, то разговор проходил без использования сложных речевых оборотов, а был похож на общение двух одноклассниц, встретившихся после недолгой разлуки. Взять ту же наследную принцессу императорского престола. С Ольгой она, да и Катей, как я заметил, общалась без всякого пафоса. Видно, очень давно друг друга знают, а с Ольгой, как мне кажется, их связывали ещё и горизонтальные отношения. Уж больно ласково блеснули глазки у обеих при встрече.

Описать отношение к мужчинам сложнее. Казалось бы, при таком их дефиците, когда их холят и лелеют с самого детства, к ним должны относиться более уважительно. Но то, что я увидел и местами ощутил на себе, мало походило на уважение. Реакция девушек походила на реакцию при виде дорогого автомобиля или крутого телефона. То есть, да, это круто и было бы неплохо занять себе такой же, но на этом и всё. Что ещё раз подтверждает, что мужчины здесь — это дорогие игрушки, или точнее безумно крутой аксессуар, который могут позволить себе немногие. И отношение к таким вещам показательно равнодушное за некоторым исключением. Та же Ева, увидев меня, отнеслась ко мне сначала как к вещи, достаточно интересной игрушке, которую можно было взять и поиграть, практически не спрашивая позволения у хозяйки. Кто же откажет принцессе, ведь она поиграется и вернет, да еще будет благодарна. Ну а если игрушка сильно понравится, можно и купить. Но я показал зубы, чем очень сильно удивил и заинтриговал принцессу, не просто же так она пригласила на ужин. Явно хочет продолжить знакомство, а там, может, и выторговать у Ольги право поиграть с таким экземпляром, как я. Я мысленно фыркнул, хрен ей, но только не мой, это точно.

Что же это за вирус, блин, такой, что превратил настоящих мужиков в инфантильных мальчиков, а из простых девушек сделал супергёрл?

— Оль, скажи, вы с Евой были любовницами? — спросил я.

— Да, встречались, но недолго. У нас обеих слишком сильны доминантные черты характера. Подчиняться ни она, ни я не можем, поэтому разошлись хорошими подругами, готовыми поддержать друг друга при необходимости, — задумчиво ответила Ольга.

— Мне не нравится приглашение на ужин, — вздохнул я. — Мне кажется, она захочет меня у тебя перекупить.

— Я знаю, — весело сказала Ольга. — Будет любопытно послушать, что она за тебя готова выложить.

Чувствовать себя вещью было не очень приятно.

— А если она предложит очень много? — нервно спросил я

— Ты что? — немного удивленно начала Ольга. — Решил что я готова тебя кому-то продать?

А дальше на меня с такой яростью посыпались слова, что я даже голову в плечи втянул, столько в них было гнева. И при этом мне еще надо было следить за дорогой.

— Я тебе сказала, что ты только МОЙ! До самой смерти! И мне плевать абсолютно на всех, невзирая на их ранг и положение в обществе, потому что я убью любую, посмевавшую тронуть тебя или попытаться забрать у меня. НИКОГДА НЕ СМЕЙ БОЛЬШ СОМНЕВАТЬСЯ ВО МНЕ! ПОНЯЛ?

Практически прокричав мне последние слова, она откинулась обратно в кресле, так как во время своего монолога сидела, повернувшись ко мне и практически нависнув надо мной, насколько позволял ремень безопасности.

Я покосился на неё краем глаза, крохотные проблески молний в глазах и тяжелое дыхание говорили мне, что она все еще в гневе. Её реакция меня немного напугала, но и порадовала тоже очень сильно. За меня готовы драться со всем миром, и это не может не радовать.

*****

Ольга сидела на пассажирском кресле машины и злилась. На себя злилась. Да, она разозлилась сначала на Сергея, за то, что он посмел усомниться в ней. Но теперь сидела и понимала, что несмотря на все её громкие слова, он имел полное право засомневаться. Ведь в их мире мальчики — это товар, и при этом один из самых дорогих. И если в каком-нибудь роду не могут подобрать молодой наследнице жениха, приходится искать в других родах и выкупать. Дорого выкупать. При этой мысли Ольга нахмурилась. Её мать совсем немного не успела довести такие вот переговоры до конца, пытаясь выкупить одного юного поэта из клана Морозовых. После смерти матери Ольга не стала доводить сделку до конца. Ну не понравился ей этот мальчик, еще когда мама на каком-то вечере познакомила с ним, прошептав на ухо, что уже ведет переговоры. Уже тогда этот Павел показался ей излишне слащавым. Эти мужчины, конечно, все такие, но этот Павел был какой-то чересчур приторно-сладким. А ещё в глубине его глаз она увидела страх, страх перед ней, видно было, что ему тоже шепнули, кто она такая. Бр-р-р... Её слегка передернула от воспоминаний. В принципе, мужчины не вызывали у неё бурю восторга, даже работники элитных служб эскорта. Да, конечно, они умели доставить удовольствие. Тут Ольга мысленно усмехнулась. Только с появлением Сергея она поняла, что такое настоящее удовольствие. Секс с ним напоминал пожар, взрыв, полностью отключал мозг, оголяя все чувства, и дарил невероятное, потрясающее наслаждение. Все Ольгины любовницы и любовники подернулись серой дымкой, и теперь даже при воспоминании о самых лучших из них у неё не возникало эмоций. Даже последние проводы Ани не вызвали у неё тех былых чувств. И

хотя Аня очень старалась сделать ей приятно, Ольге все равно пришлось местами играть удовольствие, чтобы ни обидеть свою теперь уже бывшую любовницу.

А это его чувство просто невероятной уверенности в себе. Она видела, он не играл, он действительно считал себя обязанным быть первым в постели, в диалоге, жарко отстаивать своё мнение и при этом совсем её не боятся. Да, он относился к ней, к главе сильного клана, с уважением, но покорностью и смирением там и не пахло. Относился к ней с большой нежностью, любовью, она чувствовала его восхищение к ней. Но при всем при этом в нём сквозила какая-то покровительственная снисходительность, присущая обычно сильному по отношению к слабому. 'Это я-то слабая?' — усмехнулась про себя Ольга.

А как он сегодня ей подыграл с этими Рудовыми. Услышав их фамилию, она порадовалась, что её служба так оперативно сработала и предоставила данные на новое пополнение клана Шереметьевых. В списках гостей их не было, видно, Владислава пригласила их лично, а то бы она подготовилась к диалогу получше. Но тогда она, мгновенно прокачав ситуацию, решила, что лучшего момента спровоцировать Шереметьевых на действия не будет. И сходу объявила Рудовым, что их смерть уже рядом. Было бы интересно посмотреть на реакцию Шереметьевых. Не прикрыть новый род они не могли, это слишком ударило бы по их репутации. Но и выделять значительные силы не стали бы, чтобы не оголять основные свои производства и родовые земли. А тут Сергей, раз, и разыграл такую классную партию, что теперь Шереметьевы будут облиты помоями, пусть и без доказательств. Но простые слухи тоже могут хорошо подмочить репутацию, а клан Гордеевых получит новый род, во-первых, обязанный ей, Ольге, за её понимание и благородство, а во-вторых, у клана появится линейка собственных легких МПД. Ну и Шереметьевы все равно должны будут прореагировать, не могут они оставить это просто так, особенно когда об их грязной игре пойдут разговоры. Ведь что лучше всего пресекает такие слухи? Правильно! Нужно уничтожить источник. А значит, ход они сделают первыми. При этой мысли Ольга не смогла сдержать кровожадную улыбку.

Ольга повернула голову и посмотрела на Сергея, левой рукой он держал руль, а правая лежала на подлокотнике и пальцами слегка касалась ручки переключения скоростей. Он вел машину уверенно, явно обладая большим опытом. Это её мужчина, её загадка, её тайна. Отдать такого мужчину Еве? Не смешите! Вот она может уступить свой будущий трон другой? Нет! Её Сергей — это тоже трон, её трон, рядом с ним она свернет горы, она чувствовала это. И он не врал ей, когда говорил, что на нем нет грехов. Ещё с четырнадцати в ней проснулся этот дар — определять ложь. И мать стала брать её на переговоры и различные деловые встречи. Уже в шестнадцать она стала активно помогать матери в управлении кланом, поэтому после её гибели смогла достаточно уверенно подобрать бразды правления и выдержать первый самый сложный год. И вот впереди её первый вооруженный конфликт. Она снова посмотрела на Сергея и вздохнула. Чтобы Сергей больше не сомневался в ней, свадьбу нужно устроить как можно скорее, но только после войны с Шереметьевыми. А ещё после свадьбы он сможет открыться ей полностью, рассказать, откуда он прибыл и где родился.

Еще раз вздохнула и решительно накрыла своей ладонью его руку, лежащую на рычаге переключения передач. Он мельком взглянул на неё и, повернув ладонь вверх, крепко пожал её пальчики. Бросая на неё быстрые взгляды и не забывая про дорогу, спросил:

— Всё хорошо? Больше не злишься?

— Да. Извини меня за то, что накричала. Нужно как можно быстрее провести обряд

венчания, чтобы ты ни секунды во мне не сомневался, — ответила она.

— Я и не сомневался, просто вечер выдался весьма сложным для меня, слишком много высокородных женщин для одного дня. А их отношение ко мне, как к твоей дорогой игрушке, меня изрядно напрягало, — немного грустным тоном сказал он.

— Ты не игрушка, и я старалась донести эту мысль до каждой, — жестким тоном ответила она. — Да ты и сам очень хорошо продемонстрировал это окружающим. Ты молодец, определенно произвел впечатление. И не просто моего мальчика, а делового партнера, — воодушевленно проговорила Оля. — А ещё ты мне очень здорово помог с родом Рудовых. — И быстро пересказала Сергею плюсы, которые она смогла получить от этого экспромта на двоих.

— Хм... Я рад, что действительно смог помочь тебе, — ответил он. — Правда сначала переживал, что мог спутать тебе карты, — задумчиво проговорил Сергей. — А по минусам в моём поведении есть что сказать? — с любопытством спросил он.

Оля улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Ты вел себя практически безупречно для главы рода или клана, — сказала она ему. — Для меня-то такое поведение привычно, а вот для остальных выглядело очень необычно. Ты точно сумел произвести впечатление и заинтересовать многих, — ещё шире улыбнулась она.

— Ну и отлично, — сказал Сергей, останавливая машину у парадного входа в поместье.

'Как мы быстро доехали' — подумала Ольга. Выйдя из машины и взявшись за руки, поднялись по крыльцу в дом. 'Для отличного завершения вечера не хватает последнего завершающего штриха', — подумала она, прижимаясь теснее к Сергею. Искоса глянула на него и предвкушающе улыбнулась. Сергей её улыбку заметил и ответил такой же улыбкой, ускоряя шаг. По лестнице, ведущей на второй этаж, оба буквально взлетели, торопясь дойти до спальни и скорее приступить к реализации своих желаний.

ЭПИЛОГ

Я проснулся среди ночи, резко, словно по будильнику открыл глаза и замер на кровати, пытаюсь понять, что меня встревожило. Наш с Ольгой вечер традиционно закончился битвой полов и, как это обычно бывало, не выявил однозначного победителя. Оля безмятежно посапывала у меня на плече, закинув на грудь руку и забросив на живот ногу. 'По-тихому не свалишь', — усмехнулся я про себя. Вновь попытался сосредоточиться на ощущениях, чтобы понять причину внезапной бессонницы. Вот оно! Что-то в районе солнечного сплетения. Что-то горячее и пульсирующее. Я попытался медленно приподняться с кровати, чтобы не потревожить Олю. Ага, как бы не так. Моя чуткая девушка тут же схватила меня за предплечье и полусонным, слегка хриловатым голосом спросила:

— М-м-м-м... Серёж, ты куда?

— Всё хорошо, солнце, спи. Я... — и тут я замолк. Так как увидел на противоположной стене, что японский меч, подаренный двести лет назад одним японским кланом Ольгиной сколько-то там раз прабабке за помощь, испускал неяркое такое свечение с красным оттенком.

— Оль, — шепотом позвал я свою княгиню. — А катана всегда светится или только по праздникам?

Сначала несколько секунд стояла тишина, я уже решил, что Ольга снова заснула, но вот она все же шевельнулась, чуть приподняла голову и сказала:

— Повтори. Что ты сказал?

— Ну... — неуверенно начал я. — Мне кажется, или катана светится? — все-таки произнес я кажущийся бред.

Ольга медленно, ни говоря ни слова, приподнялась, слезла с кровати, неторопливо подошла к стене и взяла меч в руки. А потом, резко выхватив катану из ножен и направив остриём в моё сторону, напряженным голосом спросила:

— Что ты видишь?

Я же, распахнув рот, смотрел на японский меч, лезвие которого в полутемной комнате, горело ровным багровым светом. В голове возник образ лазерного меча из фильма "Звездные войны", катана светилась почти так же ярко, разве что не гудела, как мечи из фильма.

— Лезвие горит багровым, — неуверенно и хрипло произнес я. — Или я брежу? — спросил я уже совсем тихо.

Ольга, секунду постояв в такой позе, красиво крутанула меч вокруг кисти правой руки, тем самым создав в полутьме светящийся круг, и с первого раза, несмотря на полумрак и тусклый лунный свет, красиво вогнала его обратно в ножны. Не вешая оружие обратно на стену, подошла ко мне, присела на кровать и, положив свою ладонь мне в район солнечного сплетения, по-прежнему напряженным тоном спросила:

— Что чувствуешь здесь?

— Что-то горячее, и оно пульсирует, — нервно ответил ей. — Оль, не молчи, скажи, что со мной?

Ольга, приняв задумчивый вид, удивленно протянула:

— У тебя то, что называется инициацией, происходит она у одаренных девочек в возрасте от пяти до десяти лет.

— Но я же не девочка, — эмоционально выкрикнул я в принципе не требующую доказательств истину.

— Сереж, то, что я сейчас скажу, ты должен запомнить и никогда не забывать, — жестким и непререкаемым тоном проговорила Ольга. — Мы, конечно, начнем твоё обучение по работе с пробудившимся источником, но никогда и ни при каких обстоятельствах ты не должен будешь демонстрировать свои умения. Я могу прикрыть или отстоять пусть и необычного, но все же просто мужчину, а вот за одаренного мужчину на меня ополчатся все кланы разом, как минимум с требованием поделиться, таким генофондом. Да уж, удивил ты меня, Серёжа. Я-то думала, что удивляться больше и нечему, а тут такое...

Последнюю фразу Ольга произнесла уже слегка растеряно. И чуть помолчав, напряженным голосом спросила меня:

— Ты вот можешь предугадать возможный уровень силы наших детей?

Я, по-прежнему находясь в ошарашенном состоянии, только головой покачал и растерянным голосом протянул:

— Не-е-ет...

— Вот и я не могу, — задумчиво произнесла Ольга. — Дар всегда передается от одаренной матери, и её дочь всегда становится одаренной, но вот по уровню силы ребенок может как превзойти, так и остановиться на уровне матери. Иногда даже может быть слабее. Вот я, например, Валькирия, ты одаренный, а значит, есть большие шансы, что обе наши дочери смогут достигнуть моего ранга, — воодушевленно закончила Оля.

— А чего это ты только дочерей считаешь? — ворчливо спросил я. — Может, я еще двух сыновей хочу.

Ольга рассмеялась, и в полутьме блеснули её белые зубки. Потом, успокоившись,

грустно проговорила:

— Я конечно готова родить от тебя и четверых и пятерых, но уже на третьего ребенка я могу только надеется. Ты возможно и не в курсе, но одаренная может выносить сто процентов только одного ребенка, зачать и выносить второго уже сложнее и не всегда получается с первой попытки, а третий совсем большая редкость. У женщин без дара, двое детей норма, но третий тоже не у всех. Поэтому на второго и уж тем более третьего, я надеюсь только потому, что у тебя очень хорошая и чистая ДНК.

Я недоверчиво хмыкнул, потом протянул руки и повалил Ольгу на кровать рядом с собой. При этом Ольга выпустила меч из рук, и он с грохотом повалился на пол. Приподнявшись над ней на локте, другой рукой провел по её роскошному телу, слегка касаясь чудесных изгибов и возвышенностей, и задумчиво спросил:

— Скажи, а хорошие, чистые гены, дающие стопроцентную гарантию беременности, сколько могут стоить на этом рынке?

'Зачем я спросил', - подумаете вы? Да вот появилась у меня уверенность в том, высшие силы, что закинули меня в этот мир и дали уже столько неожиданных бонусов, ну никак не могли пропустить именно этот момент. Да и возникло у меня подозрение, что в низкой рождаемости и способности к зачатию, помимо источника у одаренных, виноваты низкого качества сперматозоиды местных мачо.

— Дорого. Я не возьмусь сейчас сходу дать цену на такой продукт, — тем временем ответила Ольга. — Ты так уверен в своих силах? — игриво спросила она.

— Ну, не попробуем, не узнаем, — поддержал тон я. — Когда уже начнем? Мне надоело работать вхолостую, — с наездом спросил я Ольгу, проведя рукой между её ног.

Ольга в ответ рассмеялась, потом тяжело вздохнула и задумчиво произнесла:

— Ну, снять защиту могу хоть завтра, но свадьбу хотела провести после разборок с Шереметьевыми.

— А что, беременеть обязательно только после свадьбы, или ты боишься, что конфликт может сильно затянуться? — спросил я. Немного подумал и добавил ещё вопрос: — Если во время беременности нельзя пользоваться своей силой, то тогда ладно, давай подождём окончания разборок. Мне совсем не хочется, чтобы ты пострадала, не сумев воспользоваться своим даром из-за боязни навредить ребенку. — Последние слова я произнес нежно и, наклонившись, поцеловал свою прекрасную и смертельно опасную богиню. 'Богиня сплошных контрастов', - улыбнулся я про себя.

Предавшись этому увлекательному занятию и все же сумев спустя какое-то время оторваться друг от друга, не перейдя при этом к следующей фазе, Ольга сказала слегка возбужденным и нетерпеливым, — поцелуй и мои ласки не прошли даром, — тоном:

— Нет. В первую беременность нет никаких ограничений. Можно пользоваться источником сколько и как хочешь. Во вторую — там уже да, куча ограничений. А с Шереметьевыми, думаю, разберемся месяца за два. Если они закусят удила, то в течение года я точно поставлю их на колени, — закончила она жестко.

— Ни хрена себе, — вырвалось у меня, — целый год войны всего лишь между кланами, даже не странами.

— Это еще быстро, — усмехнулась Ольга. — Последняя крупная межклановая война на уничтожение длилась пять лет. Тогда Абдуловы и Рязанцевы практически уничтожили друг друга. А остатки правящего рода Абдуловых слуги и союзные рода Рязанцевых добивали, мстя за смерть своей главы, еще два года. Правда после таких войн кланы чаще всего

распадаются, а выжившие рода либо получают статус свободных, либо, если слишком ослабли в предыдущей войне, переходят в другой клан. Если их примут, конечно.

Я удивленно присвистнул, ошарашенный такой информацией, и опасно спросил:

— А с Шереметьевыми точно все пройдет по легкому сценарию?

— Не переживай, — снова усмехнулась Ольга. И уверенно проговорила: — Чтобы Шереметьевым устроить мне войну на уничтожение, им нужна помощь минимум ещё двух таких же по силе кланов. Это против меня одной. Но у меня-то тоже есть союзники, и Вяземские лишь одни из них, просто самые лучшие, которые совершенно точно не останутся в стороне, если я запрошу помощи. Скорее всего, они достали какой-то артефакт, способный как-то помешать мне или, как они думают, даже уничтожить меня.

— А такие артефакты есть? Они действительно могут уничтожить тебя? — спросил я тревожно.

— Не волнуйся, — сказала Ольга, проведя рукой по моей щеке. — Я не собираюсь подставляться или ввязываться в авантюры, как в Китае.

Мы немного помолчали, думая каждый о своём, а потом я вспомнил о главной заповеди господина: "плодитесь и размножайтесь"

— Так что мы решим, Ваша Светлость, по делу о наследнице престола Великого Княжества Гордеевых? — иронично спросил я, одновременно лаская главу этого княжества.

Великая Княгиня Гордеева, потянувшись всем телом, резко обхватила меня руками за шею и притянула к себе.

— Защиту сниму завтра, а ты поработай еще раз вхолостую, — жарко прошептала она мне в ухо.

Последней моей осознанной мыслью стало, что теперь я могу попробовать сесть за штурвал шагающих роботов. Уж больно запала эта техника мне в душу. Минимальный ранг "Гамма", дающий такое право, я должен получить чего бы мне это ни стоило.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В зависимости от того когда читаете, доброго Вам утра, дня или ночи. Ах да, я пришел с миром, а значит ещё и мира вам всем. Буду рад если оценка моего произведения будет выражена в финансовом виде.

Для тех кто желает автору выпить яду или убиться об стенку, не забудьте выслать деньги на яд, строительство стены и на все остальное, что вы мне посоветуете. Но честно признаюсь, что моя смерть будет отложена и вторая книга все равно будет сначала дописана.

Виза ROSBANK 4405 0321 7882 3098

webmoney рубли R717 718 954 847

Pay Pal: alehin00724@gmail.com

Yandex 410014540318489

Всем заранее, большое спасибо.